

ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

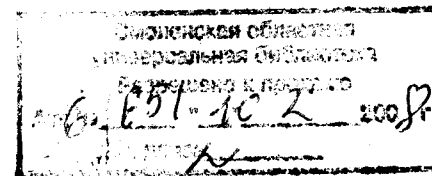

Движение
Сопротивления
в
Западной
Европе
1939-1945

40
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Движение Сопротивления в Западной Европе 1939-1945

НАЦИОНАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ

МОСКВА «НАУКА» 1991

нацизма,
развер-
ой Афри-
европей-
прогрес-
боды не-
фашист-
ских ок-
а — про-

единства
инуло на
авенство
граждан-

слевоен-
ственные
овлению
иальным
ю после-
огромное
гические
развитие

была од-
о разра-
развитие
аспекты
е ранее
да внут-
ений, то
е, имев-

ивления в
ровой вой-
противле-
кая борьба
ойны. М.,
М., 1973;
1945). М.,
М., 1987;
второй ми-
les années

Рецензенты:

доктор исторических наук П. Ю. РАХШМИР,
кандидат исторических наук А. М. ФИЛИТОВ

Редакционная коллегия:

Н. П. КОМОЛОВА (ответственный редактор), Ю. В. КУДРИНА,
М. М. НАРИНСКИЙ, Ю. Н. ПАНКОВ, Л. В. ПОЗДЕЕВА,
В. П. СМЕРНОВ, И. С. САВИНА, А. О. ЧУБАРЬЯН,
Е. П. КРАСИЛЬНИКОВ (ответственный секретарь)

Движение Сопротивления в Западной Европе. 1939—1945.
Д22 Национальные особенности. — М.: Наука, 1991. — 223 с.
ISBN 5-02-009067-0

Вторая часть монографии посвящена конкретным условиям развития Сопротивления в отдельных странах. Дана развернутая оценка как движению в целом, так и его богатому духовному наследию.
Для историков и широкого круга читателей.

Д 0503010000—092 57—91, II полугодие
042(02)—91

ББК 63.3(0)

ISBN 5-02-009067-0

© Издательство «Наука», 1991

ВВЕДЕНИЕ

В истории XX в. борьба народов против германского нацизма, итальянского фашизма и японского милитаризма, развернувшаяся в годы второй мировой войны в Европе, Северной Африке и Азии, имела первостепенное значение для будущего европейской и мировой цивилизации. Решающий вклад в победу прогрессивных сил сделал советский народ, принесся на алтарь свободы неимоверные жертвы. Важной частью освободительной антифашистской борьбы было движение Сопротивления против нацистских оккупантов и их пособников, а в странах фашистского блока — против тоталитарных диктатур.

Сопротивление — это уникальный исторический опыт единства разнородных социальных и политических сил, оно выдвинуло на первый план общечеловеческие ценности — свободу и равенство рас и наций, социальную справедливость, демократию, гражданские права и достоинство Человека.

Сопротивление оказало большое влияние на облик послевоенной Европы, оно наложило глубокий отпечаток на государственные и общественно-политические структуры, привело к восстановлению и расширению политической демократии и важным социальным завоеваниям трудящихся. Оно было импульсом к развитию послевоенной культуры, оставило европейскому обществу огромное идейное наследие и нравственный потенциал. Демократические традиции Сопротивления пронизали все послевоенное развитие этих стран.

Неудивительно поэтому, что история Сопротивления была одной из центральных тем мировой историографии¹. Активно разрабатывалась она и советскими учеными². Однако время и развитие самой исторической науки постоянно высвечивают новые аспекты темы или же требуют нового взгляда на уже разработанные ранее проблемы. Если в прошлом исследователей обычно занимала внутренняя диалектика Сопротивления, борьба различных течений, то в настоящем труде оно рассмотрено как целостное явление, имев-

¹ См.: Зарубежная историография антифашистского движения Сопротивления в странах Западной Европы. М., 1988.

² Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции в годы второй мировой войны. М., 1972; Филатов Г. С. Итальянские коммунисты в движении Сопротивления. М., 1964; Комолова Н. П. Движение Сопротивления и политическая борьба в Италии. М., 1972; Кудрина Ю. В. Дания в годы второй мировой войны. М., 1975; Носков А. М. Норвегия во второй мировой войне, 1940—1945. М., 1973; Гинцберг Л. И. Борьба немецких патриотов против фашизма (1939—1945). М., 1988; Белоусов Л. С. Италия: молодежь против фашизма, 1919—1945. М., 1987; Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны. М., 1962; Le Mouvement de la Résistance en Europe dans les années de la seconde guerre mondiale. Moscou, 1985.

шее и общие черты, и региональные особенности, по-своему проявившееся в конкретно-исторических условиях различных стран. Анализ общих проблем Сопротивления был дан в первом томе настоящего исследования³. Второй том посвящен его типологии и национальным особенностям. Авторы стремились по-новому подойти ко многим актуальным проблемам истории Сопротивления.

Хронологические рамки исследования, как и в первой части, ограничены периодом второй мировой войны, хотя истоки Сопротивления в ряде стран — это предвоенные годы. Материал распределен в хронологической последовательности в зависимости от прихода фашизма или нацизма к власти или от времени захвата страны гитлеровцами — это вехи, служившие отправными моментами антифашистского и национально-освободительного движения в каждой из стран.

Европейское Сопротивление боролось с общим врагом — нацизмом и фашизмом. У «Новой Европы», созданной Гитлером, был общий порок — несвобода, массовый террор и геноцид. Территории Германии, Италии и оккупированных стран покрывались сетью фашистских лагерей; через них прошло 18 млн человек, из которых 11 млн погибли⁴.

Имея перед собой единую задачу спасения цивилизации от нацизма и варварства, Сопротивление приобрело ряд общих черт: национально-освободительный и антифашистский характер движения, его широкий классовый и политический состав, интернационализм. Выдвинув антифашистскую альтернативу, Сопротивление словом и делом утверждало политическую демократию и социальную справедливость, стремилось к созданию демократического, справедливого общества, европейского и мирового содружества свободных наций. Движение стало частью общих усилий народов, согласуя свои планы и действия с военной стратегией антигитлеровской коалиции.

Итоги Сопротивления, охватившего почти всю Европу и по-разному развивавшегося, были неодинаковыми в странах Центральной и Юго-Восточной Европы и в странах Западной Европы. Во втором регионе, которому посвящена настоящая монография, Сопротивление развивалось, координируя свои действия с союзническими армиями и привело к восстановлению на развалинах фашизма буржуазной демократии с расширением ее социальной базы.

В Западноевропейском регионе можно выделить два типа движения: в оккупированных странах — Норвегии, Дании, Люксембурге, Голландии, Бельгии, Франции и Италии (после 8 сентября 1943 г.) и странах фашистского блока — Германии, Австрии и (до 8 сентября 1943 г.) — в Италии.

Оккупационный режим гитлеровцев на захваченных территориях сопровождался насаждением коллаборационизма, фашизацией

общества, политикой тотального ограбления стран, введением военной дисциплины на предприятиях, депортацией, наконец, открытым террором и геноцидом⁵. Причем, по мере того как гитлеровские армии терпели поражение на фронтах мировой войны, оккупационный гнет все более ужесточался. В оккупированных странах на первый план Сопротивлением были выдвинуты патриотические задачи — задачи национального освобождения и возвращения им национального достоинства, в связи с борьбой против нацизма, фашизма и коллаборационизма.

В странах фашистского блока Сопротивление было направлено прежде всего против собственных режимов. Ввергнув свои народы в пучину второй мировой войны, тоталитарные диктатуры стали, по существу, антинациональными. Важными требованиями антифашистов этих стран были лозунги прекращения войны.

Помимо региональной специфики, Сопротивление имело и свои национальные особенности. В каждой стране оно отличалось составом и соотношением политических сил. Неодинаковыми были методы и формы борьбы; трудно говорить о полной аналогии исторических корней движения и динамики его развития, также как об аналогии социальных и политических целей, степени единства антифашистских сил и, наконец, итогов движения.

Раньше, чем в других странах, борьба против фашизма началась в Италии, после того как в 1922 г. Муссолини пришел к власти. Некоторые историки считают 1922—1943 гг. первым периодом Сопротивления, другие определяют его как период антифашистского движения в отличие от последующего периода вооруженного Сопротивления. Италия стала первой страной, где в результате дворцового переворота 25 июля 1943 г. был свергнут фашизм. Это оказалось возможным вследствие военного поражения фашизма, прежде всего на советско-германском фронте. С момента оккупации гитлеровскими войсками 8 сентября 1943 г. в Италии началась национально-освободительная и антифашистская борьба. Характерная черта Сопротивления в Италии с этого момента — преобладание вооруженных форм борьбы: это партизанское движение, городская герилья, национальные восстания, а также мощное забастовочное движение, поскольку эпицентром Сопротивления была индустриальная зона страны. На последнем этапе движения фабрики и заводы стали здесь форпостами этих восстаний.

Учитывая преобладание в итальянском Сопротивлении левых сил: коммунистов, социалистов и буржуазно-демократической Партии действия, а также выдвинутые ими перспективы и методы борьбы, некоторые зарубежные и советские историки считают, что итальянское Сопротивление можно оценивать как антифашистскую демократическую революцию⁶, хотя и не завершенную. Такая же

³ Движение Сопротивления в странах Западной Европы, 1939—1945: Общие проблемы. М., 1990.

⁴ См.: Алексеев Н. С. Злодеяния и возмездие: Преступления против человечества. М., 1986, С. 196.

⁵ См.: Семиряга М. И. Немецко-фашистская политика национального порабощения в оккупированных странах Западной и Северной Европы. М., 1980.

⁶ Анализ этой концепции в итальянской историографии дал Г. Куатца (см.: Quazza G. Resistenza e storia d'Italia. Milano, 1978. P. 21). В советской историографии эту концепцию разделяет ряд исследователей (см.: Филатов Г. С. Указ. соч. С. 11, 12; Комолова Н. П. Указ. соч. С. 254). Подчеркнем, что речь там идет не о со-

точка зрения высказывается и в настоящем труде. Другие исследователи подчеркивают национально-освободительный характер итальянского Сопротивления и наличие в его рядах не только сторонников революционных демократических преобразований, но и тех, кто выступал за эволюционные формы перемен, выдвигал традиционные ценности — Родины, семьи, свободы религии⁷.

Одной из центральных тем историографии в последнее время была проблема немецкого Сопротивления. Среди историков, в том числе и в нашей стране, шел спор о том, можно ли считать подпольную антифашистскую борьбу в Германии частью европейского Сопротивления. Новейшие исследования дают на это утвердительный ответ⁸. В настоящем томе деятельность антифашистского подполья в Германии также рассматривается как движение Сопротивления. Вместе с тем определены пределы этого движения. Начав борьбу против нацизма в 1933 г. после прихода Гитлера к власти, антифашисты к моменту войны понесли огромные потери и были крайне ослаблены. Население испытывало чудовищный пресс тоталитарного государства и было отравлено нацистской пропагандой. Поэтому антифашистская борьба в Германии в годы войны не вылилась в вооруженные акции и национальное восстание. В цитадели фашизма Сопротивление развивалось как деятельность подпольных организаций, которые вели антифашистскую пропаганду, осуществляли саботаж на предприятиях, оказывали помощь узникам гитлеровских лагерей и иностранным рабочим.

Перед немецкими патриотами стояла прежде всего задача свержения нацистского правительства и ликвидации корней фашизма. Однако заговор против Гитлера в июле 1944 г. — в отличие от Дворцового переворота 1943 г. в Италии — потерпел здесь поражение.

Сейчас, когда преодолен раскол и осуществилось объединение Германии, думается, обращение к истории немецкого Сопротивления приобретает особую актуальность, ибо его антифашистское демократическое наследие — общее достояние всего немецкого народа.

В 1933 г. Австрия была присоединена к Германии и стала частью рейха. Эта акция обусловила не только антифашистский, но и национально-освободительный характер австрийского Сопротивления. Поддержка аншлюса лидерами австрийской социал-демократии осложняла проблему единства антифашистских сил. Коммунисты первыми начали кампанию с целью пробудить национальное самосознание австрийского народа, поднять его на борьбу за независимость и национальное возрождение. Декларация об Австрии министров иностранных дел антигитлеровской коалиции в октябре 1943 г., одобрявшая борьбу за независимость страны, стала стимулом для развития австрийского Сопротивления. В областях Карин-

циалистической, а демократической и антифашистской революции. Сходную позицию см.: Лисовский Ю. П. Италия от фашизма к демократии. М., 1990. С. 79. О «революционном опыте Сопротивления» в Италии см.: Холодковский К. Г. Италия, массы и политика. М., 1989. С. 19.

⁷ См.: Лопухов Б. Р. Эволюция буржуазной власти в Италии. М., 1986.

⁸ Гинцберг Л. И. Указ. соч.

тии и Штирии возникли партизанские отряды, которые начали бои с гитлеровцами и оказали поддержку частям Советской армии, вступившим на территорию Австрии. Северо-западная часть была освобождена американскими войсками.

Формы и методы борьбы в оккупированных странах были весьма многообразны. Выявлению наиболее характерных из них, динамике их развития в томе отводится значительное место. Эту проблему авторы рассматривают по-новому. Прежде в советской историографии освещались в основном вооруженные формы борьбы — партизанское движение, вооруженные восстания, диверсионные акты. Разумеется, вооруженное Сопротивление было наиболее действенным и результативным. Но этим оно не исчерпывалось.

В советской и зарубежной историографии долгие годы шел спор, какие формы и методы борьбы можно отнести к Сопротивлению, а какие нет. Авторы настоящего труда исходят из того, что Сопротивление — это совокупность всех форм и методов борьбы как против оккупации гитлеровцев и их сателлитов, так и против тоталитарных и военных диктатур в странах фашистского блока.

Можно выделить три основных вида антифашистской деятельности. Вооруженное Сопротивление — наиболее эффективная форма борьбы — включает городскую герилью (диверсии подпольных групп), вооруженные акции боевых формирований (маки, партизаны), партизанскую войну и вооруженные восстания, завершившиеся освобождением. Сюда же можно отнести сбор разведывательных данных и организацию побегов из гитлеровских лагерей. Невооруженное Сопротивление — идеологическая и политическая борьба, использующая два основных средства: распространение подпольной печати (газет, листовок), забастовки, кампании гражданского и административного неповиновения. Наконец, третьей формой Сопротивления были нелегальные гуманитарные гражданские акты — помощь евреям и другим жертвам фашистского режима.

В каждой стране Сопротивление отличалось особым соотношением в нем разнородных политических и классовых сил. От этого зависело и преобладание тех или иных методов борьбы. Левое течение Сопротивления, включавшее коммунистов, социалистов и некоторые буржуазно-демократические партии и организации, было сторонником наиболее активных методов борьбы. Выжидательная тактика умеренных сил — буржуазно-патриотических партий, в ряде случаев социал-демократов и католических партий и организаций — была рассчитана на продвижение войск западных союзников (эта тактика получила название «атлантизма»^{*}), они предпочитали невооруженные формы Сопротивления.

Партизанское движение приобрело наибольший размах во Франции, Бельгии и — после 8 сентября 1943 г. — в Италии, завершившись здесь национальными восстаниями и освобождением Парижа, Флоренции, Антверпена, Турина, Милана, Генуи, Болоньи и других городов Северной Италии.

^{*} От фр. «attendre» — ожидать, ждать.

В Нидерландах и Дании преобладали иные формы борьбы: вооруженные акции небольших патриотических групп, участники которых скрывались на нелегальных квартирах и собирались вместе только для проведения операций. Значительный размах в этих странах, как и во Франции и Италии, получили антифашистские забастовки. Знаменательно, что памятником Сопротивлению стала бронзовая фигура бастующего рабочего, установленная в центре Амстердама. В Нидерландах была создана широкая разветвленная система помощи узникам лагерей, организации их побегов и укрытия жертв, преследуемых оккупантами.

В Норвегии на первом этапе Сопротивления преобладали невооруженные методы борьбы — кампании массового неповиновения квислинговской администрации и бойкоты проводимых ею мероприятий, массовые петиции против тех или иных указов оккупантов. Кампания гражданского неповиновения сорвала планы нацификации норвежского народа и не позволила втянуть Норвегию в войну на стороне гитлеровской Германии. Наряду с кампаниями гражданского неповиновения, особенно на втором этапе войны, группы норвежского Сопротивления постоянно осуществляли диверсии, собирали разведанные в пользу союзников. Наиболее известная из подобных акций — уничтожение в феврале 1943 г. в районе г. Рjukan завода по производству «тяжелой воды», а также ее запасов — необходимого компонента для атомного оружия.

В томе объективно оценивается роль компартий в Сопротивлении, в частности, анализируются их тактические ошибки в первый период войны, связанные с установками Коминтерна. Советско-германский договор о ненападении 1939 г. и последовавший за ним «зигзаг» в политике Коминтерна резко сузили возможности компартий, которые оказались в то время в изоляции от других антифашистских сил и не сразу смогли выработать правильный ориентир в условиях начавшейся войны. Особенно тяжелым было положение Французской компартии в августе — сентябре 1939 г. и в последующий период «странной войны» (сентябрь 1939 — май 1940 г.). Тем не менее коммунисты стали первыми, кто начал подпольную антифашистскую борьбу в оккупированных странах. Уже во второй половине 1940 г. коммунистическое движение взяло курс на развитие национальных антифашистских фронтов, обратившись к решениям VII Конгресса Коминтерна.

Ранее в советской историографии, посвященной Сопротивлению, главное внимание обычно уделялось вкладу в антифашистскую борьбу компартий и рабочего класса. Современный подход требует рассмотреть Сопротивление как целостное явление, как сотрудничество многих политических сил. Этим стремлением прежде всего руководствовались авторы. В томе показано, что в Сопротивлении, особенно на последнем его этапе, помимо рабочего класса, принимали участие интеллигенция, студенчество, духовенство, крестьяне, средние городские слои, мелкая буржуазия и часть патриотически настроенных буржуазных кругов. Немалое число борцов Сопротивления составляла молодежь. Новым феноменом осво-

бодительной борьбы стало широкое участие в нем женщин. Все это способствовало созданию после войны не только демократических политических структур, но и созданию плюралистического гражданского общества, основы которого были заложены задолго до установления фашизма, их уничтожившего.

Современные поиски новых моделей социализма, социализма демократического и гуманного, дают импульс и к новому прочтению идей европейского Сопротивления. Уроки фашизма побудили коммунистов и социалистов теснее связать социалистический идеал с ценностями демократии и национальными интересами своих народов. Представление, что после разгрома фашизма развитие в направлении к социализму может пойти мирным, демократическим путем, путем социальных реформ нашло подтверждение в новой концепции социализма. В документах ряда коммунистических и социалистических партий Италии, Франции, Дании она выражена формулами «прогрессивная демократия», «новая демократия», «истинная демократия». По сути новая концепция близка той, которую разрабатывали социал-демократические партии в предвоенный период. Таким образом, появилась основа для преодоления раскола в рабочем движении.

Кризис государственных и общественных структур, который в 20—30-е годы открыл путь фашизму и нацизму, в свою очередь, побудил буржуазно-патриотические партии, участвовавшие в Сопротивлении, выдвинуть программы демократических социально-политических реформ, в той или иной мере совпадавшие с предложениями рабочих партий. Все это способствовало утверждению объединительных тенденций в Сопротивлении. В ряде случаев выдвигались совместные программы послевоенного политического устройства и демократических социальных реформ, например в Италии. Послевоенный раскол антигитлеровской коалиции и начало «холодной войны» прервали развитие этой тенденции.

Сопротивление противопоставило теории и практике фашизма общечеловеческие ценности: идеи свободы и достоинства Человека, равенства рас и наций, свободу совести и религии. Выразителями этих идей прежде всего выступали демократические и католические течения Сопротивления. Эти идеи встречали, как правило, уважительное отношение рабочих партий. Таким образом, в ходе Сопротивления утверждалась антифашистская идеология, выдвигавшая демократическую альтернативу фашизму, концепцию нового гуманизма. Впитав в себя гуманистические идеи прошлого, новый гуманизм рассматривался как антипод идеологии фашизма, который обесценил человеческую жизнь и привел цивилизацию на край гибели. Новый гуманизм не только поставил Человека в центр общественных и духовных ценностей, как это было традиционно присуще гуманистическим воззрениям, но и выступил в защиту человеческой цивилизации в целом. В Италии выработка демократической антифашистской альтернативы и концепция нового гуманизма стали идейной основой наметившегося союза социалистического и католического народных течений. Опыт сотрудничест-

ва коммунистических и социалистических сил с католиками был характерен и для Соппротивления в ряде других стран.

Начертан на своих знаменах требования национальной свободы и независимости народов, Соппротивление Италии, Франции, Германии дало мощный импульс развитию демократической европейской идеи, противопоставленной идеологическим основам гитлеровской «новой Европы».

Наряду с центристскими были в Соппротивлении и центробежные тенденции. Дело в том, что участвовавшие в движении различные классы и партии имели и собственные цели, отодвинутые тогда на второй план. Впоследствии в условиях «холодной войны» центробежные тенденции усилились и привели к расколу национальных демократических коалиций, возникших в ходе Соппротивления. Это не могло не сказаться на динамике и содержании демократических преобразований в послевоенной Европе.

И все же сложившееся в период Соппротивления новое соотношение сил в ряде стран Западной Европы, как можно видеть в свете истекших после войны десятилетий, оказало огромное воздействие на послевоенные процессы в этих странах.

Глубокие сдвиги, происшедшие в Европе в конце 80-х годов: перестройка в СССР, драматические события в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, окончание «холодной войны», — объективно создают благоприятные условия для возобновления объединительных тенденций, которые возникли в Европейском антифашистском подполье в годы Соппротивления, хотя, разумеется, теперь этот объединительный процесс развивается в новых исторических условиях и на новом витке спирали.

На путях европейского единства и создания общеевропейского дома, на путях поиска новых моделей гуманного демократического общества, опыт единства демократических сил, накопленный в годы Соппротивления, и его идейное наследие могут обрести новый исторический смысл.

Н. П. Комолова

Н. П. Комолова

ИТАЛИЯ

Слово «Соппротивление» многие итальянцы слышали впервые по Лондонскому радио 18 июня 1940 г. из призыва Шарля де Голля к французам¹. Но смысл слова итальянцам был ясен задолго до начала войны. Борьба против фашизма в Италии началась значительно раньше, чем в других странах. В 1920 г. здесь возникли первые вооруженные отряды «народных смельчаков» — они защищали рабочие организации и редакции газет от налетов фашистских черносотенников. Однако глубокий раскол в рабочем движении и среди демократических сил помешал организации действенного отпора фашистам. В 1922 г. Муссолини пришел к власти. Установление фашистской диктатуры привело к запрету в 1926 г. оппозиционных партий. После этого борьбу против режима Муссолини продолжали только коммунисты, сохранив в подполье свою организацию. В 30-е годы к ним присоединилось движение «Справедливость и свобода», созданное в подполье и эмиграции. Остальные антифашистские партии и политические группировки — социалисты, социал-демократы, республиканцы, либералы, бывшие члены католической «Народной партии» — сосредоточили деятельность главным образом за рубежом.

После прихода Гитлера к власти режим Муссолини обрел в лице германского фашизма более сильного партнера и все более выявлял свою агрессивную сущность. Война Италии в Абиссинии, совместное подавление диктаторами Испанской республики, заключение итало-германского военно-политического союза — «Стального пакта» были прологом к глобальной войне за передел мира.

Угроза новой мировой войны требовала сплочения антифашистских сил. Во второй половине 30-х годов Коммунистическая партия Италии (КПИ) взяла курс на создание антифашистского фронта, заключив пакт о единстве действий с Итальянской социалистической партией (ИСП). Обе партии повели диалог с другими левыми силами с целью выработки общей программы антифашистской борьбы. Они требовали свержения фашистского режима и установления демократической республики, опирающейся на трудящихся. Они пришли к такому пониманию демократии, при котором политические свободы неразрывно связаны с глубокими социальными

¹ Именно тогда де Голль впервые употребил слово «сопротивление» в значении антифашистской и национально-освободительной борьбы. Вскоре оно получило широкое хождение во Франции, затем в Италии, Польше и других странах. Теперь этот термин признан в мировой историографии применительно к европейскому феномену в целом.

преобразованиями (проведением аграрной реформы и национализацией крупной промышленности).

В 1938 г. КПИ заявила также о возможности и желательности сотрудничества в борьбе против режима с другими антифашистскими группами — католиками и либералами, которые выступали за восстановление в той или иной форме буржуазной демократии.

Однако итальянским антифашистам, действовавшим в подполье и эмиграции, в предвоенный период не удалось объединить усилия. Заключение в 1939 г. советско-германского пакта обострило разногласия в антифашистском лагере. ИСП во главе с А. Таской в знак протеста против пакта порвала с компартией, руководство которой одобрило этот шаг Советского правительства. Несогласие с пактом выразили и отдельные деятели компартии, среди них К. Равера и У. Террачини, находившиеся в то время в лагере «Вентотене».

Начало второй мировой войны нанесло удар по сложившимся центрам итальянской антифашистской эмиграции во Франции и их связям с итальянским подпольем. Структура антифашистской нелегальной сети различных течений была на время разрушена. Во Франции в результате массовых арестов иностранцев в тюрьмах оказались многие антифашисты Италии. Одним, в том числе Генеральному секретарю КПИ П. Тольятти, вскоре удалось освободиться. Другие, среди них член руководства КПИ Л. Лонго и видный деятель социалистической партии П. Ненни, были переправлены в итальянские лагеря и вышли на свободу только в августе 1943 г., после Дворцового переворота и свержения Муссолини.

АНТИФАШИСТСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ И ПОДПОЛЬЕ

Когда 1 сентября 1939 г. гитлеровские войска вторглись в Польшу и разразилась вторая мировая война, Италия заявила о своем нейтралитете, но это была лишь отсрочка: Муссолини тайно заверял Гитлера, что «через некоторое время» вступит в войну. Итальянское общество с тревогой ожидало развития событий. И когда 1 октября в Берлине Гитлер встретился с итальянским министром иностранных дел Чиано, в Милане, на площади Кайроли состоялась молчаливая манифестация антифашистов. И хотя ее организаторы были арестованы полицией, антифашистские выступления продолжались. Наибольшее число приговоров выносилось за «антинациональную пропаганду».

Уже в тот начальный период войны антифашисты различных течений предпринимали первые шаги по восстановлению организации своих сил. В том же октябре 1939 г. в Швейцарии начал издаваться коммунистический журнал «Леттере ди Спартак» (Письма Спартак), распространявшийся и в Италии. Тольятти на страницах журнала призывал к организации антифашистского подполья в стране, к единству действий с социалистами. В марте 1940 г. Тольятти сформировал в подполье новый заграничный центр КПИ. В него вошли А. Новелла, А. Роазо, У. Массола, затем Дж. Амэндо-

ла. Перед центром была поставлена задача при первой же возможности восстановить опорные пункты коммунистов в самой Италии. Среди лидеров компартии не было, однако, ясного понимания того, каков характер начавшейся войны. П. Тольятти и его сторонники поддерживали установку Коминтерна, что война является «империалистической с обеих сторон». Другие члены руководства, в том числе Дж. Ди Витторио, М. Монтаньяна, не разделяли этой оценки, за что были подвергнуты критике².

Координацию итальянских антифашистских сил, находившихся в эмиграции, затрудняла территориальная разобщенность. Оккупация Франции летом 1940 г. вынудила итальянских антифашистов перейти здесь на нелегальное положение или покинуть страну. Часть итальянской эмиграции оказалась в Швейцарии. Многие итальянские антифашисты уехали в США, кое-кто обосновался там еще до войны, в первую очередь деятели демократических течений: Г. Сальвемени, А. Таркьяни, К. Сфорца, Р. Паччарди, католик Л. Стурцо и др. Все они отвергали тогда возможность сотрудничества с коммунистами.

Некоторые итальянские социалисты и коммунисты эмигрировали в США, в том числе редакция теоретического журнала КПИ «Стато операйо» во главе с Дж. Берти. Руководство компартии расценило такое перемещение ошибочным, хотя и продолжало поддерживать с редакцией контакты.

Весьма важную пропагандистскую и организационную роль играла группа итальянских коммунистов, которые во главе с Тольятти работали в Советском Союзе. Тольятти переехал сюда летом 1940 г. по решению Коминтерна. Здесь он продолжал активную деятельность в секретариате Коминтерна вплоть до его самороспуска в 1943 г. Будучи также главой КПИ, Тольятти постоянно осуществлял координацию действий между Коминтерном и коммунистическим подпольем в Италии.

10 июня 1940 г. Италия объявила войну Франции и Великобритании. Об этом Муссолини сообщил соотечественникам, выступая перед жителями столицы с балкона Палаццо Венеция в центре Рима.

В тот же день была опубликована «Декларация Коммунистической партии Италии». КПИ призывала к немедленному прекращению военных действий на всех фронтах и возвращению войск на родину. В документе говорилось, что только свержение фашистского режима даст возможность Италии обрести мир. Компартия заявила, что она «готова сотрудничать со всеми партиями, организациями и группами, которые будут активно бороться за осуществление вышеуказанных требований»³.

Вместе с тем компартия по-прежнему определяла войну как «империалистическую с обеих сторон». В Заявлении заграничного центра КПИ в связи с вступлением Италии в войну (также от 10 июня 1940 г.) утверждалось, что «английский империализм не менее разбойничий, чем империализм итальянский». Компартия

² Spriano P. Storia del Partito comunista italiano. Torino, 1973. Vol. 4. P. 20.

³ Il comunismo italiano nella seconda guerra mondiale. Roma, 1963. P. 127—133.

призывала вести борьбу «за окончательную победу над войной и породившим ее капиталистическим строем»⁴, явно забегая вперед в выдвижении социалистических целей. Антифашисты других течений считали, что Англия ведет против гитлеровцев освободительную войну, и именно с ее военными успехами связывали перспективу падения фашистского режима в Италии. Они выдвигали демократическую, а не социалистическую альтернативу фашизму. Разногласия между антифашистскими группами относительно характера войны и антифашистской альтернативы мешали сплочению их рядов.

Между тем Италия все больше вовлекалась в вооруженный конфликт. Едва было подписано итало-французское перемирие (24 июня 1940 г.), как Муссолини начал наступление в восточной Африке. 27 сентября Италия вошла в тройственный союз с Германией и Японией. В октябре итальянские войска вторглись в Грецию. В армии усиливались настроения пораженчества. Росло недовольство фашистским режимом и в самой стране.

В первом майском воззвании 1941 г. КПИ призывала всех трудящихся объединиться, чтобы «положить конец войне» и «спасти Италию от катастрофы». В отличие от июньского воззвания 1940 г. в новом документе КПИ предлагала создать после свержения фашизма правительство на более широкой социальной основе, т. е. такое правительство, которое «вышло бы из народа и опиралось бы на народ», и делала акцент исключительно на демократических задачах. Компартия связывала борьбу против фашизма и войны с необходимостью разрыва Италии с германским империализмом, с восстановлением независимости итальянского народа⁵.

Антифашистские группы различной политической ориентации возникали и в самой Италии. 9 июня 1941 г. член заграничного центра КПИ У. Массола установил контакты с коммунистическими организациями Северной Италии. Среди профессоров университетов и в издательствах, а также внутри фашистских культурных центров Флоренции, Ассизи, Болоньи, Пизы образовались нелегальные группы демократической оппозиции. Восприняв кредо «религии свободы» известного философа Бенедетто Кроче, они считали необходимым идти дальше и определить содержание желаемой «свободы». Еще в апреле 1940 г. идеологи демократического антифашистского течения Г. Калоджеро и А. Капитини приняли первый Манифест либерал-социалистов. Они предлагали включить в свою программу проект социализации крупных промышленных предприятий, всех средств общественной службы, латифундий и крупной аграрной собственности, а также создать советы фабрик в целях контроля и самоуправления предприятий⁶.

Другая группа «либерал-демократов» возникла в Милане, объединившись вокруг Ф. Парри и У. ла Мальфы. Они пришли к отри-

цанию тоталитарного государства, поняв, что оно сковывает возможность динамического развития экономики, в то время как демократические государства имеют экономические преимущества.

В мае 1940 г. в Ассизи состоялась подпольная конференция либерал-социалистов, руководимых Г. Калоджеро, и группы Ф. Парри. Они достигли согласия, положив начало «движению за политическое и социальное обновление Италии», ставшему зародышем будущей Партии действия.

Во втором «Манифесте» 1941 г. Калоджеро и Капитини, обращаясь к либералам, социалистам, католикам, призывали создать «Фронт свободы».

Началось брожение среди католической интеллигенции — профессоров и студентов. При этом католики видели обоснование для своих антифашистских позиций в осуждении нацизма Пием XII после захвата гитлером Польши. «Для многих католиков, — пишет советский историк Г. С. Филатов, — это осуждение затрагивало также и фашизм, вступивший в тесный союз с нацизмом»⁷. Во Флоренции Дж. Ла Пира издавал с 1939 г. католический журнал «Принципи» (Основы), на страницах которого отстаивал примат человеческой личности перед государством⁸. Его концепция носила явно антитоталитарный характер. В начале 1940 г. журнал был закрыт, а сам Ла Пира вынужден был бежать из Флоренции и искать убежища в Ватикане.

СПЛОЧЕНИЕ АНТИФАШИСТСКИХ СИЛ

Фашистская Италия сразу же поддержала гитлеровскую агрессию против СССР. 22 июня 1941 г. Чиано вручил советскому послу в Риме ноту об объявлении Италией войны Советскому Союзу в нарушение договора о ненападении 1933 г.

На другой же день итальянская компартия призвала трудящихся осудить империалистическую агрессию против Советского Союза. Она предлагала рабочим саботировать производство военных материалов, а солдатам уклоняться от отправки на войну против СССР.

Когда в конце июня итальянский Экспедиционный корпус в России был послан на восточный фронт, Итальянская компартия выпустила новое воззвание с призывом объединить усилия в борьбе за свержение фашистской клики и создание «народного правительства». В воззвании говорилось, что, разорвав пакт, связывающий Италию с Германией, такое правительство начнет немедленно переговоры с СССР и Англией за скорейшее заключение сепаратного мира без аннексий и контрибуций⁹.

Важную пропагандистскую роль в развитии итальянского антифашистского движения играли передачи Итальянской редакции

⁴ Archivio Istituto Gramsci. Archivio Partito Comunista. Settore: 1939—1945. Fasc. 1—0—2. Dichiarazione del Ufficio estero del P. C. d'Italia sull' entrata in guerra dell'Italia. 1940. 10 giugno. (Далее: AIG. APC).

⁵ Il comunismo italiano... P. 135—138.

⁶ De Luna G. Storia del Partito D'Azione. Milano, 1984. P. 25.

⁷ Филатов Г. С. Вторая мировая война и крах фашистского режима в Италии // История Италии. М., 1971. Т. 3. С. 162.

⁸ Fanfani A. Giorgio La Pira. Milano, 1978. P. 27.

⁹ Il comunismo italiano... P. 147.

Московского радио: с 27 июня 1941 г. в эфире регулярно звучал голос Марио Корренти. Под этим псевдонимом комментировал события П. Тольятти. Он рассказывал об обстановке на фронтах, о развитии антифашистской борьбы в Италии, ее целях и задачах. Передачи Московского радио слушали в Италии многие подпольщики. Между Московским радио и подпольным коммунистическим радиоцентром «Свобода» в Милане, созданным в июле того же года, была установлена связь. Сообщаемая из Москвы информация записывалась, ретранслировалась и нелегально распространялась в виде листовок.

В конце 1941 г. после разгрома гитлеровских войск под Москвой и вступления в войну США обстановка на фронтах начала меняться. Сообщая эту внушающую надежду весть итальянцам по Московскому радио (в новогоднем приветствии 1942 г.), П. Тольятти сказал: «Свежий ветер веет сегодня над миром. Тиранам он несет бурю, народам — свободу. Пусть его могучее дыхание достигнет Италии, пусть оно воспламенит ум, восстановит мужество, возвратит народу веру в собственные силы»¹⁰.

В течение следующего года армии Гитлера и Муссолини терпели одно поражение за другим. После разгрома союзническими войсками армии Роммеля при Эль-Аламейне в ноябре 1942 г. положение итаलो-немецких войск в Африке становилось все труднее. Итальянские войска в панике отступали. К концу 1942 г. Италия потеряла все владения в Африке.

Еще более сокрушительные поражения она понесла на Восточном фронте: летом 1942 г. итальянский дивизионный корпус получил подкрепление и был преобразован в «Итальянскую армию в России» (АРМИР), а зимой 1942—1943 гг. эта армия была разбита в районе верхнего течения Дона, потеряв 60 % офицерского и 49 % рядового состава¹¹. Оставшиеся в живых месяцами шли на Запад, пройдя пешком от 400 до 800 км по снегу. В письмах, доходивших из армии в Италию, сообщалось, что среди офицеров «господствуют настроения вражды и недоверия к режиму»¹². Это новое сознание итальянских солдат и офицеров историк Р. Батталья определил как «военный антифашизм»¹³. Он сливался с политическим антифашизмом, зревшим в различных кругах Италии, усиливая кризис режима Муссолини.

Со второй половины 1941 г. в стране резко ухудшилось экономическое положение. Эмиссия денег привела к инфляции и росту цен. Были введены карточки на продукты питания. Норма хлеба в марте 1942 г. составляла 150 г в день. Прорветал черный рынок, росла спекуляция. Не хватало электроэнергии, и ее потребление было нормировано. С февраля в полнолуние свет в Риме вообще отключался. В магазинах резко сократилась продажа товаров широкого потребления.

¹⁰ Correnti M. Discorsi agli italiani. Mosca, 1943. P. 70.

¹¹ Филатов Г. С. Восточный поход Муссолини. М., 1968. С. 130.

¹² Deakin J. Storia della repubblica di Salò. Torino, 1963. P. 219.

¹³ Trent'anni di storia italiana (1915—1945). Torino, 1961. P. 271.

В массах зрело недовольство фашистским режимом, которое вылилось в первые выступления протеста. В декабре 1941 г. специальный трибунал, заседавший в Триесте, вынес приговор 60 антифашистам, 9 из них были приговорены к смертной казни. Это была попытка с корнем вырвать партизанскую герилью, вспыхнувшую в области Венеция-Джулия. 1 мая в связи с ростом дороговизны вспыхнули стихийные волнения в Милане.

В 1941—1942 гг. происходила консолидация подпольной сети антифашистских организаций. Первыми такую подпольную сеть восстановили коммунисты. 1 августа 1941 г. член заграничного центра ИКП У. Массола с помощью югославских коммунистов нелегально перешел границу и обосновался в Милане. Здесь он установил связь с местными коммунистами, а затем и с подпольем других городов. В октябре 1941 г. в Милане вышел первый номер нелегальной коммунистической газеты «Гридо ди Спартак». С лета 1942 г. в Милане вновь стала издаваться газета «Унита» (Единство), главный орган КПИ. В январе следующего года тираж газеты достиг 6 тыс. экземпляров, она распространялась во многих городах¹⁴.

В первые месяцы 1942 г. в Италию сумели проникнуть, нелегально перейдя итало-французскую границу, еще несколько членов заграничного центра КПИ: Ч. Негарвилле, А. Роазьо, А. Новелла и Дж. Амендола. Во главе с У. Массолой они составили руководящий подпольный центр КПИ в Италии. Он поддерживал постоянную связь с Тольятти, посылая ему шифрованные радиogramмы по югославским каналам.

К 1943 г. коммунистические организации уже действовали на крупных предприятиях многих городов страны в сельской местности, особенно в районах Эмилии, Тосканы, Апулии, в окрестностях Рима. В январе 1943 г. общая численность коммунистов в итальянском подполье составляла 15 тыс. человек.

Весной 1942 г. был создан нелегальный Центральный комитет Итальянской социалистической партии (ИСП) во главе с Дж. Ромитой. По его указанию О. Лиццадри в течение 1942—1943 гг. ездил по стране и устанавливал связи между подпольными группами социалистов¹⁵. В 1942 г. в Риме было возобновлено нелегальное издание газеты социалистов «Аванти!». Позже, когда в августе 1943 г. П. Ненни, вернувшись из ссылки с острова Понца, прибыл в Рим, Ромита передал ему руководство партией.

Социалистическое движение не было однородным. В рядах ИСП объединились два течения: максималисты (П. Ненни) и реформисты (их вскоре возглавил Дж. Сарагат). Их центром был Рим. Кроме того, на Севере в ноябре 1942 г. возникло левосоциалистическое «Движение пролетарского единства», руководимое Л. Бассо. С 1943 г. под его редакцией в Милане начал издаваться нелегальный еженедельник «Бандьера Росса».

¹⁴ Филатов Г. С. Крах итальянского фашизма. М., 1973. С. 237.

¹⁵ Lizzadri O. Quel dannato marzo 1943. Milano, 1962. P. 18.

Идеологи левосоциалистического движения Л. Бассо и Р. Моранди стремились преодолеть традиционные концепции реформизма и максимализма. Их центральными идеями были организация фабрично-заводских советов и проведение социальных реформ. Мы считали, — вспоминал потом Л. Бассо, — важным добиться глубоких структурных реформ, которые не только сделали бы невозможным возврат к диктаторским методам, но и открыли бы демократический путь к социализму...»¹⁶.

Демократическое течение антифашистского подполья с 1942 г. представляла Партия действия — она вобрала в себя организацию «Справедливость и Свобода» и другие демократические группы. Организаторами и идеологами партии в то время были У. ла Мальфа, Ф. Парри, Л. Вальяни — в Милане, Г. Гарроне, А. Гобетти — в Турине, Н. Боббио — в Падуе, М. Аликата и П. Инграо — в Риме. Многие из них стали затем видными политическими деятелями и деятелями культуры Италии. К партии примкнула группа либерал-социалистов Флоренции: Г. Калоджеро, А. Капитини и П. Каламандрей¹⁷.

В создании «третьей силы», которая осуществила бы идею либерал-социализма (т. е. слияния реформистского социализма и политического либерализма) Калоджеро видел «главную задачу XX в.»¹⁸ Либерал-социалисты утверждали свои идеи в полемике с идеологом классического либерализма Б. Кроче, который был обеспокоен возможностью марксизма влиять на либеральную интеллигенцию. Отвергая эти опасения Кроче, либерал-социалисты выступали за сотрудничество с коммунистами.

В конце 1941 г. в лагере на острове Вентотене антифашисты А. Спинелли и Э. Росси составили документ, получивший затем название «Манифест Вентотене», — он содержал идею создания после войны Европейской федерации демократических государств. С этого момента ведет начало Европейское федералистское движение¹⁹.

Друзья Спинелли в Милане и Риме, получив текст документа, согласились с его идеями и начали распространять манифест среди антифашистов Италии и Европы. К федералистскому движению вскоре примкнула группа во главе с Э. Колорни. Была поставлена задача инфильтрации федералистов в ряды Партии действия и Социалистической партии с тем, чтобы склонить их на сторону своей идеи²⁰.

Программа Партии действия была разработана на двух совещаниях в Риме и Милане летом 1942 г. В документе, известном как «Семь пунктов», партия провозгласила свои цели — установление республики, введение областной автономии, национализацию монополий, аграрную реформу, свободу профсоюзов, свободу граж-

данских и религиозных прав. Партия действия предлагала также создать европейскую федерацию демократических государств, членом которой должна была стать и Италия²¹.

Партия действия отражала прежде всего интересы интеллигенции и средних слоев. Она установила связи с профессорами университетов, ремесленниками, торговцами, представителями средней буржуазии, а также с некоторыми финансовыми кругами, например с руководством Коммерческого банка в Милане. Вместе с тем партия стремилась иметь сторонников среди рабочих заводов Милана и Турина, среди железнодорожников. Ища опору в различных слоях общества, она рассчитывала в будущем стать правящей партией. С января 1943 г. начала выходить ее нелегальная газета «Италия либера». Газета издавалась на Юге и тайно переправлялась в другие пункты страны. Партия поддерживала связь со своей заграничной группой в США, которую возглавлял К. Сфорца.

В отличие от левых сил Сопротивления другие антифашистские группы более медленно включались в антифашистскую борьбу. Итальянская либеральная партия (ИЛП) выражала интересы части правящих кругов, крупных промышленников и латифундистов. Духовным властителем либералов был Бенедетто Кроче, живший легально в Неаполе. Его идеи распространялись и за пределами либеральной партии. Отвергая фашизм, Кроче был поборником политической свобод. Либералы выступали за восстановление парламентской демократии дофашистского периода. Отрицали они и экономическую политику Муссолини — его корпоративный режим. Альтернативу этой политике они видели, однако, не в демократических реформах социальной структуры, а в более динамичной экономической стратегии правящих классов, залогом которой должна быть политическая демократия и либерализм, и прежде всего отказ от жесткого государственного регламентирования экономики и авторитарии. Внутри партии было и левое течение, оно проявило интерес к идее структурных реформ.

Синтез идеи либерализма и социал-реформизма пыталась дать и Партия демократии труда, возникшая весной 1943 г. Она заняла как бы промежуточное положение между Партией действия и либералами. Партия выступала за восстановление парламентской демократии, за областную автономию, а также за социальные реформы (прогрессивный налог на имущество и др.), не ставящие под угрозу экономическую структуру государства²². Лидер партии И. Бонзоми был видным политическим деятелем Италии дофашистского периода. Руководство партии прочило его на пост будущего главы республиканского правительства.

Ни одна из двух последних названных партий (ни либеральная, ни Партия демократии труда) не оказалась, однако, в состоянии объединить вокруг себя большинство тех кругов буржуазии, которые переходили на антифашистские позиции. Эту роль выполняла

¹⁶ Basso L. La ricostruzione del Partito Socialista Italiana // Fascismo e antifascismo. Milano, 1962. P. 468.

¹⁷ De Luna G. Op. cit. P. 47—51.

¹⁸ Delzell Ch. I nemici di Mussolini. Torino, 1969. P. 165.

¹⁹ AIG. APC. F. Movimento Federazione Europeo. Fasc. 31—51. Al Comitato di CINA. 1944. 9 sett.

²⁰ De Luna G. Op. cit. P. 83.

²¹ Ibid. P. 49.

²² Delzell Ch. Op. cit. P. 211.

новая католическая партия, нашедшая поддержку Ватикана. Она зародилась в подполье в 1942—1943 гг.

В конце 1942 г. Ватикан начал тайные переговоры с США. Святой престол не заявлял пока о своей позиции открыто, опасаясь репрессий нацистов и фашистов против клира, но и не оказывал поддержки режиму Муссолини, несмотря на его попытки заручиться ею. В рождественском послании Пий XII в декабре 1942 г., когда была в разгаре битва под Сталинградом, призывал к созданию нового «внутреннего порядка в государстве»²³. Этот тезис был воспринят католиками как осуждение диктатуры и дал импульс к поиску ими демократической альтернативы режиму. Эти вопросы обсуждались, например, в группе преподавателей Миланского католического университета, которая объединилась в конце 1941 г. вокруг Д. Доссетти и А. Фанфани, в будущем видных политических деятелей Италии²⁴.

В Риме в рабочем кабинете П. Мальвестити, где собирались католики-антифашисты, А. де Гаспери, работавший тогда в Библиотеке Ватикана, познакомил единомышленников с основами разрабатываемой им программы будущей партии. В 1942—1943 гг. выходит подпольная газета христианских демократов «Пополо». На ее страницах де Гаспери писал: «Антифашизм — это политический феномен, рожденный определенными обстоятельствами», он «не может исчезнуть раньше, чем фашизм будет уничтожен полностью и окончательно»²⁵.

Даже легальная газета католиков «Италия» возвысила свой голос против тоталитаризма. В статье «Кризис права», опубликованной газетой 27 января 1943 г., говорилось, что «серьезный фактор кризиса права и кризис всего общества — ошибочное представление о государстве, как о чем-то абсолютном и высшем, что не подлежит критике и господствует над законом»²⁶.

В 1943 г. в подполье конституировалась Христианско-демократическая партия. Вначале она объединяла главным образом мелкобуржуазные слои города и деревни, и занимала в антифашистском лагере центристскую позицию. ХДП требовала установления буржуазной демократии, проведения структурных реформ и уважения частной собственности. Она выдвигала идею корпоративизма и католическую доктрину. Программный документ партии «Преобразовательные идеи христианской демократии», распространенный в 1944 г., был написан ее основателем Альчиде де Гаспери. В документе говорилось о необходимости «навсегда уничтожить безработицу». Христианские демократы обещали «обеспечить всех не только хлебом и работой, но и возможностью приобрести собствен-

ность». Батраки и безземельные крестьяне должны были получить землю, рабочие стать владельцами кооперативных домов, заводских предприятий. Предусматривалось проведение аграрной, промышленной и финансовой реформ, уничтожение господства крупного монополистического капитала, демократизация политической структуры страны. Партия провозглашала также защиту семьи, прав Человека, свободу религии. Официальной идеологией партии провозглашалось христианство. На развалинах фашизма она предлагала создать строй «христианской цивилизации»²⁷.

Христианская демократия выступала за сохранение и развитие «традиционных органических структур», выдвигала на первый план морально-этические принципы, опираясь на авторитет церкви и ее духовную независимость от фашизма²⁸. Она могла пополнять свою массовую базу за счет членов Католического действия — светской католической организации, которая легально существовала в условиях фашизма и в 1940 г. насчитывала 1 млн человек²⁹.

Как видно, в программах антифашистских партий были и различия, но были и общие моменты. Процесс сплочения левых сил антифашистского подполья начался уже в конце 1941 г. В октябре того же года представители коммунистической и социалистической партий, а также движения «Справедливость и свобода» на совещании в Тулузе приняли общий документ: в нем говорилось о необходимости совместной борьбы за немедленное заключение сепаратного мира между Италией и государствами, подвергшимися нападению с ее стороны, за национальную независимость страны, за восстановление политических свобод. В этих целях был создан Комитет действия по объединению итальянского народа. Всем антифашистским группам и течениям — либералам, демократам, католикам предлагалось к нему присоединиться.

В октябре—ноябре 1942 г. в Турине возник первый Комитет национального фронта (КНО)³⁰. Помимо левых антифашистских партий, в него вошли представители некоторых католических и либеральных групп.

ОТ ОРГАНИЗАЦИИ К ДЕЙСТВИЮ

С лета 1942 г. по инициативе коммунистов начались первые забастовки. Официально они были запрещены законом, и их проведение было связано с большим риском. На рубеже 1942—1943 гг. экономические забастовки стали перерастать в политические. Если за пять месяцев 1942 г. было 18 случаев забастовок и волнений, то за семь первых месяцев 1943 г. их насчитывалось уже более 200³¹. Волнения охватили и сельскую местность. За 1941—1942 гг. крестьяне не сдали фашистскому государству около

²³ Маджистер С. Политика Ватикана и Италия, 1943—1978 гг. М., 1982. С. 20, 30. Летом 1943 г. наблюдался дальнейший отход Ватикана от режима Муссолини (см.: Di Nolfo E. Vaticano e gli Stati Uniti, 1939—1952. Milano, 1980. P. 491—493).

²⁴ Galli G. Storia della Democrazia cristiana. Bari, 1978. P. 34; Маджистер С. Указ. соч. С. 32.

²⁵ Цит. по: Fascismo e antifascismo. P. 464.

²⁶ Ibid. P. 465.

²⁷ Idee ricostruttive della democrazia cristiana // Tupini G. I democratici cristiani. Milano, 1954. P. 331—338.

²⁸ См.: Лопухов Б. Р. Эволюция буржуазной власти в Италии. М., 1989. С. 229.

²⁹ Fascismo e antifascismo. P. 466.

³⁰ Il comunismo italiano... P. 163.

³¹ Massola U. Marzo 1943, ore 10. Roma, 1950. P. 15.

1/3 урожая хлеба³². Росло дезертирство в армии. К осени 1942 г. в горах, спасаясь от воинской повинности, скрывались более 100 тыс. человек³³.

Мощным импульсом к сплочению антифашистских сил Италии и активизации борьбы стала победа Советской армии под Сталинградом. На страницах подпольной газеты «Унита» Толъятти писал, что «близок час, когда демократические силы и все свободные народы присоединят к борьбе Красной Армии и свои усилия»³⁴.

Сталинградская битва нанесла удар по итальянской военной машине, ускорив падение режима Муссолини. В начале марта 1943 г. остатки Итальянской армии в России возвращались на родину. Солдаты и офицеры не скрывали своей ненависти к фашизму, способствуя брожению в итальянском обществе.

Важным шагом на пути к единству стала выработка согласованной программы трех левых партий: коммунистической, социалистической и Партии действия. Она была принята 3 марта 1943 г. в Лионе и закреплена в общем документе «Единство действий за мир и свободу»³⁵. Своими непосредственными задачами антифашисты считали свержение фашистской диктатуры, разрыв Италии с нацистской Германией и заключение сепаратного мира с объединенными нациями.

Были согласованы и методы против фашистской диктатуры. Левые партии осудили тактику пассивного выжидания в надежде на изменение позиции короля или высадку союзников в Италии. Они заявили, что «видят в массовой борьбе решающий фактор независимого будущего Италии»³⁶. Левые силы призывали к демонстрациям, забастовкам, саботажу в армии, а в перспективе — к партизанским боям и подготовке национального восстания. Для организации антифашистского протеста предлагалось повсюду — на фабриках, в городских кварталах, в армии, в деревне — создавать комитеты действия.

Была намечена программа будущего демократического развития страны. Предлагалось полностью уничтожить фашистское государство, ликвидировать его военно-полицейскую, политическую и социальную структуры, а на развалинах фашизма «создать демократическую республику, основанную на труде», новая Конституция «должна быть принята в результате свободно выраженной воли народа». Важным моментом должно стать отделение церкви от государства и свобода вероисповедания.

В документе также говорилось, что «должно быть подорвано господство финансового капитала» и проведена «конфискация собственности фашистских заправил и спекулянтов, нажившихся на войне». Были сформулированы и принципы международных отношений: «установление прочного мира в Европе и мире»,

³² Battaglia P. История итальянского движения Сопротивления. М., 1955. С. 60.

³³ Lettere di Spartaco. 1942. Dic. N 41.

³⁴ Unità. 1943. 28 febr.

³⁵ Il comunismo italiano... P. 180—182.

³⁶ Ibid.

«уважение суверенитета и целостности национальной территории», «сохранение постоянной европейской и международной солидарности».

Как видно, программа носила демократический характер и была рассчитана на широкий союз сил. Она призывала все партии присоединиться к ней³⁷.

В начале марта 1943 г. Комитет по объединению итальянского народа выпустил еще одно воззвание «За немедленный мир!» — в нем на первый план была выдвинута задача создания национального фронта. В документе содержался призыв к сплочению всех сил для освободительной борьбы под знаменем «нового Рисорджименто» с целью подготовки «национального восстания», спасения родины, завоевания мира и свободы³⁸.

Выдвинутый лозунг «новое Рисорджименто» отнюдь не означал для левых сил призыва к восстановлению того либерального режима, который возник в Италии в итоге национально-освободительной борьбы и буржуазных революций XIX в. и который пал под ударами фашизма. Такую трактовку Сопротивления как второго Рисорджименто отстаивали только либеральная и республиканская партии. Левое крыло Сопротивления, напротив, стремилось связать национальные цели — идею «нового Рисорджименто» — с демократическими идеалами итальянского антифашистского движения.

5 марта 1943 г. на Севере Италии, в Турине, началась первая всеобщая забастовка, подготовленная и возглавленная коммунистами. Главную роль в ее организации сыграл У. Массола. В Турине борьбой руководил Л. Ланфранко. В канун стачки были распространены тысячи листовок с требованиями рабочих. В одной из них говорилось: «Мы требуем отстранения Муссолини от власти. Мы боремся за мир, за независимость нашей страны — против двенадцатичасового рабочего дня и преступной войны»³⁹.

Каждое утро ровно в 10 утра забастовка вспыхивала то на одном, то на другом заводе и длилась 2—3 часа, приобретая массовый политический характер⁴⁰.

15 марта руководство КПИ призвало перенести забастовку в другие города. Вскоре она была подхвачена промышленными центрами Пьемонта, перекинулась в Милан, распространилась на всю Ломбардию. Тактика перемежающейся забастовки давала рабочим возможность маневрировать и продержаться почти месяц. К ним примкнули служащие и технический персонал заводов. В ходе стачек на фабриках возникли подпольные Комитеты действия, объединившие представителей трех левых партий. Всего в мартовской всеобщей забастовке Северной Италии участвовали 133 тыс. человек⁴¹.

³⁷ Ibid.

³⁸ AIG. APC. Fasc. 1—63. Per la pace immediata.

³⁹ Aspetti della resistenza in Piemonte. Torino, 1950. P. 10—11.

⁴⁰ Luraghi R. Il movimento operaio torinese durante la Resistenza. Torino, 1958. P. 188.

⁴¹ Massola U. Op. cit. P. 111.

Фашисты пытались подавить забастовку силой. В Милане на предприятия были брошены крупные полицейские части. Рабочие встречали полицейских возгласами: «Долой войну!», «Долой фашизм!». На заводе «Фрателли Борлетти» рабочие вступили в рукопашную с полицией и отбили тех, кого пытались арестовать. На заводе Пирелли, куда были посланы солдаты, забастовщики убедили их в своей правоте, и солдаты стали брататься с рабочими — властям пришлось отозвать солдат и заменить их полицией⁴².

В провинции Турина забастовщиков поддерживали партизаны — в ряде мест они блокировали заводскую охрану и арестовали фашистов⁴³.

Муссолини впервые за годы диктатуры пошел на уступку трудящимся: 2 апреля он объявил о повышении заработной платы всем рабочим и служащим.

Забастовочное движение было заслугой коммунистов — это признают почти все итальянские историки. Однако нельзя не учитывать и «спонтанный» антифашизм, порожденный беспорядком рабочих⁴⁴.

Мартовская забастовка явилась началом конца режима Муссолини. Забастовки продолжались и в апреле, и в июне. Антифашистские манифестации охватили университеты, где также возникли Комитеты действия⁴⁵. Средние слои стали отходить от реакционного блока. Весной 1943 г. был создан Комитет национального освобождения всего Пьемонта.

После роспуска Коминтерна (10 июня 1943 г.) Итальянская компартия (ИКП), принявшая это уточненное название, обрела свободу проводить более гибкую политику с учетом национальной обстановки, более быстро реагировать на те или иные изменения в соотношении классовых и политических сил. Эти возможности ИКП использовала прежде всего в целях упрочения и расширения антифашистской коалиции. В июне 1943 г. Комитеты национального освобождения (КНО) возникли в Турине, Милане и Риме. В те дни в подпольном совещании представителей различных партий в Милане участвовали коммунисты, социалисты, демократы, республиканцы, либералы, католики, а также некоторые представители оппозиции внутри фашистской партии. Был принят совместный манифест с призывом к единению всех политических течений в целях подготовки антифашистского восстания. Новое правительство должно обеспечить выход Италии из войны, разорвать пакт с Германией, конфисковать военные сверхприбыли и имущество, незаконно присвоенное фашистскими иерархами, отменить расовые законы, осуществить дефашизацию государственного аппарата, восстановить политические свободы, говорилось в манифесте⁴⁶.

⁴² Grilli G. Due generazioni. Roma, 1953. P. 210.

⁴³ Vaccarino G. Il movimento operaio a Torino nei primi mesi della crisi italiana (luglio 1943 — marzo 1944). Milano, 1953. P. 79.

⁴⁴ Quazza G. Resistenza e Storia d'Italia. Milano, 1976. P. 97.

⁴⁵ Lizzadri O. Quel dannato marzo 1943. P. 16.

⁴⁶ Manifesto del gruppo milanese del Fronte Nazionale italiano, S. a. S. I. Брошюра хранится в Ленинграде, в библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Однако осуществить антифашистское восстание не удалось. Умеренные партии считали более желательным «дворцовый переворот», т. е. отстранение Муссолини при помощи короля, и готовили заговор.

КРАХ ФАШИСТСКОГО РЕЖИМА

Высадка англо-американских войск в Сицилии 10 июля 1943 г. ускорила исход событий. В ночь на 25 июля на заседании большого фашистского совета оппозиция вынесла Муссолини вотум недоверия. На следующий день Виктор Эммануил III пригласил дуче и сообщил ему, что он отстранен от поста премьер-министра. При выходе из королевской виллы Муссолини был окружен группой офицеров. Ему предложили сесть в санитарную машину и препроводили к месту заключения. Король поручил возглавить правительство маршалу П. Бадольо.

В ночь с 25 на 26 июля, узнав о свержении Муссолини, итальянцы вышли на улицы. Патриоты срывали с домов ненавистные фашистские эмблемы, разбивали статуи и портреты диктатора, громили помещения фашистских организаций. В Милане на совещании представителей шести партий был создан Комитет антифашистской оппозиции. В него вошли ИКП, ИСП, Партия действия, ХДП, Группа либеральной реконструкции и Движение пролетарского единства за социалистическую республику. Участники совещания потребовали ликвидации всех фашистских институтов, отмены расовых законов, немедленного освобождения политических заключенных, восстановления гражданских и политических свобод, заключения почетного мира.

Всеобщая забастовка, стихийно начавшаяся 26 июля, была поддержана антифашистскими партиями. Она охватила всю Северную и Центральную Италию. Улицы были заполнены демонстрантами. Они требовали прекращения войны. В Милане демонстранты штурмом взяли знаменитую тюрьму «Сан-Витторе» и освободили политических заключенных. Толпа разгромила дом бывшего секретаря фашистской партии Фариначчи. Справедливая кара постигла и фашиста Думини, ответственного за зверское убийство в 1924 г. по приказу Муссолини видного деятеля социал-демократической партии депутата Дж. Маттеотти. Забастовка и антифашистские манифестации длились два дня. Под напором массового движения правительство распустило фашистскую партию и фашистские организации.

В Италии фашизм был свергнут раньше, чем в других странах Европы. Однако, как показали дальнейшие события, эта победа была еще не окончательной. Период — от свержения Муссолини до оккупации Северной и Центральной Италии гитлеровскими войсками — вошел в историю под названием «45 дней». В этот период антифашисты добились легализации политических партий и амнистии политзаключенным. В конце августа — начале сентября правительство вынуждено было распространить амнистию и на

коммунистов. Из тюрем и лагерей вышли испытанные деятели партии: Л. Лонго, М. Сколчичмарро, У. Терраччини, П. Секкья и многие другие. Они сразу же включились в политическую борьбу.

Тогда же Движение пролетарского единства, возглавляемое Л. Бассо, слилось с ИСП, положив начало Итальянской социалистической партии пролетарского единства (ИСППЕ). Восстанавливались свободные профсоюзы и профсоюзные Палаты труда. 2 сентября в Риме между Конфедерацией профсоюзов трудящихся промышленности и Конфиндустрией предпринимателей было подписано соглашение о создании на заводах и фабриках внутренних комиссий рабочих и служащих с целью контроля трудящихся на предприятиях.

30 августа Комитет оппозиционных партий представил правительству «Записку о неотложной необходимости организовать национальную оборону против оккупантов и угрозы немецкого вторжения». Комитет предлагал организовать вооруженное народное ополчение, возродив «славные гарибальдийские традиции эпохи Рисорджименто», придать Сопротивлению «ясный и точный характер войны за освобождение и национальную независимость»⁴⁷.

Антифашистские партии создали военную джунту во главе с Л. Лонго (ИКП), С. Пертини (ИСППЕ) и Р. Бауэром (ПД). Правительство Бадольо не приняло, однако, мер к организации обороны на случай гитлеровского нашествия.

3 сентября 1943 г. между Италией и антигитлеровской коалицией были подписаны «краткие условия» перемирия. Итальянские вооруженные силы немедленно прекращали военные действия и предоставляли союзникам порты и аэродромы⁴⁸.

8 сентября, когда по Лондонскому радио без предупреждения итальянской стороны было объявлено о заключении перемирия, немецкие войска ступили на территорию Италии. В тот же день правительство Бадольо отдало приказ войскам прекратить военные действия против англо-американских сил и отбыло на Юг Италии, в Бриндизи. Туда же, под защиту союзнических войск, последовал королевский двор.

Итальянская армия, не получив от правительства приказа о сопротивлении немцам, почти наполовину была интернирована оккупационными войсками. 600 тыс. военных были отправлены в лагерь. Часть армии отошла на юг вместе с правительством. Остальные солдаты и офицеры разбрелись по домам или нашли прибежище в горах. Лишь отдельные отряды попытались дать арьергардные бои.

Именно в ту осень произошли кровавые события в окрестностях Львова, оккупированного немцами: здесь около 2 тыс. итальянских солдат и офицеров (после отставки Муссолини) отказались повиноваться Гитлеру и были уничтожены⁴⁹.

Перед лицом новой трагедии оказалась и вся Италия. В течение нескольких дней немецкие войска заняли Апеннинский полуостров

⁴⁷ Foa V. Sindacati e lotte operaie, 1943—1973. Torino, 1977. P. 43—48.

⁴⁸ См.: Серова О. В. Италия и антигитлеровская коалиция, 1943—1945. М., 1973.

⁴⁹ См.: Шульмейстер Ю. Италия, где твои сыновья? Львов, 1987.

вплоть до Неаполя. Находившийся в заключении в отеле «Кампо императоре» в горах Гран-Сассо Муссолини был похищен отрядом жезовцев под руководством Отто Скорцени и доставлен на самолете в Германию⁵⁰. 18 сентября Муссолини выступил по Мюнхенскому радио, призвав итальянский народ продолжать войну в союзе с Германией. По указанию Гитлера дуче был переправлен в Северную Италию и обосновался в местечке Сало, недалеко от швейцарской границы. Фашистское государство, восстановленное на оккупированной немцами части Италии, Муссолини назвал вскоре Итальянской социальной республикой. Дуче объявил короля «предателем» и «лишил» его прав на престол.

ПРОТИВ ОККУПАЦИИ И «РЕЖИМА САЛО»

Первое вооруженное сопротивление немцам было оказано спонтанно группами военных патриотов и добровольцев в Милане, Флоренции, Турине, Риме, а также в предместьях Венеции 8—10 сентября, когда гитлеровские войска начали оккупацию Италии. Тогда же, 9 сентября, в римском подполье был создан центральный Комитет национального освобождения во главе с И. Бономи. В него вошли ХДП, ИКП, ИСППЕ, Партия действия, Либеральная партия и Партия демократии труда. Центральный КНО объявил себя органом политического руководства Сопротивлением и призвал народ к борьбе против нацизма и фашизма в союзе с Объединенными Нациями.

Чуть позже в Милане, также в подполье, возник Комитет национального освобождения Северной Италии (КНОСИ). В «Воззвании к итальянцам» 7 октября 1943 г., члены КНОСИ констатировали: «Рождается новая Италия — освобожденная Италия, в которой никогда больше не смогут господствовать ни фашистский режим, ни другие формы правления, не выражающие воли народа. Сегодня спасение родины требует, чтобы чувства, мешающие наиболее полному единству итальянцев против угнетателей, умолкли»⁵¹.

В следующем «Воззвании к итальянцам», также в октябре 1943 г., КНОСИ обращался к офицерам, солдатам, рабочим, крестьянам, интеллигентам, служащим с призывом «принять участие в войне за национальное освобождение» и «объединиться вокруг КНО, единственных представителей народной воли»⁵².

В январе 1944 г. КНОСИ выступил против тактики «выжидания», за вооруженную борьбу патриотов в горах и городах, в поддержку забастовок рабочих. Такая позиция Миланского центра Сопротивления стала возможной потому, что левые силы составляли здесь большинство. Это определило и прогрессивную демократическую платформу КНОСИ. В его резолюции от 25 января 1944 г.,

⁵⁰ См.: Филатов Г. С. Фашизм, неофашизм и антифашистская борьба в Италии. М., 1984. С. 143.

⁵¹ Verso il governo del popolo: Atti e documenti del CLNAI, 1943—1946. Milano, 1977. P. 105. (Далее: Atti e documenti del CLNAI).

⁵² Ibid. P. 106.

опубликованной в бюллетене «Либерационе», говорилось: «Новая социальная, экономическая и политическая система должна быть подлинной и эффективной демократией. КНО является сегодня прообразом будущего правления. В будущем правительстве, и это бесспорно, — представители рабочих, крестьян, ремесленников — всех трудящихся классов, должны играть ведущую роль, и партии, отражающие их интересы, в том числе и коммунисты, должны быть достойно в нем представлены»⁵³.

В другом документе КНОСИ от 15 февраля 1944 г. выражалась уверенность, что после освобождения Италии от наци-фашистов представители трудящихся, непосредственно участвуя в органах государственного управления, «смогут на деле сломить господство фашистской финансовой плутократии и установить новую, народную демократию, власть и авторитет которой будет определяться только народом. Таким образом, будет установлен новый строй социальной справедливости, — он откроет путь к гражданскому прогрессу, свободному плодотворному труду, к новому гуманизму»⁵⁴. Прогрессивная демократическая платформа КНОСИ вызывала опасения у англо-американского командования в Италии, которое стремилось установить свой контроль над Сопротивлением. Напомним, что в Центральном КНО в Риме умеренное крыло было сильнее, чем в КНОСИ, и имело мощную поддержку антифашистских сил Юга — правительства, государственного аппарата, армии. Эти институты олицетворяли преемственность между рождающимся антифашистским государством и старыми государственными структурами.

В сохранении такой преемственности важную роль играл Ватикан, связанный с Христианско-демократической партией. Ватикан не признал официально «республики Сало». Во время оккупации Рима столица была объявлена «открытым городом». В стенах Ватикана нашли тогда прибежище антифашисты различных убеждений: христианские демократы А. де Гаспери и Г. Гонелла, социалисты П. Ненни и Дж. Сарагат. В папском Латеранском дворце спасались почти все члены Центрального КНО. В то же время Ватикан не призывал к борьбе против фашизма и не поддерживал открыто Сопротивление⁵⁵.

В Сопротивлении слились два потока: организованное подполье продолжало традиции трех антифашистов, которые двадцать лет противостояли режиму. Этот «исторический» антифашизм стал кадровой и политической основой Сопротивления, определил его идеи и программы. К нему после 8 сентября присоединилось молодое поколение, прежде всего рабочие, студенчество, а также бывшие военные. Этот спонтанный компонент составил массовую базу партизанской армии и вооруженного подполья.

Стихийный протест населения против оккупантов особенно проявился в период становления вооруженной борьбы. Это дало се-

бя знать во время восстания в Неаполе, ставшего наиболее ярким событием первого этапа Сопротивления. Бои в городе между повстанцами и немецкими оккупантами длились с 28 сентября до 1 октября 1943 г. и вошли в историю как «четыре дня Неаполя». И хотя восстание вспыхнуло спонтанно, участники свидетельствуют, что его следует рассматривать «как результат длительной, трудной и опасной подготовки, которая шла в подполье»⁵⁶.

В рабочих кварталах антифашисты организовали короткие митинги, распространяли листовки, раздавали оружие⁵⁷. Восстанием руководили выдвинувшиеся в его ходе народные вожаки. В нем участвовали бывшие солдаты и матросы, рабочие, служащие, студенты — всего 1600 человек. Из них 155 погибли и 158 были ранены. Город был освобожден от немцев еще до прихода англо-американских войск. После опыта Неаполя, писал Л. Лонго, лозунг антифашистского восстания стал «руководством к действию» для левого крыла Сопротивления в других районах страны⁵⁸.

Вооруженные партизанские отряды начали создаваться осенью 1943 г. в Альпах, Аbruццах и Апенниннах — в Северной и Центральной Италии. Первыми их организаторами были коммунисты и члены Партии действия. 20 сентября в Милане в подполье сформировалось единое командование ударных бригад «Гарибальди». Главнокомандующим стал член Руководства ИКП Л. Лонго. В состав Главного командования вошли также Дж. К. Пайетта (заместитель Лонго), П. Секкья, У. Массола, позднее к ним присоединились А. Роазо и др. Коммунистами были и многие партизанские командиры, они приобрели военный опыт в интербригадах в Испании, прошли через фашистские тюрьмы и ссылки.

Один из наиболее крупных отрядов в Пьемонте организовал в долине Вальсезии коммунист Чино Москателли. С самого начала, как вспоминали Ч. Москателли и П. Секкья, «несмотря на советы быть осторожными, мы думали об организации сильного партизанского движения»⁵⁹. Влияние коммунистов вскоре распространилось на все партизанские отряды этой долины⁶⁰.

Л. Лонго в донесении Центру ИКП в конце сентября 1943 г. развивал концепцию активного вооруженного Сопротивления как необходимого условия для создания в Италии подлинно демократического правительства: «... мы можем выдвигать эту цель и надеяться на успешное ее достижение... — писал он, — только при условии, что во всей Италии вооруженная борьба против немцев примет широкий размах, а Комитет национального освобождения будет признан ее руководящим органом»⁶¹.

Некоторые антифашисты из Партии действия уже в дни первых боев против гитлеровцев 9—10 сентября (в Милане — Дж. Писель, в Риме — В. Бальдацци) стремились организовать отряды из

⁵⁶ Schiavo P. La resistenza nel Napolitano. Napoli, 1965. P. 63.

⁵⁷ De Iaco A. La città insorge. Napoli, 1956. P. 115—116.

⁵⁸ Лонго Л. Народ Италии в борьбе. М., 1952. С. 122.

⁵⁹ Secchia P., Moscatelli C. Il Monte Rosa e scese a Milano. Torino, 1958. P. 29.

⁶⁰ Стиллатов Г. С. Крах итальянского фашизма. С. 372.

⁶¹ ALG. APC. F. PCI. Fasc. 1—12—19. Longo L. [a] Centro R. 1943. 29 sett.

⁵³ Ibid. P. 113—114, 115.

⁵⁴ Ibid. P. 118.

⁵⁵ См.: Маджистер С. Указ. соч. С. 41, 45.

числа военных и молодежи. Разбрасывая листовки, они призывали к союзу армии с народом. Затем члены Партии действия Д. Галимберти и Л. Бьянко со своими сторонниками покинули г. Кунео, ушли в горы и там сформировали первые партизанские отряды, названные «Справедливость и свобода»⁶². За ними последовали другие. Вскоре отряды Партии действия стали вторыми по численности после гарибальдийских отрядов.

Свои партизанские отряды — бригады «Маттеотти» — создали социалисты, бригады «Мадзини» — республиканцы, и так называемые «автономные отряды» (они действовали в зонах Фриули, долине Валь дель Оссола, Монферрато, в районе Брешии) организовали бывшие военные. Впоследствии эти отряды в КНО представляла Либеральная партия⁶³. Позже христианскими демократами были созданы «народные бригады» католиков во главе с Э. Маттеи.

В декабре 1943 г. численность всех партизанских отрядов достигала около 9 тыс. человек⁶⁴. Коммунисты последовательно выступали за координацию действий и организационное единство различных по своей политической ориентации партизанских отрядов.

Осенью 1943 г. на Севере Италии в горах началась партизанская война⁶⁵. Наиболее активную роль в ней играли гарибальдийские отряды и отряды Партии действия.

Вооруженное Сопротивление развернулось и в оккупированных немцами городах. В глубоком подполье здесь возникли Группы патриотического действия (ГАП). Патриоты выводили из строя немецкую технику, карали нацистов и предателей — герилья стала характерной чертой Сопротивления.

Массовую базу Сопротивления составила молодежь. По данным итальянских авторов, 80 % партизан и гапистов (членов ГАП) были молодыми людьми, их возраст не превышал 25—26 лет⁶⁶.

В подполье создавалась структура демократических молодежных организаций разных политических направлений. В ноябре 1943 г. по инициативе ИКП возникла унитарная организация — Фронт молодежи во главе с коммунистом Эудженио Куриэлем. В основу платформы Фронта молодежи легла идея «сотрудничества всех категорий молодежи в войне за национальное освобождение». В первом же документе, принятом в ноябре 1943 г., Фронт призвал молодых итальянцев «объединить свои усилия... в общей борьбе за национальную независимость и свободу». Он заявил о своей независимости от партий и ориентации на КНО⁶⁷. Весной 1944 г. Фронт стал превращаться в массовую организацию. Его участники распространяли подпольную печать Сопротивления, проводили

боевые операции, становились связными и разведчиками у партизан, бастовали на заводах, в университетах и школах.

Весной 1944 г., когда фашисты объявили новый набор в армию, КНОСИ выдвинул лозунг: «Вся молодежь — в горы, на патристическую войну!». Больше половины призывников ушло к партизанам.

Предсмертные письма юношей-патриотов говорят, что они вдохновлялись идеями Родины, Свободы, Правды и Справедливости⁶⁸. В послании «К итальянской молодежи» руководитель Фронта Э. Куриэль, погибший незадолго до освобождения Италии, писал: «Молодежь хочет создать лучшую жизнь в лучшей Италии». Участвуя в борьбе за освобождение и все больше сознавая свою ответственность, заключал он, «молодежь приходит к пониманию необходимости новой демократии»⁶⁹.

Новым явлением в истории Италии стало массовое участие в освободительной борьбе женщин. Около 35 тыс. итальянок сражались в партизанских отрядах. 623 патриотки пали в боях или были расстреляны фашистами. 17 героинь Сопротивления (13 посмертно) удостоены Золотой медали — среди них Джина Бореллини из Модены, Карла Каппони из Рима, Вера Вассалло из Генуи⁷⁰. В числе посмертно награжденных — Анна Мария Энрики — историк, автор научных трудов, сотрудник Государственного архива Флоренции. Эта скромная и серьезная молодая женщина стала участницей подпольного Социального христианского движения, помогала укрывать евреев и союзных военнопленных. Будучи арестована, она вынесла жестокие допросы и 12 июня 1944 г. была расстреляна⁷¹.

В ходе сопротивления возникла унитарная организация — Демократический союз женщин. Входящие в него Группы защиты женщин оказывали поддержку партизанам и патриотам, собирая деньги, продукты и теплые вещи. Эти организации выступали также в защиту семьи, видя в ней важную основу нравственного обновления общества, свергнутого фашизмом в кризис⁷². Сопротивление дало мощный толчок эмансипации женщин Италии и помогло им после войны получить политические и гражданские права.

В движение Сопротивления все активнее включалась прогрессивная интеллигенция. Особенно видную роль играли подпольные антифашистские центры в университетах Милана, Падуи, Болоньи, Флоренции. В Падуанском университете возник подпольный триумвират по руководству антифашистской борьбой во главе с ректором университета философом Кончетто Маркези. Триумвират установил контакты с партизанскими отрядами, созданными в окрестных долинах. В ноябре 1943 г. в Падуанском университете, как

⁶² De Luna G. Op. cit. P. 89, 91.

⁶³ La Nascita della Repubblica // Quaderni di Vita Italiana. 1987. N 2. P. 16.

⁶⁴ La Resistenza europea e gli Alleati. Milano, 1962. P. 274.

⁶⁵ Spriano P. Storia del Partito comunista italiano. Torino, 1975. Vol. 5. P. 178—217.

⁶⁶ Secchia P. Lotta antifascista e giovani generazioni. Milano, 1973. P. 133.

⁶⁷ AIG. APC. F. Fronte della Gioventù. Fasc. 21—3—1.

⁶⁸ Белоусов Л. С. Итальянская молодежь против фашизма, 1919—1945. М., 1987. С. 107. См.: Перед лицом смерти: Письма приговоренных к смерти борцов итальянского Сопротивления. М., 1962.

⁶⁹ AIG. APC. F. Fronte della Gioventù. Fasc. 21—4—32. Eugenio Curiel (Giorgio).

⁷⁰ Boldrini A. Enciclopedia della Resistenza. Milano, 1980. P. 161.

⁷¹ Archivio Istituto Storico della Resistenza in Toscana. Busta 10. Anna Maria Enriques.

⁷² На эту важную миссию женщин в Сопротивлении указал Ф. Парри в речи на I Национальном конгрессе Демократического союза женщин, проходившем во Флоренции в августе 1945 г. (см.: Ibid. Congresso Nazionale UDI. Discorso Parri).

обычно, состоялась торжественная церемония, посвященная началу учебного года, и, когда в зал вошла группа студентов в фашистской форме, собравшиеся силой удалили их из зала. После этого К. Маркези вынужден был перейти на нелегальное положение. 1 декабря он обратился с «Воззванием к студентам Падуанского университета», которое нелегально распространялось в виде листовки. Это обращение стало известно молодым антифашистам всей Италии. «Долг молодежи, — писал Маркези, — зажечь свет веры среди развалин, дать импульс борьбе, воскресить юность и восстановить родину. Вместе с рабочей и крестьянской молодежью вы должны изменить историю Италии и привести итальянский народ к возрождению...»⁷³.

Профессора и студенты последовали призыву Маркези и превратили Падуанский университет в один из важных центров подпольной борьбы области Венето. Ученики Маркези создали партизанскую бригаду, назвав ее именем С. Трентина, профессора, арестованного фашистами. 116 студентов и преподавателей университета погибли, из них 14 были награждены Золотой медалью и 7 — Серебряной медалью Сопротивления⁷⁴.

В Милане под руководством профессора университета философа А. Банфи действовала нелегальная ассоциация профессоров и преподавателей университетов и других высших учебных заведений. Она была связана с КНОСИ. Дом Банфи стал одним из центров вооруженных отрядов ГАП и партизан⁷⁵.

В отряды патриотического действия и партизанские соединения входили художники Биролли, Ведова, Пиццинато, Сассу и др. Одним из участников обороны Рима 8—9 сентября 1943 г. был Ренато Гуттузо. В те дни на баррикадах столицы появился написанный им плакат — портрет Гарибальди, ставший эмблемой гарибальдийских отрядов.

В Милане в мастерской Э. Треккани его друзья готовили материалы для подпольных изданий. В мастерской художника Г. Мукки печатались листовки и хранилось оружие. В Венеции в студии художника А. Пиццинато подпольщики прятали печатный станок.

К Сопротивлению примкнули и многие писатели-антифашисты: Э. Витторини, И. Кальвино, К. Леви, Ф. Иовине, В. Пратолини, Ч. Павезе.

В отрядах Корпуса добровольцев свободы в Равенне из 7270 партизан 250 были студентами и 50 — лицами свободных профессий. В партизанских соединениях «Справедливость и свобода» в Пьемонте из 6180 бойцов 707 были студенты (11,2 %) и 330 лица свободных профессий (5,3 %) ⁷⁶.

Не менее важным был вклад интеллигенции в духовное обновление Италии. Своим творчеством писатели и художники-антифашисты утверждали принципы свободы и достоинства Человека.

Культу насилия нацифашизма они противопоставляли моральное превосходство противников режима. В годы подполья в Милане Э. Витторини писал роман о Сопротивлении «Люди и нелюди». В то же время К. Леви в повести «Христос остановился в Эболи» воссоздал крестьянский мир забытого богом Юга Италии и противостояние этого мира бесчеловечности фашистского режима. Участие творческой интеллигенции в антифашистской борьбе имело важные последствия для послевоенного развития итальянского общества, ибо именно в годы Сопротивления происходило духовное возрождение нации, закладывались основы новой демократической культуры.

Важным компонентом итальянского Сопротивления и его характерной чертой все более становилось забастовочное движение. Организаторами стачек по-прежнему выступали коммунисты и левые социалисты. На заводах и фабриках возникли подпольные комитеты действия. С ноября 1943 г. забастовки превратились в постоянно действующий фактор в крупных городах Севера. В авангарде забастовочной борьбы выступил рабочий класс Турина. В декабре не раз останавливались заводы Милана, Генуи и ряда других городов. Забастовки выдвигали сначала чисто экономические требования. И тем не менее стачечная борьба в условиях фашистского режима и оккупации объективно приобретала политический, антифашистский и антинацистский характер. Она требовала огромного личного мужества рабочих, становилась вызовом режиму. Рушился миф о том, что фашистское государство выступает посредником между рабочими и предпринимателями, между итальянским народом и оккупационными властями. Забастовки были к тому же направлены против крупных предпринимателей-коллаборационистов. «Борьба за хлеб, за повышение зарплаты, против эксплуатации, в защиту человеческого достоинства, — пишет один из организаторов борьбы П. Секкья, — становилась вместе с тем борьбой национальной, борьбой за изгнание немецких захватчиков и за поражение фашизма»⁷⁷.

Забастовочная борьба почти сразу же нашла поддержку КНОСИ. В ноябре 1943 г. в специальном документе этот центр Сопротивления выразил солидарность с забастовщиками Турина, заявив, что «рабочий класс сможет стать основным компонентом национальной борьбы сегодня и преобразований в будущем». КНОСИ выступил с резким осуждением тех промышленников, которые сотрудничали с немецкими властями, и назвал их поименно⁷⁸. Но были и такие предприниматели, которые шли навстречу рабочим или занимали нейтральную позицию в социальных конфликтах.

Забастовки нанесли серьезный ущерб экономическому потенциалу фашистского режима в Северной Италии⁷⁹. В 1943—1944 гг.

⁷³ Venezia nella Resistenza. Venezia, 1976. P. 37—38.

⁷⁴ L'Università di Padova per la Resistenza. Padova, 1964. P. 31—48.

⁷⁵ Enciclopedia del antifascismo e della Resistenza. Milano, 1968. Vol. 1. P. 233—234.

⁷⁶ Ibid. P. 665.

⁷⁷ Secchia P. Il partito Comunista italiano e la guerra di liberazione (1943—1945) // Annali G. Feltrinelli. Milano, 1973. Vol. 13. P. 202.

⁷⁸ Atti e documenti del CLNAI. P. 107, 111.

⁷⁹ Colotti E. L'amministrazione tedesca dell'Italia occupata. Milano, 1963.

сократились перевозки угля по железной дороге из Германии в Италию. Месячное производство стали упало в январе 1944 г. на 50 % по сравнению с 1939 г.⁸⁰

В январе 1944 г. в Милане был создан подпольный Объединенный комитет действия трех областей — Пьемонта, Ломбардии и Лигурии. Он призывал население начать подготовку всеобщей политической стачки. Это решение поддержал КНОСИ⁸¹.

Всеобщая политическая забастовка 1—8 марта 1944 г. была организована коммунистами и охватила почти все основные города Северной и Центральной Италии, в том числе Милан, Турин, Флоренцию, Болонью. По данным подпольной печати в ней приняли участие свыше 1 млн человек⁸². Забастовщики потребовали повышения заработной платы, выступили против принудительной отправки рабочих на заводы Германии, против военной мобилизации. Рабочие завода «Борлетти» в Милане говорили: «Этой забастовкой мы хотим положить конец войне. Пусть партизаны займут опорные пункты немцев, об остальном позаботимся мы сами»⁸³. КНОСИ приветствовал забастовку, видя в ней проявление «политического и морального единства рабочих», а также «знак возрождения родины и ее близкого освобождения». Миланский КНО призывал промышленников отказаться от сотрудничества с немцами и фашистами, поддержать справедливые требования трудящихся и оплатить им дни забастовки⁸⁴.

В ряде мест забастовщикам помогали средние слои города и деревни: торговцы, ремесленники, студенты, крестьяне⁸⁵. Гарибальдийские отряды и Группы патриотического действия активизировали свою борьбу в некоторых эпицентрах стачки. Они выводили из строя коммуникации, нападали на немецкие казармы, карали предателей и провокаторов. Иногда партизаны занимали населенные пункты, а забастовки перерастали в вооруженную борьбу⁸⁶. Против бастующих использовались пулеметы, танки, бронемашины. 8 марта, не добившись принятия выдвинутых экономических требований, Объединенный комитет действия вынужден был прекратить забастовку. В этот трудный для рабочих момент 15 марта КНОСИ вновь призвал промышленников оплатить трудящимся дни забастовки, а лавочников «открыть кредит тем трудящимся, которые боролись во имя нации»⁸⁷.

Мартовская всеобщая забастовка имела важное политическое значение. Начиная с этого времени рабочий класс стал решающей

силой, определившей развитие антифашистской борьбы в Италии⁸⁸. Эта забастовка, по оценке историка Л. Вальяни, в прошлом одного из руководителей Сопротивления и Партии действия, «нанесла смертельный удар правительству Сало»⁸⁹. Забастовка оказала также влияние на сдвиг в соотношении сил в Южной Италии и явилась одним из тех факторов, которые способствовали созданию на Юге коалиционного демократического правительства при участии всех антифашистских партий.

САЛЕРНСКИЙ ПОВОРОТ

Вопрос о новом демократическом правительстве горячо обсуждался внутри антифашистской коалиции с осени 1943 г.: левое крыло Сопротивления настаивало на том, чтобы новое правительство было создано из представителей КНО. Такую позицию разделяла и ИКП, в том числе коммунисты Северной Италии. Л. Лонго в послании из Милана в Рим Центру компартии в конце сентября 1943 г. настаивал на «необходимости народного правительства, которое примет все необходимые меры для развития борьбы» против Германии. Он подчеркивал, что таковым не может быть правительство Бадольо. Им может быть только «правительство, которое будет представлять силы, объединенные под руководством КНО»⁹⁰.

Вопрос о судьбе правительства и будущем государственном устройстве Италии решался в контексте международной политики. Англия и США активно поддерживали правительство Бадольо и короля. Они настаивали на том, чтобы решение вопроса о государственном устройстве было отложено до разгрома Германии. Сталин согласился с этим предложением⁹¹.

29 сентября 1943 г. были подписаны так называемые «пространные условия» перемирия союзников с Италией. От Италии их подписал Бадольо, от союзников — Эйзенхауэр. Итальянские вооруженные силы передавались в распоряжение союзников. Союзнический контроль устанавливался над транспортом, финансами, торговлей, а также над средствами информации и пропаганды. Позднее (30 ноября 1943 г.) на основе «пространных условий» перемирия была создана Союзная контрольная комиссия по Италии, которая была призвана следить за выполнением этих условий. Комиссия контролировала также до февраля 1945 г. деятельность итальянского правительства. С 1944 г. в работе Комиссии, хотя и символически, принимал участие советский представитель. Западные союзники старались оттеснить Советский Союз от контроля над Италией⁹².

⁸⁰ Operai e contadini nella crisi italiana del 1943/44/ A cura di G. Quazza. Milano, 1974. P. 90.

⁸¹ Secchia P., Frassati F. Storia della Resistenza. Roma, 1965. Vol. 1. P. 472; Catalano F. L'Italia dalla dittatura alla democrazia. Milano, 1962. P. 467; Problemi del movimento sindacale in Italia, 1943—1973 // Annali G. Feltrinelli. Milano, 1976. P. 152.

⁸² Nostra Lotta. 1944. Mar.

⁸³ Archivio Istituto G. Feltrinelli. F. Resistenza. Documenti. Fasc. 4/14. Rapporto sullo sciopero generale a Milano.

⁸⁴ Atti e documenti del CLNAL. P. 120—121.

⁸⁵ Valiani L. Tutte le strade conducono a Roma. Bologna, 1983. P. 159.

⁸⁶ Operai e contadini nella crisi italiana. P. 185.

⁸⁷ Atti e documenti del CLNAL. P. 122—123.

⁸⁸ AIG. APC. F. PCI. Fasc. 4—19. Il sciopero generale e gli compiti della nostra organizzazione militare (marzo 1944).

⁸⁹ La nascita della Repubblica. P. 16.

⁹⁰ AIG. APC. F. PCI. Fasc. 1—12—19. Longo L. [a] Centro R. 1943. 29 sett.

⁹¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1957. Т. 1. С. 163—164.

⁹² Storia della relazioni internazionali. 1985. N 1. P. 41.

13 октября 1943 г. Итальянское королевство объявило войну Германии. Итальянские военные подразделения сражались вместе с армиями союзников против гитлеровских войск на внутреннем фронте. Италия была признана союзниками совместно воюющей державой.

Итальянский вопрос обсуждался на конференции министров иностранных дел США, Англии и СССР в конце октября 1943 г. в Москве. В «Декларации об Италии», принятой на этой конференции, было заявлено, что «итальянскому народу должна быть предоставлена полная возможность установить правительственные и другие учреждения, основанные на принципах демократии». В Декларации говорилось также, что необходимо в ближайшее время демократизировать итальянское правительство, включив в него представителей «тех слоев итальянского народа, которые всегда выступали против фашизма»⁹³, восстановить в стране демократические свободы, запретить фашистские организации, провести чистку административного аппарата от фашистских элементов, наказать фашистских преступников.

По решению Московской конференции был создан Консультативный совет по вопросам Италии. В него вошли представители Англии, США и СССР, а также представители КНО Франции. Работа Консультативного совета способствовала нормализации политического положения на Юге Италии. По его рекомендации итальянским правительством были изданы декреты о дефашизации (29 декабря 1943 г.) и отмене расовых законов (20 января 1944 г.). Была восстановлена структура демократических партий и профсоюзов. Вся территория Южной Италии в 1944 г. была передана под управление итальянского правительства.

Вопрос о демократизации итальянского правительства обсуждался на Конгрессе комитетов национального освобождения в Бари 28—29 января 1944 г. Делегаты признали возможным вхождение антифашистских партий в существующее итальянское правительство, однако при условии «немедленного отречения короля». Союзники же настаивали, чтобы вопрос о судьбе монархии был отложен до окончания войны. Черчилль в своем выступлении в палате общин 22 февраля заявил, что правительство Бадольо может быть расширено лишь после освобождения Рима.

В ответ Центральный КНО принял решение прервать на десять минут работу по всей стране. Союзническая военная администрация, узнав об этом намерении, запретила забастовку⁹⁴. На фабрики были направлены полиция и военные силы союзников, а в типографиях наложен секвестр на пропагандистские материалы. Председатель Союзной контрольной комиссии по Италии Н. Мак Фарлайн пригрозил организаторам забастовки арестами.

По предложению коммунистов руководители трех левых партий начали переговоры с Союзной контрольной комиссией и заменили

забастовку митингами. На одном из этих митингов, состоявшемся в Неаполе 12 марта 1944 г., коммунисты и социалисты протестовали против заявления Черчилля, поддерживавшего правительство Бадольо, а глава Неаполитанского центра ИКП В. Спано заявил, что коммунисты намерены провести референдум и добиться низложения короля и отставки Бадольо⁹⁵.

Советское правительство видело выход из тупика в том, чтобы срочно расширить состав правительства Бадольо, в том числе за счет включения в него коммунистов и социалистов. В свою очередь, правительство Бадольо искало дипломатической поддержки у СССР. Пожелание об установлении непосредственных советско-итальянских отношений было выражено в письме П. Бадольо, направленном 6 марта 1944 г. советскому представителю в Консультативном совете по вопросам Италии А. Е. Богомолову. Идя навстречу Бадольо, Советское правительство 11 марта 1944 г. установило отношения с итальянским правительством⁹⁶, и вскоре обе стороны обменялись дипломатическими представителями.

Установление непосредственных отношений между правительством СССР и кабинетом Бадольо вызвало у части итальянских антифашистов опасения, что это может задержать процесс демократизации правительства. Дискуссия по этому поводу имела место и внутри ИКП. В «Бюллетене ИКП», выпущенном в марте 1944 г., выражалась надежда, что шаг Советского правительства «укрепит позиции левых сил Италии», и отмечалось, что он еще не означает «полного признания» существующего правительства Бадольо и короля⁹⁷.

В документе ИКП, принятом 20 марта 1944 г., подтверждалось, что «только под руководством КНО можно достичь единства итальянского народа и довести до конца борьбу против немцев и фашистов»⁹⁸. Вместе с тем ИКП призывала к объединению в этой борьбе «всех искренних антифашистов» национальных сил, «не исключая сторонников монархии и Бадольо»⁹⁹.

В марте 1944 г. Советское правительство сделало представление Англии и США о том, что следует ускорить демократизацию Итальянского правительства. Это предложение было принято на очередном заседании Консультативного совета по вопросам Италии: совет заявил, что он приветствовал бы немедленное формирование маршалом Бадольо правительства из представителей всех партий¹⁰⁰.

⁹⁵ Archivio Istituto G. Feltrinelli. Milano. F. Resistenza. Microfilm. N 1275.

⁹⁶ СССР — Италия. Страницы истории, 1917—1984: Документы и материалы. М., 1985. С. 69, 70.

⁹⁷ Полные дипломатические отношения между СССР и Италией были установлены 25 октября 1944 г., т. е. уже с коалиционным правительством И. Бономи (см.: Там же. С. 77).

⁹⁸ Archivio Istituto G. Feltrinelli. F. Resistenza. Microfilm. N 1275. Bolletino del PCI.

⁹⁹ AIG. APC. F. PCI. Fasc. 1—9—14. Tre punti dopo rapporti diplomatici URSS — Badoglio. 1944. 20 mar.

¹⁰⁰ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946. Т. 2. С. 108.

⁹³ Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, 19—30 октября 1943 г. М., 1978. С. 351.

⁹⁴ AIG. APC. F. PCI. Fasc. 1—19—6.

Необходимым внутренним условием для демократизации правительства Бадольо было достижение единства в этом вопросе самих антифашистских сил Италии. В решении этой проблемы большую роль сыграла позиция ИКП и лично Тольятти¹⁰¹.

В конце марта 1944 г. П. Тольятти вернулся в Италию. 31 марта, выступая на Национальном совете итальянской компартии в Неаполе, Тольятти заявил, что сейчас перед рабочим классом не стоит задача «сделать то, что в России». Речь идет о решении наиболее неотложных политических вопросов и о доведении до конца разгрома фашизма. Тольятти предложил создать новое авторитетное правительство при поддержке всех антифашистских партий, а решение вопросов государственного устройства отложить на послевоенный период. Строй, который должен быть установлен после войны, Тольятти охарактеризовал как «прогрессивный и демократический»¹⁰². Все изложенное Тольятти было принято Национальным советом ИКП и отражено в резолюции.

11 апреля Тольятти разъяснил платформу коммунистов на собрании общественности в Неаполе, где были представлены различные партии. Он заявил: «Мы подняли и понесли как свое собственное знамя национальных интересов, которому фашизм изменил и которое он втоптал в грязь»¹⁰³.

Инициатива Тольятти, названная в Италии «бомбой Эрколи»¹⁰⁴, разрешила ситуацию. Она помогла преодолению разногласий между антифашистскими силами. Поворот их курса к национальному фронту и решение вопроса о правительстве был назван «Салернским поворотом» (по месту пребывания правительства). Формулу компромисса между антифашистскими партиями предложил Б. Кроче. В результате его посредничества Виктор Эммануил согласился отойти от политической деятельности и после освобождения Рима передать престол наместнику, своему сыну принцу Умберто.

При этом условии антифашистские партии решили отложить вопрос о конституционном устройстве до окончания войны. Они заявили, что нет больше препятствий для создания антифашистского коалиционного правительства¹⁰⁵. Выход из тупика был, таким образом, найден. 22 апреля 1944 г. в Салерно было сформировано коалиционное правительство П. Бадольо. В него вошли представители всех антифашистских партий, в том числе П. Тольятти (ИКП), К. Сфорца (ПД), П. Манчини (ИСППЕ), Дж. Ди Родино (ХДП), Б. Кроче (ИЛП). Впервые в истории страны в правительстве были представлены коммунисты и социалисты, что отвечало решению неотложных национальных задач.

В итальянской историографии не прекращаются споры относительно оценки «Салернского поворота». Многие историки

леводемократического направления считают, что он помешал Италии решительно порвать с предшествующим государственным аппаратом и провести затем глубокие социально-демократические реформы¹⁰⁶. Подчеркнем, однако, что «Салернский поворот» был обусловлен международной ситуацией и отлучал главной цели — скорейшему разгрому гитлеровской Германии.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА

Новая фаза итальянского Сопротивления летом—осенью 1944 г. относится ко времени, когда в Западной Европе был наконец открыт второй фронт, а Советская Армия вела широкое наступление на советско-германском фронте. Значительных успехов в те месяцы достигло и движение Сопротивления в других странах Западной Европы. 18 августа национальное восстание в Париже завершилось его освобождением. 21 октября партизанами был освобожден Белград, 18 ноября — Тирана. На территории Италии с весны 1944 г. англо-американские войска также вели активное наступление, начав его 12 мая в районе Кассино. 4 июня союзнические войска без боя вошли в Рим, оставленный немцами. В первой половине августа они подошли к Северным Апеннинам, где проходили оборонительные рубежи, называемые союзниками «Готской линией», а затем прорвали их.

Таким образом, летом—осенью 1944 г. создались благоприятные внешние условия для подъема Сопротивления в Италии. Эта фаза движения была отмечена ростом численности партизанских сил, созданием единой партизанской армии, широким развертыванием партизанских боев и освобождением значительной части Центральной Италии.

Когда к Риму продвигались англо-американские войска, партизанские отряды, действовавшие в окрестностях столицы, также участвовали в боях. Однако организовать освободительное восстание в самой столице до прихода союзников не было возможности, так как Рим был объявлен «открытым городом». Римляне еще не оправались и от пережитой ими весной 1944 г. трагедии: карательная акция, проведенная патриотами против нацистов на улице Розелла, вызвала ответную чудовищную расправу гитлеровцев: 24 марта 1944 г. немцы расстреляли 336 заложников в Ардеатинских каменоломнях на окраине Рима, а затем, чтобы скрыть следы преступления, взорвали штольню. Память об этом злодеянии нацистов и поныне жива в Риме — в Ардеатинских каменоломнях создан мемориал. После освобождения Рима, согласно достигнутому ранее соглашению между антифашистскими партиями, король Виктор Эммануил III, скомпрометированный сотрудничеством с фашистским режимом, отрекся от престола и назначил наместником принца Умберто.

¹⁰¹ Storia della relazioni internazionali. 1985. N 1. P. 56.

¹⁰² Togliatti P. La politica di Salerno. Roma, 1969. P. 15.

¹⁰³ Тольятти П. Избр. статьи и речи. М., 1965. Т. I. С. 210.

¹⁰⁴ Nenni P. Vento del Nord. Torino, 1978. P. XVI.

¹⁰⁵ Lepre A. La svolta di Salerno. Roma, 1966. P. 115.

¹⁰⁶ Наиболее ярко эту идею выразил Г. Куацца (см.: Quazza G. Op. cit.).

8 июня в Риме состоялось совещание представителей шести антифашистских партий. В нем участвовали Тольятти (ИКП), Ненни (ИСППЕ), Чанка (ПД), Де Гаспери (ХДП), Кроче (ИЛП) и др. Присутствовал и председатель Союзной контрольной комиссии по Италии Н. Мак Фарлан. После бурной дискуссии на пост главы нового кабинета была выдвинута кандидатура И. Бономи, возглавлявшего Центральный КНО. В результате Умберто сделал ему соответствующее поручение, и 9 июня 1944 г. было создано коалиционное правительство из представителей шести антифашистских партий во главе с Иваноэ Бономи. Правительство нашло поддержку Центрального КНО и установило контакты с КНОСИ.

Образование в Риме нового правительства способствовало развитию Соппротивления на оккупированной территории и сплочению его рядов. В воззвании КНОСИ к итальянскому народу 14 июня говорилось, что «настала решающая фаза борьбы»¹⁰⁷.

В тот поворотный момент движения Соппротивления свои партизанские формирования — «Народные бригады» — создала и ХДП. Эта инициатива была связана с деятельностью Энрико Маттеи¹⁰⁸. Закрыв свою фабрику, он отправился в Апеннины, а затем на Север, где стал одним из организаторов партизанского движения. Маттеи привлек на сторону ХДП часть «автономных» партизанских формирований. Однако численность католических отрядов в партизанском движении была намного меньше, чем отрядов левых сил¹⁰⁹.

19 июня 1944 г. по решению КНОСИ было создано единое Военное командование для Северной Италии. В то время КДС насчитывал 80 тыс. партизан¹¹⁰. Наиболее активным ядром партизанской армии были гарибальдийцы: по данным Вальяни, в феврале 1944 г. они составляли 41% всех отрядов и 25—29% — отряды Партии действия¹¹¹. Главнокомандующим КДС правительство с одобрения союзников направило на Север генерала Р. Кадорну, отличившегося во время защиты Рима 9—10 сентября 1943 г.¹¹² Он был членом Либеральной партии и представлял в КДС «автономные» партизанские отряды. Заместителями главнокомандующего стали от гарибальдийцев Л. Лонго, от формирований Партии действия — Ф. Парри, оба играли видную роль в КДС, добиваясь превращения корпуса в народную армию и настаивая на активных партизанских действиях. Отряды ХДП в командовании представлял Э. Маттеи.

В первом документе Главного командования КДС говорилось, что его основная задача — объединение всех патриотов в целях победоносного национального восстания. Курс на подготовку восстания одобрил и КНОСИ в решении от 2 июня 1944 г. КНОСИ выступил за «самое широкое участие народа в борьбе» и считал ее

организацию своей главной задачей¹¹³. КНОСИ подчеркивал необходимость сплочения всех антифашистских сил и организаций.

Значительным успехом на пути становления демократии стала консолидация профсоюзов. 3 июня 1944 г. представители трех партий — ИКП, ИСППЕ и ХДП — Ди Витторио, Каневари и Гранди подписали так называемый Римский пакт — декларацию о профсоюзном единстве. Всеитальянская конференция труда (ВИКТ), говорилось в документе, «будет поддерживать борьбу демократических партий за спасение и развитие народной свободы, а также в защиту интересов трудящихся и страны»¹¹⁴.

Поборниками антифашистского единства выступили коммунисты. В «Обращении к партизанам и патриотам», опубликованном 18 июня в «Унита», П. Тольятти призывал готовить национальное антифашистское восстание рабочих и крестьян, восстание всего народа¹¹⁵. В соответствии с этой директивой руководящий центр ИКП в северной зоне во главе с Л. Лонго пропагандировал идею национального восстания. В июне 1944 г. Лонго и Секкья в письме к подпольным организациям компартии писали: «Только участие всего народа в восстании сделает возможной победу, явится необходимым условием демократического обновления страны»¹¹⁶.

В середине 1944 г. борьба против оккупантов приобрела широкий народный характер в Центральной и Северной Италии¹¹⁷. Партизаны снабжались союзниками оружием и боеприпасами, которые сбрасывались с самолетов. Партизаны спустились с гор и развернули бои на равнине. Они встретили здесь широкую поддержку крестьян. В Тоскане и Эмилии—Романье исполщики и арендаторы по призыву КНОСИ создали вооруженные Отряды патриотического действия, зачастую руководили ими крестьянские вожаки. В июне КНОСИ призвал крестьян не сдавать зерно фашистскому государству, а «спасти его для своих братьев, сражающихся в горах»¹¹⁸. Крестьяне обмолачивали зерно под охраной своих Групп защиты или партизанских отрядов, оберегавших их от фашистских реквизиций. Летом 1944 г., по донесению разведки союзников, крестьяне поставили партизанам бесплатно тысячи центнеров муки. Без этой помощи было бы просто невозможно развитие партизанского движения вширь¹¹⁹. Крестьяне перевозили также на своих машинах боеприпасы и амуницию партизан, укрывали в своих домах раненых и тех, кто бежал из гитлеровских лагерей.

Осенью 1944 г. усилился приток крестьян в партизанские отряды. Крестьянская молодежь, отказываясь от службы в фашистской армии, уходила в горы. Во второй половине 1944 г. крестьяне

¹¹³ Atti e documenti del CLNAI. P. 128.

¹¹⁴ Foa V. Op. cit. P. 57.

¹¹⁵ Unità (cland.). 1944. 18 giugno.

¹¹⁶ Secchia P. Il partito Comunista italiano... P. 468—469.

¹¹⁷ Risaliti R. Antifascismo e Resistenza nel Pistoiese. Firenze, 1976; Verni G. La brigata Bozzi. Firenze, 1975.

¹¹⁸ Atti e documenti del CLNAI. P. 45.

¹¹⁹ Archivio Istituto G. Feltrinelli. F. Resistenza. Documenti. Fasc. 7—3. Situazione politica; Mondo contadino e Resistenza. Firenze, 1975. P. 53; Querrini L. La Resistenza e il mondo contadino. Firenze, 1975. P. 109, 111.

¹⁰⁷ Atti e documenti del CLNAI. P. 135.

¹⁰⁸ Saggi sulla Resistenza. Roma, 1974. P. 165—166.

¹⁰⁹ Galli G. Op. cit. P. 43.

¹¹⁰ Parri F. Scritti. Milano, 1976. P. 134.

¹¹¹ Valiani L. Op. cit. P. 241.

¹¹² Ibid. P. 182.

включились в вооруженную партизанскую борьбу: в Тоскане они составляли от 50 до 80 % партизан, в центральной части Апеннин, в Альпах — от 20 до 70 %. Участие крестьян в Сопротивлении стало характерной чертой движения, отличающей его от Рисорджименто¹²⁰.

Когда в Сопротивление влились крестьяне, по большей части католики, клир занял более благожелательную позицию по отношению к антифашистской борьбе. Зачастую епископы стали предоставлять священнослужителям право самим решать, участвовать ли им в Сопротивлении и в какой форме. Среди священников, связавших свою судьбу с партизанами, известны такие, как Агостини из Падуи, Тредичи из Брешии, Торрини из Лукки, Оливелли из Ломбардии. Позиции местных священников часто были более радикальны, чем официальная позиция католической церкви. Некоторые из них сражались в рядах гарибальдийцев, например Дон Дзено Салтини из провинции Модена в проповедях осуждал фашизм и расовые законы и призывал к борьбе за лучшее социальное будущее; он создал антифашистскую группу молодых католиков, участвовал в партизанских операциях и был ранен¹²¹.

Священник из Генуи Андреа Гаджеро помогал партизанам и прятал в церкви советских людей, бежавших из плена. После провала одной из операций и ареста А. Гаджеро оказался в лагере смерти Маутхаузен. После войны А. Гаджеро была присуждена международная премия «За укрепление мира между народами».

Католики внесли свой вклад в антифашистскую идеологию, в особенности в развитие идеи гуманизма, защиты семьи и религии. Известный левый католик Дж. Ла Пира, в будущем лауреат Ленинской премии мира, в своих статьях и лекциях, прочитанных во Флоренции и Риме, осуждал фашизм. Выступая в защиту прав и достоинства человека, он утверждал, что «не человек создан для государства, но государство, если оно является правовым институтом, имеющим естественные основы, создано для человека». Признавая необходимость подчинения интересов отдельных людей «общему благу», он вместе с тем решительно настаивал на том, что «высшей целью всей социальной структуры всегда должна быть человеческая личность, и только она». Ла Пира считал, что следует разработать концепцию «нового гуманизма, более действенного, более просвещенного, более христианского»¹²². Он выдвигал программу создания «государства, вдохновляемого христианскими идеалами», основой которого должна стать «экономическая демократия», основанная на принципах социальной справедливости, и «политическая демократия», гарантирующая «нерушимость естественного права человеческой личности»¹²³. Католики-антифашисты

особое внимание уделяли общечеловеческим и духовным ценностям, выдвинутому Сопротивлением.

Руководитель левого крыла ХДП на Севере, председатель КНО Реджо-Эмилии Дж. Доссетти стремился к активному вовлечению в борьбу как можно большего числа людей и к сотрудничеству с коммунистами. Высказываясь за ограничение крупной промышленной и земельной собственности, Доссетти считал, что подлинная демократия должна быть «политической, экономической и социальной одновременно»¹²⁴.

ИКП выступала за упрочение союза коммунистов и католиков, который складывался в ходе борьбы, она полагала, что общей платформой такого союза может стать общая программа «прогрессивной демократии»¹²⁵. Эту идею поддерживало Движение католиков-коммунистов, но оно оказалось немногочисленным и скоро распалось.

Главным событием лета 1944 г. было Национальное восстание во Флоренции. Оно началось 11 августа под руководством областного КНО Тосканы. Флоренция была первым крупным центром, освобожденным организованными силами Сопротивления. В боях за ее освобождение участвовали более 2800 бойцов из Групп патриотического действия¹²⁶. Постанцев поддержали более 30 тыс. вооруженных партизан; спустившись с гор, они с боями вошли в город. Благодаря патриотам удалось спасти старинный мост Понте Веккьо, заминированный немцами, и другие памятники архитектуры Флоренции.

В результате летне-осеннего наступления союзников и операций партизан были освобождены области Тоскана и Марке и, кроме того, часть районов Пьемонта, Лигурии, Эмилии-Романьи и Венето. В тылу у немцев возникли «освобожденные зоны». Наиболее крупные из них назывались «партизанские республики». Республика Торрилья (между Генуей и Пьяченцей), республика Монтефирино (к югу от Пармы) и республика Оссоло (в Ломбардии, между грядой гор Монте Роза и озером Лаго Маджоре) и др. Всего летом—осенью 1944 г. насчитывалось 15 «освобожденных зон»¹²⁷.

В «освобожденных зонах» под руководством КНО были созданы органы народовластия — джунты. В них участвовали деятели различных политических течений. Джунты начали чистку местной администрации от фашистских элементов, ввели прогрессивный налог, контролировали цены и распределение продуктов, помогали партизанам продовольствием. Джунты не осуществляли демократических преобразований социальной структуры — это было делом будущего, но повысили долю урожая, причитающуюся исполщикам. В ряде мест крестьянам передавались в пользование на льготных условиях брошенные помещичьи земли. Школы начали рабо-

¹²⁰ Mondo contadino e Resistenza. P. 66—68; Querrini L. Op. cit. P. 128; AIG. APC. F. Voci vari. Fasc. 29—5—33. Vi sono nel nord sacerdoti i quali si battono a fianco coi nostri compagni contro il nemico.

¹²¹ Canova F. Lotta di liberazione nella Bassa Modenese. Modena, 1974. P. 24, 39, 271.

¹²² La Pira G. La Casa comune. Firenze, 1979. P. 24, 27, 80.

¹²³ Ibid. P. 33.

¹²⁴ Цит. по: Белоусов Л. С. Указ. соч. С. 130.

¹²⁵ AIG. APC. F. Voci vari. Fasc. 29—52. Dichiarazione del PCI sui rapporti fra comunisti e cattolici. 1944. Ag.; Fasc. 29—5—30. Movimento dei cattolici comunisti. Federazione milanese. Milano, 1944. 14 giugno.

¹²⁶ Secchia P. Aldo dice 26x1. Milano, 1963. P. 35.

¹²⁷ Legnani M. Politica l'amministrazione nella repubblica partigiana. Milano, 1967.

тать на основе новых демократических программ. Левые деятели Соппротивления рассматривали «освобожденные зоны» как опорные пункты рождавшейся «новой демократии»¹²⁸. В одних зонах такой порядок продержался до полного освобождения страны, в других — лишь до зимнего контрнаступления немцев. Опыт «освобожденных зон» был особенностью итальянского Соппротивления.

По мере освобождения Италии все актуальнее становились проблемы социально-демократических преобразований. Осенью 1944 г. по предложению коммунистов был принят декрет Ф. Гулло о предоставлении пустующих помещичьих земель Юга во временное пользование крестьянам. Осенью 1944 — весной 1945 г. крестьянское движение приняло в Сицилии и на Юге Италии массовый характер. Уже в годы войны в нем отчетливо обнаружилась антифеодалная направленность. Однако это движение было блокировано тогда англо-американским военным командованием.

Естественно, что с приближением свободы вопрос о путях общественного развития страны становился все актуальнее и порождая споры внутри национального фронта. Левое крыло Соппротивления выдвигало идею прогрессивного революционно-демократического развития. Концепцию «демократической революции» различные левые силы Соппротивления понимали неодинаково. Спор шел и внутри антифашистских партий. Левое крыло Партии действия имело в виду революцию освободительную и социалистическую. Ее умеренное крыло под этой концепцией разумело демократическую модернизацию капиталистического строя¹²⁹.

Курс на «прогрессивную демократию» был поддержан Миланским центром ИКП. 24 апреля 1944 г., вскоре после формирования правительства Бадольо, Миланский центр компартии, признавая необходимость объединения всех сил вокруг национального демократического правительства в интересах освобождения страны, подчеркивал, что после войны «будет установлен строй новой, прогрессивной демократии, способной осуществить радикальное и глубокое обновление всей политической и социальной жизни страны...»¹³⁰.

Итальянская компартия в период Соппротивления ясно заявила, что она не выдвигает цели — «сделать как в России». ИКП провозгласила себя «новой партией», партией массовой, проводящей политику в интересах трудящихся и национальных интересов. Уже в докладе на Национальном совете компартии в Неаполе 11 апреля 1944 г. Тольятти выдвинул задачу «глубокого изменения характера» компартии. Выступая на собрании римской федерации коммунистов 24 сентября того же года, он говорил: «Прежде всего — в этом суть — новая партия — это партия рабочего класса, которая не ограничивается уже одной критикой и пропагандой, а участвует в жизни страны своей положительной и конструктивной деятельностью, начиная с завода и сельской ячейки и вплоть до Центрально-

го комитета, вплоть до коммунистов, посылаемых нами представлять рабочий класс и партию в правительстве»¹³¹.

Намеченная компартией программа была синтезирована ею в концепции «прогрессивной демократии». Реализовать ее компартия предлагала не только в союзе с социалистами и всеми левыми силами, но и с трудящимися — католиками и выражающей их интересы Христианско-демократической партией. Тольятти настойчиво добивался создания блока трех массовых партий: ИКП, ИСППЕ и ХДП. При этом союз с ХДП понимался им не только в смысле правительственной коалиции, но и как союз двух исторически сложившихся народных течений¹³².

Некоторые левые организации — группы социалистов, руководимые Л. Бассо, и анархисты выдвигали лозунги социальной революции и социалистической республики¹³³. Они отражали стихийный порыв к социальному освобождению, рождавшийся в самом рабочем классе и части масс, участвовавших в Соппротивлении¹³⁴. Но большинство левых партий стояло на позиции национального единства и преобразований глубокого демократического характера.

Споры о целях и путях борьбы шли и внутри ИКП. Это выявилось, например, на конференции повстанческих триумвиратов (они были созданы коммунистами в июне 1944 г.), проходившей в глубоком подполье в Северной Италии в ноябре 1944 г. Некоторые участники конференции считали, что компартия должна взять курс на непосредственную пролетарскую революцию и установление в Италии власти советов. Л. Лонго от имени руководства партии полемизировал с теми, кто придерживался этой левацкой точки зрения. Он поддерживал курс на «прогрессивную демократию», подчеркивая, что она, в отличие от диктатуры пролетариата, не ликвидирует капиталистической собственности. «Но это не значит, — добавил Лонго, — что строй прогрессивной демократии не должен покончить с наиболее вопиющими привилегиями капитала, с крупной собственностью в ее реакционных формах»¹³⁵. Большинство участников конференции поддерживали программу «прогрессивной демократии»¹³⁶.

Расширение движения Соппротивления и рост влияния в нем левых сил вызвали большую озабоченность западных союзников, воплотившуюся в формуле «коммунистической опасности». Этим страхом были полны донесения военной и дипломатической службы из Италии. 9 октября в Москве Черчилль в разговоре со Сталиным просил его «обуздать коммунистов в Италии». Сталин якобы ответил, что «Эрколи находится не в Москве, а в Италии, и не так-то легко влиять на него»¹³⁷.

¹³¹ Togliatti P. *Politica comunista*. P. 95—96.

¹³² Ibid. P. 84.

¹³³ Basso L. *Il principe senza scettro*. Milano, 1958. P. 93; см. также: Комолова Н. П. Движение Соппротивления и политическая борьба в Италии. М., 1972. С. 43, 87.

¹³⁴ Amendola G. *Lettere da Milano*. Roma, 1973. P. 95; Холодковский К. Г. Италия: массы и политика. М., 1989. С. 14, 31.

¹³⁵ Secchia P. *Il partito Comunista italiano...* P. 672—673.

¹³⁶ *Nostra lotta*. 1945. genn. P. 9, 13.

¹³⁷ Ellwood D. W. *L'Alleanza nemica*. Milano, 1977. P. 118.

¹²⁸ Longo L. *Sulla via dell'insurrezione nazionale*. Roma, 1954. P. 214.

¹²⁹ *Enciclopedia Europa*/Ed. Garzanti. S. 1. 1979. Vol. 9. P. 629.

¹³⁰ Londo L. *I centri dirigenti del PCI nella Resistenza*. Roma, 1973. P. 423.

С осени 1944 г. союзники несколько изменили свою политику в отношении Италии. Союзная контрольная комиссия с 25 октября была преобразована в Союзную комиссию, и функции контроля заменены консультативными. Для Италии открывалась возможность получить помощь по линии ЮНРРА, хотя пока еще в незначительных размерах¹³⁸.

Осенью 1944 г. стратегическое наступление союзников в Северной Италии было отложено в соответствии с решением 2-й конференции в Квебеке. Этот неожиданный поворот поставил партизанское движение в чрезвычайно трудные условия. Особенно тяжелые потери понесла Болонья. В октябре 1944 г., когда к Болонье подходили англо-американские войска, студенты университета, где действовала подпольная организация, заняли здание университета и в течение нескольких дней удерживали его. В некоторых районах города начались партизанские бои. Восстание, не получив поддержки союзников, было жестоко подавлено¹³⁹.

Гитлеровцы воспользовались остановкой союзников и бросили все силы против партизан. Для этих целей были созданы специальные карательные отряды. По приказу Кессельринга начались репрессии против гражданского населения за содействие партизанам. Чудовищной расправе подверглось население Марцаботто (провинция Болонья). Более половины его жителей — 2 тыс. — погибли¹⁴⁰.

С наступлением зимы 1944 г. союзники почти прекратили помощь партизанам оружием и продовольствием. 10 ноября главнокомандующий союзными войсками в Италии Александер обратился к партизанам по радио с призывом «прекратить активные действия, начатые ранее, чтобы подготовиться к новой фазе борьбы и встретить нового врага — надвигающуюся зиму»¹⁴¹. Он сообщил также, что возможности союзников снабжать партизан с самолетов в ближайшее время будут ограничены.

В этот трудный момент огромную поддержку партизанам оказало гражданское население оккупированной Италии. Фронт молодежи и Группы защиты женщин провели «Неделю партизана»: они собрали деньги, продукты, медикаменты, подарки для партизан. В сборе помощи участвовали студенты и школьники.

Командование Корпусом добровольцев свободы не согласилось с предложением Александера и 2 декабря разослало всем отрядам инструкцию, написанную Л. Лонго. В ней говорилось, что ссылки на директивы Александера с целью демобилизации партизан и «свертывание» партизанской борьбы в зимний период абсолютно не оправданы, «борьба продолжается и должна продолжаться»¹⁴².

Благодаря поддержке населения партизанская армия была сохранена.

4 декабря партизаны под командованием Арриго Болдрини освободили Равенну. Острые бои развернулись в городе в районе знаменитой базилики Св. Аполлинария, всемирно известной своими византийскими мозаиками. Немцы хотели взорвать колокольню базилики, но памятник удалось спасти¹⁴³.

7 декабря в Риме в результате переговоров между делегацией КНОСИ (ее возглавляли Ф. Парри и Дж. Пайетта) и представителями союзнического командования в Италии были подписаны так называемые Римские протоколы. Союзники обещали увеличить поставки партизанам продовольствия и оружия. Однако дальнейшие переговоры по двум основным пунктам — о признании политических функций КНОСИ и о признании Корпуса добровольцев свободы — натолкнулись на серьезное сопротивление союзников. Переговоры затянулись в связи с обострением противоречий между антифашистскими партиями по вопросу о правительстве. 20 ноября Партия действия направила представителям других партий открытое письмо, в котором предлагала превратить КНОСИ в «подпольное правительство» на оккупированной территории Италии. Умеренные партии были против, в итоге возник острый правительственный кризис, и 26 ноября 1944 г. И. Бономи подал в отставку. Социалисты и Партия действия предложили создать новое правительство из представителей одних левых сил. Коммунисты, напротив, считали необходимым сохранение национальной коалиции, в особенности союза «трех массовых партий» — ИКП, ИСППЕ и ХДП. Когда же такой блок создать не удалось, коммунисты согласились войти в состав второго кабинета И. Бономи, сформированного 12 декабря 1944 г., в который вошли и христианские демократы. Социалисты и Партия действия, напротив, отказались в нем участвовать.

Разрешение правительственного кризиса способствовало развитию партизанской войны на Севере на ее завершающем этапе. При правительстве было создано министерство по делам оккупированной Италии и решен вопрос о финансировании союзниками Сопротивления при посредничестве итальянского правительства. В конце декабря 1944 г. правительство, а вслед за ним и союзники официально признали КНОСИ как орган политического руководства партизанским движением. В двустороннем соглашении, подписанном Бономи и представителем КНОСИ Дж. К. Пайеттой, говорилось, что итальянское правительство «порукает КНОСИ представлять его (правительство. — Н. К.) в борьбе, которую патриоты ведут против немцев и фашистов на еще не освобожденной территории Италии»¹⁴⁴. 18 января 1945 г. совет министров Италии официально признал Корпус добровольцев свободы¹⁴⁵.

¹³⁸ Arcidiacono B. La Gran Bretagna e il «pericolo comunista» in Italia // Storia delle relazioni internazionali. 1985. N 2. P. 258, 260.

¹³⁹ Bergonzini L. Politica ed economia a Bologna nei venti mesi della occupazione nazista. Imola, 1969. P. 50.

¹⁴⁰ Preti A. Quale storia tra Marzabotto e Monte Sole // Rivista di storia contemporanea. Torino, 1988. Fasc. 1. P. 134—146.

¹⁴¹ Secchia P., Frassati F. Op. cit. Milano, 1962. P. 151.

¹⁴² Longo L. Sulla via dell'insurrezione nazionale. P. 339—349.

¹⁴³ Giadresco G. Ravenna zona operazioni, 1944—1945. Ravenna, 1955. P. 67—70.

¹⁴⁴ Secchia P., Frassati F. Op. cit. P. 220.

¹⁴⁵ Unità. 1945. 19 dic.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОССТАНИЕ

Весной 1945 г. Сопротивление вступило в заключительную фазу развития. Подготовка национального восстания проходила в условиях, когда Советская армия, начав зимнее наступление по всему фронту, успешно продвигалась по территории Восточной Европы. 27 января была освобождена Варшава. 1 февраля войска под командованием Жукова вышли на Одер. На Западном фронте войска под командованием Эйзенхауэра 10 марта достигли Рейна.

В феврале командование Корпуса добровольцев свободы приняло меры по укреплению организационной структуры партизанской армии. В каждой зоне партизанские отряды, имевшие различную политическую ориентацию, объединялись, вводилась строгая система подчинения отрядов единому районному и центральному командованию. В марте партизанским командованием был выработан план национального восстания. Вопрос о его подготовке обсуждался и на специальном совещании руководства компартии Северной Италии, состоявшемся в оккупированном Милане 11—12 марта. В воззвании, принятом на этом совещании, говорилось: «Общенациональное восстание должно стать делом всего народа»¹⁴⁶.

Атмосферу тех дней П. Ненни определил метким выражением «Ветер с Севера!». Так называлась его статья, опубликованная 7 февраля 1945 г. в газете «Аванти!». Этой афористичной формулой он выразил надежду, что национальное восстание изменит всю обстановку в стране. Он призывал антифашистов «не дать консервативным элементам времени на восстановление буржуазного государства в его классической форме»¹⁴⁷.

Союзники, озабоченные развитием партизанского движения, усиливали свои спецслужбы в зоне итальянского Сопротивления¹⁴⁸. Укрепив контроль над партизанским движением, западные союзники с начала 1945 г. увеличили объем военно-технической помощи армии Сопротивления. По данным английского историка М. Сальвадори, с января по апрель союзники сбросили с самолетов партизанам 12 229 т оружия¹⁴⁹.

25 марта 1945 г. генштаб союзников направил Пьемонтскому областному комитету Национального освобождения циркуляр, в котором говорилось, что партизаны «не должны спускаться с гор и концентрироваться в городах» без приказов союзников¹⁵⁰. Союзники стремились также ограничить политические последствия восстания. В результате КНОСИ вынужден был заявить 29 марта, что КНО, взяв на себя в момент восстания местное управление, после прибытия представителей военной союзнической администрации должны будут передать власть союзническим военным органам —

АМГОТ — и признать все распоряжения союзников¹⁵¹. Наконец, генштаб союзников разработал план, по которому партизанские отряды должны были разоружаться и распускаться сразу после освобождения. Только часть отрядов предлагалось включить в итальянскую армию. Об этом было сообщено делегации КНОСИ — Ф. Парри и Р. Кадорне — во время их очередных переговоров с Союзным командованием в начале апреля 1945 г. Руководство Сопротивлением вынуждено было принять и эти требования, чтобы избежать вооруженного столкновения с союзниками.

8—11 апреля в Риме был созван Второй национальный совет Коммунистической партии с целью уточнить задачи коммунистов на завершающей фазе Сопротивления. Тольятти в докладе Совету решительно предостерегал против раскола национального единства антифашистских сил, призывал не допустить столкновения с войсками союзников, т. е. избежать «греческой перспективы»¹⁵². В резолюции, принятой по докладу Тольятти, компартия подтвердила курс на национальное единство, и прежде всего на союз с социалистами и улучшение отношений с христианско-демократической партией вплоть до заключения с ней политического пакта¹⁵³. Был создан ряд комиссий ИКП по выработке предложений о государственно-политическом устройстве. Комиссию по вопросам Конституции возглавил Тольятти.

9 апреля англо-американские войска начали наступление на Адриатическом фронте. На другой же день, 10 апреля, итальянская компартия разослала всем гарибальдийским отрядам и своим организациям «директиву № 16 о восстании».

Когда 13 апреля генерал Кларк призвал партизан не спускаться с гор до нового распоряжения союзников, Тольятти писал Лонго: «Этот приказ не соответствует интересам народа. Наоборот, жизненно необходимо, чтобы национальная армия и народ нанесли совместное поражение нацифашистам прежде, чем подойдут союзники»¹⁵⁴.

20 апреля компартия выпустила обращение к народу, в котором призывала всех итальянцев сплотиться вокруг Комитетов национального освобождения и «поднять восстание за свободу, демократию и прогрессивную Италию»¹⁵⁵. Фактически восстание уже началось, так как 20 апреля патриоты и партизаны изгнали немцев из Болоньи и предотвратили разрушение города¹⁵⁶. Утром 21 апреля огромная толпа, собравшаяся у здания муниципалитета Палаццо д'Аккурсио, восторженно приветствовала представителей народной власти — КНО и нового мэра коммуниста Дж. Доцца. В то же утро кардинал архиепископ Рокка направился в Палаццо д'Аккурсио и, обняв мэра, сказал ему, что «надеется на умиротворение

¹⁴⁶ Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии. М., 1953. С. 498.

¹⁴⁷ Nenni P. Op. cit. P. 291.

¹⁴⁸ См.: Де Лутис Дж. История итальянских секретных служб. М., 1989.

¹⁴⁹ Salvadori M. Storia della Resistenza italiana. Venezia, 1955. P. 127—128.

¹⁵⁰ Secchia P., Frassati F. Op. cit. P. 335.

¹⁵¹ Documenti ufficiali del CLNAI. Milano, 1945. P. 41—43.

¹⁵² Togliatti P. Op. cit. P. 249.

¹⁵³ Il comunismo italiano... P. 255—257.

¹⁵⁴ Spriano P. Op. cit. Vol. 5. P. 534.

¹⁵⁵ Il comunismo italiano... P. 330.

¹⁵⁶ Bergonzini L. Op. cit. P. 92—93.

душ». Доцца ответил: «Конечно, мы будем сотрудничать в этих целях»¹⁵⁷.

23 апреля, когда англо-американские войска пересекли реку По, восстание охватило Ломбардию, Пьемонт и область Венето. В ночь с 23 на 24 апреля восстала Генуя. Здесь в борьбе участвовало больше 20 тыс. патриотов, в том числе 3 тыс. бойцов из отрядов ГАП. Когда был дан сигнал к штурму, повстанцы стремительно заняли все общественные здания: от муниципалитета до полицейского управления. После ожесточенных двухдневных боев на улицах города вечером 25 апреля немецкий гарнизон под командованием генерала Мейнгольда капитулировал перед повстанцами. С итальянской стороны акт о капитуляции подписал президент КНО Лигурии Ремо Скаппини. На утро радио передало эту радостную весть. Город украсился национальными флагами.

Восстание в Генуе послужило сигналом для решающего штурма. 24 апреля компартия разослала своим секциям документ, в котором призывала создавать народные органы власти. «Мы не можем допустить повторения 25 июля, — говорилось в этом документе. — Национальное восстание всего народа должно стать решающим условием краха фашизма, а не его последствием»¹⁵⁸. В тот же день Повстанческий комитет Милана, в который входили коммунисты Л. Лонго, Э. Серени, социалист С. Пертини и представитель Партии действия Л. Вальяни, принял решение о восстании.

Таким образом, восстание на Севере уже началось и было готово к решающему штурму фашизма, когда 25 апреля генштаб союзников сообщил КНОСИ и Главному командованию Корпуса добровольцев свободы, что время для развертывания партизанских действий наступило. В послании генштаба союзников партизанам рекомендовалось «атаковать отступающие немецкие части, препятствовать их отступлению, но не занимать постоянных позиций»¹⁵⁹.

Утром 25 апреля Комитет национального освобождения Северной Италии, находившийся в Милане, санкционировал всеобщее восстание. Его поддержали рабочие и антифашистский авангард всех социальных слоев, особенно мелкой буржуазии. Рабочие прекратили 25 апреля работу и заняли фабрики и заводы, превратившиеся в опорные пункты борьбы. Затем повстанцы перешли к уличным боям, заняли префектуру и радиостанции. Отряды «Маттеотти» атаковали парк немецких танков. Пламя восстания быстро распространилось на всю провинцию. В этот же день Муссолини с группой своих приспешников тайно бежал из Милана и вместе с немецкой колонной направился в сторону швейцарской границы¹⁶⁰.

В ночь с 25 на 26 апреля восстание охватило Турин. Рабочие заняли все крупнейшие предприятия, превратив их в свои форпосты. Над заводскими трубами взвились национальные трехцветные флаги. К воротам заводов двинулись немецкие танки, но рабочие

ответили огнем из пулеметов, бросали бутылки с горючей смесью. Повстанцы вели уличные бои и захватили все мосты. Днем 26 апреля в город ворвались партизанские отряды. В центре Турина еще два дня продолжались бои, пока город не был полностью освобожден¹⁶¹. Восстание охватывало все новые и новые города: 27 апреля восстала Падуя. На заре 30 апреля силами патриотов и партизан была освобождена Венеция¹⁶². 1 мая немцы были изгнаны из последних пунктов — Тревизо, Беллуно, Триеста. Победоносное национальное восстание в течение десяти дней привело к освобождению ста итальянских городов.

27 апреля патруль 52-й гарибальдийской бригады остановил немецкую автоколонну, отступавшую к швейцарской границе. В одном из грузовиков при проверке был обнаружен Муссолини, переодетый в шинель немецкого солдата. Об аресте дуче было тут же сообщено Главному командованию КДС. Союзники, разыскивавшие Муссолини, требовали «немедленно передать его в распоряжение союзников»¹⁶³. Однако руководство Сопротивления решило иначе. 28 апреля по приговору партизанского военного трибунала полковник Валерио (партизанская кличка члена Главного командования Вальтера Аудизио) расстрелял Муссолини в окрестностях г. Донго¹⁶⁴. В коммюнике Комитета национального освобождения Северной Италии от 29 апреля о казни Муссолини и его сановников говорилось: «Итальянский народ не смог бы начать нормальную и свободную жизнь, в чем фашизм отказывал ему двадцать лет, если бы КНОСИ своевременно не продемонстрировал свою твердую волю привести в исполнение приговор, уже вынесенный историей»¹⁶⁵.

2 мая немецкое командование подписало акт о капитуляции гитлеровских войск в Италии. Борьба Итальянского народа за национальную свободу и свержение фашизма была завершена. Общая численность партизан и городских вооруженных групп составила 336 516 человек¹⁶⁶. Эта цифра относится к заключительному этапу движения Сопротивления и включает 224 тыс. партизан и 112 тыс. антифашистов из городских отрядов патриотического действия. За свободу родины погибли 62 тыс. партизан и 14 тыс. патриотов из отрядов ГАП. 387 участников Сопротивления (многие посмертно) были впоследствии награждены Золотой медалью «За воинскую доблесть», в том числе 93 коммуниста¹⁶⁷. Наиболее многочисленными были отряды, контролируемые компартией, — бригады «Гарибальди». По данным исследователя Дж. Галли, в момент освобождения Италии 100 тыс. партизан были гарибальдийцами и 70 тыс. входили в бригады «Маттеотти» и «Справедливость и свобода», контролируемые соответственно социалистами и Партией

¹⁵⁷ La Resistenza a Bologna/A cura di L. Bergonzini. Bologna, 1967. Vol. 1. P. 182.

¹⁵⁸ Documenti della Resistenza in Liguria. Roma, 1968. P. 22, 78—79.

¹⁵⁹ Secchia P., Frassati F. Op. cit. P. 362.

¹⁶⁰ Valiani L. Op. cit. P. 259.

¹⁶¹ Лонго Л. Указ. соч. С. 382—384.

¹⁶² Venezia nella resistenza. P. 284.

¹⁶³ Secchia P., Frassati F. La resistenza e gli alleati. P. 364.

¹⁶⁴ См.: Аудизио В. Именем итальянского народа. М., 1982. С. 216.

¹⁶⁵ Atti e documenti del CLNAI. P. 335.

¹⁶⁶ Enciclopedia Europa. Vol. 9. P. 631.

¹⁶⁷ Тольятти П. Итальянская коммунистическая партия. М., 1960. С. 74.

действия. Около 30 тыс. насчитывали католические партизанские отряды¹⁶⁸.

В партизанских отрядах сражались граждане из других стран, бежавшие из немецкого плена. Среди них было 5600 советских людей. Трое из них — Федор Полетаев, Форэ Мосулишвили и Николай Буянов — посмертно награждены итальянским правительством Золотой медалью.

26 апреля КНОСИ выпустил воззвание, в котором говорилось, что в соответствии с полномочиями, данными ему итальянским правительством, Комитет «от имени народа и добровольцев свободы берет на себя полноту административной и правительственной власти» на освобожденной территории с целью ликвидировать последние отряды фашистов и защитить демократические права. По всей Северной Италии власть перешла в руки народа, руководимого Комитетами национального освобождения. КНО назначили местные власти — префектов, мэров, начальников полиции. На основе декрета КНОСИ от 25 апреля 1945 г. рабочие на занятых ими фабриках начали создавать советы управления¹⁶⁹. Повсюду восстанавливалась нормальная жизнь. Когда войска союзников входили в Милан, Геную, Турин и другие города, их встречали горожане и партизаны, освободившие Север страны своими силами.

* * *

Для итальянского Сопротивления характерно использование наиболее активных, действенных форм борьбы — это и вооруженные партизанские бои, и национальные восстания. Эпицентр Сопротивления находился в индустриальной зоне Северной Италии, и бои партизан дополняла забастовочная борьба промышленного пролетариата. Отличительной чертой движения было и участие в нем крестьян, в основном центральных районов страны. При том, что Сопротивление было движением многоклассовым и многопартийным, его массовую базу составили именно рабочие и крестьяне. В руководящем органе Сопротивления — Комитете национального освобождения Северной Италии преобладали левые силы. Это обстоятельство, обусловленное своеобразием социального облика Сопротивления, наложило отпечаток на содержание выдвинутой им антифашистской демократической альтернативы. Программа будущего демократического устройства страны, нашедшая отражение в общих документах КНОСИ, включала также и социальные демократические требования. По своему характеру, целям и методам борьбы итальянское Сопротивление — и в этом его особенность — объективно было антифашистской демократической революцией¹⁷⁰, которая явилась продолжением Рисорджименто. Идеи национальной независимости и территориального един-

¹⁶⁸ Galli G. Op. cit. P. 52.

¹⁶⁹ Atti e documenti del CLNAI. P. 329, 331.

¹⁷⁰ См.: Филатов Г. С. Итальянские коммунисты в движении Сопротивления. М., 1964. С. 11, 120; Комолова Н. П. Движение Сопротивления и политическая борьба в Италии. М., 1972. С. 254; Лисовский Ю. П. Италия от фашизма к демократии. М., 1990. С. 79—81.

ства воскресили в исторической памяти народа лозунги Мадзини и Гарибальди, традиции «пяти дней» Милана и гарибальдийского добровольческого движения. Идеи республики и аграрной реформы, выдвинутые Сопротивлением, имели своими истоками концепции демократического крыла буржуазно-демократической революции XIX в.

Вместе с тем Сопротивление выразило и требование новой эпохи. К лозунгу Рисорджименто «Вон немцев!» Сопротивление добавило лозунг «Смерть фашизму!». Оно поставило цель ликвидировать социальные корни фашизма и заявило, что для этого необходима не только аграрная реформа, но и национализация крупных монополий и банков. Наконец, оно выдвинуло и другую задачу своей эпохи: необходимость участия рабочего класса в управлении производством и обществом.

В отличие от Рисорджименто в Сопротивление включились католики — и это не могло не сказаться на особенностях движения. Именно в тот период складывалось два народных течения: социалистическое (включая коммунистов) и католическое. В ходе Сопротивления родилась идея «исторического компромисса» — союза этих течений в целях возрождения страны. Стремление к политическому и социальному обновлению общества, ставшее лейтмотивом социалистического течения, проникло и в ряды трудящихся — католиков, а ХДП ввела в свою программу требования аграрной реформы и участия трудящихся в управлении государством и производством. Католический компонент движения наиболее ярко выразил его общечеловеческие и духовные ценности: идеи прав и достоинства Человека, свободы вероисповедания, защиты семьи. Эти идеи, как и концепция нового гуманизма, разработанная партией интеллектуалов — Партией действия, встретили сочувственные отклики в рядах других антифашистских партий и нашли отражение в общих документах КНОСИ.

Один из видных деятелей Сопротивления, Лео Вальяни, вспоминая об атмосфере того времени, писал: «Дух веет, где хочет. В течение нескольких лет в Италии и во всем мире он веял над всеми антифашистами, к каким бы течениям они ни принадлежали»¹⁷¹. Сопротивление противопоставило фашистскому варварству единение всех людей доброй воли, людей различных классов и партий. Сопротивление пробуждало в его борцах высокие чувства патриотизма, свободы, справедливости, братства и человеческого достоинства. И оно победило. Сопротивление стало импульсом к послевоенным демократическим преобразованиям, к созданию новой демократической Италии. Оно обогатило итальянскую культуру новыми гуманистическими идеями. Оно дало итальянскому обществу огромный запас нравственных и духовных ценностей, питающих его и поныне.

¹⁷¹ Valiani L. Op. cit. P. 18. Здесь Л. Вальяни использует то место из Евангелия от Иоанна, где говорится: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа» (Ин. 3, 8).

ГЕРМАНИЯ

Приход в 1933 г. Гитлера к власти и установление тоталитарной диктатуры вынудили уйти в глубокое подполье противников режима¹. Неся тяжелые потери, они не прекращали борьбы.

К началу войны силы немецких антифашистов были крайне ослаблены: репрессии, опирающиеся среди прочего и на досье времен Веймарской республики, вырвали из их рядов 225 тыс. человек, приговоренных в общей сложности к 600 тыс. годам лишения свободы, 1 млн человек прошел и через концлагеря, 30—35 тыс. антифашистов вынуждены были покинуть родину². Нацистский режим не только поставил антифашизм вне закона как «измену» или «предательство», но ему удалось создать вокруг своих противников общественный вакуум.

Нацизм стремился политически мобилизовать значительные слои населения под лозунгом «народной общности». Насилие над личностью в любой форме и максимальный контроль над всеми проявлениями общественной и личной жизни граждан стали решающим условием стабильности режима и относительной устойчивости влияния нацистской идеологии, порождали приспособленчество, капитулянтство и ренегатство. Террор вошел в повседневную жизнь, фиксируя и карая за малейшее инакомыслие. Никогда еще в германской истории, писал исследователь из ГДР К. Петцольд, не было такого несовпадения образа мыслей и поведения граждан, как в условиях фашистской диктатуры³.

В силу указанных обстоятельств антифашизм в Германии не мог проявиться в форме открытого политического протеста. Только в результате военных поражений гитлеровского режима, в условиях общеевропейского и мирового подъема борьбы против фашизма обнаружило себя долго копившееся недовольство.

На фоне капитуляции перед нацизмом буржуазных партий, СДПГ и церковей обеих конфессий единственной партией, продолжавшей противостоять режиму, была Коммунистическая партия

¹ См.: История фашизма в Западной Европе. М., 1978; Кюнрих Х. КПГ в борьбе против фашистской диктатуры, 1933—1945. М., 1986; Гинцберг Л. И. Борьба немецких патриотов против фашизма, 1939—1945. М., 1987; Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. В., 1966. Bd. 5. (Далее: GdA); Mammach K. Die deutsche antifaschistische Widerstandsbewegung, 1933—1939. В., 1974.

² GdA. Bd. 5. S. 235; Mausbach-Bromberger B. Arbeiterwiderstand in Frankfurt am Main, 1933—1945. Frankfurt a. M., 1976. S. 131, 152; Weisenborn G. Der lautlose Aufstand: Bericht über die Widerstandsbewegung des deutschen Volkes, 1933—1945. Frankfurt a. M., 1974. S. 16.

³ Pätzold K. Die faschistische Manipulation des deutschen Volkes. Zu einem Forschungsproblem // Soziale Grundlagen und Herrschaftsmechanismen des deutschen Faschismus. Der antifaschistische Kampf. Halle, 1980. T. 1. S. 59; Opitz R. Faschismus und Neofaschismus. Frankfurt a. M., 1984.

Германии. Хотя к началу войны почти 60 % ее состава были убиты или арестованы, а многие эмигрировали⁴, в глубоком подполье, ценой огромных усилий компартия сохраняла или восстанавливала свои организации. Во всех приграничных государствах действовали ее руководящие центры, каждый из которых отвечал за работу в определенном районе Германии. ЦК партии находился в Москве. Решения КПГ распространялись через газету «Роте фане» и другие печатные издания, по радио, например из Испании и СССР, с курьерами и инструкторами.

Коммунисты устанавливали единство действий с членами СДПГ, прежде всего на предприятиях Германии, искали контакты с руководством социал-демократии и с представителями буржуазной оппозиции в стране и за рубежом. Результатом этой работы стали активизация рабочего класса, движение солидарности с республиканской Испанией и участие немецких антифашистов в борьбе испанского народа против Франко, германских и итальянских интервентов, достижение договоренностей о взаимной поддержке КПГ и СДПГ в пограничных районах, создание летом 1936 г. в Париже Комитета по подготовке немецкого Народного фронта во главе с Г. Манном и аналогичных комитетов в Чехословакии и Англии.

В предвоенный период подтвердились принципиальная оценка классовой сущности фашизма, данная в феврале 1933 г. пленумом ЦК КПГ в Цигенхальс-бай-Нидерлеме, и курс на развертывание массовой антифашистской борьбы, обоснованный Брюссельской (1935 г.) и Бернской (1939 г.) конференциями⁵. Однако приоритет классовых интересов в документах КПГ не мог обеспечить ее программе безоговорочную поддержку непролетарских слоев.

Лидеры СДПГ, напротив, видели в антифашизме прежде всего общечеловеческое содержание. В 1939 г. К. Гайер, выступая против тех, кто ратовал за возрождение революционных традиций немецкой социал-демократии, подчеркивал: «Германия в условиях господства национал-социализма больше не является классовым государством в смысле марксистской теории... Идеи антифашистской борьбы не рождены положением и интересами классов, но они вечны, ибо отражают подлинную сущность человека как духовного существа». Р. Гильфердинг, сам ставший жертвой нацизма, считал основной задачей антифашистской борьбы разрешение противоречия между «свободно-демократическим миром» и «тоталитарным блоком», но главную роль в этом отводил правительствам и политикам⁶. На практике такая позиция привела, например, к тому, что правые деятели СДПГ оказались среди тех, кто способствовал прекращению работы Комитета по подготовке немецкого Народного фронта.

⁴ См.: Кюнрих Х. Указ. Соч. С. 122.

⁵ См.: Тельман Э. Речи и статьи. Письма. Воспоминания об Эрнсте Тельмане. М., 1986. С. 95—110; Die Brüsseler Konferenz der KPD. В., 1975; Die Berner Konferenz der KPD. В., 1974.

⁶ Faschismusforschung: Positionen, Probleme, Polemik. В., 1980. S. 408—409.

Между тем установление единства действий рабочих партий позволило бы уже накануне войны вести поиск оптимального сочетания классовых и общедемократических лозунгов движения против нацизма, полнее высветить его социальное содержание через общечеловеческое.

В 1933 г. немецкий рабочий класс понес серьезное идейное и политическое поражение. Нацисты вели планомерный подрыв самих социальных основ организованного рабочего движения. Террор, перемещение рабочей силы, мобилизации в армию, массовое использование труда женщин, молодежи, представителей средних слоев, иностранной рабочей силы разрушали традиционные трудовые коллективы. Открывавшиеся при этом определенные возможности массовой антифашистской работы блокировались курсом фашистского руководства на формирование особой, фашизированной рабочей аристократии. Эта политика приобрела особенно уродливые формы в ходе войны, когда сложилась иерархия, у основания которой находились «расово неполноценные» иностранцы, а на вершине — немецкий рабочий, занятый прежде всего в военном производстве и смежных с ним отраслях. Но при этом немецкие рабочие уже накануне войны лишились каких-либо гражданских и социальных прав и жили по законам военного времени⁷.

В предвоенные годы рабочий класс стал использовать новые формы борьбы — саботаж, невыходы на работу, замедление темпов труда, редко — короткие забастовки. Выступления немецких рабочих 1938—1939 гг. были направлены против покушения предпринимателей на заработную плату, особенно за сверхурочные работы, увеличения продолжительности рабочего дня и общего роста интенсификации труда⁸.

Листовки, распространявшиеся на предприятиях в 1938—1939 гг., призывали к борьбе против угрозы войны, за социальную справедливость, к единству трудящихся, отстаивающих свои жизненные интересы, предлагали задуматься о смысле жертв «во имя Великой Германии»⁹.

Летом 1939 г. появилась листовка КПП «Мы, коммунисты, и немецкая нация», в которой выдвигалась задача объединения антифашистов различных течений. «Борьба против национал-социалистской диктатуры, — говорилось в ней, — борьба за правительство, представляющее интересы немецкой нации, не является борьбой только за интересы одного класса или одной социальной группы — рабочих, крестьян или средних слоев; это — борьба за интересы всего народа, за спасение немецкой нации. Вести такую борьбу — задача всех немцев, действительно обеспокоенных судьбой нации»¹⁰. Предпосылка объединения нации — сплочение рабочих,

будь то коммунисты или социал-демократы, христиане или члены НСДАП.

Однако консолидации антифашистских сил накануне войны не произошло. Заключение Сталиным договоров о ненападении, о дружбе и границе с гитлеровской Германией нанесло удар по немецким коммунистам и поставило их в положение идеологической изоляции среди других антифашистских сил.

НАЧАЛО ВОЙНЫ

Развязанная гитлеровским режимом мировая война открыла новые возможности для коррупции и усиления идеологического давления на массы.

Известный западногерманский историк Г. Риттер в свое время отметил разительный контраст настроений, с которыми большинство немцев восприняло известия о начале первой и второй мировой войны: «искренняя готовность жертвовать собой за Отечество» в 1914 г. и «тупое послушание масс, дисциплинированных террором и насилием, воспитанных в слепом и бездумном повиновении, оглушенных и дезориентированных воинствующей пропагандой» в 1939 г.¹¹

С началом войны усилились государственный контроль в сфере занятости и эксплуатация за счет снятия последних ограничений, например, на ночную работу для женщин и подростков, были временно отменены отпуска, нормой стали неограниченные рабочий день и рабочая неделя, была введена официальная карточная система. Скудность обеспечения населения отчасти компенсировалась за счет грабежа оккупированных стран, но уже с конца 1939 г. служба безопасности постоянно фиксировала растущее недовольство условиями жизни, ухудшение которых народ связывал с нечестностью и халатностью нацистского аппарата¹².

В условиях военного времени завершилось формирование нацистского аппарата насилия. 3 сентября все подразделения службы безопасности и гестапо получили инструкцию «Принципы внутренней безопасности государства в военное время», где предписывалось «беспощадно пресекать любые попытки подорвать сплоченность и боевой дух немецкого народа»¹³. Немедленному аресту подлежали прежде всего те лица, которые высказывали сомнения относительно победы немецкого народа и справедливости войны. 1 октября было образовано Главное имперское управление безопасности, объединившее все репрессивные органы. Специальные предписания расширили полномочия юстиции и круг «преступлений», могущих повлечь тяжелое наказание. Так, за «вредительство в отношении средств обороны» вводилась смертная казнь, а за прослу-

⁷ Kuczynski J. Die Geschichte der Lage der Arbeiter unter dem Kapitalismus. B., 1964. Bd. 6.

⁸ Schmidt W. A. Damit Deutschland lebe: Ein Quellenwerk über den deutschen antifaschistischen Widerstandskampf 1933—1945. B., 1958. S. 45, 46—47, 54.

⁹ Der antifaschistische Widerstandskampf der KPD im Spiegel des Flugblattes, 1933—1945. B., 1978. Dok. 123, 126, 127, 128; Kuczynski J. Op. cit. S. 232.

¹⁰ Der antifaschistische Widerstandskampf der KPD im Spiegel des Flugblattes. Dok. 131.

¹¹ Ritter G. Carl Goerdeler und die deutsche Widerstandsbewegung. München, 1964. S. 245.

¹² Kuczynski J. Op. cit. S. 244—273; Meldungen aus dem Reich. Auswahl aus den geheimen Lageberichten des Sicherheitsdienstes der SS, 1939—1944. B., Neuwied, 1965. S. 147.

¹³ Цит. по: Deutschland im zweiten Weltkrieg. B., 1974. Bd. 1. S. 191—192.

шивание и распространение сообщений иностранного радио — тюрьма. Еще строже стали контролироваться частная переписка и телефонные разговоры¹⁴. Массовые аресты нанесли тяжелый урон антифашистским силам: уже в ночь на 1 сентября 1939 г. были схвачены 2 тыс. коммунистов-подпольщиков, а в ноябре-декабре в 20 крупных городах гестапо арестовало 772 рабочих-антифашиста¹⁵.

Для немецких антифашистов ситуация осложнялась еще и тем, что оккупация западноевропейских стран сделала почти невозможной связь с соратниками за рубежом. Потеряла свои опорные пункты и КППГ, кроме того, на ее членов обрушились репрессии в Англии и Франции. Однако уже в ноябре 1939 г. только в Берлине имелись примерно 100 ячеек и групп КППГ и КСМГ и отдельные районные комитеты¹⁶. Прибывший в августе 1940 г. в Вупперталь представитель ЦК КППГ Вилли Зенг в июле 1941 г. докладывал о восстановлении связей с 33 партийными группами и организациями Рура и о начале создания «руководящего центра для Запада»¹⁷. В 1940 г. через Зарубежное бюро КППГ в Стокгольме в Германию были переправлены опытные организаторы, что позволило уже осенью сформировать оперативное руководство партии во главе с представителем ЦК А. Эммерлихом и членом берлинской организации коммунистов К. Штеффельбауэром¹⁸. Несмотря на многочисленные провалы и разгромы, КППГ в первые годы войны удалось восстановить партийные организации в Берлине, на Севере страны (Вассерканте), в Рейнско-Рурском районе, в Саксонии и на юге страны.

Коммунисты понимали, что антифашистское движение встретило войну не только ослабленным физически, но и не имея какой-либо общей программы действий. В отличие от правых лидеров СДПГ, которые делали ставку на поражение нацизма в столкновении с Англией и Францией, КППГ стремилась вовлечь массы в борьбу за скорейшее окончание войны. Перед коммунистами в Германии ставилась задача укреплять подпольные организации партии и превращать их в центры антифашистской борьбы¹⁹.

«Политическая платформа КППГ» 30 декабря 1939 г. указывала пути и цели развития Сопrotивления в условиях войны²⁰. Партия исходила прежде всего из необходимости единства рабочего движения и создания широкого Народного фронта в борьбе за немедленный мир, за демократические свободы и социальные требования народа. Будучи глубоко национальной, программа КППГ выдвигала

¹⁴ Mammach K. Die Betriebe—Hauptfeld des Widerstandes der Arbeiter. Zum antifaschistischen Kampf 1936—1941 // Jahrbuch für Geschichte. B., 1983. Bd. 27. S. 219.

¹⁵ Гинцберг Л. И. Указ. соч. С. 65.

¹⁶ Там же. С. 66—67; Кюнрих Х. Указ. соч. С. 131.

¹⁷ Peukert D. Ruhrarbeiter gegen den Faschismus. Dokumentation über den Widerstand im Ruhrgebiet, 1933—1945. Frankfurt a. M., 1976. S. 271.

¹⁸ Кюнрих Х. Указ. соч. С. 138—140.

¹⁹ GdA. Bd. 5. Dok. 64. S. 530—531.

²⁰ Ibid. Dok. 66. S. 532—535.

важную интернациональную задачу — не допустить превращения войны в «крестовый поход» против Советского Союза.

С первых дней войны антивоенные лозунги появились на стенах домов и предприятий Берлина, Бохума, Дрездена, Гладбека, Кельна, Магдебурга, Мюнхена, Оснабрюка и других городов²¹. В сентябре 1939 г. горняки Дортмунда выдвинули лозунг «Работать медленнее!», направленный против наращивания военного производства и эксплуатации. Служба безопасности отмечала рост числа прогулов и невыходов на работу²². В Руре 1940 год был отмечен акциями протеста трудящихся, а в Оснабрюке дело дошло до забастовки²³. Факты сопротивления в форме замедления темпов работы или прогулов были зафиксированы в декабре 1940 г. на предприятиях Мюнхена и других городов Южной Германии. С января по сентябрь 1941 г. только в Северном Рейне-Вестфалии за «нарушение трудовой дисциплины» было сделано 18 689 предупреждений, 1438 человек были арестованы, 1193 — направлены в «лагеря трудового перевоспитания» и 38 — в концлагеря, 1193 человека отделались штрафами²⁴.

В начале войны новый импульс получила политика единства действий коммунистов и социал-демократов. Осенью 1939 г. Комитет единого фронта на берлинском заводе Сименса обратился к рабочим и населению города с призывом всеми силами бороться против гитлеровской войны и нацизма за установление «системы демократии и прогресса»²⁵. В листовке, составленной от имени коммунистов и социал-демократов Северной Германии, указывалось, что война явилась результатом всей предшествующей политики гитлеровского режима и монополий и что «теперь только сам народ может спасти Германию»²⁶.

СДПГ, где после ее запрета в 1933 г. существовали различные течения, не могла обеспечить единого руководства своими функционерами в Германии, и связи эмигрантских центров партии со страной ограничивались обменом информацией. Имелись и независимые от центра социал-демократические группы, которые сложились еще до войны на базе старых связей и участия в различных кружках и обществах²⁷.

Возникавшие в первые годы войны под руководством коммунистов группы и организации Сопrotивления были весьма разнородны по социальному составу. Так, руководимая коммунистом Р. Уригом организация имела связи на 22 предприятиях Берлина, а с 1941 г. тесно сотрудничала с группой капитана вермахта, также коммуниста И. Рёмера, который поддерживал постоянные контакты с более чем 100 оппозиционными представителями дворянства

²¹ Кюнрих Х. Указ. соч. С. 120—121.

²² Der antifaschistische Widerstandskampf der KPD im Spiegel des Flugblattes. Dok. 136; Meldungen aus dem Reich. S. 135—136.

²³ Peukert D. Op. cit. S. 274.

²⁴ Mammach K. Die Betriebe—Hauptfeld des Widerstandes... S. 222.

²⁵ GdA. Bd. 5. Dok. 63. S. 528—529.

²⁶ Цит. по: Mammach K. Die Betriebe—Hauptfeld des Widerstandes... S. 220.

²⁷ Weisenborn G. Op. cit. S. 180—184.

и буржуазной интеллигенции, военными, дипломатами. Целью организации Р. Урига — И. Рёмера была подготовка сил, способных взять власть в Германии после падения нацистского правительства²⁸.

Особое место в истории антифашистской борьбы в Германии занимает крупнейшая в то время организация Сопrotивления — группа Х. Шульце-Бойзена — А. Харнака, известная как «Красная капелла»²⁹. Она имела широкие связи в стране и за рубежом и вела самоотверженную разведывательную работу в пользу СССР. По характеру, целям и составу «Красная капелла» могла служить началом Народного фронта. На две трети группа состояла из представителей непролетарских демократических слоев — чиновников, служащих, художественной и технической интеллигенции, врачей, студентов и т. д. Х. Шульце-Бойзен был офицером министерства авиации, а А. Харнак — профессором-экономистом. Среди руководителей группы были коммунисты. По службе и через родственников Х. Шульце-Бойзен и А. Харнак тесно общались с представителями буржуазной оппозиции — с будущими участниками заговора против Гитлера³⁰. Различия во взглядах не мешали этим контактам, которые даже упрочились с началом войны.

Кроме названных, существовали и более мелкие группы, действовавшие независимо друг от друга, например «Бунд» в Эссене, «Антинационал-социалистский союз» в Верхней Баварии, «07» в Мюнхене, «Дядя Эмиль» в Берлине, «Бой фашизму» (КДФ) в Гамбурге и др.³¹ Многие из них сложились до войны. Побудительные мотивы и цели их участников были различными, но объединяли их гуманистические и общедемократические устремления, готовность к жертвам в борьбе против бесчеловечного режима.

Чутким барометром, указывающим на наличие явных или скрытых социальных противоречий, была молодежь. Члены Коммунистического союза молодежи (КСМГ) и социал-демократических молодежных организаций, как правило, еще до войны включились в Сопrotивление. В группы, руководимые КПГ, входили представители непролетарской молодежи. Так, в группе Г. Капелле участвовали члены прежних демократических и католических молодежных организаций, а группа Г. и М. Баум объединяла еврейскую молодежь различных социальных слоев³². В то же время среди рабочей и сельской молодежи немалым влиянием пользовались католические молодежные организации «Молодой фронт» и «Ди Вахт», которые сумели сохранить свой потенциал³³.

Новым явлением стали «дикие» группы, которые возникали уже во второй половине 30-х годов в рамках Гитлер-югенд и рядом с ней главным образом в крупных промышленных центрах и объединяли представителей рабочей и мелкобуржуазной молодежи в возрасте до 20 лет. Наиболее известной из них была группа «Эдельвайспиратен» в Рурской области³⁴.

Отражая стихийный протест против диктата нацистских бонз, выступая за сохранение специфической молодежной культуры, движение «диких» групп уже накануне войны и особенно в ее начале, когда стало ясно, что массовая молодежная организация в Германии призвана служить поставщиком пушечного мяса, обнаружило опасную для режима политическую направленность. Весной 1940 г. в Западной и Южной Германии прошли аресты молодых людей 16—24 лет. Изъятые в ходе акции печатные материалы позволили обвинить их в «государственной измене» и «разложении» гитлеровской молодежи³⁵. В дальнейшем режим предпочитал объявлять участников «диких» групп уголовными элементами.

Самостоятельным течением в Сопrotивлении была борьба оппозиционного духовенства и верующих христиан. Ее отличало неприятие принципа тотальной власти государства. Противники Гитлера, верующие, оказались в конфронтации с теми церковными авторитетами, которые приняли католический Конкордат лета 1933 г. и «Заявление верности» евангелических епископов января 1934 г. и призывали свою паству «честно выполнять свой гражданский долг» и воздерживаться от «противоправных» действий против властей. Вразрез с христианскими убеждениями шла и официальная поддержка церквями обеих конфессий гитлеровской войны³⁶.

Неприятие фашизма духовенством и верующими зачастую имело индивидуальный характер и ограничивалось морально-нравственной сферой. Так, Ортодоксальная церковь, еще в 1938 г. объявив войну «наказанием божьим», заняла нейтралитет в отношении начавшейся войны и не препятствовала своей пастве служить в вермахте³⁷. Лишь единицы, подобно капеллану И. Россианту или функционеру католической молодежной организации Т. Хесперсу, считали, что коммунисты и верующие «имеют общую цель — свержение гитлеровской системы, строительство новой Германии»³⁸. Серьезную озабоченность духовенства вызывала растущая изоляция Германии и немцев в западном мире.

Многие священнослужители с церковных кафедр осудили войну и предсказали поражение Германии. Архиепископ Фрайбурга К. Грёбер потребовал, чтобы католикам была запрещена пропаганда

²⁸ См.: Гинцберг Л. И. Указ. соч. С. 76—79; Deutsche Demokraten. Die nichtproletarischen Kräfte in der deutschen Geschichte. В., 1981. С. 349.

²⁹ См.: Гинцберг Л. И. Указ. соч. С. 127—138; Шеель Г. Верность пролетарскому интернационализму // Новая и новейшая история. 1983. № 4—5.

³⁰ Scheel H. Die «Rote Kapelle» und der 20. Juli 1944 // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 1985. Н. 4. С. 325—326.

³¹ Deutsche Demokraten. С. 346; Weisenborn G. Op. cit. С. 116—124.

³² Deutsche Demokraten. С. 348; Berliner Zeitung. 1987. 10. Febr.

³³ Klönne A. Jugendopposition im Dritten Reich // Aus Politik und Zeitgeschichte. 1983. Н. 4/5; Idem. Jugend im Dritten Reich. Düsseldorf; Köln, 1982.

³⁴ См.: Weisenborn G. Op. cit. С. 105—107; Klönne A. Jugendopposition im Dritten Reich. С. 23; Muth H. Jugendopposition im Dritten Reich // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. 1982. Н. 3; Deutsche Demokraten. С. 346.

³⁵ Weisenborn G. Op. cit. С. 107.

³⁶ Christen im Nationalkomitee «Freies Deutschland». В., 1973; С. 21—23, 29—30; Weisenborn G. Op. cit. С. 47; Zimmermann-Buhr B. Die katholische Kirche und der Nationalsozialismus in den Jahren 1930—1933. Frankfurt a. M., 1982. С. 123—125, 134—136.

³⁷ Christen im Nationalkomitee «Freies Deutschland». С. 23.

³⁸ Цит. по: Ibid. С. 18.

завоевательных войн³⁹. Сотни верующих выступили против преследования евреев и бесчеловечной практики эвтаназии, против принудительного членства в нацистских организациях, против пронацистских «Немецких христиан», против покушений на имущество церквей и монастырей и насилия над членами церковных орден. С первых дней войны духовенство и верующие стали оказывать помощь военнопленным и перемещенным лицам. С 1939 по 1941 г. перед нацистскими судами по политическим обвинениям предстали 1663 католических и 427 евангелических священнослужителей — те, кто не предал своих убеждений и остался верен долгу христианина. Сопротивление верующих было подлинным «восстанием совести»⁴⁰.

Идейное разоблачение гитлеровского режима было главным направлением антифашистской деятельности в Германии. Во многих городах существовала «служба распространения сообщений иностранного радио». Только в первой половине октября 1939 г. за критические высказывания, слушание зарубежного радио и распространение его сообщений было арестовано 418 человек⁴¹. Дорогие радиоприемники имели многие высококвалифицированные рабочие, которые не только слушали радио, но и следовали призывам работать медленнее, выступать против сокращения заработной платы⁴². В мае 1941 г. в Козвиге гестапо арестовало пенсионера, распространявшего на почтовых открытках сообщения из Москвы и Лондона. С сентября 1940 г. наладчик берлинского завода Сименс — Шуккерт О. Хемпель и его жена распространяли листовки антифашистского и антивоенного содержания. До сентября 1942 г. гестапо выявило около 200 этих написанных от руки листов за подписью «фрайе прессе» («свободная пресса») ⁴³. С конца 1940 до лета 1942 г. молодые католические священники Э. Мюллер, И. Прассек, Г. Ланге и евангелический пастор Ф. Штельбринк распространяли в Любеке свои листовки, составленные на основе информации иностранного радио⁴⁴.

С помощью листовок вела разъяснительную работу КПГ. За первые 13 месяцев войны только в Берлине почтовое ведомство выявило и изъяло 1800 листовок и 1500 экземпляров других нелегальных изданий компартии. В начале 1941 г. в Берлине вновь появилась подпольная «Роте фане» — орган КПГ. Кроме того, периодически выходили подпольные листки «Информационсдинст» группы Р. Урига и И. Рёмера, «Оффене брифе» группы интеллигентов Х. Гюнтера, действовавшей в контакте с коммунистом Г. Боховым⁴⁵.

Таким образом, на первом этапе войны заявило о себе антифашистское подполье рабочего класса и непролетарских демократиче-

ских слоев. Руководимые коммунистами группы и организации Сопротивления становились центрами объединения антифашистских сил. Однако политической альтернативы нацистскому режиму еще не было.

АНТИФАШИСТЫ И ВОЙНА НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

Подготовка к нападению на Советский Союз сопровождалась широкомасштабной пропагандистской обработкой населения Германии: внедрялась мысль о «невозможности для Германии длительного сотрудничества с большевизмом» на основе пакта 1939 г. Но еще весной 1941 г. большинство немцев не верило в возможность «военного конфликта» на Востоке. Поэтому, как сообщалось в отчете службы безопасности 23 июня 1941 г., «известие о начале войны с Россией вызвало среди населения большое изумление». Невеселение и беспокойство были связаны с очевидным затягиванием войны и новыми жертвами, с возможным ухудшением продовольственного снабжения, с опасениями по поводу позиции США и Англии⁴⁶.

Начало войны против СССР еще теснее сплотило силы, поддерживавшие режим Гитлера. Их стремление урвать побольше от нового пирога вытесняло тревогу за страну, оказавшуюся в состоянии войны на два фронта. Лишь немногие представители правящих классов, подобно К. Гёрделеру, высказывали опасение, что агрессия «может вызвать на авансцену непредвиденные национальные силы»⁴⁷.

Негативное отношение к нападению на СССР служба безопасности отмечала прежде всего среди трудящихся, которым расширение и затягивание войны сулило новые тяготы. Многие считали, что вермахт столкнется здесь с более серьезным сопротивлением, чем в Западной Европе⁴⁸. Уже 26 июня в Дюссельдорфе появилась листовка, где на основе данных о территории, населении и экономическом потенциале СССР доказывалась невозможность победы Германии⁴⁹. Вплоть до весны 1942 г. нацистской пропаганде удавалось скрывать поражение вермахта под Москвой и провал блицкрига. Однако правда разными каналами доходила до населения. В письмах с Восточного фронта говорилось о трудностях, о «фанатичном сопротивлении» русских, об ужасе перед партизанами. В Германию тянулись эшелоны с ранеными, росло количество сообщений об убитых и пропавших без вести.

В 1941 г. из 120 млрд марок национального дохода 71 млрд был использован непосредственно на военные цели⁵⁰. Цены и налоги

³⁹ Meldungen aus dem Reich. S. 4—5, 21, 39—40, 78.

⁴⁰ Deutsche Demokraten. S. 347.

⁴¹ Mammach K. Die Betriebe—Hauptfeld des Widerstandes... S. 220.

⁴² Weisenborn G. Op. cit. S. 188.

⁴³ Deutschland im zweiten Weltkrieg. B., 1976. Bd. 2. S. 616.

⁴⁴ См.: Kempner B. M. Priester vor Hitlers Tribunalen. Leipzig, 1967.

⁴⁵ Deutsche Geschichte. B., 1968. Bd. 3. S. 301; Deutsche Demokraten. S. 348—349.

⁴⁶ Meldungen aus dem Reich. S. 133, 141—142, 143—145, 151—152, 153, 155.

⁴⁷ Dress H. Unmittelbare Reaktionen in der deutschen Bevölkerung auf die faschistische Aggression gegen die UdSSR am 22. Juni 1941 // Staat und Recht. 1976. H. 6. S. 602.

⁴⁸ Deutschland im zweiten Weltkrieg. Bd. 1. S. 79—80.

⁴⁹ Peukert D. Op. cit. S. 275.

⁵⁰ Roggenbuck H. Der Aufschwung der antifaschistischen Bewegung unter Führung der SPD seit dem Überfall des faschistischen deutschen Imperialismus auf die friedliebende Sowjetunion // Der deutsche Imperialismus und der zweite Weltkrieg. B., 1961. Bd. 4. S. 449—450.

повышались. С середины 1941 г. ухудшилось продовольственное снабжение. Проводились различные принудительные поборы и реквизиции типа сбора средств на нужды партии и другие. Орган КПГ для Южной и Юго-Западной Германии газета «Зюддойче Фольксштимме» писала, что истинной целью кампаний так называемой зимней помощи является продолжение войны⁵¹. Осенью 1942 г. в ряде отраслей промышленности началось наступление на аккордную плату. Снижалось пенсионное обеспечение. Средние и мелкие предприятия переживали новую волну банкротств.

Весной 1942 г. начались систематические налеты союзной авиации на города Германии⁵². 30—31 мая 1942 г. жестокая бомбардировка Кельна оставила 960 человек убитыми и тяжело ранеными. Впервые за годы войны страна почувствовала, что значит быть фронтовым государством.

Жестокая реальность постоянно порождала стихийные антивоенные и антинацистские настроения. На протяжении 1941—1942 гг. служба безопасности отмечала проявления недовольства и озабоченности среди населения, фиксировала критику в адрес нацистского руководства и даже сомнения в «национал-социалистских ценностях»⁵³.

С лета 1942 г. среди немцев стало отмечаться стремление составить реальное представление о Советском Союзе и его людях. Под напором фактов рушились наиболее одиозные тезисы нацистской пропаганды о слабом военном и экономическом потенциале СССР, о низком уровне культуры и примитивном облике советского человека.

В 1940—1941 гг. коммунисты неоднократно предупреждали о готовящемся нападении на СССР, а после 22 июня осудили гитлеровскую агрессию против Советской России. В воззвании ЦК КПГ от 24 июня 1941 г. говорилось: «Наш враг в собственной стране... Победа Красной Армии и поработанных народов, ведущих борьбу за свое национальное освобождение, станет победой немецкого народа. В наших руках, в руках немецких трудящихся судьба немецкой нации»⁵⁴.

Оценка ситуации и перспектив антифашистской борьбы после нападения Германии на СССР была дана в обращении ЦК КПГ «К немецкому народу и к немецкой армии!» 6 октября 1941 г.⁵⁵, где вновь подчеркивалось, что путь Гитлера — это не путь немецкого народа, что освобождение от нацистского господства приведет «к созданию такой Германии, которая наконец научится жить мирно и станет воплощением подлинной воли народа». Коммунисты решительно выступали против тех, кто связывал освобождение Германии исключительно с вступлением в страну Красной Армии

или армии союзников, и продолжали курс на развитие массового протеста с использованием всех доступных средств борьбы.

Создание антигитлеровской коалиции повлекло за собой ослабление антикоммунизма и антисоветизма в рядах немецкой социал-демократии. Лондонское правление СДПГ в заявлении конца июня 1941 г. пожелало «свободы русскому народу». Вместе с тем оно выразило надежду, что истощение гитлеровской Германии и СССР в длительной борьбе обеспечит «превращение британской и американской демократии в господствующий фактор политического обновления мира». Лондонская группа Социалистической рабочей партии и Заграничное бюро «Ной бегиннен», напротив, в справедливой борьбе Советского Союза увидели новые импульсы для всех участников антигитлеровской коалиции в войне против фашизма, а защиту революционных завоеваний советского народа объявили важнейшим делом «международного социализма»⁵⁶. В марте 1941 г. удалось создать Союз немецких социалистических организаций в Великобритании. В резолюции, принятой в декабре 1941 г., указывалось, что «военное поражение и свержение гитлеровского режима, решительное преодоление германского милитаризма и устранение основ гитлеровской диктатуры — необходимые предпосылки прочного мира, восстановления Европы и демократического и социалистического будущего Германии»⁵⁷.

Совпадение взглядов коммунистов и социал-демократов на ближайшие цели антифашистской борьбы позволило продвинуться вперед в деле сплочения прогрессивных сил Германии. 3 апреля 1942 г. появился документ ЦК КПГ «О новых шагах к осуществлению политики единого и Народного фронта»⁵⁸. В июле 1942 г. по инициативе КПГ состоялась первая встреча председателя Правления СДПГ в Лондоне и Союза немецких социалистических организаций Г. Фогеля с председателем ЦК компартии В. Кёненом. Основные цели антифашистской борьбы поддержала конференция немецких социал-демократов в Лондоне 7—8 ноября 1942 г. Но, в то время как группа В. Шиффа высказалась за деловое сотрудничество с коммунистами, Г. Фогель и Э. Олленхауэр подтвердили неизменность ориентации правых лидеров СДПГ⁵⁹. Самоотверженная борьба коммунистов нашла признание у левых социалистов.

В самой Германии условия для антифашистского подполья все усугублялись. Более масштабными, чем прежде, стали акции по выявлению и изоляции «активных врагов государства». С апреля по июнь 1941 г. было арестовано свыше тысячи коммунистов, а в мае гестапо разгромило оперативное руководство КПГ⁶⁰. Только в июне—июле 1941 г. были арестованы 20 тыс. антифашистов и противников войны, а с июня по декабрь — 70 845 человек. В июле

⁵¹ Schmidt W. A. Op. cit. S. 137—138.

⁵² Meldungen aus dem Reich. S. 260.

⁵³ Ibid.

⁵⁴ Der antifaschistische Widerstandskampf der KPD im Spiegel des Flugblattes. Dok. 146; GdA. Bd. 5. Dok. 75. S. 547.

⁵⁵ GdA. Bd. 5. Dok. 79. S. 552—553.

⁵⁶ Ibid. Dok. 76. S. 548; Dok. 77, 78. S. 549—550.

⁵⁷ Цит. по: Faschismusforschung. S. 410.

⁵⁸ GdA. Bd. 5. Dok. 85. S. 559.

⁵⁹ Faschismusforschung. S. 412—413; Deutsche Geschichte. Bd. 3. S. 322.

⁶⁰ См.: Ланге Д. Борьба КПГ за создание широкого антифашистского фронта — противопления // Ежегодник германской истории, 1979. М., 1981; Кюнрих Х. Указ. соч. С. 141.

1941 г. было изъято 3797 листовок антифашистского и антивоенного содержания, в августе — 3494, в сентябре — 3619 и в октябре — 10 227⁶¹. Как видно, несмотря на жесточайший террор, антифашистская пропаганда в стране не прекращалась. С 10 сентября с территории СССР начала вести свои передачи «Немецкая народная радиостанция».

В 1941—1942 гг. продолжали свою деятельность или были восстановлены руководимые коммунистами организации Сопротивления в Берлине, Саксонии, в Рейнско-Рурской области. Только в Гамбурге осенью 1942 г. насчитывалось более 30 коммунистических ячеек на производстве, которые тесно сотрудничали с социал-демократической организацией А. Куммернуса — О. Шумана, а также имели контакты с иностранными рабочими, среди молодежи и художественной интеллигенции. С января 1942 г. начало работать новое оперативное руководство КПГ в Германии во главе с В. Кнёхелем, А. Ковальке и Р. Уригом (последний — до ареста в феврале)⁶².

В центре конкретной антифашистской работы на предприятиях стояла защита социально-экономических интересов трудящихся и стремление всеми мыслимыми способами создавать помехи военному производству. В июне 1941 г. за участие в саботаже и других акциях — вплоть до кратковременных стачек — гестапо арестовало в Берлине, Брауншвейге, Франкфурте-на-Майне, Гамбурге, Лейпциге, Магдебурге 1315 немецких и иностранных рабочих. Летом 1942 г. на предприятиях были арестованы 73 933 человека. Систематические акции саботажа на военных заводах Берлина проводила группа В. Будеуса, которая насчитывала 75 человек. В Гамбурге докеры портили стапели судов, сыпали песок в подшипники⁶³.

С осени 1941 г. в Руре действовала группа коммуниста В. Кнёхеля. Распространявшиеся здесь печатные материалы были рассчитаны на разные группы населения: газета «Рур-эхо» обращалась к рабочим, горнякам, периодическое издание «Дер патриотиче СА-манн» — к трудящимся — членам НСДАП, ежемесячники «Фриденскемпфер» и «Фрайхайт» были адресованы средним слоям⁶⁴. С весны 1942 г. в Рурской области проводилась антифашистская пропаганда среди населения под лозунгом «Мир, свобода, прогресс!». Она сопровождалась многочисленными акциями саботажа — прогулами, порчей оборудования, сырья и готовой продукции. «Рур-эхо» и «Фриденскемпфер» сообщали о создании Комитетов мира на предприятиях, в казармах и по месту жительства. В одном из номеров «Фриденскемпфер» была опубликована программа создания в Германии антифашистской демократической республики⁶⁵.

⁶¹ Dress H. Op. cit. S. 604; GdA. Bd. 5. S. 299—300; Weisenborn G. Op. cit. 306.

⁶² Deutsche Geschichte. Bd. 3. S. 300—301; Кюппер Х. Указ. соч. С. 162.

⁶³ Roggenbuck H. Op. cit. S. 452; Mammach K. Die Betriebe—Hauptfeld des Widerstandes... S. 223; GdA. Bd. 5. S. 300—301, 307, 327.

⁶⁴ Roggenbuck H. Op. cit. S. 454.

⁶⁵ Peukert D. Op. cit. S. 275, 297—300; Roggenbuck H. Op. cit. S. 456.

В это время активизировалась работа с военнопленными и перемещенными лицами. Общая численность иностранных рабочих в Германии выросла с 1,2 млн человек в 1940 г. до 7,5 млн в 1944 г. Когда в 1942 г. от трети до половины немецких рабочих — потомственных пролетариев — были посланы на фронт, их место заняли 2 млн иностранцев⁶⁶. Поэтому если прежде речь шла главным образом о гуманитарной помощи иностранным рабочим, то теперь встала задача активного сотрудничества с антифашистским подпольем в трудовых лагерях. «Крепите дружбу с иностранными товарищами, — писала «Рур-эхо». — Проявляйте еще большую солидарность с военно- и гражданскими пленными. Все они наши соратники по борьбе против гитлеровской банды и войны»⁶⁷.

Иностранные граждане становились все более значительной и активной частью немецкого Сопротивления. (Часто простой рассказ о жизни и борьбе других народов становился серьезным оружием против нацизма.) По данным гестапо, в 1942 г. только в Рейнско-Рурском районе они составляли 84 % арестованных за «беспорядки на производстве»⁶⁸.

Настроение демократических слоев населения Германии можно определить словами пастора Д. Бонхёффера о войне против России: «Это начало конца. Адольф никогда больше не выкарабкается»⁶⁹. Провал блицкрига, большие потери вермахта, которые только за первые 7 месяцев войны на Востоке достигли более 1 млн человек⁷⁰, образование антигитлеровской коалиции, усиление террора и осознание жестокости режима в отношении военнопленных, перемещенных лиц и евреев — таковы были мотивы поиска демократической альтернативы нацизму.

Продолжалось сближение оппозиции средних слоев, интеллигенции и духовенства с коммунистическим подпольем. Немало их представителей было среди членов группы Р. Абсхагена — Б. Бесглайна в Вассерканте или группы Т. Нойбауэра — М. Позера в Тюрингии. С помощью Р. Урига установила связи с «Красной капеллой» группа «Европейский союз», которой с 1938 г. руководили врач Г. Гроскурт, физик Р. Хавеман, архитектор Г. Рихтер-Лукман и дантист П. Ренч. С группой Х. Шульце-Бойзена и А. Харнака тесно сотрудничал и «Внутренний фронт», выпускавший с осени 1941 г. одноименное издание⁷¹. На рубеже 1942—1943 гг. группа К. Циммета, куда входили коммунисты и члены бывшей христианско-радикальной Рабоче-крестьянской партии, была преобразована в Антинацистский немецкий Народный фронт, что отвечало характеру ее социального и политического состава, отражало готовность

⁶⁶ Петцина Д. Мобилизация немецкой рабочей силы национал-социалистами накануне и во время второй мировой войны. М., 1970. С. 9; Roggenbuck H. Op. cit. S. 453; Kuczynski J. Op. cit. S. 264—267.

⁶⁷ Цит. по: Peukert D. Op. cit. S. 302.

⁶⁸ Roggenbuck H. Op. cit. S. 461.

⁶⁹ Цит. по: Frinker K. Graf Moltke und Kreisauer Kreis. B., 1978. S. 148.

⁷⁰ Deutsche Demokraten. S. 351.

⁷¹ См.: Гинцберг Л. И. Указ. соч. С. 123—124; Deutsche Demokraten. S. 352—353; Deutsche Geschichte. Bd. 3. S. 321; Deutschland im zweiten Weltkrieg. B., 1979. Bd. 3. S. 291—292.

бороться с фашизмом всеми средствами, включая вооруженную борьбу⁷².

Путь от неприятия нацизма, продиктованного христианским гуманизмом, до признания необходимости активного сопротивления проделала группа мюнхенских студентов «Белая роза», которой руководили брат и сестра Шолль и А. Шморель. Их первая листовка лета 1942 г. начиналась словами: «Нет ничего более недостойного культурного человека, чем без сопротивления позволять управлять собой клике, подчиненной безответственным и темным силам...»⁷³. После поездки на Восточный фронт в составе санитарного подразделения руководители группы пересмотрели свое отношение к Советскому Союзу и его борьбе, более конкретными стали их представления о целях антифашистского движения в Германии. В январе 1943 г. «Белая роза» в листовке «Призыв ко всем немцам» писала: «Лучшая часть немецкого народа ведет борьбу на нашей стороне... Не верьте национал-социалистской пропаганде, которая заставляет трепетать от ужаса перед большевизмом!» И далее: «Империалистическая идея господства должна быть обезврежена на все времена»⁷⁴. Обращаясь к «пролетариям духа» — немецким студентам, «Белая роза» призвала не подчиняться духовному и политическому диктату нацистской партии, покидать ее, не участвовать в собраниях и мероприятиях НСДАП⁷⁵. Будущую Германию они представляли обществом, организованным на принципах «разумного социализма», — свободным, демократическим государством в свободной федерации равноправных европейских народов.

Другое направление антифашизма непролетарских слоев ориентировалось на ведущие политические и интеллектуальные круги Запада и рассматривало свержение нацизма вне развития конкретной массовой борьбы, но при соответствующем воспитании народа. Такая позиция была характерна прежде всего для духовенства. Например, пастор Макс Йозеф Метцгер свои взгляды радикального пацифиста на будущее Германии изложил в меморандуме 1942 г., который через Швецию хотел переправить в Англию. «Норланд» пастора Метцгера — союз демократических свободных государств Северной Европы в рамках Соединенных штатов Европы — строился на принципах демократии и социальной справедливости, равноправия для всех граждан и уважения прав народов, на основе прогрессивной социальной политики. Не сомневаясь в крахе гитлеризма, он прилагал немалые усилия к заключению мира⁷⁶.

Тех же прогрессивных демократических взглядов придерживался пастор Д. Бонхёффер, понимавший свою просветительскую и миротворческую деятельность как «акт искупления»⁷⁷. А пастор А. Дельп писал перед казнью в январе 1945 г.: «Я хотел и хочу по-

мочь найти выход из величайшей беды, в которой оказались мы, люди, и потеряли право быть людьми...»⁷⁸

Пасторы Д. Бонхёффер, М. И. Метцгер, А. Дельп входили в Крайзауский кружок буржуазных противников Гитлера, объединившихся в 1940 г. вокруг графа Г. фон Мольтке, графа Й. фон Вартенберга и пастора Х. Пёльшау. Это были в лучшем смысле «аристократы духа». Их оппозиционность в значительной степени определялась тем, что политика режима противоречила принципам германской внешней политики, — искать, по возможности, взаимопонимания с русскими, не вызывая враждебности западных демократий, и тем самым обеспечивать наилучшие условия «национальной свободы» Германии. Представления о внутреннем устройстве страны были изложены в записке Мольтке 1940 г. «Об основах государственного учения», где с позиций христианской этики он рассуждал о недопустимости угнетения человека человеком, возможностях и гарантиях развития каждой личности⁷⁹. Затем под влиянием видных деятелей СДПГ Ю. Лебера, А. Райхвайна и В. Лойшнера политическая концепция кружка приобрела отчетливый буржуазно-демократический характер. Документы 1941—1943 гг. предусматривали свержение фашистской диктатуры, установление буржуазно-демократической республики при участии народа, ограничение прав бюрократии и военных, обобществление ключевых отраслей экономики и государственный контроль над монополиями, организацию предприятий на основе «общности» интересов предпринимателей и рабочих⁸⁰.

Субъективная честность представителей национально-патристического крыла буржуазных антифашистов открывала возможность диалога между ними и коммунистами. Их связи с членами организации Х. Шульце-Бойзена и А. Харнака после нападения на СССР стали еще прочнее, они «были едины в том, что этой бессмысленной войне должен быть положен конец и что никто не будет вести переговоры с Гитлером и его людьми», так как в моральном отношении война уже давно проиграна⁸¹.

Деятельность «Красной капеллы» в наибольшей мере отражала стремление КПГ создать широкое движение против Гитлера, включаящее и буржуазные круги. Главная мысль листовок Х. Шульце-Бойзена «Наполеон» и «Будущее Германии тревожит народ»⁸² заключалась в том, что война может быть прекращена только в борьбе против Гитлера и его аппарата, через разворачивание активного сопротивления и формирование широкого антифашистского союза народа. Доминировавшая в то время среди буржуазных оппозиционеров и части демократических слоев ориентация на политиков

⁷² Deutsche Demokraten. S. 353.

⁷³ Цит. по: Scholl J. Die Weisse Rose. Frankfurt a. M., 1975. S. 103.

⁷⁴ Ibid. S. 127—129.

⁷⁵ Ibid. S. 131—133.

⁷⁶ Kempner B. M. Op. cit. S. 275—282.

⁷⁷ Ibid. S. 29—31.

⁷⁸ Ibid. S. 61.

⁷⁹ Scheel H. Op. cit. S. 326; Roon van G. Neuordnung im Widerstand: Der Kreisauer Kreis innerhalb der deutschen Widerstandsbewegung. München, 1967. S. 498—507.

⁸⁰ Roon van G. Op. cit. S. 507—512, 542—556, 582—585; Finker K. Graf Moltke und der Kreisauer Kreis. B., 1978.

⁸¹ Scheel H. Op. cit. S. 327.

⁸² Weisenborn G. Op. cit. S. 363—374; Scheel H. Op. cit. S. 331—337; Faksimile in: Der antifaschistische Widerstandskampf der KPD im Spiegel des Flugblattes. Dok. 158.

Запада разоблачалась не только как иллюзорная, но и противоречащая национальным интересам Германии. «Друзья нашего народа, — подчеркивалось в листовке «Будущее Германии тревожит народ», — находятся среди прогрессивных сил Европы и СССР. Будущее немецкое правительство должно стремиться к сотрудничеству с этими силами»⁸³.

Взаимовлияние коммунистов и их союзников, с одной стороны, и национально-патриотического крыла буржуазной оппозиции — с другой, было весьма относительным, но помогало более четко определять цели тех и других в Сопротивлении. Так, 6 декабря 1942 г. КПГ предложила на обсуждение антифашистов «Манифест мира» — программу действий национального движения за мир⁸⁴. Ее 10 пунктов предусматривали восстановление всех политических и социальных прав трудящихся, демократических свобод, ориентировали на проведение политики мира и международного сотрудничества. Как первоочередные выдвигались требования немедленного прекращения войны, возвращения немецких войск на родину, отказ от захвата чужих территорий, свержение Гитлера и создание «национального демократического правительства мира».

Моральное и политическое состояние вермахта определялось главным образом ходом военных действий. Офицерский и генеральский корпус был не просто близок к власти, но сам был реальной властью. Бродившие в умах генералов уже с 1938 г. планы устранения Гитлера предполагали сохранение режима или замену его аналогичной диктаторской системой⁸⁵. Политические и военные события на Западе предопределили легкость, с какой генеральская оппозиция отказывалась от своих намерений. Первые поражения в России лишь сплотили командование вермахта вокруг Гитлера и укрепили, за редким исключением, мнение о необходимости сохранения существующего порядка. Напротив, сомнение в конечной победе, сообщения о жизни в Германии и тревога за судьбу родных вызывали брожение среди солдат и низших чинов. В январе 1943 г. адвокат имперского военного суда информировал о множестве прошений о помиловании на имя Геринга и Рёдера от осужденных за неподчинение приказу, «бунт», «разложение оборонной мощи», за «пособничество противнику»⁸⁶.

Политическую работу на советско-германском фронте и среди немецких военнопленных вели находившиеся в СССР члены КПГ. В октябре 1941 г. было принято «Обращение к немецкому народу, подписанное 158 немецкими солдатами»⁸⁷. Военнопленные, представляющие все слои немецкого населения, призывали покончить с

войной, свергнуть гитлеровскую диктатуру, построить свободную, независимую Германию.

В феврале 1942 г. 1242 солдата-военнопленных делегировали 190 своих представителей на другое совещание, на котором было принято воззвание «К немецкой армии и немецкому народу», в основном совпадающее с «Обращением 158». Определенные успехи были достигнуты и в работе среди пленных офицеров. Созванное в мае по инициативе капитана Э. Хадермана совещание 97 офицеров призвало всех пленных офицеров вермахта обдумать свое положение и извлечь уроки из опыта прошлого и нынешней войны. Антифашистский митинг 28 июня 1942 г. собрал 1900 участников — солдат и офицеров. Он стал важным свидетельством нелегкого процесса переоценки ценностей⁸⁸.

Провал блицкрига и большие потери вермахта на Восточном фронте, с одной стороны, активизация антифашистской борьбы в Германии, начавшийся поиск демократической альтернативы фашизму — с другой, были признаками назревания военно-политического кризиса нацистского режима. Битва под Москвой и особенно начавшаяся в июле 1942 г. Сталинградская битва укрепили авторитет подпольных групп руководимого КПГ антифашистского движения. Вместе с тем в рядах немецких демократов началось размежевание: одни из них присоединялись к платформе КПГ, а для других более привлекательной оказалась программа буржуазно-демократической оппозиции. Коммунисты вели поиск точек соприкосновения между обоими направлениями антифашизма. Разгром «Красной капеллы» в сентябре 1942 г. серьезно осложнил этот процесс, но не прервал его.

НАЧАЛО КРИЗИСА РЕЖИМА И КОНСОЛИДАЦИЯ АНТИФАШИСТСКИХ СИЛ

Поражение вермахта под Сталинградом «глубоко потрясло немецкий народ»⁸⁹. «Всеобщим является убеждение, что Сталинград означает поворотный пункт войны, — говорилось в донесении службы безопасности 4 февраля 1943 г. — В то время как решительные натуры считают, что после Сталинграда необходимо мобилизовать все силы на фронте и в тылу... менее стойкие граждане склоняются к тому, что Сталинград — это начало конца»⁹⁰. Ответственность за поражение общественность возлагала на Гитлера и нацистское руководство.

Первым признаком кризиса власти стало отношение к «тотальной мобилизации». Вопрос, можно ли усилить вермахт, не особенно затрагивая непосредственные интересы населения Германии, вызвал расхождения в нацистской верхушке. Стремление добиться победы любой ценой одержало верх, и 13 января 1943 г. Гитлер подписал секретный «Приказ о широком использовании мужчин и

⁸³ Цит. по: Scheel H. Op. cit. S. 335.

⁸⁴ GdA. Bd. 5. Dok. 91. S. 569—570.

⁸⁵ См.: Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1988. С. 167—171; Weisenborn G. Op. cit. S. 139, 151—154.

⁸⁶ Weisenborn G. Op. cit. S. 140.

⁸⁷ Это были 113 рабочих, 13 сельскохозяйственных рабочих, 11 крестьян, 9 служащих, 7 представителей интеллигенции, остальные — выходцы из других слоев населения (см.: GdA. Bd. 5. Dok. 80. S. 553—555, 318).

⁸⁸ Deutsche Geschichte. Bd. 3. S. 322, 323.

⁸⁹ Meldungen aus dem Reich. S. 345.

⁹⁰ Ibid. S. 345—346.

женщин в целях обороны рейха», по которому все немцы в возрасте от 16 до 65 лет и немки от 17 до 50 лет должны были встать в ряды вермахта или к станкам оборонных предприятий⁹¹. С 27 января приказ вступил в силу, контроль за его выполнением был поручен военным.

Осуществление мобилизации выявило противоречия между интересами режима и трудового народа. Под сомнение попали важнейшие тезисы нацистской пропаганды о «народной общности» и «преодолении классовой борьбы». Иллюзия, что, наконец, тяготы войны будут справедливо распределены между всеми слоями общества, быстро развеялась. Среди рабочих имели место уклонения от мобилизации и попытки контролировать привлечение к ней имущих слоев⁹².

Результаты «тотальной мобилизации» оказались скромнее, чем ожидалось и требовалось. С января по июнь 1943 г. около миллиона человек были призваны в армию, и примерно 2 млн пополнили трудовой фронт. Не хватало еще 750 тыс.⁹³

В 1943 г. за беспорядки на производстве были арестованы 280 352 человека⁹⁴. Например, в августе прекратил работу коллектив завода Круппа в Рейнхаузене. Забастовщики требовали удаления с предприятия хронометристов и увеличения зарплаты работникам. Дирекция вынуждена была пойти на переговоры. В Дортмунде во время бомбежки рабочим-антифашистам удалось взорвать конвертор, и производство остановилось на шесть недель. Масса рекламаций поступала с контроля на заводе по производству гранат в Бохуме⁹⁵.

Весной 1943 г. большое недовольство, особенно среди горняков, вызвало увеличение продолжительности еженедельного рабочего времени и введение воскресных смен⁹⁶.

Чувства неуверенности и социальной незащищенности охватили средние городские слои. Представители «свободных профессий» опасались превращения в государственных чиновников, а служащие и чиновники были озабочены падением своего авторитета в народе. Жертвами мобилизации только весной стали 75 400 мелких предприятий, главным образом в сфере торговли и услуг⁹⁷. Уровень жизни населения продолжал падать. В кругах средней и мелкой промышленной буржуазии росла неуверенность в связи с процессом «концентрации сил государственно-капиталистического типа». О «конце среднего сословия» заговорили торговцы и ремесленники. Повышение налогов, инфляция, слухи о конфискации имущества и сбережений вызывали у населения озабоченность своей судьбой и тем, что будет с собственностью. В донесении

⁹¹ Deutschland im zweiten Weltkrieg. Bd. 3. S. 179—181, 188—190.

⁹² Deutschland im zweiten Weltkrieg. Bd. 3. S. 224; Meldungen aus dem Reich. S. 352, 368.

⁹³ Deutschland im zweiten Weltkrieg. Bd. 3. S. 224.

⁹⁴ Deutsche Geschichte. Bd. 3. S. 346; Peukert D. Op. cit. S. 307.

⁹⁵ Peukert D. Op. cit. S. 309.

⁹⁶ Meldungen aus dem Reich. S. 398—401.

⁹⁷ Deutsche Demokraten. S. 356.

5 апреля 1943 г. служба безопасности констатировала: «Разговоры и обсуждения среди граждан во многом определяются неуверенностью и неясностью относительно дальнейшего развития... Ужасает широко распространенное мнение, что большевизм не так плох»⁹⁸.

Общими для населения Германии были усталость от войны и желание, «чтобы тяжелым кровавым жертвам и опустошительным налетам противника был положен конец»⁹⁹. Так, с середины 1940 г. гестапо искало и не могло найти того, кто из Вуппертала рассылал письма в газеты и даже в нацистские инстанции с критикой официальной пропаганды за подписью «Лукс». В начале 1943 г. он писал: «Мы проиграем эту войну... Гитлер и его политика, его окружение являются единственными инициаторами и виновниками этой кровавой бани»¹⁰⁰. Весной 1943 г. активизировалась группа «Фронт», действовавшая под руководством В. Гетца в Штутгарте с 1933 г. Она стала рассылать письма частным лицам в Штутгарте, Людвигсбурге, Мюнхене и других городах с требованием «доказать делом, что они не поддерживают этот режим». «Конец Гитлеру! Конец проигранной войне!» — призывал «Фронт»¹⁰¹. Листовки «Немецкого освободительного движения» из Мюнхена в 1943—1944 гг. обнаруживали в Нюрнберге, Берлине, Вене. В Мюнхене действовала также «Женская лига за мир и свободу»¹⁰².

Из писем солдат из Сталинграда очевидно, что большинство их не верили в победу или осуждали войну, многие колебались в оценке происходившего¹⁰³. Настроение солдат на Восточном фронте прекрасно выразил Э. М. Ремарк: «И вот Россия. Россия, и поражения, и бегство. И это уже не где-то за морем; отступление вело прямоком в Германию. И отступали не отдельные разбитые корпуса, как в Африке, а вся немецкая армия. Тогда он вдруг начал думать. Многие другие тоже. Да и как тут не задуматься! Пока они побеждали, все было в порядке, а того, что не было в порядке, можно было и не замечать или оправдывать великой целью. Какая же это цель? Разве у нее не было всегда оборотной стороны? И разве эта оборотная сторона не была всегда темной и бесчеловечной?»¹⁰⁴.

В вермахте участились случаи дезертирства. В конце 1944 г. только в Кельне укрывались 4 тыс. самовольно покинувших действующие части. С конца 1942 г. командование стало формировать из бывших политзаключенных и уголовников батальоны «999». Их было создано около 15, по 800 человек каждый. С ноября 1944 г. началось формирование воинских подразделений из заключенных концлагерей, главным образом Заксенхаузена и Дахау, названные по имени их инициатора «дарлевангер». Именно солдаты батальонов «999» и «дарлевангер» в оккупированных странах Европы ус-

⁹⁸ Meldungen aus dem Reich. S. 380—382.

⁹⁹ Ibid. S. 456.

¹⁰⁰ Цит. по: Deutschland im zweiten Weltkrieg. Bd. 3. S. 292.

¹⁰¹ Цит. по: Ibid. S. 293—294.

¹⁰² Weisenborn G. Op. cit. S. 119—124.

¹⁰³ См.: История фашизма в Западной Европе. С. 275.

¹⁰⁴ Ремарк Э. М. Время жить и время умирать. М., 1959. С. 23.

танавливали контакты с движением Сопротивления, а иногда, как в Греции и Югославии, эти батальоны целиком переходили на сторону партизан¹⁰⁵.

Отдельные небольшие группы Сопротивления военнослужащих действовали и в Германии. Так, группа антифашистов в учебном танковом дивизионе в Берген-Бельзене в 1943 г. установила связь с группой военнопленных, в которой были французы, русские и англичане, передавала им информацию, снабжала оружием. С 1943 по январь 1945 г. действовала группа военных «Мюнхенские рыцари». Из приговора по делу фельдфебеля Ц. Хорна следует, что организованная им группа «с середины 1944 г. поддерживала связь с коммунистической организацией...»¹⁰⁶.

По мере приближения войны к границам Германии среди населения укреплялось мнение, что «взгляд — либо жизнь, либо тотальная катастрофа — отражает только страх и ужас ведущих деятелей рейха, и прежде всего партии»¹⁰⁷. Выражением этого страха стало усиление террора. В феврале 1943 г. гестапо напало на след оперативного руководства КПГ, аресты последовали в Берлине, Рейнско-Рурской области и других районах. В 1943 г. перед «народными судами» предстали 3338 человек, из которых 1662 были приговорены к смерти, а за первую половину 1944 г. было арестовано 310 686 антифашистов — немцев и иностранцев¹⁰⁸. 22 декабря 1943 г. во все армейские подразделения были направлены «офицеры по осуществлению национал-социалистского руководства» с целью предотвращения разложения вермахта, а 7 июля 1944 г. был создан Центральный военно-полевой суд. Во исполнение приказа от 21 сентября 1944 г. о «фанатизации борьбы» в прифронтовой полосе зверствовала полевая жандармерия¹⁰⁹.

И все же шла активизация и консолидация антифашистских сил. Уже весной 1943 г. КПГ сформировала новое оперативное руководство в Германии во главе с Ф. Якобом, Т. Нойбауэром, А. Зефковым, Г. Шуманом и М. Швантесом, к которым после побега из тюрьмы в начале 1944 г. присоединился Б. Бестлайн. К весне 1944 г. оперативное руководство КПГ имело прочные организации и активно действующие опорные пункты более чем в 30 городах Бранденбурга, в 18 городах Саксонии, в 37 городах Тюрингии. Под его непосредственным руководством работали 10 тыс. антифашистов¹¹⁰. Наиболее крупными и активными стали центры Сопротивления округа Берлин — Бранденбург, Тюрингии, Магдебург — Ангальта, Западной Саксонии, Рейнско-Рурской области, а также Хемница, Кельна, Дрездена, Мюнхена, Штутгарта, Гамбурга и других городов¹¹¹.

¹⁰⁵ Schmidt W. A. Op. cit. S. 581—598.

¹⁰⁶ Weisenborn G. Op. cit. S. 143—145.

¹⁰⁷ Meldungen aus dem Reich. S. 456.

¹⁰⁸ Ibid. S. 460—461; Weisenborn G. Op. cit. S. 175—177.

¹⁰⁹ История фашизма в Западной Европе. С. 278; Дашинцев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы. М., 1973. Т. 2. Док. 154. С. 530—531.

¹¹⁰ Кюнрих Х. Указ. соч. С. 196; Deutsche Geschichte. Bd. 3. S. 364.

¹¹¹ См.: Кюнрих Х. Указ. соч. С. 181—190.

Трезво оценивая положение в стране, оперативное руководство КПГ в документе 1944 г. «В начале последней фазы войны» подчеркивало, что отход от фашизма еще не ведет к антифашизму, что процесс этот крайне сложен и противоречив и что нацизм обладает еще большими возможностями для использования населения в своих интересах¹¹².

В июле 1943 г. по инициативе КПГ на территории СССР был создан Национальный комитет «Свободная Германия» (НКСГ), в котором объединились немецкие антифашисты и патриоты независимо от их социальной и политической принадлежности, на основе общедемократической платформы. Говоря о значении создания НКСГ, оперативное руководство КПГ в документе «Мы, коммунисты, и Национальный комитет «Свободная Германия»» отметило, что немецкие коммунисты в Москве положили начало важнейшему политическому развитию, что они «уже сделали то, что нам еще предстоит сделать»¹¹³.

В НКСГ вошли рабочие, крестьяне, офицеры, представители интеллигенции, среди них коммунисты, социал-демократы, члены бывших буржуазных партий, христиане. Президентом Национального комитета был избран пролетарский поэт Э. Вайнерт. Принятый учредительной конференцией «Манифест Национального комитета «Свободная Германия» к вермахту и немецкому народу» в качестве основной политической задачи предусматривал установление в стране антифашистского демократического строя — «демократии, в условиях которой станут окончательно невозможными любые попытки покушения на право народа на самоопределение и разговоры против мира в Европе»¹¹⁴. К программе НКСГ присоединился созданный в сентябре 1943 г. среди немецких военнопленных Союз немецких офицеров.

Документ Союза немецких социалистических организаций в Великобритании от 23 октября 1943 г., касающийся вопросов послевоенного устройства Европы и места в ней Германии¹¹⁵, свидетельствует о наличии ряда совпадений взглядов социал-демократов и позиций, изложенных в Манифесте мира КПГ 6 декабря 1942 г. и в Манифесте НКСГ июля 1943 г. Многие видные деятели СДПГ в Англии, США, Швеции высказались за сотрудничество с КПГ и поддержали НКСГ. Вместе с тем Э. Олленхауэр выдвинул концепцию создания блока «борющейся демократии» без коммунистов и против них. Перед лицом неизбежного краха гитлеровской Германии правое руководство СДПГ снова и снова заявляло, что активная антифашистская борьба будет возможна только после высадки войск США и Англии в Европе и их вступления в Германию¹¹⁶.

После Сталинграда призрак «Ноября 1918 г.» стал особенно беспокоить правящие классы Германии. Лидер правого крыла бур-

¹¹² Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung. 1979. H. 3. S. 410. (Далее: BzG.).

¹¹³ Ibid. 1966. H. 4. S. 659.

¹¹⁴ GdA. Bd. 5. Dok. 97. S. 575—578.

¹¹⁵ Ibid. Dok. 105. S. 586—588.

¹¹⁶ Faschismusforschung. S. 413; Deutsche Geschichte. Bd. 3. S. 345—346.

жуазной оппозиции К. Гёрделер в секретной записке для генералитета 26 марта 1943 г. писал: «Если наша бездеятельность допустит распространение радикализма, то он примет гораздо худшие формы, чем в 1918 г.»¹¹⁷ В декабре 1943 г. во «Внешнеполитическом меморандуме» Крайзауского кружка указывалось: «Группа лиц, принадлежащих к различным партийно-политическим направлениям, считает, что коммунистическо-большевистское развитие Германии и возникновение германского национал-большевизма являются наиболее серьезной угрозой для будущего развития Германии и Европы, а потому должны быть предотвращены всеми средствами»¹¹⁸. А Ф. Ганс, член оппозиционной группы военных в Потсдаме, писал: «Кое-где, пока далеко, но явственно, слышен гром подпольного фронта! Будет ли найден правильный путь?.. Настроение рабочего класса никогда не было таким революционным, как сегодня»¹¹⁹.

20 июля 1944 г. в ставке Гитлера Вольфшанце взорвалась бомба, подложенная полковником фон Штауффенбергом. Покушение должно было стать сигналом к военному перевороту. Но, как отмечает видный деятель Германской компартии, сам в прошлом участник Сопротивления, К. Бахман, «...коренную проблему, основное противоречие — свержение Гитлера и окончание войны — нельзя было решать путем заговора. Это ни в коем случае не уменьшает значения мужественного, патриотического поступка, проникнутого высокой степенью ответственности перед нашим народом...»¹²⁰.

Верхушечный характер заговора против Гитлера определялся влиянием буржуазно-милитаристской группировки К. Гёрделера — Л. Бека. Проекты будущей конституции, законов и распоряжений показывают, что «восстановление необходимых основ человеческого общежития» имело в виду установление в Германии парламентарной монархии или авторитарно-сословного государства, что было шагом назад по сравнению с Веймарской республикой¹²¹.

Национально-патриотическое крыло заговора представляла группа военных вокруг Штауффенберга, к которой после ареста Мольте в январе 1944 г. присоединились члены кружка Крайзау. Политические позиции этого направления определялись идеями демократии и «духом Рапалло». Пристальное внимание Штауффенберга и его сторонников привлекал опыт НКСГ и Союза немецких офицеров в России¹²². Мысль о необходимости «внутреннего обновления» для немецкого народа, именем которого нацисты творили свои бесчинства, — как исходная и наиболее общая идея немецкого антифашизма — определила поиск союзников вне узкого круга за-

говорщиков. Однако контакты с руководителями коммунистического подполья из-за противодействия К. Гёрделера были установлены слишком поздно.

Коммунисты знали о готовящемся покушении на Гитлера и не строили иллюзий относительно его характера и целей. В документе «В начале последней фазы войны» отмечалось, что сплоченность высших эшелонов власти держится страхом перед рабочим классом и большевизмом, но все больше представителей буржуазии готовы видеть в фашизме препятствие на пути своего спасения¹²³. Но коммунисты протянули руку помощи и сотрудничества тем участникам заговора, которые действовали во имя немецкого народа. По их мнению, 20 июля 1944 г. должно было стать «не концом, а началом массовой, открытой борьбы народа за мир, демократию, за новую, свободную Германию»¹²⁴.

КПГ намечала свой путь выхода из охватившего страну кризиса. Идея революционной демократии, которая не будет повторением ни Веймара, ни демократий Запада, развивалась во всех документах партии того времени и воплощалась в усилиях по сплочению и активизации немецких антифашистов.

Концепция поэтапного продвижения к социализму наиболее полно была изложена в документах оперативного руководства КПГ «Мы, коммунисты, и Национальный комитет "Свободная Германия"» и «В начале последней фазы войны». Партия была едина в том, что в перспективе «только рабочий класс может окончательно преодолеть фашизм, установив собственный общественный порядок и устранив капитализм, сделать невозможным повторение его политических проявлений»¹²⁵. Вместе с тем коммунисты считали, что «нельзя сразу выйти из летаргии и отупения, с каким пролетариат в последние годы воспринимал фашизм, видя в нем неизбежность судьбы», что «между периодом примирения с фашизмом и активной борьбой за его свержение лежит период выжидания и надежды на помощь других сил»¹²⁶. Сократить период выжидания может только участие в борьбе за окончание войны с использованием всех возможностей, в том числе и буржуазно-генеральского заговора против Гитлера.

Документы КПГ в Германии 1944 г. содержат вывод, что классовые интересы пролетариата будут реализованы через его участие в борьбе за общедемократические требования. В записке Ф. Якоба «Мысли по актуальным вопросам», датированной 17 января 1944 г., отмечалось, что после свержения фашизма последует длительный период постепенного продвижения пролетариата к завоеванию политической власти. Это будет время демократии в новых формах с антифашистским содержанием, в духе политики НКСГ¹²⁷. В приложении к документу «Мы, коммунисты, и Нацио-

¹¹⁷ Ritter G. Op. cit. S. 564, 571.

¹¹⁸ Цит. по: Roon van G. Op. cit. S. 585.

¹¹⁹ Цит. по: Deutschland im zweiten Weltkrieg. Bd. 3. S. 211.

¹²⁰ Unsere Zeit. 1984. 20. Juli.

¹²¹ Ritter G. Op. cit. Anhang.

¹²² См.: Гинцберг Л. И. Указ. соч. С. 294—295; Финкер К. Заговор 20 июля 1944 года: Дело полковника Штауффенберга. М., 1976; Мельников Д. Е. Заговор 20 июля 1944 г. в Германии: история и современность // Новая и новейшая история. 1986. № 2; Groehler O. Politische Vernunft gegen den verbrecherischen Krieg // Neues Deutschland. 1987. 20. Juli.

¹²³ BzG. 1979. H. 3. S. 411.

¹²⁴ Ackermann A. Das Nationalkomitee «Freies Deutschland» — miterlebt und mitgestaltet // Im Kampf bewährt. B., 1977. S. 311.

¹²⁵ BzG. 1979. H. 3. S. 411.

¹²⁶ Ibid. S. 412—413.

¹²⁷ Ibid. H. 1. S. 36.

нальный комитет «Свободная Германия»» давалось определение «демократии нового типа»: «Грядущая после свержения Гитлера демократия само собой не будет буржуазной демократией. Грядущая демократия также не может быть и пролетарской демократией...» Это будет «тип борющейся за прогресс революционной демократии»¹²⁸.

Документы КПГ 1944 г. нацеливали на развитие инициативы народа — независимо от того, будет ли свергнут режим вследствие заговора или под ударами союзных армий, — и тем отличались от политических разработок других оппозиционных сил.

Неудавшееся покушение на Гитлера повлекло жестокую расправу. 18 августа 1944 г. в концлагере Бухенвальд был убит вождь немецкого рабочего класса Эрнст Тельман. В ходе начавшейся 22 августа акции «Гевиттер» были схвачены и казнены 4—5 тыс. человек — не только участники заговора, но и другие антифашисты. Летом гестапо разгромило окружные и областные организации КПГ в Берлине, Саксонии, Магдебург-Ангальте, Тюрингии и арестовало оперативное руководство компартии¹²⁹. Это были невосполнимые потери. Кроме того, казнь связанных с заговорщиками социал-демократов Ю. Лебера, А. Райхвайна и В. Лойшнера, выступавших за сотрудничество с коммунистами, ослабила революционно-демократическое течение в СДПГ.

Итак, политической задачей третьего этапа антифашистской борьбы в Германии было свержение гитлеровского режима и окончание войны на всех фронтах. Летом 1944 г., когда успешно развивалось наступление Советской Армии на Востоке и союзники высадились в Нормандии, возможность освобождения Германии силами самого немецкого народа зависела от создания «антифашистской коалиции разума» при участии представителей всех классов и слоев общества¹³⁰. Однако опыт НКСГ, который объединил немцев в изгнании или тех, кто пережил военное поражение и крах многих связанных с войной и фашизмом иллюзий и предрассудков, не мог быть использован в Германии¹³¹. Немецкие коммунисты отмечали, что «носители фашистской диктатуры... испробуют все средства, чтобы удержаться у власти», так как речь идет об их жизни¹³². В отличие от нацистских бонз, представителям монополистической буржуазии и части генералитета было важно «своевременно» признать поражение, т. е. до вступления Советской Армии в Германию. Их отношение к режиму определялось пониманием его обреченности. Всех буржуазных оппозиционеров объединяли серьезные опасения, что борьба за последовательное осуществление антифашистско-демократических преобразований сможет выйти из-под их контроля и подорвать основы власти.

¹²⁸ Ibid. 1966. Н. 4. S. 672.

¹²⁹ См.: Кюнрих Х. Указ. соч. С. 206—207; Meyer H., Pech K. Zu einigen Hauptrichtungen des antifaschistischen Kampfes in den letzten Monaten des zweiten Weltkrieges // Jahrbuch für Geschichte. B., 1983. Bd. 27. S. 286.

¹³⁰ Neues Deutschland. 1987. 20. Juli.

¹³¹ BzG. 1979. Н. 3. S. 413.

¹³² Ibid. Н. 1. S. 36.

Для Соппротивления, руководимого КПГ, деятельность НКСГ являлась прежде всего ориентиром на «длительную перспективу после окончания войны»¹³³. В документе «В начале последней фазы войны» подчеркивалось: «Мы включились в движение Национального комитета, так как видим в нем олицетворение подлинной антифашистской воли народа и организационные начала ликвидации фашизма и свержения Гитлера. Национальный комитет претерпевает и должен претерпеть большие изменения в своем составе и после краха третьего рейха станет действительно реальной силой...». Совершенствование политики НКСГ и развитие движения «Свободная Германия» служили задаче объединения сил, способных последовательно провести антифашистско-демократические реформы и установить демократию «нового типа» после военного разгрома нацизма.

ПОСЛЕДНЯЯ ФАЗА ВОЙНЫ

После 20 июля 1944 г. нацистская клика, отчаянно стремясь удержаться у власти, увлекала Германию в пропасть тотального поражения. С помощью обмана, демагогии и жесточайшего террора формировались отряды фольксштурма и диверсионные отряды «свервольф». Под непрерывными бомбежками, при скудных пайках и катастрофической нехватке жилья трудились немецкие и иностранные рабочие. С февраля по май 1945 г. военно-полевые суды вынесли 8 тыс. смертных приговоров¹³⁴.

19 марта 1945 г. Гитлер отдал приказ о «выжженной земле», предписывавший уничтожать «все находящиеся на территории Германии пути сообщения, средства связи, промышленные предприятия и предприятия коммунального хозяйства, а также материальные запасы, которыми противник может в какой-либо мере воспользоваться»¹³⁵, и лишивший, таким образом, немецкий народ жизненных ресурсов. В 1944—1945 гг. предпринимались попытки развалить антигитлеровскую коалицию, что, однако, не удалось. 30 апреля 1945 г. Гитлер покончил с собой. 2 мая во Фленсбурге гросс-адмирал К. Дёниц, назначенный Гитлером преемником, сформировал из бывших нацистских министров «надпартийное правительство чиновников»¹³⁶. Но и они предстали перед судом народов.

С лета 1944 г. германские монополии взяли курс на экономический и политический союз с Западом против СССР в целях предотвращения революционного взрыва в Германии в конце войны или в первые послевоенные годы. Один из руководителей ИГ — Фарбен Р. Ридль писал весной 1944 г. в записке «Путь к Европе — мысли об экономическом союзе европейских государств»: «Когда война закончится, то масса солдат, которые вернутся с фронта, требует работы, заработков, включения в экономическую жизнь

¹³³ Ibid. Н. 3. S. 419.

¹³⁴ Mausbach-Bromberger B. Op. cit. S. 154.

¹³⁵ Цит. по: Дашинцев В. И. Указ. соч. Т. 2. С. 604.

¹³⁶ История фашизма в Западной Европе. С. 285.

родины. Это минимум того, что они могут ожидать и что им должно быть гарантировано, если мы не хотим снова пережить то, что с ужасом пережили после первой мировой войны»¹³⁷. Прежде всего этими соображениями руководствовались эмиссары германских монополий, когда восстанавливали экономические контакты с западными фирмами, протестовали против приказа о «выжженной земле», разрабатывали проекты развития пищевой промышленности, жилищного строительства и т. д.

10 августа 1944 г. в Страсбурге состоялось секретное совещание крупнейших промышленников и финансистов с ведущими сотрудниками министерств экономики, вооружений и военного производства. Ими была согласована операция по переводу в нейтральные страны исследований и разработок, а также валютных фондов рейха с целью последующего их использования не только для экономического восстановления Германии, но и для возрождения нацистской партии¹³⁸. К. Дёниц характеризовал цели своего правительства как «частичную капитуляцию» перед западными державами и сохранение потенциала немецкой экономики¹³⁹.

В обстановке паники и хаоса ослабленное арестами 1944 г. антифашистское подполье с большим трудом восстанавливало связи и организации. Как опорные пункты движения «Свободная Германия» были воссозданы антифашистские центры в Берлине, Тюрингии и Саксонии, в Рейнско-Рурской области и Вассерканте, в Южной Германии, Силезии, Бранденбурге.

Ориентиром немецкому Сопротивлению служили разработанные в конце 1944 г. документы КПП «Программа борьбы за окончание войны, за мир и создание новой, свободной Германии» и «Программа действий блока борющейся демократии»¹⁴⁰. Партия ставила задачи, соответствующие последней фазе войны, — сопротивляться террору, бессмысленным разрушениям и эвакуациям, способствовать скорейшему поражению Гитлера, собирать силы для возрождения страны — и указывала важнейшие меры к установлению прочной демократической власти на местах. Еще 5 января 1944 г. 6-й пленум НКСГ выдвинул тактический лозунг — прекращение военных действий и переход на сторону Национального комитета «Свободная Германия»¹⁴¹. В этих целях была усилена работа фронтовых организаций НКСГ, налаживались и активизировались связи с антифашистами в Германии.

Вопрос о развертывании вооруженной антифашистской борьбы в Германии находился в поле зрения КПП с 1942 г., когда после битвы под Москвой такая форма стала главной в европейском Сопротивлении. Тогда руководство партии рекомендовало пропагандировать идею организации «вольных отрядов» и боевых групп «вольных стрелков», по аналогии с освободительной войной против

Наполеона¹⁴², что соответствовало ориентации на освобождение от нацистской тирании собственными силами. Создание очагов вооруженного Сопротивления предполагали многие антифашистские группы, например Антинацистский немецкий народный фронт, который в 1942—1943 гг. установил связь с крупнейшим подпольным союзом советских и иностранных граждан в Германии — «Братским сотрудничеством военнопленных»¹⁴³, Антинационал-социалистский союз в Верхней Баварии, «Борьба против фашизма» в Гамбурге, мюнхенская группа «07» и другие, не говоря об антифашистах, действовавших в вермахте¹⁴⁴. Однако планы вооруженного Сопротивления в условиях нацистской диктатуры не могли быть осуществлены.

В начале 1945 г. в документе ЦК КПП «Основные направления пропаганды в Германии»¹⁴⁵ были изложены соображения и рекомендации по развертыванию вооруженной борьбы. Считаясь с тем, что собственными силами свергнуть фашистскую диктатуру уже невозможно, коммунисты предлагали формировать вооруженные силы Сопротивления, действия которых координировались бы с наступлением армий антигитлеровской коалиции, прежде всего с Советской Армией, а после освобождения эти силы поддерживали бы борьбу за антифашистско-демократические реформы в стране. Так, в Штеттине, Бреслау, Лейпциге, Штральзунде, Дюссельдорфе, Гамбурге и других городах антифашисты готовили вооруженные выступления, чтобы облегчить вступление союзников и предотвратить исполнение приказа о «выжженной земле». С лета 1944 г. в Кёльне из рабочих, дезертиров вермахта, иностранных граждан и участников «диких» молодежных групп формировались боевые отряды, на счету которых были убитые функционеры НСДАП и полицейские, а также шеф кёльского гестапо¹⁴⁶.

В апреле 1945 г. вспыхнуло антифашистское восстание в Мюнхене. Его подготовили представители коммунистического подполья, буржуазной и военной оппозиции. Но стремление военных к руководству привело к несогласованности действий, и восстание почти сразу было подавлено войсками СС. Тогда же, отвечая на призыв из Мюнхена, рабочие Пенцберга в Верхней Баварии сместили городское управление и сформировали антифашистскую полицию, которая освободила советских и французских военнопленных и предотвратила взрыв шахты, мостов, водопровода и других важных для жизни людей объектов. И это выступление было разгромлено¹⁴⁷.

В обстановке усиления террора возросла роль антифашистской пропаганды. Листовки, прокламации, надписи на стенах — так

¹³⁷ Цит. по: Piskol J. Zur Nachkriegskonzeption des deutschen Imperialismus vor und nach seiner Niederlage 1945 // Jahrbuch für Geschichte. B., 1983. Bd. 27. S. 261.

¹³⁸ История фашизма в Западной Европе. С. 283.

¹³⁹ Piskol J. Op. cit. S. 265.

¹⁴⁰ GdA. Bd. 5. Dok. 119. S. 607—609; Deutsche Geschichte. Bd. 3. S. 373.

¹⁴¹ GdA. Bd. 5. S. 387.

¹⁴² См.: Кюнрих Х. Указ. соч. С. 211—212.

¹⁴³ См.: Бродский Е. А. Живые борются. М., 1965; Он же. Они не пропали без вести: Несломленные фашистской неволей. М., 1987.

¹⁴⁴ См. Кюнрих Х. Указ. соч. С. 189; Deutsche Geschichte. Bd. 3. S. 342, 347; Weisenborn G. Op. cit. S. 117, 119—120, 123.

¹⁴⁵ См.: Кюнрих Х. Указ. соч. С. 212—213.

¹⁴⁶ Meyer H., Pech K. Op. cit. S. 290.

¹⁴⁷ Ibid. S. 304—305.

распространялись лозунги Сопротивления, помогая налаживать связи между антифашистскими группами и отдельными противниками режима. Прямым результатом этой деятельности стала широкая акция «Белые флаги», в которой наиболее активными были духовенство и верующие¹⁴⁸.

Сочетая пропаганду с вооруженной борьбой, немецкие антифашисты помогали союзным армиям освобождать пригороды Берлина, Аугсбург, Бреслау, Дрезден, Дюссельдорф, Франкфурт-на-Майне и Франкфурт-на-Одере, Грейфсвальд, Готу, Галле, Гамбург, Мюнхен, Штутгарт, Вупперталь, Лейпциг и др. В результате были спасены тысячи жизней, а также большие материальные и культурные ценности. Только в Саксонии было предотвращено уничтожение 50 мостов. Рабочие спасали предприятия — шахты Рура, верфи Ростока, водо- и газопроводы.

В ходе Сопротивления антифашисты становились доверенными лицами рабочих, а нелегальные группы и ячейки — ядром антифашистских народных комитетов¹⁴⁹. В конце войны «прямой акцией» снизу были созданы объединяемые термином «антифа» антифашистские группы, народные комитеты, местные и городские Советы, рабочие комитеты на предприятиях. Они возникали на первый взгляд спонтанно и независимо друг от друга на освобожденных территориях или непосредственно перед вступлением союзных армий. Состав их был пестрым в социальном и политическом отношении, но именно подпольщики и сторонники движения «Свободная Германия» определяли лицо «антифа» как широкого антифашистско-демократического движения. Свои непосредственные задачи «антифа» видели в том, чтобы содействовать денацификации органов местного управления и частной промышленности, а также в организации жизнеобеспечения населения. Антифашистские комитеты были реальной властью в Штутгарте, Ганновере, Франкфурте-на-Майне, Хемнитце, Эслебене, Золлингене и других городах. В Эссене Антифашистский комитет был сформирован из немецких и угнанных в Германию советских рабочих. В Бремене Союз борьбы против фашизма вырос с 23 до 5 тыс. членов. В одном из документов секретной службы США указывалось, что антифашистские комитеты «представляли наиболее активные силы в политической жизни Германии»¹⁵⁰. Это были органы революционно-демократической власти народа.

30 апреля 1945 г. в Германию вернулись руководители КПГ и Национального комитета «Свободная Германия». 8 мая был подписан акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Нацизм был свергнут, и начался период ликвидации фашизма как организации и идеологии, период борьбы против его носителей и пособников, наказания военных преступников, демократизации.

¹⁴⁸ Ibid. S. 300.

¹⁴⁹ BzG. 1979. H. 3. S. 418.

¹⁵⁰ См.: Arbeiterinitiative 1945: Antifaschistische Ausschüsse und Reorganisation der Arbeiterbewegung in Deutschland. Wuppertal, 1976; Meyer H., Pech K. Op. cit. S. 293—294, 299; Peukert D. Op. cit. S. 327—392; Der Spiegel. 1985. N 15. S. 164, 166.

Как и предвидели коммунисты, обострилась борьба между двумя подходами к проблеме демократической альтернативы фашизму. В то время как ориентирующиеся на Запад буржуазные группировки «пытались собрать на руинах рейха все, что можно было бы использовать еще раз», движение «антифа» видело основу «нового начала» в ликвидации политических и экономических корней фашизма¹⁵¹.

Таким образом, отмеченное высоким личным мужеством Сопротивление в Германии стало важным этапом на пути немецкого народа к демократии. Как и в других странах, здесь «антифашистская» борьба представляла собой новый тип демократической борьбы, в ходе которой создавалась новая расстановка социально-политических сил¹⁵². Известный экономист и политолог Э. Мандель не исключает для Германии возможность восстаний, руководимых левыми силами, как это имело место в Юго-Восточной Европе и Италии¹⁵³. Основанием для такого предположения служит прежде всего непомерная материальная и моральная цена войны и поражения. Но особая жестокость режима, которому удалось загнать в глубокое подполье и разобщить своих противников, не позволила идейно-политическому протесту принять открытые вооруженные формы. Важнейшим итогом антифашистской борьбы в Германии явился рост общедемократического сознания в обществе.

¹⁵¹ Arbeiterinitiative 1945. S. 702—703.

¹⁵² Международное рабочее движение: Вопросы истории и теории. М., 1981. Т. 5. С. 437—438.

¹⁵³ Bresche Magazin. 1989. N 11. S. 32.

АВСТРИЯ

Истоки австрийского Сопротивления берут начало в предвоенном периоде. В 1934—1938 гг. в стране был установлен авторитарный режим Дольфуса—Шушнига. Все политические партии в сословном государстве были распущены, Коммунистическая партия (КПА) запрещена. Сам Дольфус возглавил «Отечественный фронт», который, согласно новой конституции (май 1934 г.), объявлялся законным выразителем воли народа. Авторитаризм власти был направлен в первую очередь против рабочих: запрещались забастовки, кое-где была увеличена продолжительность рабочего дня, ликвидированы производственные советы на предприятиях.

Особенностями австрофашизма являлась опора на австрийскую христианско-социальную традицию и наличие в нем левого и правого крыла. Правое — нацистское — крыло считало себя частью национал-социалистского движения, его главной задачей была реализация идеи аншлюса Австрии. Его представители не возражали и против сословного государства, которое они намеревались «унифицировать». Об этом свидетельствует попытка вооруженного заговора в июле 1934 г. с целью взять власть и осуществить аншлюс¹.

Именно в 1934—1938 гг. в Австрии развертывалась антифашистская борьба на два фронта — с австрофашизмом и с германским национал-социализмом.

Рабочие стремились не допустить победы фашизма в Австрии. Первые в Европе вооруженные выступления рабочих против фашизма в феврале 1934 г. были подавлены правительством. Австрофашизм вышел победителем из февральских событий. Однако, несмотря на поражение, вклад коммунистов в эту борьбу привел к росту их авторитета. С февраля по сентябрь 1934 г., т. е. к XII съезду Коммунистической партии, число ее рядов возросло с 4 до 16 тыс. членов².

Лидер революционных социалистов Буттингер позднее писал, что компартия распространила свою деятельность на всю страну, «завоевала на свою сторону штурмовиков, создала нелегальные профсоюзы, приняла многих социал-демократов в свою организацию «Красная помощь» и, кроме того, повлияла на «сознание нелегальных революционных социалистов с помощью организованных ею комитетов единства»³.

¹ Weinberger L. Tatsachen, Begegnungen und Gespräche: Ein Buch um Österreich. Wien, 1988. S. 50—62.

² Коммунистический Интернационал. 1934. № 34. С. 35.

³ Buttinger J. Am Beispiel Österreichs. Ein geschichtlicher Beitrag zur Krise der sozialistischen Bewegung. Köln, 1953. S. 296—297.

Однако потери коммунистов были значительны. Только в Вене в феврале 1934 г. были арестованы 7 тыс. коммунистов и 12 тыс. социалистов⁴.

ЦК КПА, в его составе И. Коплениг, Ф. Фюрнберг, Ф. Хоннер — старая гвардия, находился в эмиграции, но ни на один день не терял связь с парторганизациями в стране. В августе 1936 г. нелегально начал выходить журнал «Вег унд Циль» — теоретический орган партии, его редакторами были О. Гроссман («Шенау»), А. Клар («П. Рудольф»), Э. Бургер.

Именно период авторитарного режима коммунисты считают началом Сопротивления, когда в условиях подполья важно было осмыслить происшедшее и сделать теоретические выводы, разобраться в сущности фашизма и обосновать необходимость новой тактики австрийского рабочего движения.

Руководство социал-демократической партии Австрии (СДПА), эмигрировавшее в 1934 г. в Париж, и Христианской социальной партии (ХСП) придерживались тактики «мирного пути», или «всеобщего примирения». Руководство СДПА поддерживало идею аншлюса. Левая часть СДПА образовала нелегальную партию революционных социалистов, которые признали необходимость нелегальной и легальной борьбы с австрофашизмом и позднее активно участвовали вместе с коммунистами в Сопротивлении. Лидер СДПА О. Бауэр возглавил иностранное бюро партии со штаб-квартирой в Брно. Ф. Адлер исполнял функции секретаря Рабочего социалистического интернационала (РСИ). М. Адлер ушел на преподавательскую работу. К. Реннер не покинул страну, но устранился от активной политической деятельности.

Важнейшей проблемой для коммунистов стало обоснование необходимости самостоятельности австрийской нации во имя борьбы за суверенную демократическую Австрию. Эта идея была аргументированно изложена в речах и статьях И. Копленига, Ф. Фюрнберга, А. Клара и др.⁵

И. Коплениг на XV конгрессе Коминтерна в 1935 г. говорил о том, что в Австрии есть все возможности для создания антифашистского фронта и что он станет всенародной организацией борьбы за свободу, мир и независимость Австрии⁶.

Коммунисты в подполье восстанавливали партийные ячейки, налаживали связь с центральным руководством. Многие социал-демократы вошли в КПА, признав данную ей оценку фашизма как непримиримого врага рабочего класса и ее тактику борьбы за единый антифашистский фронт.

В Вене было создано бюро по вербовке добровольцев в Испанию, где первые австрийские добровольцы вступили в борьбу с фа-

⁴ Geschichte der Kommunistischen Partei Österreichs 1918—1955. Kurzer Abriss. Wien, 1977. S. 153—156, 168—170.

⁵ Коммунисты в борьбе за независимость Австрии. М., 1956. С. 9—45; Die KPÖ im Kampf für Unabhängigkeit, Demokratie und sozialistische Perspektive. Sammelband. Wien, 1978. S. 29—74; Die Kommunistische Partei Österreichs // Beiträge zu ihrer Geschichte und Politik. Wien, 1987. S. 22—235, 245—254.

⁶ Коммунистический Интернационал. 1935. № 26. С. 14.

шизмом уже в середине октября 1936 г. 8 ноября в обороне Мадрида участвовала XI (интернациональная) бригада республиканской армии под командованием австрийца М. Штерна (генерал Эмиль Клебер), один из батальонов которой — «батальон Эдгара Андре» — состоял из немцев и австрийцев, два других были польским и франко-бельгийским.

Опыт единого фронта австрийцев в Испании способствовал сплочению социалистов и коммунистов в Австрии.

На основе серии статей члена ЦК КПА А. Клара «К национальному вопросу в Австрии» партия развернула дискуссию⁷. В августе 1937 г. в Праге на конференции КПА обсуждение вопроса завершилось принятием резолюции: «Австрийский народ не является частью германской нации, на основе исторического, экономического и культурного развития он стал самостоятельной нацией»⁸. Конференция заявила, что главной задачей партии является борьба за независимость Австрии. Конференция коммунистического союза молодежи Австрии, на которой И. Коплениг выступил с докладом «Итоги конференции КПА», поддержала ее резолюцию⁹. Эти решения стали значительным вкладом в борьбу за развитие национального самосознания австрийского народа, против фашизма.

Коммунисты последовательно выступали за право австрийского народа самому решать свою судьбу. Политика правящих кругов была антинациональной. Великогерманская идея являлась серьезным препятствием на пути объединения антифашистских сил, так как ее защищали лидеры СДП, а социал-демократия вела за собой большую часть рабочего класса. Рабочие нелегальных профсоюзов не раз в течение года до аншлюса обращались к Шушнигу с предложением о готовности вести вооруженную борьбу с агрессором. Последнее обращение к канцлеру было 4 марта, за неделю до катастрофы! Но правительство Шушнига боялось вооружить рабочих.

Один из участников Сопротивления, далекий от революционных масс, свидетельствовал, что к началу 1938 г. в Австрии за нацистами шло не более 15 % населения. Остальные были готовы к борьбе и нуждались в организации¹⁰.

Серьезным препятствием на пути создания единого антифашистского фронта была принципиальная разница позиций коммунистов и социал-демократического руководства по проблеме аншлюса. Сформулированный А. Кларом тезис о самостоятельности австрийской нации подтверждал необходимость антифашистской борьбы не под лозунгом воссоединения с будущей «социалистической Германией», а за независимость австрийского государства.

Эта позиция коммунистов оказалась неприемлемой для О. Бауэра. Рассуждая о «социалистическом аншлюсе», он утверждал, что нельзя призывать массы к восстановлению государства, которое принесло им экономические и социальные тяготы. Тем самым он реанимировал свои концепции двадцатилетней давности. И даже после насильственного присоединения Австрии к Германии (за месяц до своей смерти — июль 1938 г.) в статье «После аннексии», анализируя ситуацию, О. Бауэр писал: если КПА за продолжение сотрудничества с революционными социалистами, то она должна отказаться от тезиса о независимости Австрии¹¹.

Ф. Адлер (вплоть до 1945 г.) тоже считал независимость Австрии реакционной и утопической идеей¹².

К. Реннер открыто приветствовал аншлюс, но сожалел, что для его свершения прибегли не к тем методам, которым он отдал предпочтение. Он рассматривал аншлюс как «великий исторический акт воссоединения немецкой нации»¹³.

Однако аншлюс не являлся всенародной идеей¹⁴. О. Бауэр писал, что буржуазия, духовенство, аристократия, провинциальные сепаратисты — каждый по своей причине — были настроены против аншлюса¹⁵.

Лидеры социал-демократии, выступавшие за аншлюс с революционной Германией, все же вынуждены были исключить этот параграф из своей программы в октябре 1933 г.¹⁶ В годы Сопротивления нацизму это решение облегчило многим социалистам путь к союзу с коммунистами, боровшимися за независимость Австрии.

Пропаганда идей аншлюса принесла большой вред рабочему и демократическому движению Австрии, но не смогла помешать объективному процессу складывания австрийского национального самосознания. Историческое значение борьбы компартии за австрийское национальное существование было оценено спустя десятилетия и в конце концов общепризнано.

Еще в июле 1936 г. на расширенном заседании Политбюро ЦК КПА борьба против угрозы аннексии была охарактеризована как национально-освободительная борьба за демократическую республику¹⁷.

За несколько месяцев до аншлюса, в августе 1937 г., состоялась общевострийская конференция КПА. Ее главная цель — мобилизация всех партийных и народных сил для отпора гитлеризму. В докладе «Коммунисты в освободительной борьбе австрийского народа» И. Коплениг подвел итоги трехлетней героической борьбы, отметив, что «стремление австрийского народа к независимости выражает ныне социальные, религиозные, а также общенациональ-

⁷ Die Kommunistische Partei Österreichs. S. 250—253; Neugebauer W. Zur Entwicklung des österreichischen Nationalbewusstseins // Jahrbuch 1987 DÖW. Wien, 1987. S. 42—53.

⁸ Die Kommunistische Partei Österreichs. S. 253—255; Коплениг И. Избр. произведения. М., 1963. С. 162.

⁹ Die Reichskonferenz der KPÖ vor 15 Jahren // Weg und Ziel. 1952. N 9. S. 607—611; Weg und Ziel. 1937. N 8—9. S. 361—367; N 11. S. 461—474.

¹⁰ Molden O. Der Ruf des Gewissens. Wien; München, s. a. S. 18.

¹¹ Bauer O. Werkausgabe. Wien, 1975—1980. Bd. 9. S. 858—860.

¹² Konrad H. Adler // Lexikon des Sozialismus. Köln, 1986. S. 10.

¹³ Mitteräcker H. Kampf und Opfer für Österreich. Wien, 1963. S. 14.

¹⁴ Buttlinger J. Op. cit. S. 493—494; Коммунисты в борьбе за независимость Австрии. С. 51; Величко О. Н. Политический католицизм и рабочее движение в Австрии. М., 1985. С. 51—87.

¹⁵ Бауэр О. Австрийская революция 1918 года. М., 1925. С. 99.

¹⁶ Österreichische Parteiprogramme 1868—1966. Wien, 1967. S. 264.

¹⁷ Die Kommunistische Partei Österreichs. S. 247.

ные интересы». В борьбе за новую демократическую республику в Австрии коммунисты видели свой интернациональный долг¹⁸.

Кризис авторитарного режима Дольфуса—Шушнига проявился в капитуляции перед Гитлером¹⁹. Австрию можно было спасти при мобилизации патриотических сил, и прежде всего рабочего класса.

Как только в середине февраля 1938 г. стало известно о результатах переговоров между Гитлером и Шушнигом в Берхтесгадене (январь 1938 г.), рабочие Вены организовали забастовки на ряде предприятий под лозунгом «Мы не хотим быть проданными Гитлеру!». 16 февраля в Вене собрание руководителей профсоюзов и профсоюзных функционеров крупных предприятий приняло резолюцию: призвать рабочих бороться за суверенитет Австрии²⁰, КПА распространяла листовки с призывом оказать сопротивление гитлеризации и вести бескомпромиссную борьбу за независимость и свободу народа.

Начался сбор подписей под аналогичной резолюцией. За 48 часов документ подписали больше миллиона рабочих. Вскоре Шушниг запретил сбор подписей. Но с целью укрепления своих позиций против Гитлера он решил провести плебисцит по вопросу о независимости страны.

Главы правительств всех земель Австрии, кроме Штирии, заверили Шушнига, что большинство австрийцев выскажется за независимость Австрии²¹. Это заверение нашло поддержку у легального Объединения профсоюзов (созданного фашистским правительством), подпольных свободных профсоюзов, конференций металлистов и строителей Вены, революционных социалистов.

Коммунисты заявили, что «готовы и твердо решились поддерживать всякое правительство, которое оказывает сопротивление гитлеризму и решительно борется за свободу Австрии»²².

Гитлер, получив известие о готовящемся плебисците, потребовал его отмены и утвердил план операции «Отто», по которому во всех крупных городах Австрии 11 марта 1938 г. должны были пройти демонстрации нацистов. В тот же день он подписал приказ о вторжении 12 марта в 12 часов в Австрию.

11 марта Шушниг отменил плебисцит. Геринг заявил, что этого недостаточно и после совещания с Гитлером выдвинул ультиматум: немедленная отставка Шушнига и назначение канцлером Зейсс-Инкварт. Президенту Микласу пришлось согласиться на отставку правительства Шушнига, что совпало с началом движения германских войск к австрийской границе.

Итак, круг капитуляции и измены замкнулся.

¹⁸ Ibid. S. 253—255.

¹⁹ Dokumente der deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart. B., 1951. Bd. 4. S. 296—297; Полтавский М. А. Австрийский народ и аншлюс 1938 г. М., 1971. С. 28—84.

²⁰ Rot-Weiss-Rot-Buch. Darstellungen, Dokumente und Nachweise zur Vorgeschichte und Geschichte der Okkupation Österreichs. Wien, 1946. S. 62.

²¹ Böhm J. Erinnerungen aus meinem Leben. Wien, 1964. S. 168—169.

²² Коммунисты в борьбе за независимость Австрии. С. 40.

Австрия была первой жертвой агрессии фашистской Германии. 12 марта 1938 г. ее войска вторглись в республику; 13 марта был опубликован закон об аншлюсе — о включении Австрии в состав германской империи. Сразу же начались массовые аресты, которые проводились прибывшими в тот же день немецкими полицейскими. Первый транспорт заключенных прибыл из австрийских тюрем в концентрационный лагерь Дахау 2 апреля; это были главным образом политические деятели режима австрийского правительства Шушнига. Второй транспорт, прибывший в Дахау в начале мая, включал рабочих, служащих, офицеров, писателей, журналистов. Были в нем и коммунисты и революционные социалисты, содержавшиеся в австрийских тюрьмах или вновь арестованные. В руки гитлеровцев попали такие видные функционеры КПА, как Ф. Шустер, Б. Дуббер, И. Мюллер.

В первые дни аншлюса террор не был направлен против рабочих. Были освобождены из тюрем функционеры СДПА, нелегальных профсоюзов, бывшие штурмбановцы. Такие действия гитлеровцев должны были создать видимость расправы с ненавистной диктатурой Шушнига. Некоторые рабочие вступили в партию национал-социалистов. Значительная часть интеллигенции оказалась в плену идеи «Великой Германии». Ее поддержали купечество и промышленная буржуазия²³.

Имперским наместником в Австрии стал главарь австрийских национал-социалистов А. Зейсс-Инкварт (он занимал этот пост до 25 апреля 1938 г.).

10 апреля Гитлер инсценировал плебисцит по проблеме присоединения Австрии к Германии. Он проходил в условиях террора: более 99 % австрийцев одобрили аншлюс. На исход плебисцита известное влияние оказала позиция правых лидеров социал-демократов и руководителей католической и евангелической церковью, призывавших ответить «да».

23 апреля 1938 г. Гитлер назначил руководителя НСДАП в Австрии (гауляйтера) Бюркеля имперским комиссаром по делам присоединения Австрии к рейху. Вскоре последним был издан указ о разделении Австрии на 7 областей (гау) вместо прежних 9 земель. Во главе каждой власти был поставлен имперский наместник, он же гауляйтер НСДАП. Страна получила название «Остмарк» («Восточная марка»).

В течение небольшого промежутка времени все основные законы, принятые в рейхе, были распространены на Австрию. Как и в Германии, в Австрии была введена система тотального шпионажа и доносов, австрийцы находились под постоянным контролем агентов гестапо и СД, функционеров рабочего фронта, гитлерюгенда и других нацистских организаций²⁴.

Экономически аншлюс выразился в первые же дни в захвате ценностей, принадлежавших австрийскому государству. Золотой

²³ Zwischen Barrikade und Koalition. 30 Jahre Sozialistische Partei Österreichs. Wien, 1960. S. 41—42; Die Kommunistische Partei Österreichs. S. 277—278.

²⁴ Die Kommunistische Partei Österreichs. S. 281—284.

запас страны перешел в руки гитлеровцев, австрийское хозяйство было подчинено германскому капиталу и в основном переключилось на производство военной продукции, резко ухудшилось положение трудящихся²⁵.

Уже осенью 1938 г. и в начале 1939 г. в донесениях гестапо из Австрии сообщалось, что в стране участились случаи открытых оскорблений руководителей партии. Более активно распространяются листовки. Гестаповцы сообщали также о имевших место кратковременных забастовках, о росте влияния коммунистической пропаганды. В официальных документах сообщалось о диверсиях в сентябре 1938 г. на одном из заводов в Вене, о повреждении в октябре электростанции в районе Мистельбаха и т. д. В донесениях и докладах гестапо зафиксированы организации коммунистами встреч с молодежью, конспиративные стрельбы в долинах Дуная²⁶.

Сопrotивление развивалось двумя путями: стихийно — среди монархистов, католиков и социалистов; организовано — среди коммунистов.

Высшее духовенство активно против гитлеровского режима не выступало, так как фюреру удалось заключить с ним союз. Об этом говорит «торжественное заявление» кардинала Инницера, приветствовавшего аншлюс и национал-социализм. Низшее духовенство в своем большинстве было настроено антифашистски. Лишь некоторые из католических священников считали возможным объединиться с социалистами и коммунистами. За годы аннексии свыше 700 священников и служителей разных орденов были арестованы, из них 110 направлены в концлагеря, 200 повешены.²⁷

Революционные социалисты более четко определяли свои антифашистские позиции: одни — за ликвидацию фашистского режима и восстановление буржуазной демократии, другие — за совместную борьбу с коммунистами за новую демократию.

Коммунистическая партия выступала с ясной программой борьбы за восстановление независимости Австрии на подлинно демократических основах. В ночь с 11 на 12 марта 1938 г. ЦК КПА обратился с призывом дать организованный отпор гитлеровской агрессии, сплотиться в единый фронт борьбы²⁸.

В манифесте к австрийскому народу, принятом в июле того же года, КПА призвала всех граждан объединиться ради свободной, независимой, демократической Австрии. Июльский манифест был напечатан в тысячах экземплярах и доставлен в страну нелегально²⁹. По данным гестапо, к концу 1938 г. в Вене и Нижней Австрии были распространены 488 печатных изданий, доставлявшихся из Чехословакии и Швейцарии, позднее из Бельгии и Франции.

В донесениях венского гестапо за январь—март 1939 г. сообщалось о распространении коммунистами листовок, об умышленной порче продукции на заводе фирмы «Симменс—Шуккерт», о поджоге в ночь на 18 февраля выставки «Большевизм без маски», о раскрытии в Кайзер-Эберсдорфе организации Коммунистического союза молодежи³⁰. В докладе от 3 июля 1939 г. говорилось об усилении активности марксистских групп, о росте числа распространяемых листовок и надписей на домах. В другом докладе сообщалось о вечерах, на которых пелись революционные песни, о выступлениях на предприятиях против фашистского руководства³¹.

Пленум ЦК КПА в августе 1938 г. призвал коммунистов организовывать ячейки Сопrotивления, развернуть борьбу против ограбления страны и военной политики нацизма, против фашистского варварства и антисемитизма, за демократические права народа.

Осенью 1938 г. ЦК КПА переместился в Париж, а в Цюрихе была создана организация для руководства австрийским подпольем. Восстановление Оперативного центра по руководству Сопrotивлением партия поручила В. Франку и А. Рейзингеру³².

Статьи членов руководства КПА И. Копленига (в базельской «Рундштау»), А. Клара (в органе КПГ «Интернациональ» и в журнале «Вег унд Циль»), Ф. Фюрнберга (в «Коммунистическом Интернационале») были проникнуты стремлением пробудить самосознание у австрийцев, поднять их на борьбу за национальное возрождение. Авторы подчеркивали: гитлеровский фашизм — это война, и поэтому освободительная борьба неразрывно связана с борьбой против угрозы войны. Компартия призывала к сплочению всех патриотов³³.

В апреле 1939 г. в стране распространялись листовки — воззвания компартий Австрии, Германии и Чехословакии, разоблачавшие агрессию гитлеризма против Австрии и Чехословакии³⁴.

В середине июня 1939 г. в Париже состоялся расширенный пленум ЦК КПА, на котором была принята резолюция о задачах освободительной борьбы. ЦК призывал рабочий класс сплотить вокруг себя весь народ и возглавить борьбу за общенациональные интересы³⁵.

Коммунистические организации в Австрии действовали, руководствуясь данными документами. Непосредственно после аннексии члены ЦК КПА начали перестройку партийной работы в соответствии с новыми условиями³⁶. Секретариат был распущен. Коммунисты должны были действовать теперь маленькими группами («тройками»), причем контакт между ними во избежание провала ограничивался до минимума. Для координации деятельности

²⁵ Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes. Wien, Bestände N 1574—1576.

²⁶ Stadler K. Österreich 1938—1945 im Spiegel der NS-Akten. Wien, 1966. S. 65—66.

²⁷ Romanik F. Der Leidensweg der österreichischen Wirtschaft 1933—1945. Wien, 1957. S. 33; Österreich. Die Zweite Republik. Herausgegeben von Erika Weinzierl und Kurt Skalnik. 1972. Bd. 1. S. 109—128.

²⁸ Die Kommunistische Partei Österreichs. S. 272—273.

²⁹ Коммунисты в борьбе за независимость Австрии. С. 47—59, 70—83, 100.

³⁰ Dokumentationsarchiv... Bestände N 1572, 1578.

³¹ Stadler K. Op. cit. S. 59—61; Rot-Weiss—Rot-Buch. S. 84, 86, 99.

³² Dokumentationsarchiv... Bestand N 1577; Mitteräcker H. Op. cit. S. 17—19, 23—25; Stadler K. Op. cit. S. 81—83; Szecci M., Stadler K. Die NS — Justiz in Österreich und ihre Opfer. Wien, 1962. S. 52.

³³ Коммунисты в борьбе за независимость Австрии. С. 47—59, 70—83, 100.

³⁴ Schmid W. Damit Deutschland lebe. В., 1958. S. 683—684.

³⁵ Коммунисты в борьбе за независимость Австрии. С. 84—90.

³⁶ Die Kommunistische Partei Österreichs. S. 284—287, 299—301.

многочисленных групп через связанных находившийся в Праге ЦК назначил своих уполномоченных в Австрии: среди них были члены ЦК Х. Урах, Ф. Штрассер, А. Рейзингер, Ф. Шустер, З. Тойфль, Ф. Себек (два последних находились на легальном положении).

Нелегально находились в стране, часто выезжая за границу, Л. Габлер, Г. Келлер, В. Франк. Было решено, что в целях конспирации члены ЦК будут вести работу не в масштабах страны, а на отдельных предприятиях. Так, Себек создал группу на военном заводе фирмы «Сименс—Шуккерт», Штрассер руководил организацией групп Сопrotивления среди железнодорожников Санкт-Пельтена. Тойфль организовал первые группы Сопrotивления в Линце³⁷.

В июле 1939 г. Франк и Рейзингер приняли участие в совещании, созванном ЦК КПА в Париже. На нем было принято решение оставить их там для выполнения поручений ЦК. В Вену отправился с поддельным паспортом Л. Шмидт, сделавший очень много для создания новых групп Сопrotивления³⁸.

Летом 1939 г. были восстановлены связи между партийными организациями Штирии и Вены, прерванные в феврале после многочисленных арестов. Большую активность проявляла коммунистическая организация в Нижней Австрии, возглавляемая И. Эбнером, И. Герстнером, Л. Штрассером. В Каринтии действовала организация под руководством К. Шауса, аналогичную в Верхней Австрии возглавлял И. Реттенбахер. В Зальцбурге организацией руководил Ф. Офнер. Активно действовали в различных районах страны организации Коммунистического союза молодежи, в структурном отношении созданные по образцу организаций КПА. Во главе его стоял прибывший из Парижа в Вену Э. Бургер³⁹.

В 12-м районе Вены комсомольцы сформировали юношескую организацию из 90 человек. К ней примкнули бывшие члены католического союза молодежи «Остеррайхисес Юнгфольк». Вместе они издавали листовку «Анти-Гейббельс», распространяли антифашистские письма среди молодежи. Группа просуществовала до конца 1939 г. Молодежная организация в Зиммеринге (район Вены) называлась «Объединенной социалистической партией»⁴⁰.

В Штирии с центром в Книттельфельде молодежная организация установила связи с населенными пунктами Фонсдорф, Пельс, Юденбург, Унцмаркт, Брук, Леобен, Мюрцуншлаг. В горных хижинах для лыжников они проводили политические занятия. После ареста некоторых руководителей в мае 1939 г. группа продолжала свою работу. В течение 1943 г. в тюрьмы Вены были заключены 280 австрийских комсомольцев в возрасте от 17 до 21 года⁴¹.

³⁷ Полтавский М. А. Дипломатия империализма и малые страны Европы. М., 1973. С. 77.

³⁸ Mitteräcker H. Op. cit. S. 26—29; Stadler K. Op. cit. S. 193—195.

³⁹ Szeeci M., Stadler K. Op. cit. S. 52—57, 88.

⁴⁰ Полтавский М. А. Дипломатия империализма и малые страны Европы. С. 79.

⁴¹ Tidl M. Die Roten Studenten. Dokumentation und Erinnerungen 1938—1945 // Materialien zur Arbeiterbewegung. 1976. N 3.

Несмотря на значительные потери, группы Сопrotивления, возглавляемые коммунистами, действовали во всех землях Австрии. По степени их активности — группы Вены⁴², Штирии, Нижней Австрии, Каринтии, Верхней Австрии. Большинство из них имели связи с руководством КПА в Вене.

Словенское население Каринтии поднялось на борьбу против злодеяний оккупантов в марте 1938 г. За первые два месяца после аншлюса здесь были арестованы свыше 17 тыс. человек. Одних отправили в концлагеря Германии, других изгнали в Югославию. Общее число лиц, депортированных из Каринтии с 1938 по 1945 г., составляло 80 тыс., их дома и имущество были переданы переселенцам из Германии. За время оккупации здесь были расстреляны свыше 3 тыс. заложников. В первые группы Сопrotивления вошли коммунисты и словенские патриоты, не пожелавшие вступать в гитлеровскую армию.

Наряду с коммунистическими группировками возникали организации католиков и монархистов. Профессор теологии К. Р. Шольц создал в Клостернейбурге нелегальную организацию католиков «Австрийское освободительное движение» численностью 400 человек. Такое же название носила группа служащего К. Ледерера. Адвокатом Я. Кастеличем, бывшим активным функционером христианско-социальной партии, было создано в Вене «Великоавстрийское освободительное движение», выступавшее за образование Дунайской федерации. Другими руководителями этой организации были журналист Г. Шведенвейн и писатель К. Рессель-Майдан. Действовать эти три организации начали в конце 1939 г.⁴³ В группы входили также социалисты и коммунисты⁴⁴.

Вклад социалистов в Сопrotивление в 1938—1939 гг. был сравнительно невелик. Значительная часть их была деморализована заявлением К. Реннера в поддержку аншлюса. К тому же заграничное бюро социал-демократической партии опубликовало заявление, в котором требовало от революционных социалистов роспуска их организаций в Австрии, указывало на необходимость борьбы против фашистской диктатуры во имя всей немецкой нации, а самоопределение австрийцев считало второстепенной проблемой. Против таких решений протестовал только Юлиус Дейч.

8 октября 1938 г. орган СДПА «Дер социалистише Кампф» писал: «Австрийцы не являются нацией. И все же ясно, что захват Австрии фашистской Германией — акт империалистический и насильственный. Мы должны бороться против фашистской диктатуры не ради национального права на самоопределение, а, как и весь немецкий народ, ради права на свободу всей немецкой нации». Такая постановка вопроса ограничивала борьбу рабочих-социалистов

⁴² Steiner H. Widerstand in Wien // Forschungen und Beiträge zur Wiener Stadtgeschichte. 1978. N 2. S. 136—146.

⁴³ Molden O. Op. cit. S. 71—77; Steiner H. Zum Tode verurteilt: Österreicher gegen Hitler. Eine Dokumentation. Wien, 1964. S. 156.

⁴⁴ Geschichte der Republik Österreich. Unter Mitwirkung von Dr. W. Goldinger und anderen. Wien, 1954. S. 282.

за единый народный фронт, за восстановление суверенитета страны. В сентябре 1940 г. заграничное бюро было распущено на год, а в декабре 1941 г. распоряжением Ф. Адлера прекратило свою деятельность⁴⁵.

В то же время левые австрийские и германские социалисты объединились в конце 1938 г. в Париже в «Революционный комитет» и объявили о своем согласии сотрудничать с коммунистами. Весной 1939 г. они выпустили меморандум «Будущая мировая война», в котором подчеркивалось, что после поражения Германии в войне империалистические державы не допустят революции в этой стране и лишь сотрудничество с СССР обеспечит ей победу. Однако после заключения пакта о ненападении между Германией и СССР 23 августа 1939 г. правые социалисты снова призывали отказаться от сотрудничества с коммунистами⁴⁶.

В результате если в 1938 г. и возникала возможность сотрудничества между коммунистами и социалистами⁴⁷, то она осуществлялась вопреки указаниям центров социалистической партии. Исследователи М. Сечи и К. Штадлер пишут: «Революционные социалисты распустили свои организации. Отдельные группы создавались, но связи между ними не было. На предприятиях революционные социалисты часто примыкали к коммунистическим группам»⁴⁸.

Многие руководители революционных социалистов попали в руки гестапо уже в первые недели после аншлуса. В их числе были К. Лейхтер, К. Майзель, Ф. Раушер, Б. Крейский и др. Долгие годы просуществовала организация социалиста О. Хааса, имевшая связи с Мюнхеном, Аугсбургом, Инсбруком, Веной и Прагой⁴⁹. Хаас и его соратник Э. Гет были приговорены к смертной казни.

Весной 1939 г. в Гайнбурге возникла организация, в которую входили коммунисты и социалисты. Такие же организации существовали в Мюльдорфе-Радентайне (Каринтия) и Капренберге (Штирия)⁵⁰.

С осени 1940 г. поэт Р. Цах начал издавать в Граце коммунистическую газету «Красная штурмовая группа», а распространяли ее доктор Вайс, режиссер Дрюс и медицинская сестра Х. Бургер. Все были казнены.

В январе 1941 г. по инициативе социалиста Томшика сплотилась тирольская группа. Позднее она примкнула к организации

⁴⁵ Edinger L. German exile Politics: The Sozial Democratic Executive Committee in the Nazi Era. Berkely; Los Angeles, 1956. P. 224; Buttinger I. Op. cit. S. 573—596, 641.

⁴⁶ Edinger L. Op. cit. P. 223—224.

⁴⁷ Garscha W. R. Ein Versuch zur Vereinigung von Revolutionären Sozialisten (RS) und Kommunisten (KPO) in der Steiermark im August 1938 // Jahrbuch 1989 DÖW. Wien, 1989. S. 74—83.

⁴⁸ Szczeci M., Stadler K. Op. cit. S. 50.

⁴⁹ Ibid. S. 60—65; Steiner H. Gestorben für Österreich. Widerstand gegen Hitler. Wien, 1968. S. 74—77.

⁵⁰ Szczeci M., Stadler K. Op. cit. S. 70, 89—90; Stadler K. Op. cit. S. 186—187.

Р. Уринга в Германии. Коммунисты, социалисты, католики боролись вместе. В начале 1942 г. организация была раскрыта; ее руководителей казнили: одного в августе 1944 г., другого — 17 августа 1942 г.

Особое место занимает группа профессора К. Мойтнера, которая не примыкала ни к монархистам, ни к социалистам. Она объединяла прогрессивных студентов и уволенных нацистами со службы профессоров. Группа выступала за объединение всех антифашистских сил и установила связь с нелегальной коммунистической группой П. Антла в Вене. Патриоты собирали средства для семей политзаключенных, некоторых сумели выволить из концлагеря. В начале 1940 г. оба руководителя были арестованы, П. Антл был казнен, Мойтнер умер в тюрьме⁵¹.

Вторая мировая война, начатая 1 сентября 1939 г. нападением Германии на Польшу, способствовала нарастанию патриотических чувств у австрийцев. В октябре 1939 г. в отчетах гестапо сообщалось о регулярном появлении ежемесячных «Известий КПА». В январе 1940 г. в Вене распространялась листовка с лозунгом «Долой прусских кровопийц!»⁵². В других листовках коммунистов содержался призыв к саботажу на предприятиях. В 1940 г. коммунисты распространяли отдельные номера газет «Роте Фане», журнала «Вег унд Циль».

В декабре 1939 г. гестапо разгромило венское руководство компартии. Было арестовано 206 человек, в том числе лидер подпольного центра Л. Шмидт; кроме того, была захвачена подпольная типография, которой руководил И. Виплингер. Однако партийные организации продолжали действовать и после этих арестов. В июне 1940 г. вновь созданный центр возглавил Э. Пушман. Гестапо доносило в конце 1940 г. в Берлин, что в летние месяцы наблюдалось расширение коммунистической пропаганды путем распространения листовок.

В конце того же года центр был вновь разгромлен, а в начале 1941 г. гестапо арестовало Пушмана. Партийные организации особенно пострадали весной-летом 1941 г., когда прошла волна массовых превентивных арестов в связи с подготовкой нападения на СССР. В те месяцы в Вене арестовали 386 членов КПА, и все же летом нелегальный центр был вновь восстановлен. Его возглавил Л. Габлер, бывший руководитель Коммунистического союза молодежи Австрии.

Если лидеры СДПА не стремились к созданию своих центральных органов, то коммунисты, неся большие потери, неоднократно восстанавливали центральное руководство КПА. С осени 1938 г. до конца 1942 г. коммунисты 4 раза формировали центральное руководство компартии. В борьбе с фашизмом погибли 13 членов ЦК КПА.

⁵¹ Molden O. Op. cit. S. 92—93; Szczeci M., Stadler K. Op. cit. S. 77—78; Mitteräcker H. Op. cit. S. 90.

⁵² Полтавский М. А. Дипломатия империализма и малые страны Европы. С. 101.

* * *

После нападения Германии на Советский Союз в донесениях гестапо сообщалось, что австрийские коммунисты открыто демонстрируют товарищам по работе свои симпатии к СССР, упоминалось о распространении ими листовок, призывающих наносить всеми средствами ущерб врагу — разрушать машины на фабриках, дороги, мосты, линии связи. В отчете XVIII военного округа за 1941 г. говорилось, что «после начала войны с Советской Россией через весь промышленный район прошла коммунистическая война»: отмечалось падение трудовой дисциплины, учащение прогулов на предприятиях, появление «антигосударственных надписей», заявлений о болезни...

В конце 1941 г. была раскрыта организация КПА среди железнодорожников, имевшая связь с коммунистическими группами в Санкт-Пельтене, 12 железнодорожников были арестованы⁵³. В августе 1942 г. в Вене состоялся судебный процесс над активными участниками Сопротивления на венских предприятиях. В протоколе суда отмечалось наличие 60 коммунистических ячеек на различных предприятиях, 9 обвиняемых были приговорены к смертной казни. В конце 1942 г. гестапо арестовало членов коммунистической группы в государственной типографии в Вене. Руководитель этой организации А. Худак и еще 2 человека были казнены, 18 рабочих получили в общей сложности 65 лет тюремного заключения, один человек был отправлен в концлагерь.

На химическом заводе в Зиммеринге действовали 4 группы Сопротивления, организовавшие саботаж производства деталей вездеходов. В результате 180 машин после испытаний были признаны негодными. На заводе «Броун-Бовери» в Вене, где производились моторы для подводных лодок, коммунисты осуществляли саботаж в конструкторском бюро и в других важных отделах.

В декабре 1940 — апреле 1941 г. гестапо раскрыло коммунистическую организацию Нижней Австрии, руководимую И. Эбнером, И. Герстнером, Л. Штрассером. В Гайнбурге активно действовали две группы коммунистов; одна из них, существовавшая до начала 1942 г., располагала множительным аппаратом. На нем печатались листовки, содержавшие лозунг: «Хочешь мира, порази Гитлера; хочешь поразить Гитлера, работай медленнее!». Только к началу войны против СССР было напечатано 2 тыс. таких листовок⁵⁴.

В одном из донесений гестапо отмечается, что после начала войны с СССР в Каринтии произошли «коммунистические мятежи». «Вооруженные коммунистические банды» осуществляли «огневые налеты против органов безопасности и гарнизонов». В ночь на 22 сентября 1941 г. произошло сражение между партизанами и батальонами полиции вблизи населенного пункта Хермагер в райо-

не Штейн. Активно действовали в Каринтии и железнодорожники, организовавшие диверсионные группы⁵⁵.

В 1941—1942 гг. начал складываться Народный фронт антигитлеровской борьбы, о чем свидетельствует формирование коммунистами партизанских групп и отрядов. Такие группы действовали на каринтийско-штирийской границе. В Тироле, Верхней Австрии, долине Этцталь, Зальцкаммергуте образовались «группы Сопротивления, где партийная принадлежность не играла никакой роли»⁵⁶.

Австрийские коммунисты пришли к необходимости объединения всех антифашистских сил в Австрийский фронт свободы. Этот вопрос обсуждался на конференции в октябре 1942 г., в ней участвовали 40 делегатов, из них 12 человек от рабочих, 9 — от крестьян. Было принято воззвание к австрийскому народу с призывом создать фронт свободы⁵⁷, бороться за республику обновленной демократии, в которой предусматривались бы широкие демократические свободы, плановое ведение экономики, аграрная реформа⁵⁸.

Все свидетельствовало о возрастающей активности патриотов: переход к вооруженным методам борьбы, создание партизанских отрядов, их согласованные усилия, активизация Сопротивления в вермахте и концлагерях, сотрудничество с немецкими антифашистами⁵⁹. Даже в венской полиции действовала организация КПА.

Летом 1942 г. в Штирии в промышленном районе Леобен-Донавитц группой коммунистов во главе с Максом Сухичем было создано Австрийское движение за независимость. В нем сотрудничали и революционные социалисты, и католики. Организация имела своих членов в воинской части Леобена, среди железнодорожников, на телефонной станции. Она занималась сбором денег для семей заключенных антифашистов, для снабжения партизан Каринтии. Осенью 1943 г. движение примкнуло к Австрийскому фронту свободы и стало готовиться к военным действиям.

Антифашистские группы Каринтии перешли к вооруженной борьбе в сентябре 1942 г. Они уничтожили около 4 тыс. гитлеровских солдат, взяли в плен более 3,5 тыс., ранили около 2 тыс. Потери партизан составили более 2 тыс. В конце 1943 г. партизаны Южной Каринтии примкнули к Австрийскому фронту Свободы, провозглашенному КПА.

Широкими связями располагало интернациональное по составу Антигитлеровское движение, действовавшее в начале 1942 г. и имевшее свои отделения в 6 австрийских землях. Эта организация установила контакты со словенскими и югославскими антифашистами, с французскими группами Сопротивления и крупным объединением «восточных» рабочих в Мюнхене, с военнопленными, ра-

⁵³ Steiner H. Zum Tode verurteilt. S. 79—81, 83—84, 86—89, 153—154; Szecei M. Stadler K. Op. cit. S. 69; Dokumentationsarchiv... Bestände N 1448, 1455.

⁵⁴ Полтавский М. А. Дипломатия империализма и малые страны Европы. С. 120.

⁵⁵ Там же. С. 121.

⁵⁶ Geschichte der Republik Österreich. S. 282.

⁵⁷ Коммунисты в борьбе за независимость Австрии. С. 114.

⁵⁸ Там же. С. 118.

⁵⁹ Vogl F. Widerstand in Waffenrock. Österreichische Freiheitskämpfer in der Deutschen Wehrmacht 1938—1945 // Materialien zur Arbeiterbewegung. 1977. N 7; Baum B. Widerstand in Auschwitz. B., 1957. S. 80—81, 97—98; Damals in Sachsenhausen: Solidarität und Widerstand im Konzentrationslager Sachsenhausen. B., 1961. S. 157—161.

ботавшими на военных предприятиях Австрии и Германии. 4 ноября 1943 г. она вместе с «восточными» рабочими, военнопленными с военных предприятий, партизанами из районов Вены и Нижней Австрии участвовала, как известно из донесений гестапо, в конференции, состоявшейся в Пратете, в лагере Альпендорф. Члены Антигитлеровского движения имели связи с австрийской эмиграцией, с офицерами Советской Армии, с комсомолом Оттакринга и Хернальсе⁶⁰.

В феврале 1943 г. под руководством прибывшего из СССР Г. Келера (К. Гермеса) был воссоздан центр Коммунистической партии в Австрии. Через месяц Келер был схвачен и отправлен в Маутхаузен, где погиб в марте 1945 г. Коммунисту И. Ангерману ЦК КПА поручил руководство австрийским подпольем вместе с Келером. Ангерман был сброшен на парашюте, достиг явочного пункта и приступил к работе. Однако скоро был схвачен и заключен в тюрьму на Морцинплатце (помещение гестапо Вены). При попытке к бегству был убит охранником⁶¹. С осени 1943 г. нелегальный центр КПА в самой Австрии больше не восстанавливался. Комитеты и партийные организации получали указания от ЦК партии, находившегося за рубежом, через радиостанцию «Свободная Австрия».

Единый фронт Сопротивления складывался и в молодежных организациях. К членам Коммунистического союза молодежи примыкали социалисты и католики. Активно действовала в Вене, Санкт-Пельтене, Винер-Нейштадте, Штейере и Зальцбурге молодежная организация «Солдатский совет», с июня 1941 г. издававшая газету под тем же названием. Работой совета руководили Ф. Рейнгрубер, В. Кемпф, Э. Гартман, Ф. Масни, А. Фенц. После нападения Германии на СССР члены этой группы — Ф. Муцика, А. Вала, Н. Рабофски и др. — организовали распространение 10 тыс. писем к солдатам, они осуществляли акты диверсии на железной дороге, вступали в организации гитлерюгенда, чтобы разложить его ряды. Постоянные аресты ослабляли организацию. В апреле 1942 г. она была окончательно разгромлена. Рейнгрубер был казнен в октябре 1943 г., Кемпф — в ноябре 1944 г.

С «Солдатским советом» была связана молодежная группа Зальцбурга, возглавлявшаяся Р. Гофман. Подобные организации имелись в Штирии и Нижней Австрии. Руководители нижеавстрийской организации Ф. И. Фрех и Э. Ифкович были казнены гитлеровскими палачами⁶².

На завершающем этапе войны с фашизмом активизировались монархические группы. Планы австрийских монархистов по созданию в центре Европы католической империи из бывших земель

Австро-Венгерской монархии и Южной Германии совпадали с планами У. Черчилля и правящих кругов США. Последние намеревались образовать своего рода санитарный кордон в центре Европы против СССР.

В 1943 г. военный министр США Г. Л. Стимсон направил О. Габсбургу письмо с предложением создать и возглавить военный комитет по освобождению Австрии. О. Габсбург правильно понял намерения некоторых кругов США восстановить монархию в Австрии и рьяно взялся за дело. Среди подданных бывшей Австро-Венгерской монархии он объявил вербовку добровольцев. Эта деятельность вызвала возмущение прогрессивных сил США, чешского и польского эмигрантских правительств. О. Габсбург вынужден был прекратить свою деятельность⁶³. Таков был «вклад» монархистов в освобождение Австрии.

Деятельность ряда монархических групп Сопротивления носила заговорщический характер, они были малочисленны, не имели поддержки у народа и легко ликвидировались гитлеровской полицией. Как правило, эти группы ограничивались пассивным протестом. Главную роль в антифашистской борьбе, все более приобретающей массовый характер, играл и рабочий класс Австрии и Коммунистическая партия⁶⁴.

В 1943 г. под влиянием поражения гитлеровской армии под Сталинградом и Курском политические настроения и масштабы Сопротивления в Австрии претерпели изменения. Этому способствовали и решения антигитлеровской коалиции о послевоенной судьбе Австрии: в октябре 1943 г. министры иностранных дел СССР, Великобритании и США подписали в Москве декларацию. В ней говорилось, что Австрия «должна быть освобождена от германского господства», «при окончательном урегулировании будут приняты во внимание усилия, которые Австрия может сделать для своего собственного освобождения»⁶⁵.

Московская декларация 1943 г. вдохновила лучших из австрийцев на борьбу гитлеровской тирании. В речи, обращенной к нации по Московскому радио в ноябре 1943 г., председатель КПА И. Копленг дал высокую оценку декларации. Он заявил, что «для австрийского народа пришло время объединить все свои силы для борьбы против Гитлера и начать решительные действия...»⁶⁶.

Осенью 1943 г. под Трофайяхом состоялась учредительная конференция австрийского фронта свободы. В его программе намечались планы боевых действий, ставилась стратегическая задача создания «свободной, независимой, демократической Австрии, которая будет жить в дружбе со всеми народами и в которой будет преодолена расовая и национальная ненависть и гарантирована свобода совести и убеждений», будут ликвидированы все фашистские

⁶⁰ Burda F. Der Widerstand überschreitet die Front // Jahrbuch 1987 DÖW. Wien, 1987. S. 84—86.

⁶¹ Mitteräcker H. Op. cit. S. 98.

⁶² Dokumentationsarchiv... Bestände N 6, 75, 1448, 3308, 3367; Szecci M., Stadler K. Op. cit. S. 65—68, 83—89; Rot-Weiss-Rot-Buch. S. 213—217; Steiner H. Zum Tode verurteilt. S. 18—19, 29—31, 100—113; Idem. Gestorben für Österreich. S. 167—168, 174—177.

⁶³ Nie wieder Habsburg! Wien, 1961. S. 9.

⁶⁴ Burda F. Op. cit. S. 77—79.

⁶⁵ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1944. Т. 1. С. 359, 362—363; Die Kommunistische Partei Österreichs. S. 308—309.

⁶⁶ Kopenig I. Reden und Aufsätze 1924—1950. Wien, 1951. S. 97—98.

учреждения, проведена экспроприация и национализация тяжелой промышленности»⁶⁷.

В конце 1943 г. к Австрийскому фронту свободы примкнули партизанские отряды Штирии, Южной Каринтии, Зальцкаммергута. Именно эти отряды наносили наиболее ощутимые удары по врагу. Коммунисты составляли их большую часть, именно среди них сложилось настоящее единство, несмотря на различия религиозных политических убеждений. В партизанских отрядах разрабатывались наиболее радикальные проекты будущего австрийского общества. Так, в Вене с 1943 г. находились в тесном контакте католические группы Куншака-Хурдеса и Л. Вайнбергера и группа социалистов под руководством Мигта. Представители христианско-социального и социал-демократического направления признали необходимым в будущей свободной Австрии сотрудничество двух ведущих политических организаций⁶⁸.

К 1944 г. при всем различии представлений о будущем австрийского государства, обсуждавшихся на различных флангах Сопротивления, все были едины в необходимости восстановления Австрии как независимого самостоятельного государства. Безусловным было и признание Московской декларации 1943 г. союзников по антигитлеровской коалиции.

10—11 июня 1944 г. состоялось совещание руководящих работников КПА. В принятом на нем манифесте указывалось: «Чтобы ликвидировать национальную катастрофу, австрийский народ должен с оружием в руках выступить против своих угнетателей, должен окончательно оторваться от Германии и безоговорочно ориентироваться на Австрию, на ее свободу и независимость»⁶⁹. Коммунисты выдвинули требование о создании временного правительства. Оно должно было аннулировать аншлюс, восстановить все демократические свободы и укрепить новый государственный аппарат. Это была программа создания правительства широкой антифашистской коалиции, правительства новой демократии.

В декабре 1944 г. был создан Областной комитет Австрийского фронта свободы для Каринтии и Штирии. В него входили коммунисты, социалисты, представители крестьянского союза, католики. Партизанский отряд «Штирия», сформированный представителем ЦК КПА Ф. Хоннером, начал бои с эсэсовцами в июне 1944 г. К концу войны этот отряд численностью 400 человек имел радиосвязь с Красной Армией и получал от нее оружие. Партизаны освободили города Шванберг и Дейчландсберг⁷⁰.

В ноябре 1944 г. Хоннер и Фюрнберг создали первый австрийский батальон, который был включен в югославскую Народно-освободительную армию. В апреле 1945 г. он участвовал в наступа-

тельных боях, в ходе которых были освобождены Кочевье и Любляны. До конца войны были созданы еще четыре батальона⁷¹.

Осенью 1944 г. успешно действовала в районе Зальцкаммергута группа партизан «Вилли», которая зимой 1944/45 г. насчитывала в своих рядах около 500 человек. С приближением окончания войны, вопреки требованиям гестапо, солдаты горной охраны и фольксштурма предупреждали партизан о готовящихся облавах. Весной 1945 г. партизаны освободили группу военнопленных из лагеря Халлейн. С отступлением немецко-фашистской армии Зальцкаммергут стал последним ее оплотом, где сконцентрировалось много немцев.

В осложнившейся обстановке партизаны сумели совершить две значительные акции: спасли картины, вывезенные из разных музеев оккупированной Европы и спрятанные по приказу Гитлера в соляных штольнях в Альтаусзее, где они должны были быть уничтожены, и разоружили 6-ю немецкую армию, которая должна была превратить этот район в крепость. Партизаны захватили радиостанцию, разгромили карательный отряд головореза гитлеровского генерала Скорцени, захватили личную библиотеку Гитлера (30 тыс. томов), установили связь с американцами. 8 мая 1945 г. в этот район вступили американские войска, когда здесь уже функционировала местная австрийская администрация. Партизаны захватили здесь Кальтенбруннера и передали его американским войскам⁷².

Главной целью организаций буржуазного Сопротивления в последние годы войны была консолидация консервативных сил Австрии и создание политических блоков с целью не допустить прихода к власти левого крыла антифашистов. Об этом свидетельствует подготовка офицерами-австрийцами гитлеровского вермахта заговора 20 июля, не увенчавшегося успехом⁷³.

Учитывая международную обстановку, роль СССР в разгроме фашизма, консервативные деятели Сопротивления пытались привлечь на свою сторону социалистов и даже коммунистов с тем, чтобы реализовать свои планы. Это была линия на взятие власти и спасение капиталистического строя от возможных после разгрома гитлеровской Германии потрясений. Такие цели ставила возникшая осенью 1944 г. организация «О5» и параллельная ей, но обладавшая меньшими силами и возможностями организация «Комитет семи» (в марте 1945 г. они объединились).

Организатор группы «О5» Ф. Мольден, установивший связь с руководителем американской разведки А. Даллесом, в ноябре 1944 г. принял меры по созданию Национального комитета, который должен был возглавить различные организации Сопротивле-

⁶⁷ Muchitsch M. Die Partisanengruppe Leoben-Donawitz. 1966. S. 19.

⁶⁸ Molden O. Op. cit. S. 137; Die Kommunistische Partei Österreichs. S. 321—323.

⁶⁹ Коммунисты в борьбе за независимость Австрии. С. 119—120.

⁷⁰ Rot-Weiss-Rot-Buch. S. 145; Volksstimme. 1964. 3. Dez.

⁷¹ Weg und Ziel. 1959. N 1. S. 50—53; Volksstimme. 1964. 1., 2., 3. Dez.; Rot-Weiss-Rot-Buch. S. 145; Mitteräcker H. Op. cit. S. 133—136; Die Kommunistische Partei Österreichs. S. 311—312.

⁷² Dokumentationsarchiv... Bestand N 631; Rot-Weiss-Rot-Buch. S. 145—149; Pliesels S. Partisan der Berge, Lebenskampf eines österreichischen Arbeiters. Wien, 1971. S. 250—253, 282—293, 293—310; Volksstimme. 1965. 8. Mai.

⁷³ Weinberger L. Op. cit. S. 120—154.

ния. 18 декабря был создан Временный австрийский национальный комитет⁷⁴; в него, помимо Мольдена, вошли майор А. Штильфрид, профессор А. Фердрос, известный монархист адвокат И. Эцдорф, директор одного из венских банков Ф. Мауриг и ряд других консервативных деятелей. В марте 1945 г. Мольден обратился к правительствам США, Англии и Франции с просьбой признать комитет в качестве единственного представителя всех австрийских партий и групп Сопротивления, а значит, и всего австрийского народа.

Процесс консолидации австрийцев для борьбы за освобождение от гитлеровского гнета шел медленно и не сыграл определяющей роли в изгнании захватчиков. Избавление пришло извне. 29 марта 1945 г. части Советской Армии вступили на территорию Австрии. 5 апреля началось сражение за Вену, которая была полностью очищена от оккупантов 13 апреля. 1 мая в северо-западную часть Австрии вступили американские войска.

Лишь в Граце силы Сопротивления действовали успешно. Их наступление было подготовлено группой «Штирийская боевая общность», созданной в ноябре 1944 г. 7 мая, когда Советская Армия приблизилась к Грацу, члены этой организации разоружили находившееся в городе подразделение гитлеровской армии. Эсэсовцы были обращены в бегство. Ночью 8 мая организация приняла советского парламентария и передала город советскому командованию.

27 апреля состоялось первое заседание временного правительства Австрии. Оно утвердило текст Декларации о независимости Австрии, принятой представителями политических партий на совещании 22—23 апреля. В ней говорилось, что Австрийская демократическая республика должна быть восстановлена на основе конституции 1920 г. Аншлюс, навязанный австрийскому народу в 1938 г., объявлялся недействительным. 29 апреля в помещении венской ратуши состоялась торжественная церемония конституирования австрийского правительства. С приветствием от советского командования выступил военный комендант Вены генерал-лейтенант Благодаров. В ответ глава правительства канцлер К. Реннер сказал: «Австрийский народ никогда не забудет, что только благодаря мощи Красной Армии и ее победоносному походу Австрии удалось восстановить свою независимость»⁷⁵.

* * *

В заключение отметим, что вооруженные выступления, характерные для завершающего этапа австрийского Сопротивления, не получили широкого размаха в отличие от таковых в других странах Европы. Сопротивление в Австрии не вылилось в единое общенациональное движение, как, например, в Югославии или Италии. Хотя руководство КПА преследовало понятную для народа цель борьбы за свободную, независимую, демократическую Австрию,

добиться объединения всех патриотических сил в единый антифашистский фронт ей не удалось.

Несмотря на широкий состав участников Сопротивления, главную роль в нем играли рабочий класс и Коммунистическая партия Австрии. Они и понесли наибольшие потери. К этому выводу можно прийти на основании изучения Архива документов австрийского Сопротивления. Только по сообщениям гестапо и судебным материалам Особого сената Верховного суда Вены известно, что более 80 % всех операций было организовано коммунистами.

Значение Сопротивления для борьбы за восстановление суверенитета страны огромно. Оно содействовало формированию национального самосознания австрийского народа: с идеей «нежизнеспособности» Австрии и «аншлюса» было покончено навсегда. Борьба за независимость австрийского народа была национально-освободительной во имя интересов всей нации, а не отдельных групп и классов. Она научила австрийцев понимать друг друга, что было немаловажно для их совместной работы по возрождению свободной, суверенной Австрии в последующие годы.

⁷⁴ Molden O. Op. cit. S. 175; Weinberger L. Op. cit. S. 245—248.

⁷⁵ Schärff A. April 1945 in Wien. Wien, 1948. S. 108—117.

ДАНИЯ

Движение Сопротивления в Дании начало развиваться в несколько иных условиях, чем в других западноевропейских странах. Оккупация страны 9 апреля 1940 г. была представлена датским правительством как «мирная». Немецкие власти, от которых ожидали свирепых репрессий, проявляли «гибкость» и на первых порах относительную «корректность». Ввиду того что Дания формально не находилась в состоянии войны с Германией, гитлеровцы решили создать видимость ее независимости. В стране были сохранены все институты государственной и местной власти, а также все политические партии. Однако фактические «узурпация суверенитета» была осуществлена только до 29 августа 1943 г., она носила скрытый, замаскированный характер. Гитлеровцы стремились создать у мирового общественного мнения представление о Дании как о мирном образцовом протекторате и вместе с тем фашизировать страну изнутри, путем пропаганды нацистской идеологии и политики.

Сдерживающее влияние на развитие Сопротивления, особенно на его начальном этапе, оказывала коллаборационистская политика правительства Стаунинга-Скавениуса, которая преподносилась датскому народу как единственно «реалистичная» и «оправданная», «дающая большие преимущества»¹. В стране в первый период оккупации наблюдались лишь мирные, пассивные методы борьбы; переход к активным боевым действиям произошел позже, чем в других странах. Перед датским Сопротивлением вплоть до 29 августа 1943 г. стояли, таким образом, две задачи: активизация борьбы против немецких оккупантов и отказ от политики пособничества гитлеровскому рейху коллаборационистского правительства.

Первым документом, засвидетельствовавшим ту реакцию, с которой население восприняло оккупацию и коллаборационизм правительства, были так называемые «10 заповедей датчан» — листовка, распространявшаяся в первую неделю оккупации на заводах и фабриках, в госпиталях, школах и передававшаяся из рук в руки. Она призывала к пассивному сопротивлению, к отказу от сотрудничества с оккупантами. Листовки и появившаяся в последующий период подпольная периодическая печать стали одним из важных факторов формирования общественного мнения, они в

значительной степени способствовали росту антигитлеровских настроений².

Для организации широкого национально-освободительного движения было необходимо объединение всех антифашистских сил, консолидация людей различных политических взглядов, направлений и группировок. Летом 1940 г. состоялись первые переговоры между представителями различных партий³. Зимой 1940/41 г. под видом учебного кружка была создана первая межпартийная нелегальная организация. В 1942 г. она начала издавать газету «Frit Danmark»⁴. Однако «учебный кружок» лишь «символизировал стремление к объединению на основе защиты национальных интересов независимо от партийной принадлежности»⁵.

Патриотический подъем, или «национальное пробуждение», наблюдавшееся в стране в первые месяцы оккупации, затронул и прогрессивные круги датской интеллигенции и явился предпосылкой возникновения массового движения Сопротивления. Летом 1940 г. была создана организация «Датское объединение молодежи». Ее учредители видели главную свою задачу в том, чтобы препятствовать проникновению нацистской идеологии в среду молодых датчан⁶. Несмотря на критическое отношение к правительственной политике уступок оккупантам, руководство организации не выступало, однако, за развертывание в стране активного движения Сопротивления.

Наряду с кругами буржуазных антифашистов существовали и более лево настроенные круги, которые с первых дней оккупации выступали резко оппозиционно в отношении как немецких властей, так и коллаборационистской политики правительства. Они группировались вокруг партии «Данск Самлинг»⁷. Летом 1940 г. эти круги пытались создать особую «еженедельную высшую народную школу» с целью пропаганды антигерманских настроений. Однако их деятельность носила узкозамкнутый характер. Вся деятельность кружка, по словам одного из его организаторов, историка антифашиста В. Ля Кура, сводилась лишь к тому, что его участники встречались наедине и «советовались друг с другом». Кружок был далек от народа⁸.

² Buschardt L., Tønnesen H. The Illegal Press in Denmark during the German Occupation 1940—1945 // Gazette. Leiden, 1963. Vol. 12. N 2. P. 132; 10 bud for Danskere // Den illegale presse 1940—1945. Kbhvn, 1965. S. 49.

³ Danmarks kommunistiske parti, 1919—9. november — 1969. Kbhvn, 1969. S. 18.

⁴ Frit Danmark hvidbog. Kbhvn, 1946. Bd. 2. S. 179; Trommer Å. Modstandsarbejde i naerbillede. Odense, 1973. S. 375.

⁵ Snitker H. Det illegale Frit Danmark-bladet og organisation. Odense, 1977; Енсен А. Движение Сопротивления в Дании // Вопр. истории. 1962. № 9. С. 48; Trommer Å. Op. cit. S. 375—376.

⁶ Nissen H., Poulsen H. Pa dansk frihedsgrund. Kbhvn, 1963; Vilh la Cour Front mod tilpasning. Kbhvn, 1946. S. 66.

⁷ Trommer Å. Modstandsarbejde i naerbillede. S. 375; Beretning, afgivet af Arne Sørensen. Rigsarkivet, København.

⁸ Vilh la Cour Front mod tilpasning. S. 57.

¹ Haestrup J. Panorama Denmark. From Occupied to Ally: Danish Resistance Movement, 1940—1945. Kbhvn, 1963. S. 14.

Политическая обстановка в стране сильно изменилась после нападения фашистской Германии на Советский Союз. В ночь с 22 июня 1941 г. немецкие власти предъявили датскому правительству ряд требований, вытекавших «из новой международной обстановки», и оно согласилось их выполнить. Утром 22 июня датская полиция произвела повсеместные аресты. Было арестовано 496 членов КПД⁹. 25 июня правительство Дании заявило о разрыве дипломатических отношений с Советским Союзом¹⁰. В августе 1941 г., когда по требованию оккупантов министр юстиции Т. Якобсен выступил с предложением принять закон «О запрещении коммунистических объединений и деятельности компартии», коммунисты не сложили оружия. Партия ушла в подполье и начала работу по собиранию сил патриотов для оказания сопротивления оккупантам и их пособникам¹¹.

В августе 1941 г. коммунисты стали издавать газету «Politiske Månedssbrev» (позже она называлась «Land og folk»). К концу 1941 г. в стране выходило уже 22 подпольных газет, издаваемых коммунистами. Только одна «Land og folk» имела отделение в 21 городе, в том числе в Гёре, Орхусе, Ольборге, Оденсе, Раннерсе, Фоборге, Хельсингёре и т. д., а также 7 отделений в самом Копенгагене¹². Нелегальные издания коммунистов поднимали на борьбу с оккупантами тысячи датчан.

25 ноября 1941 г. в Берлине министром иностранных дел Дании Э. Скавениусом был подписан Антикоминтерновский пакт. Это известие вызвало волну протеста по всей стране. В тот же день, а также 26 ноября в Копенгагене прошли первые демонстрации, направленные против оккупантов и коллаборационистской политики правительства. Основными их участниками были студенты. Их почин был поддержан датскими рабочими, выступавшими 28 и 29 ноября. За четыре дня, с 25 по 29 ноября, полицией было арестовано около 200 человек¹³. Антифашистские и антиколлаборационистские демонстрации в ноябре 1941 г. свидетельствовали о росте антигитлеровских настроений в стране, а также об иллюзорности попыток оккупантов создать в Дании мирный, образцовый протекторат. Эти выступления имели большое значение для сплочения антифашистских сил.

К осени 1941 г. сформировались первые вооруженные группы. Было совершено 19 крупных диверсионных актов, сожжено несколько немецких броневинов, судов, железнодорожных вагонов, бензо- и нефтехранилищ; разрушены станки и машины на ряде заводов, выпускавших оружие и запасные части самолетов¹⁴.

Рост антифашистской борьбы повлиял на все политические партии. В декабре 1941 г. стала выходить газета «De frie Danske»¹⁵, а с февраля 1942 г. другая нелегальная газета — «De politiske», позже называвшаяся «Ringens Orientering». Главная задача, которую ставили перед собой организаторы кружка «Ринген», издававшего эту газету, состояла в создании в стране широкой сети разведывательной службы и в оказании помощи английским парашютистам¹⁶. После оккупации Дании значительная часть датчан-антифашистов, в первую очередь политэмигрантов, офицеров и солдат датских военно-морских сил, вставших после 9 апреля 1940 г. под английский флаг, обосновалась в Англии. 30 сентября 1940 г. этими антифашистами была создана организация «Датский совет». В конце 1941 г. на ее основе была учреждена более широкая организация «Свободные датчане»¹⁷. Информационные передачи «Датского совета» по английскому радио, проводившиеся на протяжении всего периода оккупации, способствовали собиранию сил движения Сопротивления для общей борьбы с врагом¹⁸. В июле 1940 г. в Англии возникла секретная военная организация «Управление специальных операций» (СОЕ), а в октябре 1940 г. было создано ее датское отделение¹⁹. К весне 1942 г. были установлены контакты между английским радистом М. Хаммером, направленным в Данию, и датским инженером Д. Хансеном, связанным с группой буржуазных патриотов. Однако лишь год спустя СОЕ начала действовать.

К началу 1942 г. под влиянием событий на фронтах войны, в первую очередь разгрома немецких войск под Москвой, в различных общественных слоях Дании произошел заметный сдвиг в отношении к оккупации и коллаборационистской политике правительства, а в связи с этим и в отношении к саботажу. В феврале 1942 г. из разрозненных боевых вооруженных групп была создана первая крупная боевая организация «Коммунисты-партизаны» (КОПА)²⁰. Непосредственными ее организаторами и участниками были рабочие-коммунисты, бывшие участники гражданской войны в Испании. Первым руководителем КОПА был Харольд Нильсен.

9 апреля 1942 г. вышел первый номер газеты «Frit Danmark», представлявший все антифашистские патриотические силы страны.

В редакции газеты и ее многочисленных отделениях по всей стране совместно работали представители компартии, социал-демократического кружка «Ринген», организации «Свободные датчане», многие члены которой принадлежали к консервативной партии; «Данск Самлинг», объединившей вокруг себя националистически настроенные круги мелкой буржуазии; организации «Сво-

⁹ Danske Toner: 16 danske med Musik. Kbhvn, 1941. S. 1.

¹⁰ Fuglsang V. 22 juni 1941 og tider der fulgte. Kbhvn, 1961.

¹¹ Beretning, afgivet af chefredaktør Børge Houmann. Rigsarkivet, København. S. 1—5; Houmann B. Det illegale «Land of Folk» og andre publikationer fra Danmarks kommunistiske parti. Kbhvn, 1979. Bd. 1.

¹² Kirchhoff H. The Danish Resistance. Kbhvn, 1983.

¹³ Cøteborgs handels och schöfartstidning" den 27. november 1941; Land og folk. 1941. N 4; Den illegale presse 1940—1945. S. 123.

¹⁴ Besættelsestidens fakta. Kbhvn, 1945—1946. Bd. 2. D. 2. S. 1209—1210.

¹⁵ Frit Danmark hvidbog. Bg. 2. S. 299—303.

¹⁶ Andersen S. M. Modstandsorganisation Ringen 1941—1945. Kbhvn, 1984.

¹⁷ Reventlow E. I dansk tjeneste. Kbhvn, 1956. S. 130; Blygt-Petersen E. Frie Danske i London 1940—45. Kbhvn, 1977; Christmas Møller J. Londonbrev. Kbhvn, 1974.

¹⁸ Land og folk. 1966. 26. jan.

¹⁹ Cookridge E. H. Inside SOE: the Story of Special Operations in Western Europe, 1940—45. L., 1966.

²⁰ Brandt B., Christensen K. Bopa sabotage. Kbhvn, 1962. S. 10—17.

бодная Дания»; состоявшей из представителей различных политических партий²¹.

Поражение гитлеровцев под Сталинградом и наступление советских войск по всему фронту способствовали дальнейшей активизации сил Сопротивления.

Росло число диверсий и актов саботажа, забастовочное движение, демонстрации против оккупационного режима. По словам члена ЦК КПД, участника движения Сопротивления И. Нёрлунда, «Сталинград был символом народной силы и символом грядущей победы»²².

Зимой 1942/43 г. значительно усилился приток в КОПА как беспартийных, так и членов различных политических партий. Была создана объединенная боевая организация, получившая название «Гражданские партизаны»²³ (БОПА). Хотя по социальному составу большинство ее участников были рабочими, в нее входили и студенты и представители интеллигенции.

С февраля 1943 г. диверсионная деятельность вооруженных групп усилилась. Только за февраль—март в столице были совершены 33 диверсионных акта, в провинции — 56²⁴.

Весной 1943 г. возникла новая боевая буржуазная организация «Хольгер Данске». Инициаторами ее создания были буржуазные интеллигенты, организовавшие еще в середине 1942 г. небольшую подпольную группу саботажа²⁵.

К началу 1943 г. все отчетливее стали сказываться последствия ограбления страны оккупантами. Ответом трудящихся на ухудшение материального положения явились так называемые народные забастовки. Забастовочное движение охватило такие отрасли, как судостроение, сталелитейная и машиностроительная промышленность. Только в феврале 1943 г. произошло 74 забастовки²⁶.

Начавшийся после развал гитлеровской коалиции способствовал усилению антифашистской борьбы. 3 августа в знак протеста против появления на судовой палубе немецких солдат забастовали рабочие Оденсе. Вскоре забастовка распространилась и на другие предприятия города. 7 августа имели место волнения в Эсбьерге. 11 августа полностью приостановилась работа на всех промышленных предприятиях города, и стачка стала всеобщей. Примеру трудящихся Эсбьерга последовали рабочие цементной фабрики в Ольборге. 15 августа произошли крупные столкновения между солдатами немецких морских частей и населением у «датских казарм» в Свенборге. Начались волнения в Вординборге и Эсбьерге²⁷. 16 августа воору-

женные столкновения между немецкими солдатами и рабочими имели место в Оденсе. Рабочих поддерживали датские солдаты. 23 августа полностью прекратили работу трудящиеся всех городов острова Фюн: Богенсе, Миддельфарта, Фоборга, Свенборга и Ньюборга. Бастовали рабочие большинства североюгланских городов. 24 августа к ним присоединились рабочие г. Фредерисия. Сильные волнения начались в Копенгагене (в районе Форум), а также в Корсёре, Колинге, Вайле, Фредериксхавне. 25 августа прекратили работу трудящиеся Хельсингёра и ряда других крупных городов страны. 23—25 августа бастовали рабочие большинства предприятий Орхуса, Ольборга, железнодорожники, ремесленники, учителя, служащие²⁸.

27 августа немцы ввели в Копенгаген дополнительные войска, танки и броневики, а 29 августа объявили о введении в стране чрезвычайного положения. Правительство вынуждено было вечером 30 августа заявить по радио «о своем уходе в отставку по решению короля»²⁹. Так закончился позорный период политики коллаборационизма.

События 29 августа 1943 г. означали крах мифа о Дании как об «образцовом протекторате». Они показали, что движение Сопротивления приняло отныне всенародный характер³⁰.

Антифашистские августовские выступления имели большое значение для дальнейшего исторического развития Дании. Хотя и после 29 августа Дания формально не находилась в состоянии войны против Германии, фактически состояние войны было уже налицо. Именно благодаря событиям 29 августа и дальнейшему подъему освободительной борьбы страна была признана союзнической державой на конференции в Сан-Франциско в мае 1945 г., что дало ей право войти в Организацию Объединенных Наций с самого начала ее возникновения.

16 сентября 1943 г. был образован руководящий центр движения Сопротивления — Совет свободы, в состав которого вошли руководители наиболее крупных нелегальных организаций, а также отдельные лица, игравшие важную роль в подпольной работе. Появление Совета свободы имело большое значение для создания в стране единого общенационального фронта борьбы с гитлеровскими захватчиками.

Размах движения Сопротивления и рост влияния компартии вызывали беспокойство лидеров буржуазных партий. Их предста-

²¹ Snitker H. Op. cit.

²² Nørlund Ib. Det knager i samfundets fuger og bånd. Kbhvn, 1959. Bd. 1. S. 195.

²³ Larsen L. Borgerlige partisaner. Kbhvn, 1982; Horwitz H. Profession: Sabotør: en sabotørs erindringer. Kbhvn, 1983.

²⁴ Besættelsestidens fakta. Bd. 2. D. 2. S. 1206.

²⁵ Barfod E. Sabotageorganisationen Holger Danske. Kbhvn, 1983; En modstandsgruppes historie skrevet af tidligere medlemmer af Frit Danmarks Studentergruppe og Holger Danskes 2 den. gruppe. Kbhvn, 1982.

²⁶ Besættelsestidens hvem-hvad-hvor. Kbhvn, 1965. S. 205—206.

²⁷ Haestrup J. Krig og besættelse: Odense 1940—45. Kbhvn, 1979; Besættelsestidens historie. Kbhvn, 1965. S. 170; Kirchhoff H. Augustoprøret 1943. Kbhvn, 1979. Bd.

1—3; Karlсен А. В. Кнуд Еперсен — сын трудовой Дании // Новая и новейшая история. 1984. № 6. С. 91; Kirchhoff H. Oprøret i Svendborg august 1943 // Fynske Arbejder. Bd. 10. 1969. S. 129—173; Trommer A. Besættelsestidens første folkestrejke. Esbjerg, august 1943 // Historie: Yske samlinger. 1960. Bd. 7. S. 149—231.

²⁸ Begivenhederne i Danmark omkrig 29 august. Kbhvn, 1943. S. 4; Den illegale presse 1940—1945. S. 293—296; Frit Danmark nyhedstjeneste. 1943. 28. aug.; Frihedsskampen i Ålborg august 1943. Kbhvn, 1943; Kirchhoff H. Augustoprøret 1943. Bd. 1—3.

²⁹ Politiken. København. 1943. 31 aug.

³⁰ Kirchhoff H. Augustoprøret 1943. Bd. 1—3; Trommer A. Modstandsarbejde i nærerbillede, 1940—1945. Kbhvn, 1973.

вители в Совете свободы при выработке программы послевоенного устройства Дании потребовали, чтобы Совет был распущен сразу после освобождения страны. Коммунисты, находясь в меньшинстве в Совете свободы, не могли добиться исключения из программы этого положения. Однако, выражая несогласие с главными пунктами зимой 1943 г., коммунисты выпустили подпольную брошюру «Мы боремся за истинную демократию». Приток в ряды Сопротивления людей из различных социальных слоев — рабочих, служащих, мелкобуржуазной интеллигенции — значительно увеличился. Подпольные группы получали теперь от населения, особенно от той ее части, которая не принимала прямого участия в Сопротивлении, но относилась к нему сочувственно, необходимую помощь. Как правомерно отмечает датский историк Й. Хеструп, «пассивное Сопротивление не создавало организаций Сопротивления, но оно дополняло и поддерживало их... Активная борьба была невозможна без поддержки значительной части общества, участвовавшей в пассивном Сопротивлении»³¹.

Тесная координация подпольной деятельности организаций БОПА и «Хольгер Данске» («Holger Danske») принесла свои плоды. Саботаж и диверсии стали привычными формами борьбы с оккупантами: разрушение и выведение из строя заводов и фабрик, работающих по выполнению «чрезвычайных поставок» Германии, аварии на железных дорогах. Если за 1940—1942 гг. в стране были совершены 151 диверсия, то за 1943 г. — 969³².

После августовских событий 1943 г. в Дании была установлена военно-полицейская диктатура. Оккупанты отказались от проводимой ранее политики «сглаживания противоречий»³³. В новом курсе, осуществлявшемся ими, четко просматривались две линии: первая — это продолжение сотрудничества, но уже скрытого, с государственной верхушкой и господствующими классами Дании через систему «департаментского управления»³⁴; вторая — репрессии против народа и в первую очередь против сил Сопротивления³⁵. В ответ на убийство немецких солдат и датских нацистов были в декабре 1943 г. расстреляны борцы Сопротивления и лица, заподозренные в причастности к движению. В проведении территори-стических акций помощь захватчиков оказывали датские нацистские корпуса³⁶.

В апреле 1944 г. в Стокгольме во время переговоров между представителями Совета свободы и командованием союзнических

войск³⁷ последнее потребовало прямого подчинения себе руководства боевых групп Сопротивления. Задача Совета должна была быть сведена лишь к вербовке и организации этих групп. Переговоры по этому вопросу были возобновлены в июне 1944 г. Согласно достигнутому тогда компромиссному решению, Совет свободы сохранял контроль над всеми боевыми силами Сопротивления до того момента, когда военные действия в самой Дании или вблизи ее границ потребуют передачи командования «подпольной армией» в руки союзнических войск.

Новым толчком к подъему борьбы явилось наступление Красной Армии летом 1944 г. в Белоруссии, а также открытие союзниками второго фронта в Европе. В конце июня — начале июля 1944 г. в Копенгагене произошла всеобщая забастовка. 6 июня 1944 г. боевые группы БОПА совершили крупную диверсию на заводе «Глобус», изготовлявшем части для военных самолетов. 21 июня 1943 г. были взорваны радиофабрика «Суперфоун рэдио фэктори» и машиностроительный завод «Бонстад-Петерсен мотор уоркс». 22 июня была проведена крупная диверсия на заводе «Данск Риффельсиндикат», 25 июня взорван один из самых больших военных заводов в Дании — «Нордверк», а также соседний завод «Амби». 27 июня были проведены операции на машиностроительном заводе «Карлторп» и оружейном заводе «Торотор», выпускавшем детали для немецких снарядов «Фау-2», и т. д.³⁸

26 июня оккупационные власти объявили о введении в Копенгагене комендантского часа. Однако волнения усиливались. Во многих местах города стычки с гитлеровскими солдатами и местными нацистами привели к жертвам. По сути, безоружный народ оказывал сопротивление оккупантам. Особенно активными местами столкновений стали центральные части города: Нёребро, Вестербро, Готхобсвай. Всюду пылали «костры свободы», как их называли сами датчане.

30 июня Совет свободы обратился к населению с призывом продолжать забастовку. Вскоре забастовка распространилась по всей стране: ею был охвачен весь север о-ва Зеландия, частично о-ов Лолланн, Фальстер и Фюн. В Эсбьерге по призыву нелегального комитета рабочих и граждан города состоялась 48-часовая забастовка солидарности³⁹. Население Свенборга, Рибе, Раннерса, Коллинга, Хольбека, Калунборга, Оденсе, Гринстеда также прекратило работу — всего 22 города Дании были полностью или частично охвачены забастовкой⁴⁰.

2 июля Совет свободы обратился с новым воззванием к населению, призывая продолжать борьбу до тех пор, пока оккупационные власти не выполнят следующие условия: устранение Шальбур-

³¹ *Haestrup J.* Europa ablaze: An Analysis of the History of the European Resistance. Odense, 1978.

³² *Besaettelsestidens fakta.* Bd. 2. D. 2. S. 1206.

³³ *Rosengreen B. Dr. Werner Best og tysk besaettelsespolitik i Danmark 1943—1945.* Odense, 1982; *Abraham R.* Die Verschärfung der faschistischen Okkupationspolitik in Danemark 1942/43 // *Militärgeschichte.* 1984. Juni. S. 506—514.

³⁴ После 29 августа 1943 г. с санкции ушедших в отставку политиков в Дании был образован так называемый Административный совет, в который вошли высшие чиновники бывших министерств. Каждой отрасли управления ведал определенный департамент. «Старые политики», вынужденные уйти в отставку, продолжали влиять на политику, проводимую главами департаментов.

³⁵ *Rosengreen B. Dr. Op. cit.*

³⁶ *Besaettelsestidens fakta.* Bd. 2. D. 2. S. 719—763.

³⁷ *Larsen J. G.* Modstandsbevaegelsens Kontaktudvalg i Stockholm. 1944—45. Odense, 1976; *Kirchhoff H.* The danish Resistance. P. 7.

³⁸ *Kjeldsen M.* Da københavnerne saette tyskerne på plads. Folkestrejken 1944. Kbhvn, 1984.

³⁹ *Politiske.* 1944. 8 juli.

⁴⁰ *Danske tidende.* København, 1944. N 6.

гского корпуса с улиц Копенгагена, прекращение обстрела мирного населения, отказ от репрессий после прекращения забастовки, окончательное решение о роспуске Шальбургского корпуса, отмена комендантского часа⁴¹. 4 июля Совет свободы призвал население возобновить работу с 5 июля.

Копенгагенская забастовка имела большое значение. Возникнув стихийно, она была поддержана почти всем населением столицы. Решающую роль в ней сыграл рабочий класс. Забастовка приняла политический характер, несмотря на выдвижение экономических требований, и была направлена прежде всего против оккупантов. С того момента, как Совет свободы взял руководство забастовкой в свои руки, он стал фактическим носителем власти в стране.

Усиление влияния и авторитета Совета свободы заставило «политиков» отказаться от прежней тактики его непризнания, которой они придерживались вплоть до мая 1944 г. «Политики», — пишет датский историк Й. Хеструп, — считали Совет свободы чужеродным телом, органом, вышедшим на политическую арену без всякого мандата. Вначале они следили за ним с любопытством, затем с удивлением и нескрываемым интересом и, наконец, с нараставшей тревогой⁴².

К концу войны численность «подпольной армии» Сопротивления по сравнению с численностью лета 1944 г. возросла почти вдвое⁴³. Если в ноябре 1944 г. состав подпольной армии был равен 25 тыс. человек, то в мае 1945 г. 43 тыс. В 1944 г. средний месячный прирост был равен 2 тыс. человек, в первые месяцы 1945 г. — 6 тыс., в последний месяц войны — 10 тыс. человек⁴⁴. Таким образом, половина влившихся «в армию Сопротивления» лиц участвовали в движении не более четырех месяцев. Социальный состав «подпольной армии» к концу войны был уже далеко не тот, что в первые годы борьбы. В сентябре 1944 г. «в подпольную армию» была включена значительная часть полицейских корпусов, которые с начала оккупации помогали врагу подавлять антинемецкие выступления. Осенью 1944 г. к Сопротивлению примкнули интеллигенция и студенчество. К весне 1945 г. классовый состав движения Сопротивления и особенно его военных сил значительно изменился, что привело и к изменению состава Совета свободы.

В течение зимы 1944/45 г. между «политиками» и Советом свободы продолжались переговоры об образовании послевоенного правительства. Ход военных действий на фронтах войны оказывал большое влияние на расстановку классовых сил в стране.

Подпольная пресса, выдвигая лозунг создания послевоенного правительства и требуя включения в него представителей старых политических партий, писала, что перед Сопротивлением «не стоят никакие другие задачи, кроме изгнания из страны оккупантов». Однако, как писала в феврале 1945 г. газета «Ланд ог фюльк», дат-

ский народ и борцы Сопротивления понимали, что они «борются не только за освобождение страны, но и за новую лучшую Данию. Только реализация программы движения Сопротивления могла обеспечить разумное и надежное развитие страны». Но отсюда ни в коем случае нельзя делать вывод, что движение Сопротивления могло и стремилось после окончания оккупации захватить власть в стране. «Подобная политика, — писал член ЦК КПД И. Нёрлунд, — была бы политикой авантюры, так как она не нашла бы поддержки у большинства населения страны. Это могло привести лишь к расколу в рядах борцов Сопротивления и брожению среди населения, что дало бы «старым политикам» возможность стать у руля в правительстве, в то время как демократические силы оказались бы в изоляции. Освободительное движение в стране не вылилось в революционное демократическое движение, и, следовательно, необходимо было определить политический курс исходя из этого положения»⁴⁵.

Весной 1944 г. Совет свободы направил своего представителя Т. Дёссинга в Москву с предложением установить дипломатические отношения между Данией и Советским Союзом. В своем обращении к Советскому правительству от 18 апреля 1944 г. он подчеркнул, что разрыв дипломатических отношений между Советским Союзом и Данией в 1941 г. произошел вопреки воле датского народа; присоединение же Дании к антикоминтерновскому пакту в ноябре 1941 г. вызвало сильное недовольство общественности, выразившееся в первых демонстрациях против политики правительства. Далее в обращении отмечалось, что после 29 августа 1943 г., т. е. после того, как правительство и риксдаг прекратили свою деятельность, Совет свободы стал «правительственным органом» Дании, который «свободно и независимо может выразить волю и желание датского народа восстановить дипломатические отношения с Советским Союзом»⁴⁶.

В апреле 1944 г. в Стокгольме состоялись переговоры между Советом свободы и командованием союзнических войск. Во время переговоров рассматривались следующие вопросы: место датской «подпольной армии» движения Сопротивления в системе военных сил союзников, поставки оружия и боеприпасов боевым группам Сопротивления Англией, организация Датской бригады в Швеции, отношения с Советским Союзом. Переговоры были возобновлены в июне 1944 г. Согласно достигнутому тогда по требованию коммунистов компромиссному решению, Совет свободы сохранил контроль над всеми боевыми силами Сопротивления до того момента, когда военные действия в самой Дании или вблизи от ее границ потребуют передачи командования «подпольной армией» союзническим войскам.

С августа 1944 г. Англия через организацию «Управление специальных операций» начала поставлять боевым группам Сопротив-

⁴¹ Frie danske. 1944. 2 aug.

⁴² Hæstrup J. Hemmelig alliance. Kbhvn, 1959. Bd. 2. S. 22.

⁴³ Land og folk. 1965. 15—16 aug.

⁴⁴ Historisk Tidsskrift. Kbhvn, 1969. N 1—2.

⁴⁵ Nørlund Ib. Op. cit. S. 211.

⁴⁶ De Frie Danske. 1944. Juni.

ления оружие. Эти поставки облегчали боевым группам диверсионные операции⁴⁷.

Поражение немецкий войск, приближающийся разгром фашистской Германии сопровождался усилением репрессий оккупантов против мирного населения и сил Сопротивления⁴⁸. Численность немецких воинских частей в Дании к концу войны превышала 200 тыс. Им содействовали 2 тыс. вооруженных датских нацистов⁴⁹.

На последнем этапе борьбы основным объектом саботажа по-прежнему оставался железнодорожный транспорт. За четыре месяца 1945 г. на железных дорогах был осуществлен 1301 акт диверсии и саботажа. В связи с незначительным промышленным потенциалом страны в тот период наметилась тенденция к ослаблению саботажа на промышленных предприятиях. Вместе с тем возросло значение диверсионной деятельности на аэродромах, складах горючего и топлива, бензоколонках и т. д. В апреле 1945 г. партизаны, потопив судно в Копенгагенской гавани, закрыли ее для движения немецких войск. 9 апреля по призыву Совета свободы по всей стране была проведена двухминутная пауза «молчания», которая должна была продемонстрировать «всему миру единство датского народа и его волю к сопротивлению».

Между тем буржуазное большинство Совета свободы продолжало всячески тормозить постановку и обсуждение вопроса о послевоенном правительстве. Одним из главных положений программы, названной «Когда Дания снова будет свободной», включенных в нее в ноябре 1943 г. под давлением буржуазных представителей Совета, было требование распустить Совет сразу же после освобождения страны. Программа не содержала конкретных предложений по вопросу формирования послевоенного правительства. Пункт, где говорилось, что в правительство не должны быть включены лица, «скомпрометировавшие себя в годы оккупации», был сформулирован слишком расплывчато — его можно было трактовать или слишком узко, т. е. включая в это понятие лишь отдельных «политиков», или слишком широко, подразумевая всех «политиков», входивших в правительство Скавениуса. Все попытки коммунистов в 1943—1944 гг. обсудить в Совете свободы вопросы о послевоенном правительстве и представительстве в нем борцов Сопротивления не увенчались успехом, встречая противодействие буржуазного большинства.

Зимой 1944/45 г. вопрос о формировании послевоенного правительства был одним из главных вопросов, поднимавшихся нелегальной прессой. Коммунисты продолжали настаивать на том, чтобы представители Сопротивления должны стать «ядром и руково-

дящей силой будущего правительства»⁵⁰. В апреле 1945 г. состоялись вновь переговоры между Советом свободы и «политиками». Последние предложили создать правительство из 16 министров во главе с социал-демократом В. Булем: восемь представителей от «политиков», восемь — от движения Сопротивления⁵¹.

Часть мест, предназначенных для «политиков», согласно их планам, должны были занять те министры, которые ранее входили в правительство Скавениуса (Й. Йоргенсен, Х. Хенриксен). Представителям Сопротивления оставались, таким образом, следующие посты: министра иностранных дел, министра юстиции, министра по делам церкви, министра транспорта, министра по особым делам и два поста министра без портфеля.

Под влиянием приближающегося разгрома фашистской Германии «политики», заинтересованные в решении вопроса о послевоенном правительстве, вынуждены были уступить. 30 апреля они заявили о согласии на распределение министерских постов в соотношении 9:9, но при условии предоставления одного из мест представителя движения Сопротивления бывшему датскому послу в Вашингтоне Х. Кауфману⁵². «Политики», выиграв борьбу за руководство правительством, вынуждены были, однако, принять требования Совета — суда над изменниками, реабилитации патриотов и возмещения ущерба, нанесенного их имуществу; отмены чрезвычайного законодательства периода оккупации; сохранения военных сил движения Сопротивления⁵³. Несмотря на то что эти требования носили ограниченный характер, они все-таки отвечали обновлению политической жизни.

3 мая 1945 г. Совет свободы обратился с последним воззванием к датскому народу⁵⁴. 4 мая английские войска перешли датскую границу. О слабости сопротивления оккупантов при освобождении Дании говорит тот факт, что 4 мая датчане потеряли всего 400 человек⁵⁵. Только гитлеровцы, находившиеся на о-ве Борнхольм, оказали отчаянное сопротивление советским войскам⁵⁶.

Подводя итоги победы над фашизмом, датские политические деятели, участники Сопротивления подчеркивали решающую роль советских войск и огромный вклад в дело разгрома фашизма Советского Союза. Выступая 10 мая 1945 г. по радио, министр иностранных дел Дании, активный участник Сопротивления Кристмас Мёллер сказал: «Датский народ выражает России свою горячую благодарность за ее участие в освобождении Дании»⁵⁷. Бывший председатель социал-демократической партии, премьер-министр Дании Х. К. Хансен заявил 15 мая 1945 г.: «Мы желаем, в частно-

⁴⁷ Nørgård E. Mordet på løjtnant Skov. Kbhvn; Oslo, 1973; *Idem*. Forraederiet mod sabotørerne. Kbhvn; Oslo, 1974; Rostung-Jensen P. F. Løkkegård // Berlingske aften. 1980. 14. nov.

⁴⁸ Hjaelpepræsten i Tyskland 1943—1945. Kbhvn, 1985.

⁴⁹ Besættelsestidens hvem-hvad-hvor. S. 147.

⁵⁰ Jensen A. Kommunisterne under besættelsen. S. 24.

⁵¹ Land og folk. 1945. N 61.

⁵² Jakobsen F. I Danmarks Frihedsråd. Kbhvn, 1975. Bd. 1—2.

⁵³ Land og folk. 1970. 3—4. mai.

⁵⁴ Den illegale presse 1940—1945. S. 545—546.

⁵⁵ Bjarnason M. Danmark under besættelsen. Kbhvn, 1965. S. 229.

⁵⁶ Басов А. Десант на о-ве Борнхольм // Краснознаменный Балтийский флот в завершающий период Великой Отечественной войны 1944—1945. М., 1976. С. 138—153.

⁵⁷ См.: Правда. 1945. 12 мая

сти, сотрудничества с огромной, богатой Россией, которая вынесла на своих плечах тяжелое бремя войны»⁵⁸.

Рассмотрение основных этапов датского движения Сопротивления показывает, что оно во многих отношениях развивалось аналогично движениям в других оккупированных Германией странах Европы. Особенности же его были обусловлены прежде всего той политической ситуацией, в которой оказалась Дания после оккупации. В отличие от большинства оккупированных стран в Дании не получило развитие партизанское движение. Главными формами борьбы здесь стали диверсии и саботаж. Другой особенностью движения было то обстоятельство, что после ухода 29 августа 1943 г. в отставку коллаборационистского правительства Совет свободы взял на себя фактически руководство внешней политики страны. Именно благодаря этому в июне 1944 г. были восстановлены дипломатические отношения между Данией и Советским Союзом.

Сопротивление открыло перед народом ясные перспективы в национальной борьбе: освобождение от фашистских завоевателей, расправа с внутренними нацистскими силами. В ходе развития освободительной борьбы наиболее сознательной части населения стало ясно, что борьба ведется не только за национальную свободу, но и за революционно-демократические преобразования в стране в послевоенный период. Как писала в феврале 1945 г. газета «Ланд ог фольк», «борцы Сопротивления и народ понимали, что они борются не только за освобождение страны, но также за новую, лучшую Данию»⁵⁹.

В то же время определенное сдерживающее влияние на развитие Сопротивления оказали негативные факторы, значительно осложнившие в последний период оккупации обстановку в стране.

Совет свободы, пользовавшийся в годы оккупации авторитетом и сыгравший большую роль в движении Сопротивления, на завершающем этапе борьбы зачастую был непоследователен в своих действиях. Это создавало условия для маневров представителям старых политических партий — ловких и опытных «политиков». Руководство датской социал-демократии также сдерживало освободительную борьбу, опасаясь ее перерастания в революционно-демократическое движение.

В сельских местностях Дании освободительная борьба не получила такого широкого развития, как в городах. Определенной части крестьян, и особенно зажиточному крестьянству, было выгодно продавать оккупантам продукты по высоким ценам (эти поставки оплачивались ими через Датский национальный банк). Слабое участие в Сопротивлении крестьянства, естественно, ограничивало размах национально-освободительной борьбы. Правые силы движения Сопротивления получали поддержку западных союзников. На последнем его этапе все внимание СОВЕ было сконцентрировано на

том, чтобы не допустить перерастания освободительного движения в борьбу за революционные преобразования.

Большие заслуги в развитии Сопротивления принадлежат компартии. Одним из основных итогов этого движения был рост ее авторитета и влияния в широких слоях трудящихся в первые послевоенные годы. Движение Сопротивления привело к политическому усилению рабочего класса Дании, укреплению его связей с прогрессивными, демократическими силами страны. Все это создавало условия для прогрессивных перемен.

Верхушка датского монополистического капитала, многие бывшие политические деятели буржуазных партий скомпрометировали себя в глазах народа, но сохранили, однако, влияние в общественной политической жизни. К государственно-политическому руководству страной пришла часть политических деятелей более молодого поколения, которые после 29 августа 1943 г. приняли участие в Сопротивлении и приобрели политический опыт и авторитет.

⁵⁸ Цит. по: Лунд Г. Влияние Октябрьской революции на рабочее движение Дании. М., 1957.

⁵⁹ Land og folk. 1945. N 61.

НОРВЕГИЯ

9 апреля 1940 г. Германия напала на Норвегию, во всех крупных городах были высажены войска. Однако осуществить «датский вариант» здесь не удалось. Два месяца продлились военные действия, и лишь в начале июня законное правительство и король Хокон VII эвакуировались в Великобританию. Вплоть до мая 1945 г. Норвегия оставалась оккупированной¹.

Сразу же после захвата немецкими войсками Осло свою власть в Норвегии провозгласил фюрер норвежских нацистов Квислинг. После того как выявилась его полная непопулярность, гитлеровцы пошли на создание из умеренных коллаборационистов Административного совета для управления оккупированными территориями. В конце апреля в Осло прибыл рейхскомиссар И. Тербовен, видный функционер гитлеровской партии (НСДАП). Стремясь на первых порах договориться с норвежцами, фашисты не спешили вводить новый порядок, поддерживая относительно мягкий режим. В течение лета они вели переговоры с президиумом норвежского парламента стортинга о формировании коллаборационистского правительства. В августе оккупанты начали демонтировать сохранявшийся демократический строй: 16 августа была запрещена коммунистическая партия, 25 сентября Тербовен объявил о низложении Хокона VII, о роспуске Административного совета, о прекращении переговоров с представителями стортинга, запрете всех политических партий, за исключением квислинговской «Нашунал Самлинг» (НС). Для управления страной был создан марионеточный Совет комиссаров (13 человек), из которых 9 были членами НС.

Квислинг, не войдя в «правительство», провозглашался «вождем нации». Под контроль норвежских нацистов была поставлена пресса. Через год комиссары были переименованы в «министров», а в начале февраля 1942 г. Квислинг был провозглашен «министром-президентом», т. е. главой «правительства». Реальная же власть все время оставалась в руках немецкого рейхскомиссариата и местных органов оккупантов. Была развернута сеть гестапо, подручными которой стали карательные органы квислинговцев. По аналогии со штурмовыми отрядами Германии в Норвегии были созданы хирды. После 25 сентября партия «Нашунал Самлинг», оставшись единственной легальной партией страны, стала расти.

¹ О событиях в Норвегии в годы второй мировой войны см.: Носков А. М. Норвегия во второй мировой войне 1940—1945. М., 1973; История Норвегии. М., 1980. С. 388—439; Norge i krig. Oslo, 1984—1987. Bd. 1—8; Gram G. Norske tilstande: Norge under 2. Verdenskrig. Odense, 1986; Andenæs J., Riste O., Skodvin M. Norway and the Second World War. Oslo, 1983; Grimnes O. K. Norge under okkupationen. Oslo, 1983.

К концу года в ней уже состояло около 24 тыс., ее численность достигла апогея к ноябрю 1943 г. — 43,5 тыс. За всю войну в рядах НС было около 60 тыс. Это означает, что нацизм в Норвегии сумел обрести определенную базу. 8 тыс. норвежцев вступили в войска СС, 6 тыс. из них участвовали в боях на Восточном фронте².

Важнейшей опорой «нового порядка» в Норвегии на протяжении всей войны оставались огромные, сравнительно с трехмиллионным населением, оккупационные германские силы. Если весной 1940 г. в Норвегию было переброшено 10 тыс. солдат, то через год их здесь стало уже 180 тыс. Когда в 1942 г. у Гитлера возникли опасения, что в Норвегии могут высадиться союзники, то численность немецких войск выросла до 400 тыс. осенью 1944 г. Даже накануне краха Гитлера, в мае 1945 г., в Норвегии оставалось 350 тыс. немецких солдат.

Оккупационная политика гитлеровцев в Норвегии и после 25 сентября, сравнительно с другими странами Европы, отличалась относительной мягкостью. Это объясняется прежде всего идеологической доктриной нацистского социализма, согласно которой норвежцы — представители германской расы. Квислинг, которого в руководстве НСДАП поддерживал А. Розенберг, мечтал о включении норвежцев в великогерманское сообщество, а страны — в фашистский блок. Для самих гитлеровцев важнее всего было использовать норвежский экономический потенциал. Ежегодно промышленность Норвегии поставляла в Германию 200—240 тыс. т меди, 200 тыс. т серы, 150 тыс. т ферросплавов, 30 тыс. т алюминия. По подводному кабелю в Германию шла электроэнергия, транспорт использовался вермахтом. 35 % рыбы и рыбпродуктов, которые импортировала Германия во время войны, шли из Норвегии. Опасаясь высадки союзников, гитлеровцы развернули в Норвегии обширное военное строительство, привлекая местную рабочую силу.

Первым актом сопротивления в апреле 1940 г. стал взрыв моста, связывавшего Осло с аэродромом.

С осени 1940 г. в Норвегии начало складываться общенациональное и многоклассовое движение Сопротивления. В нем можно отметить три основных направления, различавшихся ориентацией, конечными целями и методами борьбы. Буржуазное направление, объединявшее как консервативных, так и либеральных деятелей, связанное с партиями «Хейре» (консервативная) и «Венстре» (либеральная), выражало интересы патристической буржуазии, чиновничества, офицеров, высшего духовенства. Деятели либерального толка, такие, как бывший председатель Верховного суда Норвегии Пол Берг, архиепископ Э. Бергтрав и др., оказались во главе общенационального руководства Сопротивлением. Стремясь к освобождению страны, не принимая фашизм как идеологию и государственный строй, лидеры этого направления в первые годы оккупации разрабатывали планы изменения послевоенного политического устройства в направлении свертывания демократических завоеваний.

² Krigen i Norge / Red. H.F. Dahl. Oslo, 1974. S. 180—181.

Социал-демократическое крыло Сопротивления, как это ни парадоксально на первый взгляд (ведь Норвежская рабочая партия (НРП) была ведущей партией), оказалось довольно слабым. Это произошло потому, что часть лидеров рабочего движения эмигрировала в Великобританию, США и Швецию. Многие руководители НРП и профдвижения, активно участвовавшие в становлении Сопротивления, были схвачены гитлеровцами. Провозгласив в начале войны политику гражданского мира, социал-демократы стремились к сближению с буржуазными силами и в конце концов оказались на втором плане³.

Частью общенационального движения Сопротивления стало его крыло, связанное с Коммунистической партией Норвегии. Советско-германский договор о ненападении, последующая сектантская периорентация политики Коминтерна на отказ от антифашистской борьбы резко сузили возможности компартии, которая очутилась в идеологической изоляции и не сразу смогла выработать правильную политику в условиях оккупации. Однако с осени 1940 г. партия стала все больше настраиваться на борьбу против немцев и квислинговцев. Наиболее активную позицию заняли коммунисты западной части страны Вестланна во главе с П. Фюрюботном. Началось восстановление политики VII конгресса Коминтерна, ориентированной на создание народного антифашистского фронта. В течение 1940—1941 гг. постепенно и не без трудностей сформировалось коммунистическое крыло Сопротивления. Коммунисты стремились к тому, чтобы на основе широкой консолидации антифашистских сил действительно бороться против оккупантов, осуществляя диверсии и развертывая партизанское движение. Целью этой борьбы провозглашалось не только освобождение и восстановление независимости Норвегии, но и ликвидация корней фашизма, демократизация и социальные преобразования⁴.

Уже на раннем этапе борьбы наметились две линии Сопротивления — активное и пассивное. Активное сопротивление вели не только коммунисты, но и группы, связанные с британскими спецслужбами и проводившие диверсии на объектах, имевших военное значение. Кроме того, устранились провокаторы, предатели, а также наиболее опасные и жестокие руководители фашистских карательных органов, хотя такие методы были, как правило, довольно ограниченными и носили оборонительный характер⁵.

Итак, на первом этапе Сопротивления преобладали пассивные методы борьбы: массовые протесты против попыток квислинговцев фашизировать норвежский народ, неповиновение приказам квислинговской администрации, бойкоты проводимых ею мероприятий, направлявшиеся Тербовену массовые петиции против тех или

нных квислинговских указов. Участники этих кампаний часто расплачивались за них довольно дорого, и все же эта борьба была чисто оборонительной. Эти люди стремились не столько к тому, чтобы освободить Норвегию или нанести оккупантам ущерб и тем самым приблизить час свободы, сколько к тому, чтобы не дать включить себя в фашистскую военную машину; они боролись не столько с оккупантами, сколько с квислинговцами.

Еще до 25 сентября 1940 г. в стране была создана обширная система подпольной печати⁶. Тайные типографии первое время размножали тексты передач Норвежской редакции Би-Би-Си, ставшей рупором лондонского правительства⁷.

С августа 1940 г. начали выходить, хотя и нерегулярно, подпольные издания КПН. В октябре 1940 г. появились первые нелегальные студенческие газеты, и постепенно в подполье стали печататься многочисленные издания, предназначенные для различных слоев населения. За период оккупации вышло около 300 названий подпольных газет. Тираж их достигал от нескольких сотен до 15—20 тыс. Часто конспирация при издании была слабой, и фашистам удавалось быстро их ликвидировать.

Коммунистическая пресса несла же наименьшие потери именно благодаря хорошо налаженной конспирации. Первым изданием коммунистов после запрета партии стал размножаемый на пишущих машинках в 1940 г. бюллетень «Хенсьернингер» (Факты), выпуск которого организовали видный публицист Юст Липпе и близкий к коммунистам профсоюзный деятель Вигто Ханстеен.

В 1941 г. было положено начало изданию существующего и поныне центрального органа КП газеты «Фрихетен» (Свобода), размножавшейся сначала на стеклографе, а затем типографским способом⁸. «Фрихетен» оказалась единственной в Норвегии газетой, выходившей без перерыва вплоть до конца войны. Распространение в Норвегии получила коммунистическая газета «Алт форь Норге» (Все для Норвегии), которую редактировали С. и Т. Сулхейм⁹.

В первые годы оккупации развернулась борьба против фашизации легальных неполитических организаций Норвегии¹⁰. Фашисты попытались подчинить вначале спортивные общества, имевшие в Норвегии массовый характер. Подавляющее большинство спортсменов не подчинились нажиму и отказались вступать в фашистский спортивный союз и участвовать в организуемых оккупантами и квислинговцами соревнованиях. Население поддержало эту борьбу: официальные спортивные состязания между оккупантами и спортсменами, принявшими «новый порядок», проходили при пустых

³ Haugen V. Det norske Arbeiderparti 1940—1945. Oslo, 1983; Blidberg K. Splittrader gemenskap. Kontakter och samarbete inom nordisk social-demokratisk arbetarrörelse 1931—1945. Stockholm, 1984.

⁴ Vårt Partis politikk under Krigen. Krigspolitikken: Utgitt av Norges Kommunistiske Parti. Oslo, 1945. S. 13—14 (Далее: VPPUK); 50 år i kamp. Oslo, 1973. S. 43—45.

⁵ Grimnes O. K. Sabotasjonen i norsk og dansk motstandsbevegelse // Motstandskamp, strategi og marinepolitikk. Oslo et al., 1972. S. 9—36, 157—163.

⁶ Lühn H. Det fjerde vapen: Det hemmelige presse i Norge 1940—1945. Oslo, 1981; Schmitt P. F. Widerstand zwischen den Zeilen? Faschistische Okkupation und Presselenkung in Norwegen 1940—bis 1945. Köln, 1985.

⁷ Dahl H. F. Dette er London: NRK i krig 1940—1945. Oslo, 1978.

⁸ Барсуков И. И. Печать норвежских коммунистов в борьбе против немецко-фашистских оккупантов // Скандинавский сборник. Таллинн, 1964. Вып. 8. С. 132—150; Lühn H. Det fjerde vapen. 50 år i Kamp. S. 46—49.

⁹ Solheim T. I solnedgangstider: Krigsminne 1940—1945. Oslo, 1976.

¹⁰ Wyller T. Nyordning og motstand. En framstilling og en analyse av organisasjonenes politiske funksjon under tyske okkupasjonen 25.9.1940 — 25.9.1942. Oslo, 1958.

трибунах. В противовес этому проводились «нелегальные» спортивные встречи¹¹.

Активное участие в кампаниях неповиновения квислинговцам приняли деятели культуры и литературы. В норвежской патриотической литературе время войны было расцветом малых форм. Известный норвежец поэт Арнульф Эверланн опубликовал до своего ареста в подпольной прессе ряд анонимных стихотворений. Одно из стихотворений поэтессы Ингер Хагеруп было посвящено жителям маленькой деревушки Ауст-Вогой на Лофотенских островах, с которыми расправились гитлеровцы. Оно призывало к борьбе с оккупантами, став гимном движения Соппротивления¹². Огромной популярностью в годы войны пользовались антифашистские и патриотические стихи одного из виднейших норвежских поэтов Нурдала Грига, близкого по политическим воззрениям к коммунистам. В подполье был даже издан небольшой сборник его стихов: «Жизнь — это свобода». «Борьба с фашизмом», — писал Н. Григ, — это борьба за право жить и дышать». В 1940 г. он эмигрировал в Англию, где продолжал воевать в составе норвежских ВВС и погиб над Берлином¹³. Актеры норвежских театров бойкотировали предложения выступать по радио, отказывались от участия в организуемых квислинговцами пропагандистских мероприятиях и концертах. 21 мая 1941 г., накануне приезда в Осло Гиммлера, началась забастовка актеров, прекратить которую квислинговцам удалось, лишь арестовав многих из них и пригрозив им расстрелом. Во главе всех учреждений культуры были поставлены нацисты. Норвежская публика перестала в знак протеста посещать фашизированные театральные программы и кинофильмы. Спектакли шли при почти пустых залах¹⁴.

Весной 1941 г. ряд неполитических организаций, в том числе профсоюзы, организовали подачу коллективных петиций И. Тербовену с протестом против мер квислинговской администрации и насильственного изменения государственного строя в Норвегии. В апреле были поданы петиции от 22 организаций, в мае — от 43. Гитлеровцы ответили репрессиями, хотя в Норвегии террор не принял таких размеров, как в других странах. 18 июня 1941 г. многие руководители профорганизаций были арестованы, а сами профсоюзы либо распущены, либо подчинены нацистам. Легальная форма сопротивления к лету 1941 г. исчерпала себя.

Еще в 1940 г. в Норвегии начали формироваться как руководящие органы Соппротивления, так и подпольная армия, прежде всего из числа возвратившихся домой офицеров и рядовых распущенной норвежской армии, а также из молодежи. По всей стране создавались подпольные отряды, тайные базы и лагеря, шло обучение личного состава. Формируемые подпольные соединения получили

название «Милорг»*. Стратегическая цель Милорга состояла в подготовке к выступлению в случае высадки союзников. Правительство сначала с подозрением отнеслось к этой организации, но затем включило ее в норвежские вооруженные силы, подчинив находившемуся в Лондоне норвежскому Верховному командованию. В 1942 г. окончательно сложилась структура Милорга с 14 округами¹⁵.

В конце 1940 — начале 1941 г. из представителей различных неполитических, в том числе профессиональных, организаций сформировался Координационный комитет (КК), который постепенно взял на себя функции центра невоенного Соппротивления. В 1941 г. сложился и другой, в большей степени идейный, центр Соппротивления — «Кретсен» (Кружок). Его возглавил бывший председатель Верховного суда семидесятилетний Пол Берг, в него вошли видные представители интеллигенции, крупные чиновники, юристы, в частности член Верховного суда Ф. Шелдеруп, директор Норвежского государственного банка Г. Ян, являлись членами «Кретсена» и представители рабочего движения — НРП и профсоюзов. Сначала, до ареста в сентябре 1941 г., членом «Кретсена» был Эйнар Герхардсен, секретарь правления НРП (после войны лидер партии и глава правительства), затем последовательно сменившие Герхардсена на посту председателя нелегального комитета НРП Э. Юханнессен (с осени 1942 г.) и Франк Хансен (с весны 1944 г.), а также другие лидеры рабочего движения.

Деятельность «Кретсена» охватывала почти весь спектр политических сил Норвегии, за исключением коммунистов. В отличие от стортинга, где перевес был у НРП, в «Кретсене» преобладало буржуазное крыло — в основном представители либерального направления. Не было в «Кретсене» и лидеров крестьянства¹⁶.

«Кретсен» направил в Англию своего уполномоченного П. Хартмана для установления контактов с лондонским правительством. Не без трудностей П. Хартман был включен и в его состав¹⁷.

Британская разведка «Сикрет Интеллидженс Сервис» довольно быстро создала в Норвегии разветвленную сеть агентуры, которая должна передавать в Великобританию информацию о вермахте, прежде всего о военно-морском флоте. От Осло до Тромсе имелись 16 радиоточек. Норвежские разведчики сумели проследить за движением линкоров «Тирпиц» и «Шарнгорст», отправленными в 1942 г. в норвежские порты как для отражения возможной высадки союзников, так и для борьбы с союзными конвоями, направляемыми в Мурманск и Архангельск. Была налажена курьерская связь с британским военно-морским атташе в Стокгольме Дэнхемом. Эта

* Сокращенное название от «Militære Organisasjon» (Военная организация).

¹⁵ Kjelstadli S. Hjemmestyrkene: Hovedtrekk av den militære motstanden under okkupasjonen. Oslo, 1959.

¹⁶ В советской исторической литературе ошибочно утверждается, что состав «Кретсена» и Координационного комитета был почти целиком буржуазно-консервативным и даже реакционным (см.: Носков А. М. Указ. соч. С. 112—116; История Норвегии. С. 414).

¹⁷ Regjeringen og Hjemmefronten under krigen. Oslo, 1948; Hartmann P. Bak fronten: Fra Oslo og London 1939—1945. Oslo, 1955; Riste O. «London Regjeringa»: Norge i krigsalliansen 1940—1945. Oslo, 1973. Bd. 1.

¹¹ Helset O. Idrettsfronten // Norges krig. Oslo, 1947. Bd. 3. S. 7—34.

¹² Нейсман В. П. Литература Скандинавских стран (1870—1970). М., 1980. С. 162—170.

¹³ Крымова Н. И. Нурдаль Григ. М., 1965; Нейсман В. П. Литература Скандинавских стран. С. 164—179.

¹⁴ Norges kulturhistorie. Oslo, 1980. B. 6.

информация помогла позже советскому и британскому командованию организовать уничтожение линкора «Тирпиц». Связанные с британской разведкой норвежские группы патриотов и отдельные агенты действовали автономно от основного движения Сопротивления, с которым им, как правило, запрещалось вступать в контакт¹⁸.

Иной характер носила деятельность групп, подготовленных британским Управлением специальными операциями*. На это управление Черчилль возложил задачу «зажечь Европу» при помощи забрасываемых из Англии норвежских диверсионных групп в районы военных и военно-экономических объектов. Уже в сентябре 1940 г. были подготовлены первые семь специальных агентов, и среди них лейтенант, актер Мартин Линге — первый командир Норвежской отдельной роты № 1. После его гибели это подразделение стало называться «Ротой Линге»¹⁹. В 1941 г. англо-норвежские «коммандос» осуществляли морские рейды по норвежской территории, разрушая различные объекты. 4 марта и 26—28 декабря 1941 г. был совершен рейд на Лофотенские о-ва, 27 декабря — к поселку Малё-Вогсёй у г. Стада. С военной точки зрения эти рейды были булавочными уколами, не влиявшими на ход войны, но с морально-психологической имели двойной эффект. С одной стороны, они поднимали настроение у норвежцев, демонстрировали, что борьба не кончена, а с другой — вызывали тревогу у немцев и во многом способствовали созданию у Гитлера убеждения, что Норвегия может стать объектом крупной высадки союзников.

Эти рейды и диверсионные акты, проведенные норвежцами по инициативе СОО, вызвали серьезные трения между британским и норвежским командованием в Лондоне. Англичане не информировали норвежцев о своих планах в Норвегии, а норвежское руководство поддержало установки руководства Сопротивлением внутри страны на ненасильственные формы борьбы. Лишь в феврале 1942 г. был сформирован Англо-Норвежский комитет по сотрудничеству²⁰. Англичане заменили диверсии бомбардировками, что также не удовлетворило норвежское руководство из-за больших жертв среди населения. Во второй половине 1942 г. диверсии были возобновлены. В сентябре была взорвана электростанция в Глумфьорде, обеспечивавшая энергией фабрику по производству алюминия. Затем подорвана шахта в Фосдалене, серьезно повреждена трансформаторная станция в Бордсхауге, совершен ряд других диверсий²¹.

Наиболее известной акцией, связанной с СОО, была операция по уничтожению запасов тяжелой воды — необходимого компонента атомного оружия. Эпопея длилась больше года. 23 февраля 1943 г. после неудачных попыток группе норвежских десантников

под командованием К. Хаукелида удалось взорвать в местечке Веморк у г. Рjukan фабрику по производству тяжелой воды — было уничтожено полторы тонны тяжелой воды и разрушена часть аппаратуры. После того как немцам удалось восстановить фабрику и выяснилось, что усиленная охрана делает невозможным повторение диверсии, американская авиация предприняла бомбардировку, в результате которой была повреждена гидростанция, но фабрика, укрытая в скалах, осталась нетронутой. В начале 1944 г. немцы решили вывезти оборудование и запасы тяжелой воды в Германию. Группа Хаукелида заминировала паром, на котором ценный груз должен был перевозиться через о. Типшё. Утром 20 февраля посреди озера паром взорвался и затонул. Это произвело ошеломляющее впечатление. Операция по уничтожению тяжелой воды была одной из наиболее удачных²².

Важной формой движения Сопротивления была переброска за пределы страны — в Великобританию и Швецию норвежцев, опасавшихся арестов или трудовой мобилизации и стремившихся вступить в норвежские войска за рубежом. Через Шетлендские острова на небольших моторных и даже гребных суденышках удалось вывезти более 5 тыс. человек²³. В Швецию перешло более 50 тыс. человек, из которых в 1944 г. шведские власти разрешили формировать под видом полицейских сил соединения норвежской армии. К весне 1945 г. их численность достигла 15 тыс.²⁴.

Нападение Германии на СССР послужило мобилизации сил норвежского Сопротивления. Подпольная газета «Эйдсволл» подчеркивала: «Независимо от того, что каждый из нас думает о большевизме, но все мы постараемся до сознания каждого норвежца, хотя это знает большинство из нас: сегодня Россия — основной борец за сохранение демократии, свободы человека»²⁵.

Симпатии норвежцев к Советскому Союзу значительно возросли, причем даже в кругах, прежде проникнутых антисоветскими настроениями.

После 22 июня 1941 г. активизировалась борьба норвежских коммунистов, возросло влияние компартии на рабочий класс и другие слои общества. Коммунисты отстаивали не только интересы рабочего класса, но и общенациональные интересы.

Ухудшение экономического положения населения из-за эксплуатации ресурсов страны гитлеровцами вызвало массовое недовольство. Рабочий класс пытался использовать традиционные методы борьбы, чтобы добиться повышения зарплаты. Попытки профсоюзных лидеров повлиять на оккупантов путем подачи коллективных петиций привели лишь к арестам. 10 сентября на ряде предприя-

¹⁸ Маклахлан Д. Тайны английской разведки, 1939—1945. М., 1971. С. 61—71, 219—226; Pedersen G. Militær motstand i Nord 1940—1945; Jakten på Tirpitz, Arnoytragedien, Operasjon Martin og Sepals. Tromsø, 1982.

* Special Operations Executive (COE).

¹⁹ Kompani Linje / Red. E. Jensen et al. Oslo, 1948.

²⁰ Riste O. «London Regjeringa». Bd. 1.

²¹ Moland A. Sabotasje i Norge under 2. Verdenskrig. Oslo, 1987.

²² Haukelid K. Kampen om tungt vannet. Oslo, 1965; Brun J. Brennpunkt Vemork, 1940—1945. Oslo etc., 1985.

²³ Howarth D. The Shetland bus. L., 1952; Ulstein R. Englandsfarten. Oslo, 1967. Bd. 1, 2; Aanensen E. Naer vi kommer inn fra havet: Historien om den Norske brigade i Skottland 1940—1945. Oslo, 1974; Fjaerli E. Den norske hær i Storbritanien 1940—1945. Oslo, 1982.

²⁴ Ulstein R. Svensketrafiken. Oslo, 1974; Grimnes O. K. Et flyktningesamfunn vokser fram. Nordmenn i Sverige 1940—1945. Oslo, 1969.

²⁵ Цит. по: Носков А. М. Указ. соч. С. 169.

тий началась забастовка, в ней участвовали 25 тыс. человек. Поводом к ней послужило введение рационирования молока и отмена его свободной продажи на предприятиях, отчего стачка была названа «молочной». Гитлеровцы ответили репрессиями: в столице было объявлено чрезвычайное положение и арестовано около 120 активных забастовщиков, а двое профруководителей Р. Викстрём и В. Ханстеен расстреляны, несколько человек приговорено к длительным срокам каторги. Забастовка была прекращена, а профсоюзы фактически перешли на нелегальное положение²⁶.

После 22 июня 1941 г. развернулась охота за коммунистами. В конце года был арестован генеральный секретарь ЦК партии Х. Кристиансен, ряд других видных деятелей. Осенью 1941 г. при помощи провокаторов гестапо удалось разгромить организацию партии в провинции Трённеллаг. Несмотря на удары, партия не только выстояла, но и расширила свою деятельность, привлекая к борьбе патриотов самых различных взглядов. Эффективно действовала связанная с советской разведкой подпольно-диверсионная группа под руководством «Освальда» — коммуниста А. Сьонне (Сюнде)²⁷.

Коммунисты, отказавшись от сектантской тактики, стремились наладить сотрудничество со всеми антифашистскими силами. Широкою программю освободительной борьбы наметил в письме от 20 октября 1941 г. премьер-министру Нюгорсволлу руководитель компартии Вестланна П. Фюрюботн, предложив создать в Норвегии национальный фронт, который охватил бы все слои и классы, организовать военные группы, партизанское движение, установить сотрудничество заграничных вооруженных сил Норвегии с силами внутри страны, наладить перевозку норвежцев в Англию или по возможности в другую страну для поступления на военную службу. Кроме того, Фюрюботн предлагал «изменить агитацию и пропаганду в соответствии с требованиями усиливающейся военной политики», а также установить постоянную «связь между норвежским правительством в Лондоне и национальным фронтом в Норвегии»²⁸.

После ареста Х. Кристиансена и ряда других партийных руководителей встал вопрос об укреплении ЦК. На его подпольном заседании в ночь с 31 декабря 1941 г. на 1 января 1942 г. генеральным секретарем был избран Педер Фюрюботн и принята последовательная программа антифашистской борьбы²⁹.

Из-за позиции руководства Соппротивлением создать общенациональный фронт «сверху» в Норвегии не удалось. Иначе обстояло дело «внизу», где вокруг организованных коммунистами групп сплачивались рядовые социал-демократы и представители других течений, стремившиеся к активной борьбе. Коммунисты и присое-

динившиеся к ним патриоты в центр своей подпольной работы поставили диверсии против военно-экономических и военных объектов и против квислинговцев. Большую роль в Соппротивлении коммунистов отмечали многие политики и историки. Так, например, видный профсоюзный лидер и руководитель ЦОПН в эмиграции К. Нурдал, относившийся критически к КПН, писал в воспоминаниях: «В интересах правды нужно сказать, что коммунисты внесли большой вклад в борьбу против немцев после 22 июня 1941 г., и в этой борьбе они потеряли многих своих лучших людей»³⁰.

Ход военных действий, прежде всего поражение гитлеровцев под Москвой, а также вступление в войну США заставили руководство фашистской Германии перегруппировать силы, в частности в Норвегии. Рейды британско-норвежских «коммандос» к норвежскому побережью, усиление сопротивления, а также слухи о возможном вторжении союзников в Норвегию побудили Гитлера обратить на нее особое внимание. Сюда были переброшены новые войска и суда военно-морского флота, началось строительство укреплений и дорог.

В 1942 г. Квислинг попытался осуществить давно вынашиваемые им планы нацификации политического строя — превращение Норвегии в фашистское государство. 5 февраля был издан закон о создании Союза учителей с откровенно нацистской программой и с принудительным членством для всех учителей. В подпольной прессе и по Лондонскому радио развернулась кампания против этого. В результате из 14 тыс. учителей с открытым протестом выступили 12 тыс. Одновременно был принят закон об обязательном вступлении всех детей и подростков в возрасте от 10 до 18 лет в национал-социалистический Союз молодежи. Но юные норвежцы и норвежки отказывались вступать в фашистские организации. Возмущенные родители завалили министерство просвещения протестами, их число достигло 300 тыс.³¹ Тогда 20 марта последовал арест около 1000 учителей. Более 600 из них были сосланы в концентрационный лагерь около Киркенеса, на самый север страны, где их продержали в тяжелых условиях до следующей зимы. Квислинговское правительство временно закрыло школы под предлогом нехватки топлива. Тем не менее этот раунд борьбы был фактически выигран Соппротивлением: 25 апреля 1942 г. последовал циркуляр властей, в котором говорилось, что в обязанность учителей не входит поддержка молодежного нацистского союза³².

Попытка фашизации школы вызвала также осуждение со стороны церкви. 24 февраля 1942 г. все норвежские епископы заявили, что в знак протеста против нарушения прав церкви и навязывания норвежцам нацистской идеологии они подадут в отставку.

²⁶ См.: Там же. С. 163—166.

²⁷ Сюнде А. (Сюнде). Борьба во мраке: (Главы из книги участника норвежского Соппротивления) // Вокруг света. 1963. № 1. С. 46—52; № 2. С. 13—19; Sunde A. Menn i mørket. Oslo, 1947.

²⁸ VPPUK. S. 14—17; 50 år i kamp. S. 40.

²⁹ VPPUK. S. 33—34; Titlestad T. Stalin midt imod: Peder Furubotn 1938—1941. Oslo, 1977.

³⁰ Nordahl K. Med LO for friheten. Oslo, 1969. S. 74.

³¹ Scharp G. Tyranniet kunne ikke knusa dei: Om den norske ikkjevoldelige l raraksjonen under 2. verdenskrigen. Oslo, 1970.

³² Riste O., Nökleby B. Norway 1940—1945. The Resistance Movement. Oslo, 1970. P. 43.

Остальное духовенство поддержало епископат. Когда по приказу Квислинга ряд руководителей церкви, в том числе архиепископ Э. Бергтрав, были арестованы, в отставку подали 645 из 699 священников. Квислинг стал назначать священников из своих сторонников, но прихожане ответили бойкотом. Служба нацистского «духовенства» проходила вплоть до конца войны в пустых церквях³³.

Усиление антифашистской борьбы привело к ужесточению репрессий. Выданная провокаторами группа патриотов, организовавшая побег с западного побережья страны, 23 февраля 1942 г. была схвачена и расстреляна. А в апреле в отместку за убийство двух гестаповцев норвежскими патриотами, связанными с СОЕ, немцы сравняли с землей поселок Телавог, отправив всех его жителей мужского пола от 16 до 65 лет в Заксенхаузен и интернировав женщин, стариков и детей³⁴. В героической схватке с карателями погибли члены ЦК партии — оргсекретарь Оттар Ли и руководитель норвежского комсомола Арне Гаусло.

В 1942 г. репрессии обрушились и на немногочисленное европейское население Норвегии. 26 октября квислинговское правительство приняло указ о конфискации собственности лиц еврейской национальности. Начались аресты. Однако норвежцы не поддержали эту кампанию. Из 1400 зарегистрированных евреев половина была или переправлена в Швецию, или спрятана в норвежских семьях³⁵. 760 человек были арестованы и высланы в Германию, где в основном погибли.

События 1942 г. и понесенные Соппротивлением жертвы были использованы буржуазным руководством для того, чтобы приостановить развертывание активной борьбы с оккупантами. «Кретсену» удалось склонить правительство на свою сторону. На совещании в начале 1943 г. представителей правительства, «Кретсена» и «Милорга» подпольным военным организациям было предписано придерживаться впредь тактики накопления сил и выжидания³⁶.

Лишь коммунистическое крыло Соппротивления, вдохновленное поражением гитлеровцев под Сталинградом, активизировало свои действия и провело серию успешных диверсионных акций. Однако развернуть широкое партизанское движение не удалось из-за отрицательного отношения руководства общенациональным Соппротивлением. Были созданы лишь отдельные партизанские отряды.

В течение 1943 г. организации Милорга накапливали силы. Особенно интенсивными стали поставки оружия из Великобрита-

нии. Они начались еще в 1940 г. морским путем через Шетландские острова в западную и южную Норвегию, на небольших судах, а затем, вплоть до 1943 г. включительно, было совершено 80 рейсов и перевезено 165 т вооружения, амуниции и взрывчатки. В 1944—1945 гг. за 114 рейсов было перевезено 220 т груза. Морским путем было переправлено около 200 бойцов Соппротивления. Значительная часть военных грузов была переброшена в Норвегию по воздуху британскими, а затем, с 1944 г., и американскими ВВС. Всего было совершено 1241 перелетов, из которых удачными оказались 717. Остальные не имели успеха из-за непогоды или нападения немецких ночных истребителей. Союзники потеряли 31 самолет, погибло около 200 летчиков. Удалось доставить 10 тыс. контейнеров примерно с 1 тыс. т груза, а с парашютами были переброшены 208 тренированных специалистов. Союзники сумели доставить в Норвегию 3 тыс. пулеметов, 7 тыс. автоматов, 22 тыс. винтовок, 7 тыс. карабинов, 7 млн патронов для ручного оружия, а также некоторое количество противотанковых ружей и базук, 40 т взрывчатки, 2 тыс. ручных гранат, а также полевые радиостанции³⁷.

В течение 1944 г. Милорг дислоцировал в Норвегии пять баз, созданных по решению из Лондона в южной и центральной Норвегии: северо-западнее Осло располагалась основная база для подготовки подпольной армии «Элг» (Лось), к северо-западу от Осло и Драммена, восточнее Бергена, — база «Бьорн» (Медведь), восточнее Ставангера и к северу от Кристиансенна — база «Варг» (Волк), северо-восточнее Элверума, около шведской границы располагалась база «Урм» (Змея). Северо-восточнее Тронхейма находилась база «Юрт» (Олень). Базой назывались труднодоступные небольшие районы горно-лесистой местности, где располагались склады вооружения, места приема грузов, а также временные лагеря для обучения личного состава. Здесь же скрывались от мобилизации молодые норвежцы. Самой крупной была база «Элг», занимавшая значительную территорию, где могло находиться сразу около 2 тыс. человек³⁸.

В 1943 г. и особенно в 1944 г. коммунисты настойчиво ратовали за создание общенационального центра по руководству Соппротивлением, который включил бы все внутренние антифашистские силы, по примеру Дании они предлагали назвать его Советом свобод. Образованный коммунистами и другими патриотическими силами Инициативный комитет обратился с этим предложением к лондонскому правительству. Такой совет должен был не только координировать антифашистскую борьбу, но и после освобождения вместе с правительством осуществлять власть и подготовить демократические выборы. Однако это предложение было отвергнуто кабинетом Нюгорсволла и руководством внутри страны. В конце 1943 г. Совет свободы был создан компартией и близкими к ней

³³ Norges krig. Bd. 3. S. 35—72; *Berggrav E.* Front, fangenskap, flukt, 1942—1945. Oslo, 1966; *Austad T.* Kirkens Grunn. Analyse av en kirke bekjennelse fra okkupasjonstiden 1940—1945. Oslo, 1974.

³⁴ *Birkehaug K.* Telavag. Fiskeværet som tyskerne slettet ur. 1942. Oslo, 1946; *Lie P.* Sannheten om Telavågaffæren 1942. Bergen, 1972.

³⁵ *Johansen P. O.* Oss selv nærmest. Norge og jødene 1914—1943. Oslo, 1984.

³⁶ *Regjeringen og Hjemmefronten.* Dok. 73. S. 154—155; *Grimnes O. K.* Hjemmefrontens ledelse. Oslo, 1979. S. 68—212.

³⁷ *Strande P. M.* Fallskjerm over Vafaret. Oslo, 1977. S. 164; *Slipp over Norge.* Udg. av norsk flyhistoriske foreningen. Oslo, 1982. S. 31—44.

³⁸ *Strande P. M.* Op. cit.; *Gram G.* Op. cit. S. 140—141.

патриотами лишь в Вестланне, — в течение 1944 г. он тщетно вел переговоры с «Кретсеном» и Координационным комитетом (КК) о совместных действиях³⁹.

Коммунисты и в 1944 г. не прекратили активных действий против оккупантов. Возглавляемые ими группы провели ряд крупных диверсий на предприятиях военно-стратегического значения — на заводе боеприпасов в Конгсберге, на алюминиевом заводе в Хальмстранде, на заводах по производству серной кислоты в Люсакере и Энгене, а также много актов саботажа на железных дорогах⁴⁰. В мае 1944 г. группа А. Сюнне осуществила диверсию на фабрике по производству трансформаторов и электромоторов в Осло. «Этим покушением, — по признанию оккупантов, — был нанесен один из самых тяжелых ударов по важной отрасли военной промышленности в Норвегии»⁴¹.

В 1944 г. возник новый фактор, заставивший руководство Соппротивлением пойти на контакты с компартией. Еще в августе 1943 г. Квислинг заявил, что Норвегия объявляет войну Советскому Союзу. С оккупантами велись секретные переговоры о возможной мобилизации норвежцев для участия в военных действиях путем введения всеобщей трудовой повинности. 26 февраля 1944 г., когда стало известно о намерениях квислинговского правительства, руководство Соппротивлением составило призыв к норвежскому народу бойкотировать всеми способами мобилизацию. 15 марта обращение передавали по Лондонскому радио. В апреле был создан специальный подпольный комитет по координации действий. В борьбу включились и коммунистические группы. Выявлялись центры с картотеками, а затем, с начала мая, началось их уничтожение. Накануне 19 мая — дня, когда оккупационные власти решили провести репетицию призыва, норвежцы ее массово бойкотировали. Было распространено около 100 тыс. листовок с призывом сорвать мобилизацию. Многие юноши скрывались в лесах, бежали в Швецию. Итог для фашистов был плачевен: мобилизация провалилась. Из 70 тыс. на сборные пункты пришло всего 300 человек. Однако руководство Соппротивлением не поддержало предложения использовать эту молодежь в качестве резерва активной борьбы с оккупантами⁴². Тогда коммунисты сами развернули деятельность по вербовке бежавшей молодежи в свои отряды.

Яркой страницей норвежского Соппротивления стало участие коммунистов и других патриотов Северной Норвегии в вооруженной борьбе против гитлеровцев в рядах Красной Армии. Летом 1940 г. несколько десятков норвежцев из северных городков при подходе немецких войск (часть с семьями) на моторных лодках переправились в Советский Союз. После начала Великой Отечественной войны некоторые из них вступили добровольцами в Красную

Армию и, пройдя подготовку, были заброшены в различные пункты норвежского севера, откуда в тяжелых условиях и с риском для жизни вместе с советскими разведчиками сообщали ценнейшие сведения советскому командованию. Своевременные сведения помогли раскрыть план гитлеровцев захватить полуостров Рыбачий в октябре 1941 г. Многие из сражавшихся бок о бок с советскими разведчиками погибли геройской смертью; среди них Ингольф Аснос, Ивар Эриксен, Алф Сиблуун. Советскими орденами были награждены Оге и Алфред Халвари, Трюгве Эриксен из Хиберга и ряд других норвежских патриотов⁴³.

Вкладом в движение Соппротивления была помощь норвежского населения советским и югославским военнопленным, которые в большом количестве стали прибывать в страну для строительства военных укреплений с осени 1941 г. Норвежские патриоты с риском для жизни не только переправляли в лагеря еду, одежду, но и укрывали беглецов, помогали им добираться до Швеции или вступать в партизанские отряды⁴⁴. В районе Драммена в рядах партизан сражался «русский взвод» под командованием Владимира Гудова. В партизанских отрядах Норвегии воевало около 100 советских граждан.

Удачными действиями подпольщиков по срыву мобилизации и усилением борьбы против оккупантов в 1944 г. воспользовалось руководство общенациональным Соппротивлением для закрепления своего авторитета. В 1944 г. оно впервые выступило на арену под сокращенным названием ХЛ*. В него вошли «Кретсен», Координационный комитет и командование Милорга⁴⁵. В мае 1944 г. ХЛ выступило с программным заявлением, предусматривавшим восстановление демократии в освобожденной Норвегии, отмену всех квислинговских законов, наказание военных преступников и квислинговцев, проведение свободных выборов⁴⁶.

Стремясь к объединению всех антифашистских сил, компартия поддержала это программное заявление Соппротивления, как и следующую декларацию руководства Внутреннего фронта, обнародованную в марте 1945 г.⁴⁷.

В конце 1944 г. Внутренний фронт начал готовиться к тактике «выжженной земли», примененной оккупантами в Финнмарке, северная часть которого была освобождена Советской Армией.

В конце войны руководство Внутреннего фронта для поддержки военных действий против оккупантов стало готовить всеобщую за-

³⁹ VPPUK. S. 74—118; Titlestad T. I kamp, i krig: Peder Furubotn, 1942—1945. Oslo, 1978.

⁴⁰ Moland A. Sabotasje...

⁴¹ Цит. по: Grimnes O. K. Sabotasjen i norsk og dansk motstandsbevegelse. S. 17.

⁴² Moland A. Kampen mot mobiliseringstrusselen i Norge 1943—44. Oslo, 1987.

⁴³ Eriksen H. K. Partisaner i Finnmark. Oslo, 1969; Idem. Partisanenes død. Oslo, 1972; Fjortoft K. Dramaet på Arnøy. Oslo, 1981; Idem. Lille-Moskva: Den glemte krigen. Oslo, 1983.

⁴⁴ Норвежские были: Воспоминания о борьбе против фашизма. М., 1965; Искрин М. В борьбе против гитлеровских оккупантов Норвегии // Новая и новейшая история. 1964. № 6; Он же. Письма узников Эггерстада // Вопр. истории. 1967. № 1; Эспрем М. Дневник «русской мамы»: Пер. с норв. М., 1959; Hanssen P. Mamma Karasjok. Oslo, 1970.

* От «Hjemmefrontens ledelse» — руководство внутренним фронтом.

⁴⁵ Grimnes O. K. Hjemmefrontens ledelse. S. 320—323.

⁴⁶ Regjeringen og Hjemmefronten. Dok. 226. S. 403—404.

⁴⁷ Ibid. Dok. 300. VPPUK. S. 92—95.

бастовку. Зимой 1945 г. Лондонское радио и нелегальная пресса стали активно готовить к ней население, причем дважды намечалось провести ее. Однако оба раза руководство Внутреннего фронта не осмелилось отойти от привычной тактики.

7 мая правительство Деница сместило Тербовена с поста рейхскомиссара, и на следующий день он покончил жизнь самоубийством. Квислинг и его «правительство» в последние дни войны не играли никакой роли. 7 мая руководство Внутреннего фронта выпустило воззвание: «Наша борьба увенчалась успехом». Был мобилизован Милорг. 40 тыс. его членов вооружились и заняли важные электростанции, промышленные предприятия, дороги, мосты и порты. Командование Милорга вступило в переговоры с немецкой ставкой о ее капитуляции. Руководство Внутреннего фронта, опираясь на полномочия лондонского правительства, объявило о том, что берет в свои руки всю полноту власти в стране. 8 мая было объявлено о капитуляции в Норвегии немецких войск, которые в организованном порядке стали сдаваться вышедшим из подполья и прибывающим из Швеции норвежским вооруженным силам. 9 мая Квислинг после провалившихся попыток договориться с новой властью сдался⁴⁸.

Оценивая норвежское движение Сопротивления под углом зрения его реального вклада в разгром гитлеровского фашизма, на первое место нужно поставить постоянную диверсионную деятельность, которую вели на протяжении всей войны норвежские коммунисты, а также другие группы активного Сопротивления. Затем важное по значимости место занимает разведывательная деятельность в пользу союзников. Кампании гражданского неповиновения сорвали планы нацификации норвежского народа. Благодаря им Квислингу не удалось втянуть норвежцев в войну на стороне гитлеровской Германии.

Е. П. Красильников

ЛЮКСЕМБУРГ

Рано утром 10 мая 1940 г. немецко-фашистские войска вторглись в Люксембург. Армия этой маленькой страны, насчитывавшая вместе с полицией и жандармерией менее 900 человек¹, могла оказать гитлеровским полчищам лишь чисто символическое сопротивление. Правительству страны и Великой герцогине Люксембурга Шарлотте удалось бежать во Францию, откуда они затем выехали в Англию и впоследствии в США. 10 мая германской тайной полевой полицией было арестовано и брошено в тюрьмы 600 патриотов-антифашистов. Одновременно был запрещен орган Коммунистической партии Люксембурга газета «Фольксштимме»².

До начала августа 1940 г. в Люксембурге сохранилось военное управление. Формально существовала также правительственная комиссия из 5 люксембургских чиновников под председательством А. Верера. Оккупанты заявили 21 мая, что они рассматривают эту комиссию как чисто совещательный орган³. В октябре 1940 г. правительственная комиссия была распущена, а Верер арестован.

19 июня в ставке Геринга состоялась беседа, в сохранившейся записи которой содержится указание на то, что «Люксембург должен быть присоединен к рейху»⁴. Гитлеровцы, однако, не решились летом 1940 г. открыто заявить об аннексии страны и приступили к насаждению коллаборационизма и «германизации» населения. В июне 1940 г. они создали организацию «Национально-немецкое движение» (ННД) во главе с профессором Д. Кратценбергом, выдвинувшую лозунг «Назад в рейх». В начале августа 1940 г. эта организация насчитывала 600 членов⁵.

2 августа 1940 г. Гитлер издал указ о введении в Люксембурге гражданского управления. Начальником гражданской администрации он назначил Г. Симона, гауляйтера Кобленца и Трира. В качестве начальника гражданской администрации Симон был непосредственно подчинен фюреру. Немецкие газеты сообщали, что Симон получил от фюрера задание «вернуть старую германскую землю Люксембург в лоно Великогерманского рейха»⁶. Люксем-

¹ Livre d'Or de la Résistance Luxembourgeoise de 1940—1945. Esch-sur-Alzette, 1952. P. 479.

² Киль Ж. Тысячелетний Люксембург: Пер. с нем. М., 1965. С. 249.

³ Weber P. Geschichte Luxemburgs im zweiten Weltkrieg. Luxemburg, 1948. S. 25.

⁴ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов: В 7 т. М., 1959. Т. 4. С. 242.

⁵ Weber P. Op. cit. S. 79.

⁶ Киль Ж. Указ. соч. С. 245.

⁴⁸ Hansson P., Jensen J. Den farlige våren. Oslo, 1983; Gram G. Op. cit. S. 154—156.

бург стал управляться германской гражданской администрацией как округ⁷.

6 августа оккупанты издали указ об официальном запрете писать и говорить по-французски⁸. На улицах были сняты все рекламы и вывески на французском языке, запрещено его преподавание в школе. Нарушение этого запрета каралось денежным штрафом, а с лета 1941 г. и тюремным заключением. Через некоторое время подобная участь постигла и люксембургский язык, несмотря на то что он является диалектом немецкого. 21 августа были введены немецкие чрезвычайные суды, 23 августа запрещены все политические партии, кроме ННД. 1 октября было объявлено о введении немецкого трудового законодательства, а 29 октября — о роспуске Палаты депутатов и Государственного совета⁹. За 3 месяца германская администрация уничтожила государственный аппарат Люксембурга и все его атрибуты как самостоятельного государства. Люксембургские органы власти наводнили немецкие чиновники. Была национализирована пресса. В сентябре 1940 г. гитлеровцы арестовали председателя КПЛ Бернарда Зенона¹⁰. 29 января 1941 г. оккупанты изъяли из обращения люксембургские франки, заменив их рейхсмарками¹¹. Указом от 23 мая 1941 г. в Люксембурге была введена обязательная трудовая повинность для молодежи.

Осенью 1940 г. оккупанты начали принуждать люксембуржцев вступить в ННД. Служащим и учителям, отказавшимся быть членами этой организации, угрожали репрессиями. В начале 1941 г. гитлеровцы отправили группу представителей люксембургской интеллигенции, отказавшихся вступить в ННД, на строительство автомобильной дороги в Германии. Многие жители Люксембурга были вынуждены формально примкнуть к ННД. В рапорте люксембургского отделения службы безопасности (СД) в Кобленц от 5 ноября 1940 г. указывалось на то, что большинство люксембуржцев вступило в ННД из страха перед угрозами властей. В сентябре 1941 г. Симон утверждал, что ННД объединяет 69 тыс. люксембуржцев (эта цифра была, по-видимому, преувеличенной). При этом он, однако, признал, что далеко не все они являются «истинными борцами за дело народа и фюрера»¹².

В начале сентября 1940 г. оккупанты инспирировали издание манифеста с требованием о «воссоединении с рейхом». Всего под манифестом значилось 32 подписи. Их поставили не только Кратценберг и другие коллаборационисты, но также и ряд деятелей Люксембурга, не питавших симпатий к нацизму. Они были вынуждены сделать это из-за угроз и шантажа. В секретном рапорте СД от 5 октября 1940 г. говорилось, что «позиция населения Люк-

сембурга, заключающаяся в нежелании воссоединиться с рейхом, остается неизменной»¹³.

Летом 1940 г. в Люксембурге неоднократно отмечались случаи нападения на немецких солдат и офицеров, уничтожения фашистских флагов, распространялось много листовок патриотического содержания. В середине августа 1940 г. по всей стране прошла первая за период оккупации волна антинемецкой кампании, получившая название «война из-за значков». Тысячи жителей стали появляться на улицах и в общественных местах, прикрепив значки, выпущенные в 1939 г. в честь столетия образования независимого Великого герцогства Люксембург. Между патриотами и бандами головорезов из ННД вспыхивали уличные потасовки. Гестапо произвело аресты. 20 августа 1940 г. оккупационными властями был опубликован указ об ответственности за «организацию беспорядков и уличных демонстраций, распространение листовок и другие подрывные действия», которые могли «в тяжелых случаях» караться смертной казнью. Несмотря на это, 20 октября 1940 г. произошли новые массовые выступления люксембуржцев, протестовавших против разрушения оккупантами ряда национальных реликвий. На этот раз в уличных столкновениях принимала активное участие немецкая полиция. Ею было арестовано 48 люксембуржцев¹⁴.

Патриотические идеи были весьма распространены среди люксембургской молодежи, особенно среди студенчества. В конце октября 1940 г. оккупанты послали на «перевоспитание» в лагерь Штальэк 240 студентов, 3/4 из них высказались в лагере за независимость Люксембурга. По окончании курса «перевоспитания» гитлеровцы направили в тюрьму 12 студентов¹⁵.

После запрета оккупационными властями политических партий почти все они фактически до освобождения Люксембурга прекратили существование. Только компартия, перейдя на нелегальное положение, стала организатором Сопротивления¹⁶. Коммунисты издавали и распространяли листовки, организовывали на предприятиях акты саботажа. Осенью 1940 г. КПЛ создала организацию «Активный фронт единства», поставившую своей задачей активизацию борьбы против оккупантов.

В конце 1940 — начале 1941 г. в Люксембурге возник ряд других организаций Сопротивления. В столице и ряде населенных пунктов действовала «Люксембургская патриотическая лига», «Люксембургские борцы за свободу» имели штаб в Дюделанже, «Люксембургское движение за свободу» боролись с оккупантами в юго-западной части страны, «Красный лев» был организатором Сопротивления в западной области Люксембурга, главной ареной действий «Независимых патриотов» был юг страны. В сельской местности с оккупантами боролся «Люксембургский народный леги-

⁷ Нюрнбергский процесс... Т. 4. С. 263.

⁸ Официальные языки Люксембурга — немецкий и французский.

⁹ Нюрнбергский процесс... Т. 4. С. 264.

¹⁰ Бернард Зенон умер, замученный гитлеровцами, в тюрьме в июне 1942 г. (см.: Килль Ж. Указ. соч. С. 255).

¹¹ Нюрнбергский процесс... Т. 3. С. 494.

¹² Weber P. Op. cit. S. 51.

¹³ Trausch G. Le Luxembourg à l'époque contemporaine. Luxembourg, 1975. Т. 4. Р. 154.

¹⁴ Koch-Kent H. Sie boten Trotz. Luxemburg, 1974. S. 18; Weber P. Op. cit. S. 48.

¹⁵ Trausch G. Op. cit. P. 154; Livre d'Or de la Résistance... P. 543.

¹⁶ XVI съезд Коммунистической партии Люксембурга (г. Дифферданж, 24—25 декабря 1960). М., 1961. С. 38.

он». Эти организации, состоявшие в основном из молодежи, не были связаны с определенными партиями. Они осуществляли акты диверсии и саботажа, распространяли подпольные газеты и листовки, собирали оружие. Наибольшее количество листовок выпускалось «Активным фронтом единства»¹⁷. С начала 1941 г. КПЛ стала издавать нелегальную газету «Ди Вархайт», редактором которой был А. Узельдингер. Она распространяла патриотические идеи среди населения страны, в особенности среди рабочих тяжелой промышленности. После захвата гитлеровцами в августе 1942 г. типографии газеты, компартия начала выпускать новую нелегальную газету «Дер фрейе Люксембург»¹⁸. Нелегальную газету также издавало «Люксембургское движение за свободу». Организации Сопротивления занимались также сбором денег для семей лиц, уволенных нацистами со службы. Они укрывали и переправляли за границу люксембуржцев, не желавших подчиняться гитлеровским законам. Для этого ими была установлена связь с бельгийскими и французскими партизанами.

После нападения нацистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. люксембургские патриоты активизировали борьбу с оккупантами. Так, на железнодорожной линии Люксембург-Трир во второй половине 1941 г. борцами Сопротивления было организовано около 30 диверсий¹⁹. В качестве ответной меры гитлеровцы провели в июле 1941 г. крупную облаву на коммунистов. В начале октября 1941 г. оккупанты расстреляли рабочего Бартельми за покушение на жизнь одного из предателей.

Рост патриотических настроений в Люксембурге осенью 1941 г. отразился на результатах проводившейся 10 октября оккупационными властями так называемой «переписи населения». Всем люксембуржцам были розданы анкеты, в которых наряду с обычными вопросами содержались также 3 особых: о гражданстве, родном языке и принадлежности к определенной нации. В примечании к вопросам говорилось, что нельзя, отвечая на вопрос: «Какой язык Вы считаете родным и какой Вы национальности?», писать «люксембургский язык» и «люксембуржец», ибо таких понятий якобы не существует. То же самое постоянно внушалось люксембуржцам по радио и в прессе. Оккупанты настойчиво требовали, чтобы жители Люксембурга называли себя в анкете немцами, а родным языком считали немецкий. Общественное мнение Люксембурга расценило эту перепись как попытку придать форму законности аннексии²⁰. Выборочная проверка результатов переписи показала, что от 93 до 98 % населения Люксембурга ответили: гражданство — люксембургское, родной язык — люксембургский, национальность — люксембуржец²¹. Тогда оккупационные власти при-

остановили перепись, а ее результаты объявили недействительными.

Осенью 1941 г. оккупанты ужесточили террор. Декретами Симона от 13 и 31 октября 1941 г. вводилась смертная казнь за переход границы, распространение листовок и другие формы Сопротивления. 4, 5 и 6 ноября 1941 г. оккупантами были арестованы около 1,5 тыс. люксембуржцев. Около 600 человек, обвиненных в принадлежности к КПЛ, были брошены в концлагерь²².

Крупнейшим актом Сопротивления в Люксембурге явилась всеобщая забастовка 31 августа — 4 сентября 1942 г. Ее значение было важным не только для Люксембурга: это была первая всеобщая забастовка в оккупированных гитлеровцами странах. Поводом для забастовки послужило опубликованное 30 августа 1942 г. постановление Симона о введении в Люксембурге всеобщей воинской повинности и немедленном призыве в армию лиц 1920—1924 гг. рождения. Одновременно Симон заявил о том, что все члены ННД отныне могут считать себя полноценными гражданами германского рейха. Воинская повинность означала для люксембуржцев, по существу, аннексию де-факто. Нельзя не учитывать и то, что правительство Люксембурга, находившееся в эмиграции, в 1941 г. объявило фашистской Германии войну.

Волна возмущения охватила люксембуржцев; их заставляли вставать против союзников²³. На следующий день после объявления мобилизации в стране начались забастовки. В одних случаях они были подготовлены организациями Сопротивления, в других начинались стихийно. Рано утром 31 августа 1942 г. забастовали рабочие кожевенной фабрики «Идеал» в находящемся на севере г. Вильце. Толпы людей заполнили городские улицы, торговцы закрывали магазины, чиновники покидали свои конторы, учителя вместе с учениками — школы. В этот же день в 18 часов к бастующим присоединился рабочий класс юга страны — началась забастовка рабочих металлургического завода концерна «Арбед» в Эше-Шифланже. Ее возглавил комитет из 6 рабочих во главе с вальцовщиком Э. Бираном. Комитет установил контакт с рабочими всех заводских цехов, было решено начать забастовку по сигналу сирены одновременно на всем заводе. Этот сигнал был дан в 18 часов 2 минуты рабочим Г. Адамом.

1 сентября Симон объявил о вводе чрезвычайного положения в Эше. Биран и другие руководители забастовки были арестованы. 6 сентября они предстали перед военно-полевым судом, 9 сентября было опубликовано сообщение о расстреле Бирана. Сообщалось также о суде над другими участниками забастовки на этом заводе.

1 сентября забастовка приняла общенациональный характер. Повсюду по звуку сирен прекращали работу заводы и шахты, оста-

¹⁷ Weber P. Op. cit. S. 115, 116.

¹⁸ Куль Ж. Указ. соч. С. 253; XVI съезд Коммунистической партии Люксембурга. С. 38.

¹⁹ Livre d'Or de la Résistance... P. 50.

²⁰ Нюрнбергский процесс... Т. 4. С. 274.

²¹ Koch-Kent H., Hohengarten A. «Personenstandaufnahme» und «Volkstumskartei». Luxemburg, 1972. S. 33.

²² Weber P. Op. cit. S. 59—60.

²³ Оккупанты хотели мобилизовать люксембуржцев для участия в разбойничьей войне против СССР, являвшегося официально союзником Люксембурга с 1 января 1942 г. после подписания законным правительством Люксембурга и СССР Декларации 26 государств. В 1942 г. были возобновлены дипломатические отношения между Советским Союзом и правительством Люксембурга.

навливалось движение транспорта. В первых рядах забастовщиков находились рабочие, в особенности горняки и сталевары, среди которых большим влиянием пользовались коммунисты-подпольщики²⁴. К рабочим присоединялись служащие, педагоги, учащиеся. Последние отказывались повиноваться немецким учителям, назначенным оккупантами вместо уволенных люксембуржцев. В столице не работали почта и телеграф, были закрыты учреждения, магазины, школы. В ряде городов состоялись патриотические демонстрации. Насильно вовлеченные в ННД люксембуржцы демонстративно срывали на улицах свои партийные значки. Около 20—30 тыс. люксембуржцев официально заявили в эти дни о своем выходе на ННД. Вслед за Эшем чрезвычайное положение было введено по всей стране. 4 сентября забастовка была подавлена²⁵, однако чрезвычайное положение было отменено лишь 11 сентября.

Оккупанты учинили кровавую расправу над забастовщиками. Они приговорили к смертной казни 21 участника забастовки. Среди них были 11 рабочих, 4 служащих, ремесленник, 4 учителя, профессор²⁶. В концлагеря были брошены 125 люксембуржцев, большая часть которых была впоследствии послана в штрафные роты на Восточный фронт. Родители школьников, участвовавших в забастовке, были лишены указом Симона родительских прав, а дети отправлены в лагеря на «перевоспитание». Так, например, в лице Эша были арестованы и направлены в лагеря все ученики 4 старших классов²⁷.

Люксембургская всеобщая забастовка на несколько дней парализовала имевшие важное военное значение предприятия и коммуникации и была одним из выдающихся актов Сопротивления. Она имела большое значение для укрепления международного престижа этой маленькой страны.

Несмотря на то что всеобщая забастовка была потоплена в крови, можно полагать, что она помогла избежать люксембуржцам еще более трагической судьбы, уготовленной им захватчиками. В Люксембурге в армию призвали 7 возрастов (в 1943 г. была призвана также молодежь 1925—1926 гг. рождения), в то время как в Лотарингии 11 и Эльзасе 17. В соответствии с показаниями арестованного после окончания войны и отбывавшего срок заключения в Люксембурге военного преступника крейслайтера В. Диля «призрак забастовки 1942 г.» до последних дней оккупации стоял перед глазами Симона. Поэтому он отказался от осуществления ряда замышлявшихся ранее проектов. Симон не решился в 1943 г. удовлетворить требование имперского министра вооружения и боеприпасов А. Шпеера отправить 430 горняков во Францию и Италию, отказался он и от плана призвать еще 12 возрастов в немецкую армию²⁸.

²⁴ Киль Ж. Указ. соч. С. 258.

²⁵ Zentner P. Illustrierte Geschichte des Widerstandes in Deutschland und Europa 1940—1945. München, 1966. S. 262; Livre d'Or de la Résistance... P. 563.

²⁶ Livre d'Or de la Résistance... P. 503.

²⁷ Ibid. P. 538.

²⁸ Ibid. P. 506.

Жестокая расправа гитлеровцев над участниками забастовки не сломила сопротивление люксембургского народа. 37 % призывников (3510 человек) уклонились от призыва или дезертировали из германской армии²⁹. Некоторые из них скрывались от гитлеровцев, другие пополнили ряды борцов Сопротивления. Люксембургские юноши сражались с оккупантами не только в пределах родины, но и в партизанских отрядах других стран. Часть люксембуржцев, бежавших из страны, сражалась в армиях антигитлеровской коалиции. В Англии была сформирована люксембургская батарея из 130 человек, участвовавшая в боях за освобождение Нидерландов³⁰.

Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом и на Курской дуге в 1943 г. оказал большое влияние на подъем движения Сопротивления в Люксембурге. Компартия выступала за единство сил Сопротивления, за преодоление идеологических разногласий между его организациями. В марте 1944 г. был создан Союз Сопротивления, в который вошло большинство патриотических организаций и групп³¹.

В 1943 г. организации Сопротивления усилили помощь уклоняющимся от мобилизации в немецкую армию. В районе Дифферданжа в старых шахтах от преследования оккупантов в течение 2 лет укрывалось 120 дезертиров. Не менее 4 тыс. люксембургских семей прятали у себя патриотов, за которыми охотились гитлеровцы, хотя за оказание содействия дезертирам грозил расстрел. Группы Сопротивления занимались также сбором разведанных. Важные военные сведения об испытании гитлеровцами нового оружия были переданы в Лондон группой Ханзема—Ришара—Роккенброда—Шмита³².

Оккупанты усилили преследование борцов Сопротивления, дезертиров и укрывающих их патриотов. Им удалось схватить и казнить 163 молодых люксембуржцев, не явившихся на призывные участки. 2 февраля 1944 г. гитлеровцы расстреляли за отказ вступить в войска СС 19 бывших солдат люксембургской армии. 23 февраля 1944 г. они казнили в концлагере 23 руководителя групп Сопротивления³³.

Осенью 1942 г. гитлеровцы начали переселять люксембуржцев во временно оккупированные немецко-фашистской армией области на Востоке. Указ о переселении в качестве репрессии за забастовку был опубликован Симоном 13 сентября 1942 г. У переселенцев конфисковывалось имущество, их использовали на тяжелой физической работе. Переселение продолжалось до конца оккупации. Всего было переселено на Восток около 7 тыс. люксембуржцев. На их место в страну прибывали немецкие колонисты. Такая судьба была уготована примерно 2/3 населения страны³⁴. Лишь крах на-

²⁹ Frausch G. Op. cit. P. 9. 157.

³⁰ Киль Ж. Указ. соч. С. 260.

³¹ Frausch G. Op. cit. P. 155.

³² Weber P. Op. cit. S. 118—119.

³³ Frausch G. Op. cit. P. 157.

³⁴ Нюрнбергский процесс... Т. 4. С. 275; Киль Ж. Указ. соч. С. 263.

цистской Германии под ударами Красной Армии и войск западных союзников помешал оккупантам осуществить их планы. В конце августа 1944 г. американские войска подошли к границе Люксембурга. 1 сентября Симон вместе со своей администрацией бежал в Германию. 9 сентября американские войска вступили на территорию Люксембурга. 10 сентября они заняли столицу. 23 сентября в страну вернулось законное правительство.

16 декабря гитлеровцы предприняли контрнаступление в Арденнах. Люксембург стал ареной ожесточенных боев, в ходе которых немецкой армии удалось захватить северную часть Люксембурга и осуществить прорыв до Бастони в Бельгии³⁵. Оккупанты обрушили на люксембургский народ новую волну террора. Так, в январе 1945 г. они расстреляли 63 заложника³⁶.

В январе того же года советские войска начали наступление на фронте от Балтийского моря до Карпат. Гитлеровцы были вынуждены срочно перебросить на Восточный фронт части, составлявшие ударную силу группировки, действовавшей на арденнском направлении. Англо-американские войска смогли перейти в новое наступление, и к концу января 1945 г. Люксембург был окончательно освобожден.

Память о героическом Сопротивлении жива в народе страны. Об этом говорят воздвигнутые во многих городах Люксембурга памятники героям всеобщей забастовки 1942 г.

Е. П. Красильников

НИДЕРЛАНДЫ

10 мая 1940 г. немецко-фашистские войска вторглись в Нидерланды. Голландская армия оказала упорное сопротивление захватчикам, но 15 мая была вынуждена капитулировать. Королева Вильгельмина и правительство эмигрировали в Англию. Во время проведения переговоров о капитуляции гитлеровская авиация подвергла варварской бомбардировке Роттердам. В бомбежке не было никакой военной необходимости: захватчики хотели запугать и терроризировать население¹.

В конце мая Гитлер ввел в Нидерландах «гражданское управление» во главе с рейхскомиссаром А. Зейсс-Инквартом. В обращении к голландскому народу 29 мая 1940 г. Зейсс-Инкварт заявлял о своих «мирных намерениях»². В беседах с главарем голландских фашистов А. Мюссертом Гитлер не скрывал, что он желает аннексировать Нидерланды³.

Стараясь привлечь к сотрудничеству крупную буржуазию страны, оккупанты решили, однако, на первых порах действовать осторожно. В секретном «Первом докладе о положении в оккупированных Нидерландах 28 мая — 19 июля 1940 г.» Зейсс-Инкварт писал Гитлеру, что он считает одной из своих главных задач всемерное насаждение коллаборационизма⁴.

Отдавая себе отчет в том, насколько слабым является фашистское движение в Нидерландах⁵, рейхскомиссар не рискнул на первых порах сделать ставку на голландскую фашистскую партию — Национал-социалистское движение (НСД). Неудачей окончилась попытка оккупантов привлечь к сотрудничеству с фашистами Социал-демократическую рабочую партию Нидерландов (СДРП). На предложение нацистов о создании нового Народного рабочего движения руководство СДРП ответило в июле 1940 г. категорическим отказом⁶. В то же время лидеры СДРП приняли решение о фактическом самороспуске партии.

Руководители пяти крупнейших буржуазных партий Нидерландов и СДРП сформировали в начале июля 1940 г. «Политический конвент» с целью проведения политики «умеренного сотрудничества» с оккупантами. Попытка вступить в переговоры с оккупацион-

¹ История второй мировой войны 1939—1945. М., 1974. Т. 3. С. 94.

² Seyss-Inguart A. Vier Jahre in den Niederlanden. Amsterdam, 1944. S. 9—10.

³ Het Proces Mussert. 's-Gravenhage, 1948. Doc. 8. Blz. 323—327.

⁴ Onderdrukking en Verzet. Nederland in Oorlogstijd. Amsterdam; Arnhem, 1948. D. 1. Blz. 334.

⁵ В мае 1940 г. в фашистском национал-социалистском движении было 27,5 тыс. членов.

⁶ Correspondentie van Mr. M. M. Rost von Tonningen. Gravenhage, 1967. D. 1. Blz. 833—835. Bijl. A.

³⁵ История второй мировой войны 1939—1945. М., 1978. Т. 9. С. 275.

³⁶ Zentner K. Op. cit. S. 250.

ными властями ни к чему не привела, так как гитлеровцы запретили публикацию манифеста «Политического конвента», содержащего слова о верности Оранской династии и послевоенной независимости Нидерландов.

В конце июля независимыми политиками правой ориентации была создана организация «Нидерландская уния». Ее лидеры пропагандировали корпоративный строй и поддерживали некоторые мероприятия гитлеровцев. Оккупационные власти надеялись на постепенную эволюцию «Нидерландской унии» в тоталитарном направлении. Большинство ее членов, однако, не поддержало политику руководства. В результате роста антифашистских настроений членов «Нидерландской унии» попытка голландской буржуазии организовать массовый политический коллаборационизм потерпела провал.

Неудача попытки насаждения коллаборационизма «на широкой основе» привела оккупантов к выводу, что необходимо оказать поддержку НСД. 25 сентября 1940 г. главарь голландских фашистов был принят Гитлером, который заявил, что дал Зейсс-Инкварту указание «подготовить путь для прихода к власти Мюссерта»⁷.

С самого начала оккупации Коммунистическая партия Нидерландов (КПН) приступила к организации Сопrotивления. 15 мая 1940 г. состоялось заседание ЦК КПН, на котором было образовано нелегальное руководство партии в составе П. де Гроота, Я. Дитерса и Л. Янсена⁸. Было создано также резервное руководство КПН.

20 июля 1940 г. оккупационные власти официально запретили КПН. К тому времени уже была проделана большая часть работы по переходу компартии на нелегальное положение. Численность членов нелегальной КПН составила 2 тыс. человек⁹. Остальные коммунисты (примерно 7—8 тыс.) остались в резерве, и многие из них в дальнейшем пополнили ряды нелегальной компартии.

Летом 1940 г. организации КПН в различных районах страны начали издавать нелегальные газеты. 23 ноября вышел в свет первый номер подпольной газеты КПН «Де Ваархейд» со статьей «Путь к миру и свободе», в которой коммунисты призывали голландцев сопротивляться порабощению и полицейскому террору оккупантов: «Не быть фашизму в Нидерландах! Никакого сотрудничества с оккупационными властями»¹⁰.

«Де Ваархейд» выходила одновременно во многих местах страны. Ее основное издание печаталось на гектографе в Амстердаме.

Летом и осенью 1940 г. к выпуску нелегальных газет и листовок приступили и другие группы голландских патриотов. Всего за тот год вышло около 60 подпольных периодических изданий¹¹.

⁷ Het Proces Mussert. Doc. 4. Bl. 318.

⁸ Коммунистическая партия Нидерландов: Съезд 19-й. Амстердам, 1958. М., 1959. С. 68.

⁹ Jong L. de. Het Koninkrijk der Nederlanden in de tweede wereldoorlog. Gravenhage, 1972. D. 4. Blz. 903.

¹⁰ Waarheid. 1940. 23. nov.

¹¹ Winkel L. E. De ondergrondse pers 1940—1945. Gravenhage, 1954. Blz. 20.

Первое из них — написанный преподавателем профессионального училища в Харлеме Б. Эйзердраатом раппорт о начале «акции гёзов» — появилось уже 15 мая 1940 г. Летом того же года Эйзердраат создал подпольную организацию, состоявшую в основном из молодежи и насчитывавшую несколько сотен человек. Ее члены называли себя «гёзами», желая тем самым подчеркнуть преемственность своей борьбы с борьбой народа Нидерландов против испанского владычества в XVI в. Группы «гёзов» действовали не только в Харлеме, но и в нескольких других городах. До конца лета 1940 г. Эйзердраат распространял несколько раз в неделю написанные от руки или напечатанные на машинке бюллетени. «Гёзы» пытались совершить и ряд диверсионных актов. В ноябре 1940 г. гитлеровцам удалось арестовать большинство членов этой организации. 15 «гёзов», в том числе Эйзердраат, были расстреляны в марте 1941 г.

В сентябре 1940 г. вышел первый номер левопротестантской нелегальной газеты «Фрей Недерланд». Это была первая крупная подпольная газета.

В конце 1940 г. кадровые офицеры нидерландской армии создали организацию «Служба порядка». Она ставила себе задачу захватить власть в стране после поражения Германии и предотвратить тем самым революционные выступления масс. Эта организация имела антикоммунистическую направленность. Ее руководители выступали против развертывания вооруженной борьбы с оккупантами, опасаясь, что это приведет к усилению позиций «левых элементов». «Служба порядка» практически ограничивала свою деятельность сбором разведывательных данных для эмигрантского правительства и командования войск союзников¹².

Лето и осень 1940 г. проходили под знаком нарастания антинацистских настроений голландских трудящихся, недовольных введением летом 1940 г. карточной системы распределения продуктов, ограблением страны, принудительной отправкой безработных в Германию. В конце ноября студенты Лейденского университета и Высшего технического училища в Делфте провели забастовки, протестуя против распоряжения оккупационных властей об увольнении профессоров-евреев. В Делфте забастовки студентов возобновились лишь в апреле 1941 г., а Лейденский университет оставался закрытым до конца войны.

Той же осенью 1940 г. произошли волнения безработных, привлеченных к общественным работам в районе городов Барн и Амерсфорт. 28 октября рабочие по призыву своих доверенных лиц, среди которых было много коммунистов, начали забастовку, протестуя против увеличения продолжительности рабочего дня. 12 ноября власти вынуждены были пойти на уступки забастовщикам. Когда в январе 1941 г. пособия безработным были вдвое сокращены, коммунисты Амстердама возглавили борьбу за повышение пособия. Компартия призвала также бороться против отправки безработных

¹² История второй мировой войны 1939—1945. М., 1978. Т. 8. С. 223.

в Германию. 29 января в Амстердаме прошла демонстрация, в которой участвовали тысячи безработных. 4 февраля 1941 г. власти объявили, что все 60 тыс. безработных Амстердама получат дополнительное недельное пособие¹³.

При поддержке оккупационных властей мюссертовские штурмовые отряды развили в январе — феврале 1941 г. необычную активность. 22—23 февраля нацисты устроили в Амстердаме облаву на евреев. Свыше 400 молодых евреев были отправлены в концлагерь¹⁴.

15 февраля по призыву КПН в Амстердаме состоялась демонстрация, направленная против оккупантов и их прихвостней. 17—18 февраля коммунисты возглавили забастовку металлистов Амстердама. Она была организована в знак протеста против принудительной посылки голландских рабочих в Германию. 22 февраля руководством КПН было решено начать массовую забастовку 25 февраля. Программой требований стал манифест, написанный П. де Гростом и дополненный Л. Янсенем. «Организируйте на всех предприятиях забастовку протеста! Боритесь единодушно против террора! Организируйте самооборону по предприятиям и кварталам!», — говорилось в манифесте. Кроме того, в нем указывалось на необходимость бороться за освобождение арестованных и выдвигались экономические требования. Одним из центральных пунктов манифеста был призыв сорвать «чудовищный план привести к власти Мюссерта»¹⁵.

Вечером 24 февраля в Амстердаме прошло собрание активистов КПН. На следующее утро они появились на предприятиях Амстердама, призывая объявить забастовку. Прекратились работы в гавани и на большинстве заводов северной части города. К полудню к забастовке присоединились рабочие почти всех предприятий, служащие, продавцы¹⁶.

Забастовки охватили многие другие города провинции Северная Голландия и г. Утрехт. 26 февраля забастовки продолжались. Всего в них участвовало свыше 300 тыс. голландцев. В провинции Северная Голландия было введено чрезвычайное положение. Полиция и войска открыли огонь по демонстрантам, 9 человек были убиты и 24 тяжело ранены. Около 100 коммунистов были арестованы, троих расстреляли¹⁷.

Оккупанты распустили местные органы самоуправления в Амстердаме, Зандаме и Хилверсуме и назначили на их место комиссаров из членов НСД. На эти города была наложена контрибуция¹⁸.

Февральская забастовка 1941 г. явилась первым массовым актом Сопротивления в оккупированных странах Европы. Она поло-

жила начало Сопротивлению в Нидерландах. Забастовка помешала сформировать марионеточное правительство во главе с Мюссертом.

Вступление Советского Союза в войну укрепило у народа Нидерландов веру в разгром фашизма, способствовало подъему Сопротивления. Королева Вильгельмина, выступая по Оранскому радио 24 июня 1941 г., заявила, что она считает СССР союзником Нидерландов и что голландское правительство будет оказывать Советскому Союзу непосредственную помощь (официально СССР был признан правительством Нидерландов 10 июля 1942 г.)¹⁹.

Газета «Де Ваархейд» опубликовала 26 июня 1941 г. статью «Вместе с Советским Союзом за разгром нацизма!», в которой подчеркивалось, что «на фронтах от Северного Ледовитого океана до Черного моря решается судьба человечества, в том числе народа Нидерландов». Компартия призывала рабочий класс и всех свободлюбивых голландцев проявить «солидарность с Красной Армией». Статья заканчивалась таким обращением: «Нидерландцы, объединяйтесь без различия веры и политических убеждений для нанесения решающего удара!..» В конце июля 1941 г. «Де Ваархейд» призвала рабочих, крестьян, представителей средних слоев и все группы поработанных нидерландцев протянуть друг другу руки «для совместной борьбы с захватчиками»²⁰.

Уже вскоре после февральской забастовки компартия приступила к организации «Военной комиссии» и боевых отрядов («мил-групп») ²¹. В конце лета 1941 г. эти отряды начали вооруженную борьбу с захватчиками. Руководителем «Военной комиссии» был участник войны в Испании Я. ван Гилзе, его ближайшими помощниками являлись коммунисты М. Мейер, Я. Схаутен, Г. Вагенаар, Г. Кастейн.

В октябре 1941 г. газета «Де Ваархейд» писала: «В Нидерландах разгорается борьба», осуществляются многочисленные акты диверсии и саботажа, «наносится ощутимый ущерб нацистской военной машине». В начале января 1942 г. газета призвала «крепить национальное единство» Сопротивления²².

Развертывание партизанской борьбы в Нидерландах осложнялось природными условиями — почти полным отсутствием лесов и возвышенностей²³, наличием густой сети дорог и каналов. Очень негативно сказывалась также нехватка оружия, боеприпасов и взрывчатки.

Созданные КПН боевые отряды повреждали связь, железнодорожные пути, поджигали склады, совершали диверсии на заводах. С мая по июль 1941 г. имели место 12 случаев порчи кабеля верхмахта, а с августа по октябрь 1941 г. — более 60 случаев. В течение года — с осени 1941 г. до осени 1942 г. — боевые отряды КПН совершили гораздо больше диверсий, чем все прочие диверсионные

¹³ Waarheid. 1941. 10. febr.

¹⁴ Jong L. de. De Bezetting. Amsterdam, 1960. D. 1. Blz. 174.

¹⁵ Цит. по фотокопии манифеста (см.: Ibid. Blz. 190—191).

¹⁶ Подробнее о февральской забастовке 1941 г. см.: Бауман Г. Г. Февральская забастовка 1941 г. — поворотный пункт движения Сопротивления в Нидерландах // Новая и новейшая история. 1966. № 4.

¹⁷ Waarheid. 1941. 21. apr.

¹⁸ Het Proces Rauter. Gravenhage, 1952. Blz. 237.

¹⁹ Jong L. de. Het Koninkrijk... D. 9. 1979. Blz. 201; Algemene Geschiedenis der Nederlanden/Coord. red. D. Blok P. et al. Haarlem, 1982. D. 15. Blz. 24.

²⁰ Waarheid. 1941. 26. juni; 27. juli.

²¹ De Waarheid in de oorlog: Woord vooraf. Amsterdam, 1980. Blz. 17.

²² Waarheid. 1942. 1. jan.

²³ Леса занимают лишь 7—8 % территории Нидерландов.

группы вместе взятые. В отчете амстердамского управления СД за 1942 г. говорилось, что нелегальная КПН — «сильнейшая боевая группа» среди организаций Сопротивления²⁴.

В марте 1942 г. английское секретное военное Управление специальных операций начало направлять в Нидерланды своих агентов для установления связи с Сопротивлением и согласования его действий с планами союзников. Однако немецкой контрразведке в результате операции, названной «Английской игрой», удалось захватить около 60 английских агентов и овладеть оружием, предназначавшимся организациям Сопротивления, сброшенным в контейнерах в места, указанные агентами, работавшими на немцев²⁵.

Весной 1942 г. КПН создала новую организацию вооруженного Сопротивления под названием «Нидерландская народная милиция» во главе с коммунистом С. Дормитсом. Ядро ее составляли коммунисты, но в нее входили представители и других политических партий и беспартийные. «Народная милиция» совершила ряд диверсий на железных дорогах, в середине октября 1942 г. организовала взрыв крупного склада вермахта в Гааге. В середине ноября оккупантам удалось арестовать более 100 членов «Народной милиции»²⁶. Многие из них были приговорены к смертной казни.

Захватчики жестоко преследовали коммунистов. 6 сентября 1941 г. рейхскомиссар издал постановление, гласившее, что деятельность в коммунистических группах Сопротивления будет караться смертной казнью. До середины лета 1942 г. гитлеровцам удалось арестовать около 1 тыс. коммунистов²⁷. Диверсионные акты проводили и другие группы Сопротивления: среди них группа «CS-6» в Амстердаме, установившая контакты с коммунистами (в том числе с Кастейном, ставшим, по существу, руководителем этой организации).

Группа Сопротивления студентов Высшего технического училища в Делфте во главе с В. И. Пахюдом де Мортанжем занималась диверсиями на железных дорогах. Координацию Сопротивления в различных высших учебных заведениях Нидерландов осуществлял Совет девяти.

После того как большинство руководителей «Службы порядка» летом и осенью 1941 г. были арестованы, организацию весной 1942 г. возглавил гусарский ротмистр П. Я. Сикс. Он отдал приказ членам «Службы порядка» не заниматься диверсионными актами, а направить усилия на подготовку к завершающему этапу войны.

Во второй половине 1942 г. активность коммунистических отрядов Сопротивления еще более возрасла. Были совершены крупные диверсионные акты на железных дорогах. В середине октября газета «Де Ваархейд» писала, что героическая оборона Сталинграда «имеет огромное значение для дальнейшего развития войны, явля-

ется примером и стимулом к борьбе для рабочих всего мира»²⁸. На заводах, фабриках и шахтах участились случаи саботажа. Широкое распространение саботаж получил на предприятиях концерна «Филипс» в Эйндховене, выполнявшем важные немецкие военные заказы. В горнодобывающей промышленности в результате актов саботажа производительность труда снизилась на 40 %²⁹. На угольных шахтах Лимбурга во второй половине 1942 г. проходили забастовки в знак протеста против решения оккупационных властей заставить шахтеров работать по воскресеньям. Росло недовольство принудительной отправкой на работы в Германию. В апреле 1942 г., вскоре после выхода указа о массовой посылке квалифицированных рабочих в Германию, забастовали рабочие металлургического завода в г. Велсене. Протестовали не только рабочие, но и другие слои населения. Так, в конце 1942 г. в связи с решением оккупационных властей послать 5 тыс. студентов в Германию волнения охватили учебные заведения. В Утрехтском университете студенты подожгли бюро регистрации.³⁰

В 1942 г. значительно возросло количество людей, живших на нелегальном положении и скрывавшихся от преследований нацистов. Большинству из них было необходимо иметь поддельные документы и продовольственные карточки. В Нидерландах появились группы умельцев, изготавливавших поддельные удостоверения личности. Осенью 1942 г. группы Сопротивления начали совершать нападения на бюро по выдаче продовольственных карточек. Еще осенью 1941 г. «Политический конвент» был преобразован в Большой гражданский комитет, его рабочим органом стал Национальный комитет, работавший над планами послевоенной реконструкции Нидерландов. Осенью 1942 г. Большой гражданский комитет обратился к эмигрантскому правительству³¹ с просьбой о признании его временным правительством Нидерландов на период освобождения страны, но ему было отказано. После того как в апреле 1943 г. членов Большого гражданского комитета арестовали, был образован новый орган из пяти человек, получивший название «Патриотический комитет».

С осени 1941 г. оккупанты стали в широких масштабах осуществлять политику нацификации Нидерландов. Важным орудием в их руках было НСД, численность которого достигла к этому времени более 80 тысяч³². Оккупанты пытались принудить голландцев вступать в различные пронацистские организации. Ядром этих организаций являлись члены НСД, и вокруг них по замыслу гитлеровцев должно было сплотиться население Нидерландов. Подобные меры, однако, потерпели провал. В созданный 1 мая 1942 г. Трудовой фронт удалось заманить лишь 200 тыс. рабочих (из 700 тыс.

²⁴ Jong L. de. Het Koninkrijk... D. 5. 1974. Blz. 800, 833; D. 6. 1975. Blz. 175.

²⁵ Ibid. D. 9. Blz. 1074.

²⁶ De SS en Nederland: Documenten uit SS-archieven 1935—1945. Gravenhage, 1976. D. 1. Doc. 244. Blz. 852.

²⁷ Jong L. de. Het Koninkrijk... D. 5. Blz. 818; D. 6. Blz. 167.

²⁸ Waarheid. 1942. 10 okt.

²⁹ Warmbrunn W. The Dutch under German Occupation 1940—1945. Stanford, 1963. P. 71.

³⁰ Ibid. P. 150.

³¹ Летом 1942 г. через Швецию и Швейцарию была налажена регулярная связь между Лондоном и оккупированными Нидерландами.

³² Het Proces Mussert. Blz. 149.

рабочих, объединенных к началу оккупации в профсоюзы). Почти половина крестьян отказалась вступить в «Нидерландское сельское сословие». Из имевшихся в Нидерландах 6,5 тыс. медиков 5 тыс. не пожелало войти в «Палату врачей»³³.

Весной 1943 г. после Сталинграда движение Сопротивления испытывало подъем: в него влилось множество патриотов различных слоев населения. Авангардом борьбы за освобождение по-прежнему являлись коммунисты. Глава гестапо группенфюрер СС Г. Мюллер в рапорте Гиммлеру 26 января 1943 г. с тревогой отмечал «усиление сотрудничества между национальным движением Сопротивления и коммунистами»³⁴. В ночь с 15 на 16 марта боевые отряды коммунистов совместно с членами группы Сопротивления «CS-6» совершили ряд крупных диверсий на железных дорогах Амстердама—Амерсфорта и Амстердама—Утрехта³⁵.

Вечером 27 марта 1943 г. группа бойцов Сопротивления из 9 человек во главе со скульптором ван дер Вееном разоружила охрану и подожгла помещение адресного стола в Амстердаме, где хранились регистрационные карточки. В результате карточки были почти полностью уничтожены³⁶. Подобные акции совершили и другие группы Сопротивления.

В начале 1943 г. была создана протестантская Национальная организация помощи скрывающимся. Одним из ее главных организаторов являлся священник Фритс Сломп, действовавший под псевдонимом «Фритс Скиталец». В середине 1943 г. организация, насчитывавшая 13 тыс. членов, имела отделения уже по всей стране и оказывала помощь всем жертвам преследований гитлеровцев, в том числе голландцам, не подчинившимся указам об отправке на работу в Германию. В конце 1943 г.— начале 1944 г. от преследований нацистов скрывались свыше 100 тыс. голландцев, а в сентябре 1944 г.— около 250—300 тыс. Одной из задач Организации помощи скрывающимся являлось приобретение продовольственных карточек. Некоторую их часть удавалось получить от сотрудничавших с ней чиновников. Остальные карточки добывались путем нападений на соответствующие бюро. Этим занималась организация «Боевые дружины», тесно связанная с Национальной организацией помощи скрывающимся. Руководители «Боевых дружин» принадлежали к буржуазным протестантским кругам. «Дружины» также освобождали политических заключенных, уничтожали предателей. В 1944 г. количество членов «Боевых дружин» составило 1,5 тыс. человек³⁷.

В Национальной организации помощи скрывающимся были секции, их члены подделывали документы. Для снабжения скрывающихся продовольствием была создана организация «Натура». Денежная помощь этим людям осуществлялась Национальным фон-

дом поддержки, его возглавляли представители буржуазных слоев. Для этого использовались средства, полученные от состоятельных людей в виде займов, гарантированных эмигрантским правительством. За долгие годы оккупации фондом было израсходовано около 84 млн гульденов³⁸.

В начале февраля 1943 г. членами студенческой группы «CS-6» были убиты два видных деятеля НСД. В ответ рейхскомиссар потребовал от студентов подписания «Заявления о лояльности» под угрозой, что отказавшиеся это сделать не будут допущены к дальнейшей учебе. 86 % студентов отказались подписать позорное заявление³⁹. Оккупационные власти объявили об отправке всех неподписавших в Германию. На сборные пункты явилась лишь третья часть подлежащих трудовой мобилизации. Остальные студенты были вынуждены скрываться от гитлеровцев. Многие из них примкнули к организациям Сопротивления.

Весной 1943 г. различными группировками, стремившимися к координации вооруженного Сопротивления и по инициативе Я. Тейссена, бывшего служащего нидерландского управления связи, был создан Совет Сопротивления. Главной его задачей стало осуществление актов диверсии и саботажа. В апреле Тейссен и шесть активных участников Сопротивления решили создать эту новую организацию. В ее первое руководство вошел коммунист Д. ван дер Меер. В дальнейшем состав руководства Совета Сопротивления неоднократно менялся, но фактически его руководителем до конца октября 1944 г. оставался Тейссен.

Кульминацией подъема Сопротивления весной 1943 г. стала апрельско-майская забастовка, в которой приняло участие около 1 млн голландцев. Причиной забастовки явилось распоряжение оккупационных властей об отправке 300 тыс. бывших голландских военнослужащих в качестве рабочей силы в Германию. Забастовка началась стихийно 29 апреля в Хенгело и быстро охватила промышленный район Твенте. В тот же день забастовали рабочие Эйндховена в провинции Северный Брабант и шахтеры в провинции Лимбург. На следующий день забастовка распространилась по всей стране, охватив не только города, но и сельские районы. 1 мая оккупационные власти ввели в стране чрезвычайное положение. Тем не менее в большинстве городов забастовки прекратились лишь 4 мая, а в большинстве сел — 6 мая⁴⁰. Оккупанты казнили по приговору военно-полевых судов 80 голландцев, во время разгона демонстраций были убиты 95 и тяжело ранены 400 человек. 900 забастовщиков были отправлены в концлагерь⁴¹.

Газета «Де Ваархейд» отмечала, что несколько дней активной борьбы укрепили национальное единство народа Нидерландов, что он добился за это время намного большего, чем мог бы достичь за

³³ Jong L. de. Verzet en Illegaliteit 1940—1945. Amsterdam, 1976. Blz. 6.

³⁴ De SS en Nederland. D. 2. 1976. Doc. 308. Blz. 932.

³⁵ Jong L. de. Het Koninkrijk... D. 6. Blz. 174.

³⁶ Waarheid. 1943. 3.apr.

³⁷ Jong L. de. Het Koninkrijk... D. 10 b, h. 1. 1981. Blz. 483; Warmbrunn W. Op. cit. P. 193.

³⁸ Jong L. de. Het Koninkrijk... D. 10 b, h. 1. Blz. 564.

³⁹ Het Proces Rauter. Blz. 98.

⁴⁰ Подробнее см.: Бауман Г. Г. Апрельско-майская забастовка 1943 г. и ее значение в борьбе народа Нидерландов против фашизма // Изв. Северо-Кавказского центра высшей школы. Сер. обществ. наук. 1976. № 2.

⁴¹ Jong L. de. Het Koninkrijk... D. 6. Blz. 843.

годы покорности оккупантам. Газета подчеркивала особое значение участия в забастовке крестьянства: была достигнута солидарность городского и сельского населения⁴².

Компартия Нидерландов не смогла сыграть во время апрельско-майской забастовки 1943 г. такую же роль, как во время февральской забастовки 1941 г. В апреле гестапо арестовало членов руководства нелегальной КПН Л. Янсена и Я. Дитерса. П. де Гроот был вынужден уйти в глубокое подполье. Были также арестованы и казнены два из трех членов резервного руководства КПН⁴³. Партийный аппарат понес большие потери. Было создано новое руководство КПН, во главе которого стал Я. Постма. В ноябре 1943 г. гитлеровцам удалось арестовать членов второго руководства компартии. Третье руководство нелегальной КПН, существовавшее вплоть до освобождения страны, возглавлялось Я. Бранденбургом. Коммунисты по-прежнему оставались ведущей силой Сопротивления, и их влияние на массы постоянно возрастало.

После Сталинграда и битвы на Курской дуге активизировались буржуазные организации Сопротивления. Летом 1943 г. голландская буржуазия создала Национальный комитет Сопротивления. Этот комитет считал своей основной задачей организацию бойкота правительственными чиновниками мероприятий оккупантов по мобилизации рабочей силы.

В июне 1943 г. против действий оккупационных властей выступили голландские врачи. Эти выступления были вызваны постановлением Зейсс-Инкварты от 13 мая 1943 г., согласно которому всем «лицам, принявшим при вступлении в определенную должность или профессию торжественное обещание или клятву» (имелась в виду так называемая «клятва Гиппократата»), за саботаж грозило самое строгое наказание, вплоть до смертной казни. Указ рейхскомиссара имел целью насильно заставить медиков стать членами «Палаты врачей». В ответ на это голландские врачи послали Зейсс-Инкварту два коллективных письма, в которых они писали о своем возмущении указом рейхскомиссара и в то же время обращали внимание на ухудшение здоровья и физического состояния населения Нидерландов. Письма подписало около 1,7 тыс. голландских врачей. 400 из них были арестованы оккупантами и отправлены в концлагерь⁴⁴. Остальные врачи перешли на положение скрывающихся. 27—28 июня на всей территории Нидерландов фактически не работал ни один врач. Это вызвало беспокойство среди оккупационных властей, и они были вынуждены выпустить из концлагеря арестованных. «Палата врачей» с августа 1943 г. перестала существовать.

Основной организацией вооруженного Сопротивления после апрельско-майской забастовки стал Совет Сопротивления. Он стремился объединить все организации активного Сопротивления, но сделать это ему не удалось. Компартия включила свои вооружен-

ные отряды в Совет Сопротивления. Общая численность этих групп, осуществлявших различные специальные операции, составляла до середины лета 1944 г. около 2 тыс. человек⁴⁵. В руководство Совета Сопротивления вместо ван дер Меера вскоре вошел Г. Вагенаар, руководивший боевыми группами КПН после гибели ван Гилзе. Во главе боевых отрядов Совета Сопротивления стояли в большинстве случаев коммунисты, однако в руководстве Совета Сопротивления они были в меньшинстве.

Апрельско-майская забастовка 1943 г. разбудила национальную солидарность различных слоев населения Нидерландов. Крестьяне стали в массовых масштабах оказывать помощь скрывающимся от преследований оккупантов, чиновники начали бойкотировать мероприятия по трудовой мобилизации населения Нидерландов, полицейские стали вместе с имевшимся у них оружием присоединяться к организациям Сопротивления. Так, в июне 1944 г. организации вооруженного Сопротивления включали около 300 бывших членов полиции. Чтобы затормозить переход полицейских на сторону Сопротивления, заместитель рейхскомиссара Раутер приказал летом 1943 г. арестовать и направить в концлагерь Вюгт 150 членов семей полицейских-патриотов. В письме Гиммлеру от 10 августа 1943 г. он отмечал, что только таким путем он в состоянии помешать членам полиции переходить на сторону борцов Сопротивления⁴⁶.

Осенью 1943 г. оккупанты решили прибегнуть к новой системе контроля и регистрации населения. Раутер предложил проводить через каждые 6 месяцев перерегистрацию населения. Новые карточки должны были выдаваться только тем, кто лично являлся в спецбюро и предъявлял одновременно удостоверение личности и выданные ранее карточки, причем на эти документы наклеивались специальные, состоявшие из четырех частей марки. Чтобы исключить возможность саботажа, марки печатали не в Нидерландах, а в Вене. В конце сентября 1943 г. Раутер сообщил Гиммлеру, что при помощи придуманной им системы ему удастся «уморить голодом армию скрывающихся»⁴⁷. Однако организации Сопротивления смогли сорвать этот план. Совету Сопротивления и «Боевым дружинам» путем смелых налетов удалось похитить большое количество поступивших из Австрии контрольных марок. Так, в конце января 1944 г. одна из групп «Боевых дружин» сумела в г. Тилбурге похитить около 105 тыс. марок. Другой группе удалось завладеть в мае в г. Гронингене 133 тыс. марок⁴⁸. Возникла новая организация — «Группа противодействия второй карточной системе». Ее активисты заменяли имевшиеся в бюро регистрации населения карточки поддельными. В мае 1944 г. Раутеру пришлось признать свое поражение. На послевоенном процессе над ним он

⁴² Waarheid. 1943. 3. sept.

⁴³ Коммунистическая партия Нидерландов: Съезд 19-й. С. 74.

⁴⁴ Jong L. de. Het Koninkrijk... D. 7. 1976. Blz. 558.

⁴⁵ Warmbrunn W. Op. cit. P. 196.

⁴⁶ Jong L. de. Het Koninkrijk... D. 6. Blz. 60; Het Proces Rauter. Blz. 238.

⁴⁷ De SS en Nederland. D. 2. Doc. 467. Blz. 1216.

⁴⁸ Jong L. de. Het Koninkrijk... D. 7. Blz. 674; Randwijk H. M. van. In de schaduw van gisteren. Kroniek van het verzet. Den Haag, 1967. Blz. 254.

заявил, что отказаться от осуществления плана его вынудило всеобщее сопротивление голландцев⁴⁹.

В 1943 г. начало издаваться около 150 новых органов подпольной печати (в том числе так называемые бюллетени новостей). В январе 1943 г. вышел первый номер одной из крупнейших нелегальных газет «Трау» — правопротестантского органа, выражавшего интересы крупной буржуазии. Призывая к Сопротивлению, эта газета в то же время выступала против проведения социальных преобразований в послевоенный период. В марте 1943 г. появился первый номер крупной нелегальной газеты католического направления «Же Мэнтьяндрэ», призывавшей к пассивному сопротивлению. Тираж семи крупнейших нелегальных газет («Де Ваархейд», «Хет Пароол», «Фрей Недерланд», «Трау», «Же Мэнтьяндрэ», «Де Фонк», «Онс Фолк») составлял в декабре 1943 г. 450 тыс. экземпляров⁵⁰.

СДРП не имела своих нелегальных изданий до лета 1944 г.⁵¹ В общих чертах ее идеи находили отражение на страницах газеты «Хет Пароол». Другим нелегальным органом социалистического направления была начавшая выходить в 1941 г. газета «Де Фонк».

Нелегальные газеты являлись для голландцев важным источником информации о ходе второй мировой войны, они предпочитали нелегальные газеты и потеряли всякий интерес к официальной, контролируемой нацистами прессе. В то же время вся подпольная печать, кроме коммунистической, выступала, как правило, лишь в поддержку пассивного сопротивления.

В годы оккупации существенное влияние на общественное мнение значительной части нидерландцев оказывала церковь — как протестантская, так и католическая, осуждая нацистскую идеологию, считая ее несовместимой с заповедями христианства. Католические и протестантские священники отказывались причащать членов НСД, поощряли прихожан оказывать помощь жертвам преследований оккупантов. Католическая церковь рекомендовала студентам не подписывать «заявления о лояльности» и объявила, что предпочтет закрытие университетов компромиссу с нацизмом. В то же время она одобряла аресты забастовщиков во время апрельско-майской забастовки в связи якобы с тем, что они помогли «восстановлению общественного порядка». Гитлеровцы не трогали церковных сановников, но многие низшие служители церкви подверглись преследованиям, в результате которых за годы оккупации в Нидерландах погибло 49 католических и 43 протестантских священника⁵².

Эмигрантское правительство старалось не допустить перерастания освободительной борьбы в борьбу за коренные социальные преобразования. В Лондоне в 1943 г. королевой и правительством

было принято решение объявить в Нидерландах после освобождения чрезвычайное положение и создать там военное управление, наделенное широкими полномочиями и подчиненное англо-американскому командованию. В апреле 1944 г. аппарат военного управления в составе 750 человек был уже подготовлен⁵³. В мае правительство Нидерландов и британское правительство и Эйзенхауэр подписали соглашение, в соответствии с которым военное управление в период непосредственно после освобождения должно было подчиняться генералу Эйзенхауэру. После этого вся полнота власти в стране должна была быть передана в руки правительства Нидерландов и военного управления.

В 1944 г. начались контакты между различными организациями Сопротивления. С февраля 1944 г. стали регулярно раз в неделю проводиться совещания «ядра», в которое вошли представители Совета Сопротивления, Национальной организации помощи скрывающимся, «Боевых дружин», Национального фонда поддержки и группировки, сплотившейся вокруг нелегальной газеты «Трау». Проблемы координации вооруженной борьбы обсуждались на начавшихся в мае 1944 г. совещаниях представителей Совета Сопротивления, «Боевых дружин» и «Службы порядка». Руководители Совета Сопротивления отвергли требование командования «Службы порядка» поставить во главе партизанских отрядов офицеров этой организации. В начале июля 1944 г., через месяц после высадки англо-американских войск в Нормандии, по настоянию эмигрантского правительства и королевы была создана Большая совещательная комиссия Сопротивления, состоявшая из представителей 20 организаций. Она имела три секции: левую (в которую вошел Совет Сопротивления), центристскую (Национальный комитет Сопротивления), правую (Организация помощи скрывающимся, «Боевые дружины»). По конспиративным соображениям Большая совещательная комиссия образовала Контактную комиссию из представителей секций, а также «Службы порядка» и Патриотического комитета.

На заседаниях Контактной комиссии вскоре обнаружились противоречия между левой и правой секциями. Представители правой секции и центра выступили против предложений левой секции о расширении партизанской борьбы, необходимости осуществления после освобождения страны серьезных социальных преобразований. В октябре 1944 г. представители левой секции по инициативе коммунистов опубликовали совместное заявление; в нем подчеркивалось, что после войны должно быть создано демократическое государство, в котором будет покончено с массовой безработицей и нищетой одних и богатством других общественных слоев⁵⁴.

В августе 1944 г. в ожидании начала военных действий на территории Нидерландов эмигрантское правительство назначило коллегию доверенных лиц из пяти известных политических деятелей

⁴⁹ Het Proces Rauter. Blz. 58—59.

⁵⁰ Winkel L. E. Op. cit. Blz. 28, 29.

⁵¹ Летом 1944 г. начали выходить 3 газеты социал-демократов: «Де Баанбеккер», «Параат», «Фрейе Гедактен».

⁵² Maass W. B. The Netherlands at war 1940—1945. L.; N. Y.; Toronto, 1970. P. 84.

⁵³ Jong L. de. Het Koninkrijk... D. 9. Blz. 1381.

⁵⁴ Reuter F. De Communistische Partij van Nederland in oorlogtijd. Herinneringen. Amsterdam, 1978. Blz. 102—104.

лей довоенного времени. В их задачу входило обеспечение «спокойствия и порядка» на территории освобожденных Нидерландов до прибытия представителей военного управления. Несколько позднее в эту коллегия были включены еще три человека: представители Совета Сопротивления, Национального комитета Сопротивления, а также деятель «антиреволюционной партии»⁵⁵. Буржуазные политики согласились принять в свою коллегия представителя «Совета Сопротивления» при условии, что он не будет коммунистом⁵⁶.

В начале июля 1944 г. Советом Сопротивления был создан Оперативный центр по руководству диверсионными операциями во главе с Тейссенем. В конце августа 1944 г. «Боевые дружины» решили также перейти к диверсионным актам и сформировали специальные группы, возглавлявшиеся И. А. ван Бейненом. В конце августа и начале сентября с английских самолетов были сброшены контейнеры с оружием для голландских партизан.

В середине сентября 1944 г. союзное командование сосредоточило на бельгийско-голландской границе ударную группировку войск и развернуло наступление в направлении г. Арнема. 17 сентября по указанию эмигрантского правительства началась всеобщая забастовка железнодорожников, продолжавшаяся до конца войны. Целью забастовки являлась дезорганизация железнодорожного движения, что должно было затруднить гитлеровцам переброску резервов для отражения наступления войск союзников. Стремясь подавить забастовку, Зейсс-Инкварт в конце сентября запретил подвозить продукты питания в западные провинции страны, в связи с чем их население осенью 1944 г. стало страдать от сильного голода⁵⁷. Гитлеровцы начали одновременно перебрасывать в Нидерланды немецких железнодорожников, 500 из которых погибли или были тяжело ранены в результате диверсий, осуществленных борцами Сопротивления. В ходе Арнемской операции союзниками, однако, были допущены серьезные просчеты, в результате чего они не достигли поставленной цели⁵⁸. Все же до середины ноября 1944 г. англо-американскими войсками была почти полностью освобождена территория южных провинций Нидерландов; после этого военные действия были приостановлены до весны 1945 г.

Эмигрантское правительство в сентябре 1944 г. предприняло попытку подчинить себе Сопротивление. 3 сентября королева объявила об объединении вооруженных отрядов Совета Сопротивления, «Боевых дружин» и «Службы порядка» во Внутренние силы Сопротивления (ВСС). Во главе ВСС был поставлен супруг дочери королевы Юлианы принц Бернард, подчинявшийся командованию союзных войск. Через несколько дней он отдал распоряжение об образовании «Дельта-центра» из командиров боевых отрядов трех вышеуказанных организаций Сопротивления. В конце сентября

принц Бернард назначил своим заместителем в оккупированных Нидерландах полковника голландской армии Х. Коота, не принимавшего до этого участия в Сопротивлении. В октябре Коот распорядился о введении в ВСС принципа единоначалия, причем заявил о том, что руководство боевыми отрядами должно поручаться офицерам из «Службы порядка». 27 октября Коот запретил диверсии без специального приказа высшего командования, а затем принял решение о разделении ВСС на боевые подразделения и резервные отряды. Последние не должны были участвовать в боевых операциях. Их задача состояла в том, чтобы выступить после освобождения в качестве полицейской силы.

Решения Коота вызвали протест ван Бейнена и Тейссена, назвавших мероприятия Коота «чудовищными»⁵⁹. 8 ноября Тейссен был арестован СД, а через несколько месяцев расстрелян. 28 ноября 1944 г. во время схватки с оккупантами погиб ван Бейнен. Гибель этих двух выдающихся борцов Сопротивления отрицательно сказалась на активности вооруженной борьбы. К тому же англичане перестали в ноябре 1944 г. сбрасывать контейнеры с оружием и боеприпасами. Они возобновили свою помощь лишь весной 1945 г., когда союзники начали новое наступление на территории Нидерландов.

21 марта 1945 г. Коот отдал распоряжение об упразднении «Дельта-центра». Командующим резервными отрядами ВСС был назначен Сикс. ВСС насчитывали 60 тыс. человек. Боевые подразделения ВСС состояли из 5,5 тыс. бойцов, но с декабря 1944 г. до марта 1945 г. по-настоящему активную борьбу вели лишь 500 партизан⁶⁰.

В середине марта 1945 г. союзники начали наступление с целью освобождения восточных провинций Нидерландов. В военных действиях приняли участие бойцы ВСС. Особенно успешными были операции ВСС в провинции Фрисландия, значительная часть которой была освобождена партизанами за несколько часов до прихода войск союзников.

Одним из героических эпизодов движения Сопротивления в Нидерландах явилось восстание советских военнопленных — грузин на о-ве Тексел. Грузины были насильственно завербованы в германскую армию из числа военнопленных в лагере в Польше весной 1943 г. Считая их неблагонадежными, гитлеровцы перебросили грузинский батальон в Нидерланды в район г. Харлема. В начале 1944 г. в батальоне была создана конспиративная организация, установившая связи с харлемским комитетом КПН. Нелегальная организация грузин была признана нидерландским Сопротивлением в качестве его части и получила название «Нелегальный партизанский грузинский батальон № 832»⁶¹. Оккупанты, подозре-

⁵⁵ Крупнейшая довоенная протестантская партия.

⁵⁶ Jong L. de. Het Koninkrijk... D. 10 b, h. 1. Blz. 611.

⁵⁷ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов: В 7 т. М., 1960. Т. 5. С. 464—465.

⁵⁸ Mass W. B. Op. cit. P. 180; История второй мировой войны 1939—1945. М., 1978. Т. 9. С. 279.

⁵⁹ Jong L. de. Het Koninkrijk... D. 10 b, h. 1. Blz. 649.

⁶⁰ Ibid. Blz. 745.

⁶¹ Кочиашивили М. И. Участие советских граждан-грузин в движении Сопротивления в странах Западной Европы // Материалы научной конференции, посвященной 20-й годовщине Победы над фашистской Германией. М., 1966. Кн. 3: Движение Сопротивления в Европе. С. 127.

вавшие, что в батальоне ведется антифашистская работа, направили его на о-в Тексел. В ночь с 5 на 6 апреля 1945 г. батальон поднял восстание, в результате которого был почти полностью уничтожен немецкий гарнизон. Командование батальона передало гражданское управление на острове в руки руководителей местной организации Сопротивления. Последние решили выделить в помощь грузинам голландских патриотов. 9 апреля гитлеровцы подвергли остров сильному артиллерийскому обстрелу, а через несколько дней им удалось высадить на нем десант, имевший танки. Патриоты были вынуждены укрыться в лесной части острова и переключиться на партизанские методы борьбы. Лишь в середине мая на Текселе высадился отряд канадских войск. Канадцы совместно с партизанами разоружили гитлеровцев. В боях на Текселе погибло 570 грузин (из 800) и 89 голландцев. Были убиты 460 немецких солдат и офицеров⁶². 2 мая 1953 г. на средства, собранные прогрессивной общественностью Нидерландов, на могиле советских граждан был установлен монумент⁶³.

К 20 апреля 1945 г. англо-американские войска блокировали группировку немецко-фашистских войск в оккупированных западных провинциях Нидерландов. Дальнейшее наступление было приостановлено в связи с переговорами, проводившимися между Зейсс-Инквартром и представителями союзного командования. В них принимали участие также доверенные лица голландского правительства. 4 мая 1945 г. был подписан документ о капитуляции германских вооруженных сил в Нидерландах, вступивший в силу в 8 час. утра 5 мая.

Военное управление, введенное сразу же после капитуляции немецко-фашистских войск, сохранялось в Нидерландах до марта 1946 г.

В результате второй мировой войны в целом погибло около 240 тыс. жителей Нидерландов. Гитлеровцами было убито 10 тыс. участников Сопротивления, в тюрьмах и концлагерях погибло около 20 тыс. голландцев, на родину не вернулось около 30 тыс. рабочих, вывезенных в Германию, более 20 тыс. человек погибло в результате военных действий. В газовых камерах были умерщвлены более 104 тыс. нидерландских евреев. Оккупанты уничтожили или похитили около 40 % национальных богатств Нидерландов. Общий ущерб, причиненный экономике Нидерландов, составил сумму в 25,7 млрд гульденов⁶⁴.

В. Г. Овчинников, Ю. Н. Панков

БЕЛЬГИЯ

10 мая 1940 г. в 5 часов 35 минут германские войска без объявления войны пересекли границы Бельгии. В 6 часов французский посол в Бельгии сообщил по телефону в Париж, что бельгийское правительство просит оказать ему помощь. В 6 часов 30 минут первой группе союзнических армий был дан приказ вступить на территорию Бельгии и двинуться навстречу германским войскам, наносившим свой главный удар через Арденны, т. е. во фланг союзным армиям. В тот же день бельгийский король Леопольд III выступил по национальному радио с призывом к нации стать на защиту страны. Он принял на себя, согласно конституции, обязанности главнокомандующего бельгийской армией.

В течение трех дней немецкие войска, развернув наступление, захватили крепости Льеж и Намюр, а 15 мая прорвали фронт французской обороны у Седана¹. На следующий день германские танковые дивизии переправились через реку Маас, от Намюра до Седана. Союзное командование отдало приказ об отступлении. Преследуя отступающую армию, немецкие войска 17 мая перешли канал Альберта и вступили в Брюссель. 21 мая германские части достигли пролива Ла-Манш, отрезав пути для отступления англо-французских войск из Бельгии.

В результате военных действий на территории Бельгии в 1940 г. 7,5 тыс. бельгийских солдат и офицеров были убиты, 30 тыс. ранены. Среди гражданского населения потери достигли 6 тыс. человек².

Леопольд III решил остаться в оккупированной стране в качестве «военнопленного» и объявил армии, что «хочет разделить судьбу своего народа».

28 мая в 4 часа утра бельгийская армия капитулировала.

В тот же день бельгийское правительство Пьерло—Спаака в специальной декларации осудило решение короля о капитуляции, назвав этот акт «предательством», и заявило о готовности продолжать войну против Германии вместе с союзниками. 30 мая Пьерло, выступив по французскому радио, объявил о низложении короля Леопольда III и о решении бельгийского правительства в эмиграции продолжать войну.

Правительство Пьерло—Спаака, прибыв в Лондон, располагало определенными материальными ресурсами, прежде всего в Конго, позволявшими продолжать войну. Как пишет бельгийский экономист Ф. Бодуэн, в ходе войны Конго «являлось одним из главных поставщиков меди, урана и каучука для союзных держав».

⁶² Jong L. de. Het Koninkrijk... D. 10 b, h. 2. 1982. Blz. 1310.

⁶³ Кочишвили М. И. Указ. соч. С. 129.

⁶⁴ Politiek en Cultuur. 1975. № 2. Blz. 52.; Warmbrunn W. Op. cit. P. 67—68; Het Proces Rauter. Blz. 65; Drees W. Zestig jaar levenservaring. Amsterdam, 1963. Blz. 140; Randwijk H. M. van. Op. cit. Blz. 139.

¹ Livre d'or de la Résistance Belge. Bruxelles, 1946. P. 162.

² Ibid.

ных поставщиков меди, урана и каучука для союзных держав». К 1944 г. для оплаты военных расходов бельгийского правительства из Конго «было вывезено сырьё на сумму более 3,6 млрд бельгийских фр.». На территории Конго были сформированы три бригады по 10 тыс. человек каждая³.

Разгром и оккупация Бельгии поставили под угрозу ее существование как независимого государства. Летом 1940 г. дипломаты нейтральных стран и папский нунций по требованию нацистов покинули Брюссель⁴.

После прихода оккупантов вся власть в Бельгии и Северной Франции, объединенных в один район, как имеющий важное стратегическое значение, стала осуществляться командующим немецкими вооруженными силами генералом фон Фалькенхаузенем (позднее, в июле 1944 г., его функции были переданы гражданскому верховному комиссару Редеру). Расходы Бельгии на содержание оккупационных войск к августу 1944 г. составили 67 млрд бельгийских фр.⁵

Правда, перед тем как покинуть страну, правительство Пьерло—Спаака во избежание полного развала государства образовало Комитет из генеральных секретарей министерств — Комитет, в который вошли представители всех министерств, за исключением министерства иностранных дел и министерства по делам колоний, которые выехали вместе с правительством. Этот комитет, а также бельгийские чиновники на местах подчинялись оккупационным властям. Вместе с тем присутствие в стране короля Леопольда III в определенной мере помешало нацистам изменить государственное и административное устройство страны.

Бельгийская промышленность, особенно металлургическая, угольная и машиностроительная отрасли, была полностью подчинена интересам германской экономики. С марта 1942 г. вводятся принудительные работы в Бельгии и Северной Франции, а с октября того же года бельгийцев стали посылать на работу в Германию: по данным Л. Байона, были депортированы 212 тыс. рабочих⁶.

Вследствие голода и нужды, вызванных политикой оккупантов (ежедневная норма питания составила 960 калорий), уже за первые полтора года оккупации рождаемость в стране снизилась вдвое, а смертность увеличилась в 1,5 раза⁷.

Подавляющее большинство бельгийцев встретили нацистов враждебно, хотя на первых порах были пассивны и даже покорны. Однако и в этот момент коллаборационизм не был распространен среди населения.

³ Ibid.; *Pirenne. Histoire de Belgique*. Bruxelles, 1953. Т. 4. Р. 37—38.

⁴ *Barbey F. La Belgique d'Albert I et de Léopold III (1918—1948)*. Р., 1950. Р. 259.

⁵ Нюрнбергский процесс. Т. 3. С. 487. По подсчетам бельгийского экономиста Ф. Бодуэна, расходы на содержание оккупационных войск за 1940—1944 гг. составили около 73 млрд фр. (см.: *Baudhuin F. L'économie belge sous l'occupation*. Bruxelles, 1945. Р. 185).

⁶ *Baillon L. La lutte secrète des Pouvoirs publics contre les allemands en Belgique (1940—1945)*. Bruxelles, 1946. Р. 46.

⁷ *Belgium. 1942. N 20. P. 13; Cartier R. La seconde guerre mondiale*. Р., 1965. Т. 1. Р. 237.

Германские власти опирались на бельгийских фашистов. Наиболее крупными фашистскими организациями в Бельгии были Фламандский национальный союз (ФНС) во главе с Ж. де Клерком и Элиасом, руководимые Леоном Дегрелем рексисты и Германо-фламандский трудовой союз.

ФНС, объединявший до 60 тыс. членов, в основном фламандцев, выступал за создание фламандского государства⁸ в составе Нидерландов, Фландрии и фламандских районов Франции (предполагалось, что оно будет вассально зависимо от фашистской Германии). Л. Дегрель заявил 5 января 1941 г. в Льеже: «Будущее Бельгии — в сотрудничестве с Германией. Идеологическая общность рексизма и национал-социализма является фактом». Дегрель открыто объявил себя сторонником «содружества германских народов», в число которых он зачислял и бельгийцев. 10 мая 1941 г. де Клерк и Леон Дегрель заключили соглашение о совместных действиях своих партий по утверждению национал-социализма в Бельгии⁹.

Прогерманские позиции занимал и Германо-фламандский трудовой союз. Его лидер Ж. Ван де Вилле писал в газете «Де флаг»: «Мы являемся немцами, немцами на 200 %, и будем бороться за то, чтобы нас приняли в качестве таковых в состав германского рейха»¹⁰.

Пропаганду в пользу сотрудничества с оккупантами вели газеты «Нуво журнал», «Кассандр» и др., писавшие, что для Бельгии война окончена и следует помогать немцам создавать «новый порядок».

Оккупационные власти назначали членов фашистских партий, прежде всего рексистов и членов Фламандского национального союза, на руководящие должности в учреждениях и на посты мэров. Так, генеральным секретарем внутренних дел стал один из лидеров ФНС, Ж. Ромзее.

С помощью гитлеровцев бельгийские фашисты создали даже вооруженные отряды «Фламише вахт», «Дитске милисе», «Зварте бригаде» и так называемые отряды террористов, которые использовались для борьбы с патриотами внутри страны. Бельгийские фашисты вербовали сторонников в отряды СС, в полевую жандармерию и вспомогательные части германской армии.

Сформированный Л. Дегрелем из рексистов и уголовных элементов Валлонский легион (затем бригада СС «Валлония») принимал участие в боях на советско-германском фронте, где в 1944 г. был полностью уничтожен Красной Армией под Корсунь-Шевченковским. Такая же участь постигла и легион «Фландрия» — детище ФНС, принимавший участие в боях под Ленинградом и у оз. Ильмень¹¹. Однако фашистским партиям не удалось за-

⁸ Так называемого *Etat thiois*.

⁹ *Delansheere P., Ooms A. La Belgique sous les nazis*. Bruxelles, 1946. Vol. 1. P. 331.

¹⁰ *Wullus-Rudiger J. En marge de la Politique belge (1914—1956)*. Bruxelles, 1957. P. 289, 292—293, 315.

¹¹ *Kalken F. van. Histoire de la Belgique et de son expansion coloniale*. Bruxelles, 1954. P. 745; *Wullus-Rudiger J. Op. cit.* P. 292.

воевать прочных позиций в массах, особенно в валлонских районах страны.

Старейшие организации рабочего класса — Всеобщая конфедерация труда и Бельгийская рабочая партия (БРП) — были разогнаны оккупантами. Вместо них в ноябре 1940 г. бывший председатель БРП де Ман создал Союз работников умственного и физического труда, основанный на принципах корпоративизма и «вождизма»¹². Его задачи сводились преимущественно к оказанию помощи гитлеровцам в установлении в Бельгии «нового порядка» и мобилизации бельгийцев для работы на германскую экономику. Поначалу в союз вошла почти четверть бывших членов БРП и примыкавших к социалистической партии профсоюзов¹³. Но к 1944 г. в нем осталось лишь несколько сотен членов, по преимуществу фламандцев.

В то время как бельгийские фашисты, правые социал-демократы и монополистическая буржуазия сотрудничали с оккупантами, на другом полюсе происходило сплочение и объединение рабочих, крестьян, представителей мелкой и патриотически настроенной средней буржуазии в единый антифашистский фронт.

Появление в Бельгии этого широкого народного движения было закономерным развитием антифашистской борьбы масс, которую они вели до второй мировой войны. Коммунистическая партия Бельгии (КПБ) была единственной политической партией, которая с первых дней войны встала на путь борьбы с оккупантами, а после ее запрета продолжала эту борьбу, уйдя в подполье. Другие партии фактически прекратили свое существование.

Большая группа руководящих деятелей БРП (П. А. Спаак, М. Бюзе, А. Роллен и др.) эмигрировали в Англию, где уже находилось бельгийское правительство. В течение всей второй мировой войны представители БРП, в том числе П. А. Спаак, занимали в правительстве ведущие посты. Партия, принявшая название Бельгийской социалистической партии, была восстановлена лишь в июне 1945 г. после освобождения.

Решающую роль в организации в Бельгии движения Сопротивления сыграла Коммунистическая партия, которая еще до второй мировой войны разоблачала планы реакционных сил и призывала трудящихся к объединению против угрозы войны и фашизма.

Выработка Компартией Бельгии позиции в отношении войны была значительно облегчена тем, что VII конгресс Коминтерна за такими малыми странами, как Дания, Голландия и Бельгия, признавал возможность — в случае гитлеровской агрессии — вести справедливую войну за национальное освобождение¹⁴.

В отличие от французской компартии бельгийская компартия (в условиях нейтралитета — с сентября 1939 по май 1940 г.) не

была официально запрещена, хотя были закрыты многие ее периодические издания¹⁵. Однако относительная свобода действий позволила КПБ оказать большую интернационалистскую помощь как французской компартии, так и некоторым другим. В Брюсселе до конца мая 1940 г. действовал партийный центр ФКП, а ряд ее лидеров, в частности М. Торез, выехали из Франции именно через Бельгию. С августа 1939 г. в Брюгге находилось Бюро Коминтерна для компартий западноевропейских стран, возглавлявшееся Клеманом (Фридом), а после его ареста гестапо венгерскими коммунистами Гёре и Береем. Здесь же издавалась с сентября того же года газета «Монд», заменившая для этих стран журнал Коминтерна «Международная корреспонденция»¹⁶.

10 мая 1940 г. Компартия Бельгии была запрещена и стала вести работу нелегально.

Один из руководителей КПБ, Жан Терфв, свидетельствовал: сразу же после 10 мая 1940 г. перед партией встала важнейшая задача «остаться организованной силой». С того момента и до освобождения «партия действовала практически непрерывно»¹⁷.

В начальный период оккупации бельгийские коммунисты направляли основные усилия на разоблачение политики оккупационных властей, на сплочение вокруг партии рабочего класса всех патриотических сил страны. Газета «Вуа дю пёплъ» призывала к забастовкам и саботажу, к сопротивлению гитлеровскому «новому порядку»¹⁸.

КПБ, положив начало движению Сопротивления в Бельгии, использовала все формы борьбы: саботаж, диверсии, забастовки, пропаганду, патриотические демонстрации. В Сопротивлении участвовали как валлоны, так и фламандцы; оно сплотило бельгийцев разных политических и религиозных убеждений. Практически все организации Сопротивления в Бельгии были общенациональными: фламандские и валлонские рабочие, крестьяне, студенты, преподаватели, служащие, офицеры, значительная часть средней буржуазии — все выступали против политики оккупационных властей.

По инициативе коммунистов были созданы народные комитеты взаимопомощи и солидарности на промышленных предприятиях, в городах и сельской местности. Комитеты стали организаторами первых патриотических демонстраций бельгийцев против оккупантов осенью 1940 г. Самая значительная из них прошла в Брюсселе в связи с 22-й годовщиной заключения перемирия 1918 г. 11 ноября 1940 г. несколько тысяч бельгийцев направились к могиле Неизвестного солдата для возложения цветов. Эта кампания стала выражением протеста против немецкой оккупации. Гитлеровцы открыли по демонстрантам огонь, несколько участников были аресто-

¹² Livre d'or... P. 183; Pierson M.-A. Histoire du socialisme en Belgique. Bruxelles, 1953. P. 237; PSB. Les Fastes du Parti, 1885—1960. Bruxelles, 1960. P. 149.

¹³ Livre d'or... P. 183.

¹⁴ См.: VII Конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны: Сб. документов. М., 1975. С. 245, 298—299.

¹⁵ Le Parti Communiste de Belgique dans la lutte pour la Libération: Matériaux du Comité Central du Parti Communiste de Belgique, tenu 21 octobre 1944. Bruxelles, 1944. P. 8.

¹⁶ См.: Кремье Ф., Эстаже Ж. Как это было: Французская коммунистическая партия в 1939—1940 гг. М., 1989. С. 124—181.

¹⁷ Drapeau rouge. 1961. 20 sept.

¹⁸ Livre d'or... P. 58.

ваны¹⁹. Брюссельская демонстрация 1940 г. была первым открытым антигитлеровским выступлением. По словам генерального секретаря Фронта независимости Ф. Демани, эта демонстрация явилась «днем рождения бельгийского Сопротивления»²⁰. Демонстрации около памятников жертвам первой мировой войны, против «вечного Боша» прошли во многих городах Валлонии.

Наиболее решительно против оккупантов выступал рабочий класс, особенно в Валлонии. В условиях оккупации компартия поставила задачу «сохранить организованное рабочее движение» для борьбы с захватчиками²¹. Выступления рабочего класса, как об этом свидетельствуют материалы подпольного издания газеты «Драпо руж», принимали различные формы: от стачек и актов саботажа до уклонения от трудовой повинности, укрытия сырья и продовольствия²².

Уже в первый год оккупации был организован ряд забастовок. По призыву коммунистов в июне 1940 г. прошла крупная забастовка в Льеже, в сентябре бастовали шахтеры Бориная. 11 мая 1941 г. металлурги завода «Коккериль» и шахтеры всех угольных бассейнов северных районов страны под руководством коммунистов провели забастовку, в ней участвовали более 100 тыс. человек. От экономических требований забастовщики перешли к выступлениям против захватчиков. Оккупационные власти вместе с руководителями промышленных предприятий района Льежа были вынуждены пойти на уступки и увеличить заработную плату на всех угольных и металлургических предприятиях Льежской провинции на 8 %²³. Рабочие возобновили работу 19 мая лишь после удовлетворения их требований.

Нелегальные листовки коммунистов призывали население к участию в антифашистской борьбе. В листовке от 1 мая 1941 г. говорилось: «Долой иностранное господство и фашистское рабство! Долой рексистов и ФНС! Долой де Мана и его клику!»²⁴ 5 января 1941 г. в ответ на устроенный Дегрелем в Льеже «генеральный смотр» своих сил была проведена контрдемонстрация, в которой приняло участие около 20 тыс. человек.

В сентябре 1942 г. коммунисты выпустили воззвания, призывавшие к уклонению от депортации. Весной 1943 г. в Льеже, Шарлеруа, Монсе и других городах прошли массовые забастовки протеста против угона рабочих в Германию. В Льеже бастовали свыше 60 тыс. человек. Летом 1943 г. более 50 тыс. бельгийцев уклонились от отправки в Германию и ушли в партизаны²⁵.

¹⁹ Ibid. P. 159.

²⁰ Demany F. Histoire de la Résistance Belge et du Front de l'Indépendance. Bruxelles, 1945. P. 8.

²¹ Drapeau rouge. 1961. 10 sept.

²² Pages glorieuses de l'Histoire du Parti Communiste de Belgique: Le Drapeau rouge clandestin / Ed. de Cal. Fondation J. Jacquemotte. Bruxelles, 1971.

²³ Résistance: Ouvrage commémorand. S. a., s. l. P. 115.

²⁴ Matériaux du VIIIme Congrès du Parti Communiste de Belgique, mai 1946. Bruxelles, 1946. P. 6.

²⁵ Livre d'or... P. 62, 152; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. М., 1960. Т. 3. С. 530.

Коллаборационистская позиция А. де Мана на какое-то время дезорганизовала те слои бельгийских трудящихся, которые шли за БРП, и задержала присоединение социалистов к Сопротивлению. Лишь отдельные группы бывших членов БРП нелегально издавали газеты, собирали средства для тех, кто скрывался от угона на принудительные работы в Германию, организовывали акты саботажа на заводах и фабриках.

В Сопротивлении гитлеровскому «новому порядку» активное участие принимали студенчество и интеллигенция. Осенью 1940 г. Совет Брюссельского университета отверг требования оккупационных властей о преподавании всех предметов лишь на фламандском языке и замещении ряда профессоров и преподавателей. В декабре 1941 г. большинство членов Совета университета были арестованы, а университет закрыт.

Преподаватели и студенты бельгийских университетов создавали различные подпольные группы Сопротивления. Так, в Гентском университете в октябре 1941 г. возникла Ассоциация гентских студентов, установившая контакты со студентами других университетов. Она издавала подпольный листок «Клок Розланд», а позднее «Тиль», в которых призывала к борьбе с немецкими оккупантами.

Против гитлеровского «нового порядка» выступила значительная часть иерархии католической церкви. Позиция духовенства по отношению к коллаборационистам с самого начала была отрицательной, потому что антиклерикальные тенденции в программе «нового порядка» были очевидны. Учитывая настроение верующих, глава католической церкви Бельгии кардинал Э. Ван Рой запретил появление в церкви лицам в фашистской форме. Он запретил также священникам отправлять религиозные обряды на похоронах рексистов и фламандских националистов, погибших на Восточном фронте или в стычках с бельгийскими партизанами. Церковь запретила торжественные похороны рексистов и фламандских националистов, отказалась «благословлять» членов этих партий, носивших военную форму и уезжавших на советско-германский фронт.

Многие священники, монахи и верующие активно выступали против оккупации — за непосредственное участие в Сопротивлении были арестованы около 1200 католиков, около 100 служителей церкви были расстреляны²⁶. Епископат, который прежде всего стремился сохранить структуру католических религиозных и светских организаций, открыто не выступал против оккупационных властей, однако священники не осуждали публично бельгийцев, участвовавших в Сопротивлении, хотя в проповедях призывали воздерживаться от прямых вооруженных действий. 15 марта 1943 г. епископат выразил публичный протест против депортации рабочих в Германию.

Характерной чертой бельгийского Сопротивления явилось широкое участие в нем молодежи. Особенно активную роль играла организация «Единая молодая социалистическая гвардия», изда-

²⁶ Résistance. P. 81.

вавшая подпольную газету «Женес нувель». В январе 1941 г. было создано национальное объединение молодежи, в которое вошли представители католических и либеральных молодежных организаций, а также Всеобщая студенческая ассоциация. Активно участвовали в борьбе студенты католических учебных заведений.

С первых дней оккупации одна за другой появлялись в Бельгии подпольные газеты. Нелегальная газета коммунистов «Вуа дю пёплъ» в августе 1940 г. была переименована в «Драпо руж». Она пользовалась популярностью среди рабочих²⁷. В феврале 1941 г. вышел в свет первый номер фламандского издания бельгийских коммунистов «Роде ваан». КПБ и примыкавшие к ней организации выпустили в начале того же года газеты «Аксъон», «Ан аван», «Кларте» и др. 15 июня 1940 г. появились подпольные газеты «Шу!» в Брюсселе и «Монд дю травай» в Льеже. Последняя издавалась социалистами. За период оккупации вышли 88 номеров этой газеты общим тиражом более 1,5 млн экземпляров. Газета призвала к саботажу, к активной борьбе против гитлеровцев. 15 августа 1940 г. вышел первый номер подпольной газеты «Лир Бельжик». Всего за 1940 г. вышло 22 различных подпольных издания. К моменту освобождения Бельгии от оккупации общее число подпольных изданий достигло почти 700²⁸.

После войны стало известно, что в подготовке и издании нелегальной прессы участвовали около 12 тыс. бельгийских патриотов, 3 тыс. из которых погибли в борьбе с оккупантами. Наибольшую роль в развитии активных форм Сопротивления играла коммунистическая подпольная печать. За период оккупации (с февраля 1941 по август 1944 г.) коммунисты выпустили 73 номера газеты «Драпо руж» общим тиражом в 3 млн экземпляров²⁹.

По своему характеру и содержанию бельгийскую подпольную печать можно разделить на пять групп: газеты запрещенных оккупантами политических партий — «Драпо руж» и ее фламандское издание «Роде ваан», орган социалистической партии — «Пёплъ» и др.; газеты профсоюзных объединений — «Металло», «Травайман» и др.; газеты групп вооруженного Сопротивления — «Фронт», орган «Фронта независимости», «Партизан» — орган Бельгийской армии партизан; газеты, издававшиеся патриотами, не входившими в подпольные группы Сопротивления, например «Либр Бельжик»; газеты сатирического характера, издававшиеся небольшими группами Сопротивления, — «Эриссон», «Пуркуапа» и др.

Очень скоро после захвата Бельгии развернулась вооруженная борьба с оккупантами. На промышленных предприятиях, шахтах, железных дорогах были созданы группы саботажа. Вначале они на-

зывались «Вооруженные патриоты». В ноябре 1940 г. в Брюсселе под руководством коммунистов была создана «Группа саботажа», или «Группа Г»³⁰ (Всеобщая группа организации саботажа)*, действовавшая в согласии с планами союзников. В группы саботажа входили рабочие, инженеры, служащие промышленных предприятий. Они выводили из строя оборудование на предприятиях, взрывали шлюзы и железнодорожные пути, организовывали забастовки. Этой организацией в общей сложности было проведено около 2 тыс. актов диверсий и саботажа³¹.

Наибольшую активность в вооруженной борьбе проявляла Бельгийская армия партизан, сформированная КПБ в конце 1940 г. главным образом из бойцов Интернациональных бригад в Испании.

Крупной вооруженной организацией Сопротивления являлась «Тайная армия», получившая название лишь в 1944 г. Она была сформирована путем слияния двух военных групп в июне 1940 г. — Бельгийской армии во главе с полковником Лентцем и Бельгийского легиона под руководством офицера Ш. Кляссе. Обе организации состояли преимущественно из бывших военных. К середине 1941 г. была достигнута договоренность об объединении этих организаций под названием «Бельгийский легион»; организацию возглавил Лентц. Однако военные действия легиона были в то время незначительными. После установления связи с бельгийским эмиграционным правительством и разведывательными службами в Лондоне легион проводил свои операции только в строгом соответствии с планами союзников. По сути, «Легион, или Тайная армия», занимая выжидательную позицию, самостоятельных военных действий до открытия второго фронта союзниками не предпринимал.

В конце 1940 г. в Льеже бывший министр юстиции А. Дельфос и ряд представителей социалистической и католической партий создали патриотическую вооруженную группу «Армия освобождения»³². Эта организация считала своей задачей сбор разведывательных данных, промышленный и военный саботаж, вооруженную борьбу с оккупантами.

В конце 1940 г. в провинции Антверпена организуется вооруженная группа Бригада Витте (Белая бригада), проявлявшая большую активность в 1943—1944 гг.

3 января 1941 г. в провинции Льежа было основано Национальное бельгийское движение под руководством К. Жозе. Эта организация предпринимала как мирные, так и вооруженные действия против оккупантов.

В том же году сначала в Арсхоте, а затем в Лувене, Брюсселе, Антверпене появляются группы Национального королевского движения, организации в целом консервативно-монархической, кото-

²⁷ Pages glorieuses de l'Histoire du Parti Communiste de Belgique. Le drapeau rouge clandestin / Ed. de Cal. Fondation J. Jacquemotte. Bruxelles, 1971.

²⁸ Ibid. P. 38, 48; Livre d'or... P. 58—59.

²⁹ Demany F. La Presse clandestine en Belgique // European Resistance Movements 1939—1945. L.; N. Y.; P., 1960. P. 164; Lejeune L. Tableau de la Résistance belge. P. 38.

³⁰ Bodart P. Avec l'Armée Belge des Partisans. Bruxelles, 1945. P. 19.

* Groupement général de sabotage.

³¹ Lejeune L. Tableau de la Résistance belge... P. 34.

³² Livre d'or... P. 135.

рая в первые годы оккупации проявляла лишь незначительную активность.

Многочисленность и раздробленность организаций Сопротивления ставила со всей остротой вопрос о координации их действий. Так, бельгийские коммунисты стремились объединить в антифашистском фронте всех патриотов. В Льеже весной 1941 г. был создан Валлонский фронт под руководством Э. Бюрнеля (позднее председателя КПБ) и члена ЦК КПБ Т. Дежаса. Эта организация стала основой будущего широкого «Фронта независимости». Валлонский фронт издавал подпольную газету «Ля Мез».

После нападения гитлеровской Германии на СССР и вступления в войну Советского Союза борьба против оккупантов в Бельгии стала более активной и организованной. В июне — августе 1941 г. прошли забастовки горняков, металлургов, машиностроителей. Со второй половины 1941 г. саботаж в Бельгии приобрел широкий характер. В Вервье патриотами был сожжен склад реквизированных немцами текстильных товаров. В апреле 1942 г. в г. Мехелене оккупантам пришлось закрыть завод, поскольку бельгийские рабочие привели в негодность почти все оборудование.

Усилилась тяга к единству действий всех патриотических, прогрессивных сил страны. В ноябре 1941 г. состоялась встреча представителей различных групп Сопротивления, было решено создать «Фронт независимости», основной задачей которого должно стать объединение и координация всех сил, боровшихся против оккупантов.

«Фронт независимости» фактически стал единственной общенациональной организацией бельгийского Сопротивления. Он был связан с рабочими организациями, с восстановленными в подполье профсоюзами, объединениями молодежи. В эту организацию входили представители интеллигенции и отдельные патриотически настроенные представители буржуазии. Именно через «Фронт независимости» бельгийские коммунисты сумели значительно укрепить свои позиции, расширить социальную базу.

На заключительном этапе борьбы во «Фронт независимости» входили Бельгийская армия партизан, Патриотическая милиция, представители социалистической, католической и либеральной партий, профсоюзов, Бельгийский легион (позднее названный «Бельгийской армией», а затем «Тайной армией»), «Армия освобождения», «Белая бригада», «Группа Г» и др. Руководящую роль во «Фронте независимости» играли бельгийские коммунисты. В одном из немецких документов отмечалось, что, хотя коммунисты составляют 15—20 % общего числа членов «Фронта независимости», но это «самая активная и динамичная часть организации»³³.

Большую смелость и решительность в вооруженной борьбе проявляла «Бельгийская армия партизан». Почти все руководящие посты в этой организации занимали коммунисты. Национальным командующим армией был коммунист Р. Диспи. Тактика партизан

состояла в нанесении внезапных ударов силами мобильных групп. С октября 1943 по апрель 1944 г. партизаны совершили более 300 диверсий на транспорте. С 1942 по 1944 г. (август) в результате боевых действий партизан было взорвано 11 электростанций, уничтожен 641 локомотив, более 10 тыс. вагонов и 300 барж, разрушено 30 шлюзов и одна плотина, уничтожено более тысячи предателей и 962 гитлеровца³⁴.

Значительное число членов «Армии освобождения» составляли бывшие члены Бельгийской рабочей партии. Командующим «Армией» в 1943—1944 гг. был П. Клерден. Эта организация занималась преимущественно сбором и передачей в Лондон сведений секретного характера. В составе «Армии освобождения» была группа саботажа. Боевые действия во Фландрии вела «Белая бригада».

Что касается «Бельгийского легиона», то к концу 1941 г. он насчитывал более 50 тыс. человек. Несмотря на большую численность, легион в основном ограничивался мелкими военными операциями³⁵. В середине 1942 г., после ареста Лентца, организацию возглавил полковник Бастен. 30 декабря 1942 г. Пьерло направил руководителям «Тайной армии» письмо, в котором признал ее единственной легальной организацией вооруженного Сопротивления. Этим шагом бельгийское эмигрантское правительство рассчитывало воспрепятствовать складыванию широкого антифашистского фронта в Бельгии во избежание передачи оружия в руки населения, что привело бы к утрате эмиграционным правительством контроля над положением в стране. Вплоть до конца 1943 г. поставки оружия из Лондона направлялись исключительно представителям «Тайной армии». На протяжении почти четырех лет «Тайная армия» лишь готовилась к высадке союзников. Фактически самостоятельно вела вооруженную борьбу с немецкими захватчиками лишь «Бельгийская армия партизан».

Летом 1943 г. организации Сопротивления понесли большие потери. Около четверти коммунистов (2 тыс. человек) были арестованы и расстреляны гестаповцами, более трети брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря³⁶. Однако, несмотря на террор, все большее число бельгийцев вставало на место выбывших из борьбы. КПБ вела активную подготовку к общенациональному восстанию.

В конце 1943 г. под влиянием побед Красной Армии Сопротивление в Бельгии вступило в новый этап своего развития. По решению руководства «Фронта независимости» была создана широкая добровольческая организация «Патриотическая милиция», являвшаяся резервом, из которого черпалось пополнение для партизанских отрядов. К моменту освобождения в «Патриотической милиции» было около 22 тыс. человек.

С 1943 г. активную вооруженную борьбу вели отряды маки в Арденнах. Они состояли из рабочих, уклонившихся от депорта-

³³ Lejeune L. La Résistance belge de 1940 à 1945 // Cahiers d'histoire de la deuxième guerre mondiale. 1950. N 3. P. 29.

³⁴ Bodart P. Op. cit. P. 198; Livre d'or... P. 269; Sommaire des Opérations de l'Armée Belge des Partisans. Bruxelles, 1945. P. 68.

³⁵ Livre d'or... P. 117.

³⁶ Drapeau rouge. 1961. 20 sept.

ции в Германию, а также из бывших узников концентрационных лагерей. Среди них было много советских военнопленных. К весне 1944 г. отряды маки насчитывали 23 тыс. человек³⁷. Они установили контроль над местными дорогами и железнодорожными линиями, совершали нападения на отдельные отряды гитлеровцев.

Бельгийское сопротивление было многонациональным по своему составу. Среди иностранных участников Сопротивления были 500 советских граждан, бежавших из лагерей³⁸. В июле 1943 г. в районе г. Рошфор был организован первый партизанский отряд из бывших советских военнопленных. В августе 1943 г. на северо-востоке провинции Лимбург была создана русская партизанская бригада «За Родину!», в которую вошло 250 человек.

С начала июня 1944 г. бельгийское Сопротивление вступило в завершающий этап борьбы за освобождение страны. 7 июня командование «Бельгийской армии партизан» обратилось ко всем участникам Сопротивления с призывом активизировать партизанскую войну. Коммунистическая партия прилагала все усилия для того, чтобы поднять массы бельгийцев на общенациональное вооруженное восстание. Однако против этого выступило лондонское эмигрантское правительство и находившиеся под его контролем различные течения и группы Сопротивления. В газете «Пёпл» от 24 августа социалисты, по сути, также высказались против развертывания вооруженной борьбы.

Но, несмотря на эти призывы, борьба значительно активизировалась. В конце августа войска союзников приблизились к территории Бельгии. Но еще до прихода войск союзников многие области и города были освобождены от гитлеровцев бельгийскими партизанами.

Следуя разработанному в Лондоне плану проведения операций, «Тайная армия» начала вооруженные действия 2 сентября 1944 г., в день вступления войск союзников на территорию Бельгии. Ею было захвачено около 20 тыс. пленных, в том числе три генерала германской армии. По подсчетам бельгийского правительства, в 1945 г. «Тайная армия» провела более половины всех актов саботажа на территории Бельгии, причем три четверти из них приходилось на вторую половину 1944 г.³⁹ В районе Боринажа с 3 по 12 сентября 1944 г. бельгийские партизаны захватили 23 тыс. пленных, 6 артиллерийских орудий, потеряв в ходе военных операций лишь 85 человек⁴⁰. За день до прихода союзнических войск в Льеж партизаны очистили от гитлеровцев весь левый берег реки Маас. Бельгийские партизанские отряды вошли в Брюссель раньше войск союзников. В освобождении столицы участвовала и советская партизанская бригада «За Родину!».

³⁷ Lejeune L. Tableau de la Résistance belge... P. 35, 41.

³⁸ Материалы Советского комитета ветеранов войны: Документы о встрече в Генуе, 1959 г. С. 2.

³⁹ Résistance. P. 10—11.

⁴⁰ Livre d'or... P. 319.

Самой значительной операцией бельгийских патриотов явилось освобождение Антверпена. 4 сентября 1944 г., когда танки союзников подошли к городу, в Антверпене началось вооруженное восстание. Уличные бои продолжались до 7 сентября. Патриоты не допустили разрушения гитлеровцами порта, захватили все основные мосты и завладели минированными кораблями. «Бельгийская армия партизан» под командованием Диспи, советская бригада «За Родину!», воины «Белой бригады» отрезали гитлеровцам пути к отступлению на многочисленных каналах Антверпена.

Бельгийское Сопротивление объединило в борьбе против оккупантов самые различные патриотические силы и демократические движения, людей разной национальной и религиозной принадлежности. В ходе этой борьбы заметно возросло влияние Коммунистической партии Бельгии. Ее численность, несмотря на потери, увеличилась к концу 1945 г. до 100 тыс. человек.

За годы войны БРП (с 1945 г. — БСП) постепенно восстанавливала свои позиции. Социалисты разработали программу послевоенного развития страны и выдвинули новых политических лидеров. Утратило влияние либеральное движение. Зато католической партии удалось не только сохранить, но и несколько укрепить позиции.

Базировавшееся на патриотических и антифашистских традициях и движении протеста против социально-экономических и политических акций нацистских оккупантов, бельгийское Сопротивление не сформировало, однако, центра реальной политической власти, который мог бы претендовать на первостепенную роль в послевоенный период. Организации и группы Сопротивления не имели единой общей программы, не было у них и лидера национального масштаба. После освобождения власть сразу же перешла в руки возвратившегося 8 сентября 1944 г. в Брюссель из Лондона бельгийского правительства, которое с помощью союзнического командования разоружило Сопротивление.

26 сентября было сформировано новое правительство, в которое вошли два представителя Коммунистической партии — Диспи и Марто, а также генеральный секретарь «Фронта независимости» Демани.

Определенное значение для удержания народных масс под влиянием правительства имели и уступки, сделанные правящими кругами. В 1944 — начале 1945 г. представители созданной организации патроната — Федерации бельгийской промышленности и два крупнейших профсоюза Всеобщей федерации труда Бельгии и Конфедерации христианских профсоюзов подписали так называемый Пакт социальной справедливости, а также создали ряд «фондов». Специальный фонд (за счет взносов предпринимателей) для оказания помощи трудящимся в «обновлении их домашнего хозяйства» предназначался для бесплатного распределения некоторых продовольственных и промышленных товаров.

Со своей стороны профсоюзы обязывались по этому пакту «лояльно сотрудничать» в восстановлении расшатанной войной эконо-

мики Бельгии. В свою очередь, предприниматели и правительство обещали после окончания войны немедленно восстановить все принятые до оккупации законы и коллективные соглашения о продолжительности рабочего дня. Предусматривалось также ввести систему социального страхования, учредить на предприятиях представительные органы от рабочих и служащих, а также принять меры по усилению роли паритетных комиссий.

Уступки, на которые пошли предприниматели и правительство, существенно облегчили в тот период жизнь трудящихся и их правовое положение на предприятиях.

П. П. Черкасов

ФРАНЦИЯ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ

Истоки Сопrotивления во Франции следует искать в том неприятии общественным сознанием унижения, в котором оказалась нация в результате поражения 1940 г. По мере того как рассеивались первоначальные иллюзии, связанные с личностью и политической Петена, как становилась очевидной та унижительная и постыдная роль, которую Гитлер отвел вишистскому государству в «новой Европе», превратив поверженную Францию в своего рода огромный интендантский склад «третьего рейха», по мере того как ужесточался оккупационный режим, общественные настроения все определеннее склонялись в пользу Сопrotивления, вовлекая в него новых и новых бойцов, принадлежащих к самым различным слоям общества.

Начальные, спорадические проявления стихийного Сопrotивления во Франции относятся к июньским—июльским дням 1940 г., когда впервые прозвучали призывы к продолжению борьбы и были организованы первые акты саботажа¹.

Уже летом 1940 г., в обстановке всеобщей растерянности и упадка духа, четко обозначились два полюса притяжения, собравшие вокруг себя патриотов, решивших продолжать борьбу, — «Свободная Франция» и ФКП. 18 июня в 20 часов 30 минут по Лондонскому радио было передано обращение мало кому известному 49-летнего бригадного генерала Шарля де Голля, занимавшего пост заместителя военного министра в правительстве П. Рейно²: «Я, генерал де Голль, находящийся в настоящее время в Лондоне, обращаюсь к французским офицерам и солдатам, которые находятся на британской территории или могут там оказаться в будущем, с оружием или без оружия; к инженерам и рабочим, специалистам по производству вооружения, которые находятся на британской территории или могут там оказаться, с призывом установить контакт со мной. Что бы ни произошло, пламя французского Сопrotивления не должно погаснуть и не погаснет»³.

Впоследствии сторонники де Голля объявят 18 июня 1940 г. началом французского Сопrotивления, всячески преувеличивая и без того бесспорное значение его «исторического призыва» к продолжению борьбы. Оценивая призыв 18 июня, следует иметь в виду, что обращен он был не к народу Франции, а лишь к

¹ Noguères H. Histoire de la Résistance en France. P., 1967. Т. 1. P. 75.

² Политическую биографию де Голля см.: Антохина-Московченко В. И. Шарль де Голль // Новая и новейшая история. 1971. № 3—6; Молчанов Н. Н. Генерал де Голль. М., 1973. Обстоятельства, связанные с решением де Голля продолжать борьбу, подробно исследованы в работе: Aumont H. Le 18 juin 1940. P., 1964.

³ Голль Ш. де. Военные мемуары. М., 1957. Т. 1: Призыв, 1940—1942 годы. С. 332.

патриотически настроенным военнослужащим и военным специалистам.

Де Голль и поддерживавшие его круги в тот момент не думали о развертывании Сопротивления в самой Франции; тогда, в 1940 г., да и позднее, они не верили в возможность подпольной (выходящей за рамки разведывательной) и тем более вооруженной борьбы на территории оккупированной страны. Французскому народу де Голль отводил в то время роль страдальца, считая, что долг патриотов состоит лишь в том, чтобы «пассивно сопротивляться всеми имеющимися в их распоряжении средствами»⁴.

Все свои надежды генерал де Голль связывал в первую очередь с Великобританией и французскими колониями, которые он стремился превратить в базу основанного им движения «Свободная Франция». Опереться на колониальную империю ради достижения победы — эта идея тоже прозвучала в обращении де Голля 18 июня 1940 г.⁵

Но прежде чем опереться на империю и продолжить борьбу, «Свободной Франции» нужно было привлечь администрацию колоний на свою сторону, побудить ее порвать с правительством Виши. В течение лета 1940 г. де Голль непрерывно обращался с призывами к руководителям французской колониальной администрации, и постепенно его призывы начинали встречать благожелательный отклик в отдельных заморских владениях Франции. Уже до конца 1940 г. о своей поддержке «Свободной Франции» объявили колониальная администрация Чада, Камеруна, Французского Конго, Габона, Полинезии, Новой Каледонии, владений в Индии⁶. Оценивая значение этой поддержки, де Голль говорил в 1942 г.: «Среди страшных испытаний французская нация поняла, что существует один фактор, особенно важный для ее будущего и совершенно необходимый для ее величия. Этот фактор — Французская империя. Прежде всего потому, что именно она явилась первоначальной базой для возрождения Франции»⁷.

В самой Великобритании де Голль в июне 1940 г. мог рассчитывать на поддержку лишь двух батальонов французской дивизии, эвакуированной из Норвегии, и двух десятков офицеров. Тогда же о присоединении к де Голлю объявили капитаны трех небольших французских военных кораблей, оказавшихся в английских портах⁸. Некоторое время спустя в Лондон разными путями стали прибывать патриотически настроенные военные, колониальные чиновники, журналисты и адвокаты. Они и образовали первоначальный состав Французского Национального комитета «Свободная Франция», девизом которого стали слова «Честь и Родина», а эмблемой — Лотарингский крест.

⁴ *Gaule Ch. de. Discours et messages. L., 1942. P. 7.*

⁵ *Голль Ш. де. Указ. соч. Т. 1. С. 331.*

⁶ О политике «Свободной Франции» в отношении французских колоний подробнее см.: *Черкасов П. П. Распад колониальной империи Франции: кризис французской колониальной политики в 1939—1985 гг. М., 1985. С. 11—46.*

⁷ *Голль Ш. де. Указ. соч. Т. 1. С. 814.*

⁸ *Michel H. Les courants de pensée de la Résistance. P., 1962. P. 15.*

28 июня 1940 г. правительство Великобритании объявило о том, что «признает генерала де Голля главой всех свободных французов, которые, где бы они не находились, присоединяются к нему для защиты дела союзников»⁹.

7 августа 1940 г. де Голль и У. Черчилль подписали соглашение относительно организации, формирования и использования французских добровольческих сил в Англии. По условиям соглашения английское правительство брало на себя финансирование создававшихся вооруженных сил «Свободной Франции», по существу рассматривая их как добровольцев, находящихся на британской службе¹⁰.

После этого началось формирование исполнительных органов «Свободной Франции», включающих в себя как военные, так и гражданские службы: финансов, иностранных дел, колониальных дел, юстиции, информации и т. д.¹¹

С самого начала взаимоотношения «Свободной Франции» и правительства Великобритании характеризовались напряженностью, ответственность за которую английская сторона целиком возлагала на «тяжелый характер» генерала де Голля, решительно отстаивавшего интересы Франции и пресекавшего все попытки Англии, а затем и США ущемить их. Неудачная попытка высадки англо-французского десанта в Дакаре с целью установить контроль над Французской Западной Африкой, предпринятая в сентябре 1940 г., осложнила и без того натянутые отношения между Черчиллем и де Голлем. В Лондоне начинали подумывать о соглашении с Виши.

Тем не менее один из центров французского Сопротивления был создан и постепенно набирал силу и авторитет.

Второй полюс притяжения патриотических сил — в самой Франции — начал складываться с июля 1940 г. вокруг Французской коммунистической партии.

Нападки на ФКП в период «странной войны» и первые месяцы после капитуляции Франции стали излюбленной темой французской немарксистской историографии, доказывающей, что компартия включилась в Сопротивление лишь после нападения Германии на СССР 22 июня 1941 г. Между тем напомним, что еще 6 июня 1940 г., т. е. до вступления в Париж гитлеровских войск, ЦК ФКП предложил правительству П. Рейно изменить характер войны, «превратив ее в народную войну за свободу и независимость родины», «вооружить народ и превратить Париж в неприступную крепость»¹². Однако предложения ФКП не были даже рассмотрены. И все же Французская компартия действительно переживала реальные трудности с начала второй мировой войны в сентябре 1939 г.

⁹ *Голль Ш. де. Указ. соч. Т. 1. С. 339.*

¹⁰ Текст соглашения и сопроводительных писем см.: Там же. С. 344—350.

¹¹ О создании «Свободной Франции» см.: *Gillots A. Histoire secrète des Français à Londres de 1940 à 1944. P., 1973; Michel H. Histoire de la France libre. P., 1963.*

¹² *Tépez M. Сын народа. М., 1960. С. 160—161.*

Поддержка советско-германского пакта о ненападении от 23 августа 1939 г. и договора «о дружбе и границе» от 28 сентября 1939 г., одобрение решений Исполкома Коминтерна (ноябрь 1939 г.) относительно империалистического характера начавшейся второй мировой войны, осуждение французского правительства, объявившего войну гитлеровской Германии, привели к тому, что ФКП и ее печатные органы (август—сентябрь 1939 г.) были запрещены. С того времени компартия вынуждена была действовать в условиях подполья.

Капитуляция Франции 22 июня 1940 г. и последующая оккупация ее северной зоны застали ФКП, как и все другие партии Третьей республики, врасплох. Оставаясь верной оценкам Коминтерна 1939 г., ФКП не сразу поняла меняющийся характер войны. Сегодня уже признано, что определение второй мировой войны, данное Коминтерном в ноябре 1939 г., «оставляло без внимания национально-освободительную тенденцию, которая имела в этой войне»¹³. Все это, в сочетании с чрезвычайной обстановкой, сложившейся во Франции в июньские дни 1940 г., когда в условиях общего хаоса были нарушены все связи и контакты¹⁴, не позволило руководству ФКП дать правильную оценку происходящему и соответственно сориентировать партийный актив. Отсюда возникали многочисленные противоречия и даже недоразумения.

Уже на следующий день после оккупации Парижа некоторые коммунисты сочли, что настало время перейти на легальное положение. Они стали появляться и даже занимать отдельные мэрии, откуда были изгнаны осенью 1939 г. Начались контакты с оккупационными властями с целью получить разрешение на свободное издание «Юманите». «Товарищи, вдохновлявшиеся несомненно самыми добрыми намерениями и потом храбро сражавшиеся против оккупантов, пришли к мысли, будто партийная печать может выходить легально, по той простой причине, что уже выходили многие другие издания. Они предприняли демарш в этом направлении»¹⁵. Иначе как интернационалистскими иллюзиями нельзя объяснить попытки братания коммунистов с солдатами вермахта: некоторые коммунисты хотели в них видеть не оккупантов, а немецких рабочих и крестьян. Один из руководителей боевых коммунистических отрядов, А. Узульяс, вспоминал о настроениях рядовых коммунистов в первые дни оккупации: «Воспитанные в духе гуманизма и интернационализма товарищи... говорили: "Немецкий солдат может быть антифашистом, например рабочим-коммунистом из Гамбурга"»¹⁶. Дезориентированная часть коммунистов считала, что советско-германский пакт как бы сам по себе открывает возможность компромисса между оккупантом и национальными ком-

партиями. Любопытно, что в Бельгии, Дании и Норвегии печатные издания компартий выходили открыто в первый период оккупации¹⁷.

Не меняя прежней стратегической линии, руководство ФКП уже в июньские дни 1940 г. приняло меры по прекращению каких бы то ни было контактов коммунистов с оккупантами. «Руководство партии, — вспоминал Ж. Дюкло, — осудило эти демарши, и их авторы признали свою ошибку»¹⁸. Те руководители, которые продолжали контакты с оккупантами, немедленно освобождались с занимаемых постов. Руководство ФКП решительно осудило деятельность секретаря ЦК М. Життона и других провокаторов, пытавшихся встать на путь коллаборационизма и даже налаживших издание фальшивой «Юманите». Из партии был исключен адвокат Фуассен, активно сотрудничавший в созданной при покровительстве оккупантов псевдокоммунистической газете «Франс о травай»¹⁹. И все же неопределенность в политической линии ФКП сохранялась до начала июля 1940 г. Первый намек на пересмотр позиций был сделан в нелегальном номере «Юманите» за 7 июля 1940 г., вышедшем под заголовком «Долой прогнившее правительство!».

Наконец, 10 июля 1940 г. был опубликован призыв ФКП «К народу Франции», положивший начало новой стратегии партии в условиях иностранной оккупации и местного коллаборационизма. Этот документ был подписан Ж. Дюкло и М. Торезом²⁰.

«Призыв 10 июля» разоблачал «недостойных правителей, ответственных за войну, поражение и оккупацию». Он призывал к возрождению Франции. Вместе с тем на позиции ФКП продолжал влиять советско-германский пакт и решения Коминтерна. Недостаток этого важного документа состоял в том, что его авторы по-прежнему исходили из того постулата, что война носит исключительно империалистический характер (об оккупации сказано очень скупо, о нацизме не упоминается, нет оценки германского империализма, отсутствует и конкретная программа борьбы с оккупантами и вишистами, в нем много общих слов и деклараций). И все же именно «призыв 10 июля» положил начало последующей борьбе ФКП за объединение всех патриотических сил. «В условиях смятения, вызванного поражением, призыв от 10 июля 1940 г. убеждал патриотов не отчаиваться и сохранять веру в будущее. Он открыл ясную перспективу борьбы за освобождение страны самим народом в союзе с демократическими силами мира»²¹.

«Призыв 10 июля», как и «призыв 18 июня», не сразу был услышан во Франции. Лишь к концу июля, переписываемый от руки и перепечатываемый на машинке во множестве копий, он получил

¹³ Коммунистический Интернационал: Краткий исторический очерк. М., 1969. С. 483.

¹⁴ По свидетельству Ж. Дюкло, в Парижском районе, например, численность партийных активистов в июне—июле 1940 г. не превышала 180—200 человек (см.: Duclos J. Mémoires. P., 1970. T. 3, pt. 1. P. 72).

¹⁵ Ibid. P. 55.

¹⁶ Ouzoulias A. Les Bataillons de la jeunesse. P., 1967. P. 119.

¹⁷ Bourderon R., Willard G. La France dans la tourmente 1939—1944. P., 1982. P. 82—84.

¹⁸ Duclos J. Op. cit. P. 55.

¹⁹ Histoire de la France contemporaine. P., 1980. Vol. 6: 1940—1947. P. 23; Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции в годы второй мировой войны. М., 1974. С. 57.

²⁰ Duclos J. Op. cit. T. 3, pt. 1. P. 57.

²¹ Histoire du Parti communiste français (manuel). P., 1964. P. 389—390.

достаточно широкое распространение и, безусловно, способствовал переориентации ФКП на новую стратегическую линию.

Сравнение этих призывов показывает, что, в то время как генерал де Голль все надежды на возрождение Франции связывал с армией и союзниками, ФКП ту же самую перспективу связывала с борьбой французского народа во главе с рабочим классом.

Следует подчеркнуть, что далеко не сразу ФКП поняла и признала значение борьбы «Свободной Франции» за национальную независимость. В статье М. Тореза и Ж. Дюкло, написанной к очередной годовщине Парижской Коммуны на рубеже 1940—1941 гг., решительно осуждалось «глубоко реакционное и антидемократическое движение де Голля...», которое «не преследует другой цели, кроме желания лишить нашу страну всякой свободы в случае английской победы»²². В то время как руководство ФКП видело в де Голле лишь ставленника английского империализма, он в соответствии со своими воззваниями считал французских коммунистов «агентами Москвы». Пройдет немалый срок, прежде чем два главных центра Сопротивления найдут в борьбе против общего врага взаимопонимание и будут действовать в одном направлении.

Как бы то ни было, но летом 1940 г. ФКП оказалась единственно организованной и дееспособной силой, полной решимости развернуть широкое движение, направленное против оккупантов и их приспешников. В обстановке, когда все политические партии, по существу, распались, она одна взяла курс на Сопротивление. Начиная с августа—сентября 1940 г. ФКП закладывала фундамент мощной организации Сопротивления, используя местные партийные ячейки, приспособившиеся в период «странной войны» к работе в нелегальных условиях.

Общее руководство всей подпольной коммунистической сетью на территории Франции осуществлялось секретариатом ЦК из трех человек — Жака Дюкло, Бенуа Фрашона и Шарля Тийона (с марта 1941 г.), обосновавшихся в Парижском районе²³. В июле 1940 г. в окрестностях Лиможа состоялось совещание пяти членов ЦК ФКП, на котором было решено создать в южной зоне «делегацию» ЦК для восстановления ослабленных и разобщенных местных организаций и скорейшей их мобилизации на борьбу с врагом.

Вишистские власти продолжили и до предела ужесточили преследование коммунистов, начатое еще осенью 1939 г. правительством Третьей республики. 16 августа 1940 г. префектам неоккупированной зоны был разослан циркуляр министра внутренних дел, вменявший им постоянно следить за «известными вашим службам лицами, могущими быть инструментом коммунистической пропаганды», и без всяких колебаний интернировать их «во исполнение положений декрета от 18 ноября 1939 г.»²⁴

²² Thorez M., Duclos J. Les capitalistes d'aujourd'hui sont les dignes héritiers des Versaillais // Oeuvres de Maurice Thorez. P., 1959. T. 19. P. 85.

²³ Tillon Ch. On chantait rouge. P., 1977. P. 316—339.

²⁴ Цит. по: Noguères H. Histoire... T. 1. P. 472.

В оккупированной зоне вишистская полиция действовала в том же направлении в тесном контакте с оккупационными властями. Парижское гестапо направляло в Берлин еженедельные отчеты о «коммунистической деятельности» и борьбе с ней.

Внутренняя противоречивость и непоследовательность в линии ФКП сохранялась вплоть до лета 1941 г. С одной стороны, партия призывала массы к борьбе за «социальное национальное освобождение Франции», а с другой — обличала германский и английский империализм. Был выдвинут лозунг: «Не дадим солдат ни Англии, ни Германии!» ФКП осудила даже призыв де Голля 18 июня, который «хотел заставить французов убивать друг друга и погибать за Англию в ее борьбе против Германии»²⁵. Некоторые депутаты-коммунисты, интернированные в Пюи (например, Ф. Бийу) и в другие лагеря, обращались к Петену с письменными просьбами разрешить им выступить в качестве свидетелей обвинения на Риомском процессе с тем, чтобы разоблачить «подлинных поджигателей войны»²⁶. Подобное поведение вполне вписывалось в прежнюю официальную позицию ФКП, возлагавшую на правительство Третьей республики ответственность за развязывание войны и последующее поражение Франции. Тем не менее, несмотря на все возможные оправдания отдельных депутатов-коммунистов, интернированных в Пюи, следует учитывать, что Риомский процесс был задуман Виши как судебная расправа над Республикой и Народным фронтом. Правда, интернированные депутаты-коммунисты, лишенные какой бы то ни было информации о деятельности всей партии, не знали, что линия ФКП к тому времени была уже скорректирована. В марте 1941 г. ФКП была широко распространена брошюра «Великое предательство», в которой разоблачались «мошенничества с Риомским процессом».

Несмотря на издержки, компартия сумела в короткие сроки восстановить и сплотить свои ряды, вернуть себе уже в 1941 г. значительную часть прежнего влияния.

Коммунисты развернули борьбу прежде всего против национальных предателей-вишистов и патроната, вставшего на путь экономического коллаборационизма с гитлеровской Германией. ФКП пропагандировала самые разнообразные формы классовой борьбы, вплоть до запрещенных забастовок. Коммунисты принимали активное участие в организации демонстраций, выступлений женщин против экономических трудностей, протестов студентов и преподавателей против закабаления университетов и т. д. Повсеместно действовали активисты ФКП, создавая ячейки будущих подпольных организаций²⁷.

Уже осенью 1940 г. коммунисты наладили массовый выпуск листовок и брошюр. Они организовали митинги у заводских проход-

²⁵ Cahiers du Bolchévisme. 1941. Trim. 1. P. 7.

²⁶ Fauvet J. Histoire du Parti communiste français de 1920 à 1976. P., 1977. P. 291—292; Robrieux P. Histoire intérieure du Parti communiste, 1920—1945. P., 1972. T. 1. P. 510—511.

²⁷ Villon P. Résistant de la première heure: Entretien réalisé par Claude Willard. P., 1983.

ных и вблизи очередей в продовольственные магазины. Для обеспечения охраны этих магазинов с осени 1940 г. ФКП начала создавать первые вооруженные группы, превратившиеся вскоре в «Специальную организацию» (ОС). Брошенное французской армией при отступлении оружие руководство ФКП обязало местные организации собирать для бойцов ОС. Еще летом 1940 г. ЦК ФКП направил одного из руководителей Парижской организации, Ж. Бэйе, в департаменты северной зоны для организации сбора брошенного оружия. Аналогичным делом в Бретани занимался член ЦК ФКП М. Поль²⁸. По образцу ОС активисты коммунистической молодежи вскоре организовали «Батальоны молодежи». Наиболее активно отряды ОС действовали в Парижском районе и в департаментах Нор и Па-де-Кале.

Подчеркну, что первые боевые действия ОС начались уже в конце лета 1940 г., т. е. задолго до нападения гитлеровской Германии на СССР, — диверсии на железных дорогах, на промышленных предприятиях и электростанциях. В мае 1941 г. в департаменте Нор произошло первое вооруженное нападение на солдат оккупационных войск.

Все это всерьез встревожило оккупантов, которые немедленно ответили серией репрессивных акций. Особо преследовались коммунисты, объявленные «террористами». Очень скоро стали захватывать заложников из числа гражданского населения, что было предусмотрено санкционировано приказом по вермахту от 29 апреля 1940 г.²⁹

Большое внимание компартия уделяла агитации и пропаганде среди населения, пробуждая его активность и борясь с существовавшими первое время иллюзиями в отношении оккупантов и особенно Виши. В одном из отчетов гестапо за 24—31 января 1941 г. о положении во Франции говорилось: «Устной пропагандой коммунисты стремятся вызвать в населении недоверие к тому, что касается мероприятий германских властей, и посеять сомнения относительно добрых намерений французского (вишистского. — П. Ч.) правительства»³⁰.

С самого начала коммунистическая пропаганда выступила с разоблачением планов превращения Франции в хозяйственный придаток германской военной экономики. Вскоре мишенью ФКП стали германские оккупационные власти. Отряды ОС и «батальоны молодежи» начали разрушать железнодорожные пути, взрывать склады вермахта, организовывать акты саботажа на заводах и фабриках, работающих по германским заказам. По неполным данным, с августа 1940 по июнь 1941 г. только на железных дорогах было осуществлено 29 диверсий³¹. В апреле 1941 г. ФКП организовала забастовку и демонстрацию на одном из заводов военного профиля

в Исси-ле-Мулино, а отряды ОС трижды поджигали этот завод в ответ на арест 17 рабочих, переданных французской полицией оккупационным властям. В докладе гестапо от 30 января 1941 г. отмечалось: «ФКП и ранее занимала злобную и агрессивную позицию, а с октября 1940 г. перешла к откровенным яростным нападениям не только на оккупационные власти во Франции, но и на правительство и германскую политику в целом»³².

Действительно, со страниц подпольной «Юманите» постепенно исчезли параллели между Великобританией и Германией; все реже публиковались статьи, разоблачающие британский империализм, зато усиливались нападки на германский империализм. В ноябре 1940 г. ФКП решительно осудила прямую аннексию Германией Эльзаса и Лотарингии. Антифашистские мотивы, исчезнувшие было после 23 августа 1939 г. из лексикона «Юманите», вновь появились, как и слова гитлеризм, нацизм, фюрер и т. д.

Оккупанты сразу же почувствовали эти перемены и усилили репрессии против коммунистов. В начале октября 1940 г. были интернированы, а затем 22 октября 1941 г. казнены в карьерах Шатобриана 27 членов ФКП.

Важную роль в мобилизации масс на борьбу с оккупантами и коллаборационистами сыграло обращение ЦК ФКП к нации 15 мая 1941 г. В нем содержался призыв «ко всем французам, за исключением капитулянтов и предателей, объединиться в Национальный фронт борьбы за независимость», который, в свою очередь, «должен объединиться вокруг основной силы — рабочего класса во главе с Коммунистической партией»³³. С призыва 15 мая 1941 г. началось создание Национального фронта, который «постепенно, шаг за шагом, превращался в основную организацию Сопротивления»³⁴. «Созданный компартией Национальный фронт, — отмечают И. А. Колосков и Н. Г. Цырульников, — в отличие от других группировок Сопротивления был единственным подпольным объединением, имевшим разветвленную сеть своих организаций на местах, и фактически единственной общенациональной организацией Сопротивления»³⁵.

Пропаганда идеи Национального фронта велась ФКП всеми возможными средствами. По данным каталогов и отчетов ФКП, приводимым В. П. Смирновым, уже в первый год оккупации ФКП выпустила около 150 нелегальных газет и журналов, а тираж «Юманите» достигал 140—150 тыс. экземпляров³⁶.

ФКП постепенно расширяла свое влияние; коммунисты принимали активное участие в организации массовых выступлений — парижских студентов в ноябре 1940 г., шахтеров департаментов Нор и Па-де-Кале весной 1941 г. и т. д.

²⁸ Le Parti communiste français dans la Résistance. P., 1967. P. 81.

²⁹ Jäckel E. La France dans l'Europe de Hitler. P., 1968. P. 265.

³⁰ La Gestapo contre le Parti communiste français: Rapports sur l'activité du PCF (décembre 1940 — juin 1941) P., 1984.

³¹ Ouzoulias A. Op. cit. P. 475.

³² La Gestapo contre le Parti communiste français. P. 202.

³³ Cahiers du Bolchévisme. 1941. Trim. 2, 3. P. 21—27.

³⁴ Histoire du Parti Communiste français (manuel). P. 397.

³⁵ Колосков И. А., Цырульников Н. Г. Народ Франции против фашизма. М., 1960. С. 139.

³⁶ Смирнов В. П. Движение Сопротивления... С. 61.

В тот драматический период оккупации основным источником информации для французов были ежедневные передачи Би-би-си и «Свободной Франции», а также коммунистическая печать. «Восстановив, таким образом, связь между классовой борьбой, антифашистской борьбой и нацистским сражением, — отмечают современные французские историки-коммунисты, — ФКП могла теперь стать главным мотором внутреннего Сопротивления»³⁷.

Наряду с коммунистами в Сопротивление постепенно стали втягиваться социалисты, радикалы, активисты христианских профсоюзов, военные. Часто бывало так, что организации Сопротивления возникали случайно, в результате встречи друзей-единомышленников, не смилившихся с капитуляцией и решивших «что-нибудь сделать»³⁸. Порой группы энтузиастов находили поддержку у тех или иных деятелей распущенных довоенных политических партий и организаций. Так, вокруг Жана Леба образовался кружок единомышленников из числа запрещенной СФИО в департаменте НОР. Даниэль Мейер организовал группу социалистов в южной зоне, а Кристиан Пино — небольшой кружок профсоюзных активистов, в их числе Р. Лакост, Л. Сайян, Г. Тессье и др. 1 декабря 1940 г. они выпустили первый номер нелегальной газеты «Либерасьон», напечатанной на портативной пишущей машинке. С того времени газета стала выходить регулярно, постепенно увеличивался тираж и число ее читателей.

Полковник Эрто, капитан Артюйс, М. Блок-Маскар и кн. В. А. Оболенская заложили основы будущей «Гражданской и военной организации» (ОСМ). Из комитетов христианской взаимопомощи вскоре возникла организация «Темуаньяж кретьен». В среде преподавателей эвакуированного в Клермон-Ферран Страсбургского университета родилась подпольная организация «Либерасьон-Сюд», в которой видную роль играли профессор Кавайес, журналист Ж. Рошон, барон Э. д'Астье де ля Вижери и другие представители левой антифашистской интеллигенции. Бывший офицер французской контрразведки капитан А. Френе совместно с капитаном Р. Гедоном, лейтенантом М. Шевансом, инженером К. Бурде и другими патриотами основали Движение национального освобождения. П.-А. Тетжен, Р. Капитан, братья Кост-Флоре, Р. Куртен, Ж. Ренувен и другие деятели христианско-демократического направления образовали группу «Либерте», которая впоследствии объединилась с Движением национального освобождения в организацию «Комба». Видную роль в «Комба» будет играть преподаватель истории и журналист Ж. Бидо³⁹.

Одну из первых и активных групп Сопротивления создали выходцы из России Б. Вильде и А. Левицкий, объединившие ученых из парижского Антропологического музея (Музей Человека), пре-

подавателей, писателей, адвокатов, а также нескольких офицеров⁴⁰. Они наладили выпуск подпольного бюллетеня «Резистанс» (Сопротивление), а его первом номере было помещено обращение к читателям: «Ваша непосредственная задача — организовываться для того, чтобы вы могли возобновить борьбу в тот же день, когда получите приказ»⁴¹. Отсутствие опыта нелегальной работы уже в феврале 1941 г. привело к провалу и разгрому группы Музея Человека, большинство участников которой погибли в застенках гестапо или в депортации.

В течение первого года оккупации во Франции возникли шесть основных организаций некоммунистического Сопротивления. В северной зоне: группа из Музея Человека, организация «Либерасьон-Нор» (вокруг газеты «Либерасьон»), ОСМ. В южной зоне начали действовать: «Комба», движение «Либерасьон-Сюд» и группа «Франс-Либерте», созданная левыми социалистами и радикалами Ж.-П. Леви, Ж. Альманом, Н. Клавье, А. Авинэном и видным историком М. Блоком, преобразованная вскоре в организацию «Фран-Тирер».

Численность этих организаций была невелика (от 100 до нескольких сот человек каждая), а тиражи выпускавшихся ими газет и листовок не превышали 500 экземпляров. В отличие от коммунистического Сопротивления, перешедшего вскоре к вооруженной борьбе, эти, по определению В. П. Смирнова, буржуазно-патриотические организации⁴² долгое время ограничивали свою деятельность пропагандой и сбором разведывательной информации, строго придерживаясь тактики пассивного Сопротивления (аттантизма). В их рядах все еще не были изжиты иллюзии в отношении Виши и маршала Петена (особенно в организациях южной зоны). Кое-кто мечтал даже о примирении де Голля и Петена во имя «спасения Франции». Руководящий состав и актив некоммунистических организаций Сопротивления «вышел главным образом из среды мелкой буржуазии и средних классов»⁴³.

Таким образом, первый год оккупации Франции характеризовался зарождением Сопротивления, постепенным организационным оформлением двух его основных центров: внутреннее Сопротивление было представлено ФКП и буржуазно-патриотическими организациями; внешнее — созданным генералом де Голлем Национальным комитетом «Свободная Франция». Между этими двумя центрами пока не было не только взаимодействия, но и контактов. Не были еще определены конкретные формы и методы борьбы. Но именно в то время в патриотически настроенных слоях общества созрела решимость к освободительной борьбе.

11 ноября 1940 г. в оккупированном Париже состоялась крупная студенческая демонстрация, прошедшая под патриотическими

³⁷ Bourderon R., Willard G. Op.cit. P. 172.

³⁸ Tillion G. Première Résistance en zone occupée // Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale. 1958. N 30. P. 6. (Далее: RHDGM).

³⁹ См. подробнее: Смирнов В. П. Движение Сопротивления... С. 68—86; Histoire de la France contemporaine. Vol. 6. P. 61—64.

⁴⁰ См.: Райт-Ковалева Р. Я. Человек из музея Человека: Повесть о Б. Вильде. М., 1982; Blumenson M. Le Réseau du Musée de l'Homme. P., 1979; Idem. The Vilde affair: Beginnings of the French resistance. L., 1977.

⁴¹ Цит. по: Bourderon R., Willard G. Op. cit. P. 157.

⁴² Смирнов В. П. Движение Сопротивления... С. 76.

⁴³ Le Parti communiste français dans la Résistance. P. 187.

лозунгами: «Да здравствует Франция! Да здравствует де Голль! Долой Петена! Смерть Гитлеру!»

С конца 1940 г. начались волнения шахтеров, металлургов и текстильщиков в департаментах Нор и Па-де-Кале, переросшие в мощную 100-тысячную забастовку, продолжавшуюся с 26 мая по 9 июня 1941 г.⁴⁴ «Берлин хорошо знает, что последняя забастовка — это забастовка политическая», — заявлял гитлеровский генерал Фогль⁴⁵. Из 319 арестованных шахтеров многие были расстреляны или депортированы в Германию.

Французы в своей массе освобождались от первоначальной растерянности и провишинских иллюзий, все более активно включаясь в борьбу за национальное освобождение.

СТАНОВЛЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Нападение Гитлеровской Германии на СССР 22 июня 1941 г. коренным образом изменило весь контекст второй мировой войны, оказав глубокое воздействие и на внутреннюю обстановку во Франции. 30 июня 1941 г. правительство Виши разорвало дипломатические отношения с Советским Союзом, а уже в середине июля гитлеровский «посол» О. Абец официально был извещен Виши о готовности Франции вступить в войну против СССР на стороне Германии при условии гарантированного сохранения за Францией ее колониальных владений. Попытки вымогательства вызвали резкое недовольство в Берлине, вовсе не считавшего Виши союзником, а прежде всего побежденным. Инициатива Виши не получила поддержки⁴⁶. Зато оккупационные власти благосклонно отнеслись к идее создания французского «антибольшевистского легиона», который должен был принять непосредственное участие в «крестовом походе» против СССР. Петен санкционировал эту затею, и по всей стране были открыты вербовочные пункты для добровольцев. К концу 1941 г. в легион едва удалось набрать до 5 тыс. человек⁴⁷, в большинстве своем лиц с уголовным прошлым.

22 июня 1941 г. стало тем рубежом, который положил конец имевшимся противоречиям в стратегии и тактике ФКП между национальным долгом и интернационализмом. В воззвании ФКП к французскому народу от 22 июня 1941 г. говорилось: «Наш враг, угнетатель Франции Гитлер ведет войну против СССР. Вследствие этого каждый француз, достойный этого имени, отныне должен рассматривать себя как союзника СССР»⁴⁸. Коммунисты развернули активную кампанию за создание предложенного ими еще в мае 1941 г. широкого Национального фронта.

Вступление Советского Союза в войну сразу же было оценено генералом де Голлем как серьезный шанс поднять престиж «Сво-

бодной Франции». «Участие России, — писал де Голль, — создавало возможность для победы. К тому же ее присутствие в лагере союзников означало с точки зрения «Сражающейся Франции» некоторый противовес по отношению к англосаксонским странам, и я имел в виду воспользоваться этим обстоятельством...»⁴⁹.

В конце июня 1941 г. представитель де Голля в Лондоне профессор Кассен посетил советского посла в Великобритании И. М. Майского и, выразив солидарность «Свободной Франции» с СССР, поставил вопрос об установлении «тех или иных отношений между Советским правительством и силами де Голля». 26 сентября 1941 г. И. М. Майский в письме к де Голлю официально уведомил его, что Советское правительство признает его «как руководителя всех свободных французов, где бы они не находились, которые сплотились вокруг Вас, поддерживая дело союзников». Советское правительство, писал он далее, «готово оказать свободным французам всестороннюю помощь и содействие в общей борьбе с Гитлеровской Германией и ее союзниками», а после победы над общим врагом «обеспечить полное восстановление независимости и величия Франции»⁵⁰.

Признание Советским Союзом «Свободной Франции», несомненно, подняло ее престиж в глазах английского правительства и, что особенно важно, в глазах патриотов в оккупированной Франции.

Вступление СССР в войну с гитлеровской Германией не ликвидировало антикоммунистических и антисоветских настроений в рядах буржуазно-патриотического Сопротивления. В отличие от де Голля лишь очень немногие руководители внутреннего некоммунистического Сопротивления осознали все значение 22 июня 1941 г. В большинстве своем они заняли выжидательную позицию, а руководство «Комба» пропагандировало даже идею двух врагов Франции — Германии и СССР. Лишь с декабря 1941 г., когда Красная Армия перешла в контрнаступление под Москвой, в буржуазно-патриотических организациях Сопротивления начался постепенный пересмотр прежних оценок.

Нападение на СССР самым непосредственным образом отразилось и на политике оккупантов во Франции, которая внезапно утратила свою прежнюю показательную «корректность». Гитлеровцы показали теперь свое истинное лицо. Вынужденные значительно сократить численность дислоцированных войск во Франции⁵¹ в связи с отправкой их на Восточный фронт, оккупационные власти резко ужесточили режим: преобладающее влияние получила тактика устрашения. Как это неоднократно бывало и прежде и впоследствии, массовому террору предшествовал разгул антисемитизма. Уже 20 августа 1941 г. в Париж из Берлина прибыл специальный эмиссар и ближайший помощник печально известного Адольфа

⁴⁴ Copin A. L'Aurore se lève au pays noir. P., 1966. P. 136—137.

⁴⁵ Цит. по: Bourderon R., Willard G. Op. cit. P. 180.

⁴⁶ См.: Смирнов В. П. Движение Сопротивления... С. 88—89.

⁴⁷ Киссельгоф И. С. История Франции в годы второй мировой войны. М., 1975. С. 100; Смирнов В. П. Движение Сопротивления... С. 93.

⁴⁸ Цит. по: Смирнов В. П. Движение Сопротивления... С. 96.

⁴⁹ Голль Ш. де. Указ. соч. Т. 1. С. 252.

⁵⁰ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945: Документы и материалы: В 2 т. М., 1983. Т. 1: 1941—1943. С. 46, 51—52.

⁵¹ Численность оккупационных войск во Франции снизилась с 820 тыс. в январе 1941 г. до 492 тыс. к январю 1942 г. См.: Киссельгоф И. С. Указ. соч. С. 96.

Эйхмана—Данеккер, которого первый комиссар вишистского правительства по еврейским вопросам Ксавье Валла характеризовал как «иступленного наци, входившего в транс при одном упоминании слова „еврей“»⁵².

Данеккер мобилизовал все силы гестапо и вермахта на регулярные (с лета 1942 г.) облавы на евреев, направляя задержанных в специально созданные концлагеря, сначала в самой Франции, а с декабря 1941 г. — в Германию. В июле 1942 г. эмиссар Эйхмана удовлетворенно сообщил в Берлин, что сам «Лаваль предложил депортировать» в концлагеря не только взрослых лиц еврейского происхождения, но «и детей младше шестнадцати лет»⁵³.

Вскоре был развязан общий террор под предлогом укрепления и «очищения» тыла воюющего рейха. К слову сказать, уже накануне 22 июня 1941 г. прокатилась первая волна арестов выявленных заранее коммунистов, отправленных в концлагеря. Повседневностью стали операции по захвату заложников в качестве «эффективного» средства борьбы с Сопротивлением.

23 июня 1941 г. тогдашний глава вишистского правительства адмирал Дарлан санкционировал создание так называемых специальных секций для борьбы с коммунистами и «анархистами». Этим вновь созданным трибуналам было предоставлено право выносить смертные приговоры⁵⁴.

Расстрелы коммунистов, евреев и «шпионов», начавшиеся в июле 1941 г., производились по нарастающей, особенно с назначением в Париж в мае 1942 г. нового шефа гестапо Карла Оберга. Массовым террором оккупанты надеялись остановить поднимающуюся волну Сопротивления, изолировать его бойцов от населения, лишить их поддержки. Затягивание войны на Востоке вело ко все новым ужесточениям репрессий, которые, нанося большие потери Сопротивлению и причиняя страдания мирному населению, тем не менее не оправдали возлагавшихся на них надежд. Тот же Оберг вынужден был признать в докладе на Принц-Альбрехтштрассе 1 мая 1944 г.: «Существующая ситуация не может быть изменена массовыми карательными акциями, которые в теперешних обстоятельствах бесполезны и даже вредны»⁵⁵.

Чем глубже увязала гитлеровская Германия в войне на Востоке, тем сильнее становился политический и экономический гнет оккупации во Франции.

По подсчетам авторитетного французского экономиста А. Сови, начиная с 1941 г. поставки различной продукции в Германию составили от 26 до 29 % от всего производства во Франции⁵⁶.

Вишистские власти уже с октября 1940 г. активно способствовали отъезду французских рабочих на временную работу в Германию: с октября 1940 г. по июнь 1942 г. выехали в общей сложности

150 тыс. «добровольцев», прельщенных высокими заработками и всевозможными социальными льготами, оплаченными за счет ограбленных народов Европы. Но этого было явно недостаточно.

С назначением на пост имперского уполномоченного по использованию рабочей силы на оккупированных территориях Ф. Заукеля политика депортации приобретала грандиозные масштабы. Он ввел обязательные нормы регулярных поставок рабочей силы для каждой из оккупированных территорий. Под давлением Заукеля режим Виши принял 4 сентября 1942 г. закон об обязательной трудовой повинности (СТО), согласно которому все мужчины 18—50 лет и незамужние женщины 21—35 лет могут привлекаться «к использованию на любых работах, если правительство сочтет их полезными для высших интересов нации»⁵⁷.

Всего к лету 1944 г. оккупантам при содействии Виши удалось депортировать на работы в Германию около 1 млн французов; кроме того, более 700 тыс. человек использовались на строительстве немецких оборонительных сооружений на территории самой Франции⁵⁸.

Политический и экономический коллаборационизм сопровождался ускоренной фашизацией режима Виши, усилением репрессий. В 1942 г. в тюрьмах Виши томились 50 тыс. заключенных; более 30 тыс. «административно интернированных» находились в многочисленных французских концлагерях. Виши широко практиковал наказание каторжными работами в заморских владениях Франции. В одном лишь Алжире с полной нагрузкой действовали 40 каторжных тюрем⁵⁹.

Летом 1941 г. начался новый этап в истории французского Сопротивления, характеризующийся активизацией всех сил и организаций. Этому способствовала и эволюция общественных настроений, менявшихся по мере того, как политика коллаборационизма обрекала страну на возрастающие хозяйственные трудности, вызывавшие растущий протест общества. Первыми пробудились более развитые в промышленном отношении районы и департаменты с сильными политическими традициями. Если в Лангедоке, например, в 1941 г. службы безопасности регистрировали лишь глухой ропот недовольства экономическим положением, то уже в 1942 г. они столкнулись с организованными демонстрациями и другими массовыми выступлениями. Симптомом общественного недовольства политикой Виши было неудачное покушение Коллета на жизнь П. Лавалья и одного из лидеров французских нацистов — М. Деа в Версале, предпринятое 27 августа 1941 г. В обществе откровенно сожалели о том, что Лаваль и Деа остались целы. В апреле 1942 г. по настоянию Гитлера к власти был возвращен Лаваль, которому предстояло еще теснее привязать Францию к военной колеснице гитлеровской Германии.

⁵² Delarue J. Histoire de la Gestapo. P., 1962. P. 276.

⁵³ Цит. по: Kupperman F. Laval. P., 1987. P. 352.

⁵⁴ Villeré H. L'Affaire de la Section spéciale. P., 1973.

⁵⁵ Цит. по: Histoire de la France contemporaine. Vol. 6. P. 82.

⁵⁶ Sauvy A. La Vie économique des Français de 1939 à 1945. P., 1978. P. 86.

⁵⁷ Цит. по: Смирнов В. П. Движение Сопротивления... С. 141. Год спустя СТО был распространен практически на все взрослое население страны — на мужчин 16—60 лет и на женщин 18—45 лет.

⁵⁸ См.: Там же; Histoire de la France contemporaine. Vol. 6. P. 159.

⁵⁹ Histoire de la France contemporaine. Vol. 6. P. 103.

Из всех организаций Сопротивления первыми среагировали на изменившуюся после 22 июня 1941 г. ситуацию коммунисты и «Свободная Франция».

17 июля 1941 г. подпольная «Юманите» вышла под заголовком «К оружию, граждане!» В призыве ФКП говорилось: «Вставайте, чтобы изгнать врагов со священной земли нашей Родины! Сейчас наступил подходящий момент, ибо наши братья из Красной Армии удерживают в СССР основные силы гитлеровцев. К оружию, граждане!» В первые месяцы после нападения Германии на СССР ФКП организовала саботаж на предприятиях, работавших на гитлеровскую военную машину. Шахтеры департаментов Нор и Па-де-Кале снизили добычу угля на 40—50 %. На заводах Рено, занятых производством военной техники для Германии, были забракованы 1200 грузовиков и большое количество танков⁶⁰.

Центральной задачей ФКП на этом этапе освободительной борьбы стало создание Национального фронта с участием максимально широкого круга патриотов независимо от их политических взглядов⁶¹.

Уже летом 1941 г. ФКП уточнила программные цели Национального фронта (НФ) и создала Организационный комитет с участием некоммунистов. Политическая платформа НФ предполагала отказ от признания законности вишистского режима, осуждение пассивности, развертывание всех форм борьбы против оккупантов и их вишистских пособников. В это же время (лето—осень 1941 г.) происходило формирование местных комитетов и секций НФ по территориально-профессиональному принципу. В этих местных организациях тесно сотрудничали коммунисты, социалисты, католики, протестанты, представители запрещенных профсоюзов, рабочие и студенты, религиозные деятели и профессура, служащие. Наиболее прочные позиции НФ приобрел в оккупированной зоне, где Руководящий комитет оформился с некоторым опозданием — осенью 1942 г. Его председателем стал выдающийся ученый Ф. Жолио-Кюри — социалист, вступивший в 1942 г. в ФКП. Генеральным секретарем НФ северной зоны стал представитель ФКП П. Вийон.

«Создание Национального фронта и принятая им программа действий, — отмечает В. П. Смирнов, — явились чрезвычайно важным событием патриотических сил. Впервые после начала войны Коммунистической партии удалось добиться союза с другими патриотическими элементами в рамках единой организации»⁶².

Определенные трудности внутри НФ и даже в ФКП первоначально возникли в связи с тактикой вооруженных действий. Дело в том, что вишистская пропаганда всю полноту ответственности за массовые репрессии и расстрелы заложников возлагала на «терро-

ристов», стремясь дискредитировать боевые группы Сопротивления в глазах мирного населения.

Разнузданная пропагандистская кампания Виши, поддержанная оккупантами, первое время вносила смущение в ряды Сопротивления. Многие мучительно решали для себя вопрос: можно ли подставлять невинных мирных граждан под пули карателей? Кроме того, в руководстве ФКП существовали определенные иллюзии в связи с боеспособностью Красной Армии. Коммунисты ожидали скорого разгрома гитлеровской армии уже в приграничных сражениях на советской территории, а затем и победоносного освободительного похода Красной Армии в Европу. Жак Дюкло вспоминал в связи с этим: «Развитие событий на Восточном фронте (летом 1941 г. — П. Ч.) явилось для меня, как и для многих других, большим разочарованием»⁶³.

Утверждение новой тактики ФКП происходило болезненно и трудно. На какое-то время в коммунистической пропаганде ослабли призывы к вооруженной борьбе, но вскоре они вновь стали преобладающими. Преодолев колебания, ФКП ускорила создание вооруженных групп. Согласно директиве руководства ФКП (1942 г.), 10 % партийных активистов должны вступить в эти группы. В октябре 1941 г. руководимый Ш. Тийоном Национальный военный комитет ФКП взял под свой контроль все многочисленные боевые группы, а в апреле 1942 г. реорганизовал их в рамках единой организации «Французские франтиреры и партизаны» (ФТП). ФТП была открыта не только для коммунистов, но и для всех патриотов, желавших сражаться с врагом. В середине 1942 г. ФТП объявила о своем подчинении Национальному фронту; франтиреры становились, таким образом, «солдатами» Национального фронта. Возглавляли ФТП видные коммунисты: Ш. Тийон (командующий), Э. Энаф (политкомиссар), А. Узульяс (военный комиссар), Ж. Бейер (комиссар по разведке и вооружению), М. Пренан (начальник штаба).

Низовые ячейки ФТП составляли боевые группы из 7—8 человек. Они подразделялись на «летучие» — без постоянного места нахождения и «сидячие» — действующие в определенном районе.

В июне 1942 г. в Парижском районе был создан небольшой партизанский лагерь — первый из тех, что вскоре получают название маки⁶⁴.

Весной 1942 г. ФТП установила первые контакты с наиболее активной сетью «Свободной Франции» «Братством Нотр-Дам» во главе с полковником Реми.

Боевая деятельность возглавляемых коммунистами групп — Батальонов молодежи, Специальной организации (ОС), МОИ и др. — началась еще до формирования ФТП, летом 1941 г. По данным, приводимым В. П. Смирновым, их общая численность составляла в то время несколько сот человек. Си-

⁶⁰ См.: Смирнов В. П. Движение Сопротивления... С. 99.

⁶¹ О создании и деятельности Национального фронта см. подробно: Смирнов В. П. Французская коммунистическая партия и формирование Национального фронта борьбы за независимость Франции // Французский ежегодник, 1980. М., 1982.

⁶² Смирнов В. П. Движение Сопротивления... С. 108.

⁶³ Duclos J. Op. cit. Т. 3, pt. 1. P. 170.

⁶⁴ Ouzoulias A. Op. cit. P. 277.

лами этих групп с июля по декабрь 1941 г. было осуществлено 148 диверсий⁶⁵.

Убийством 21 августа 1941 г. на станции метро «Барбес-Рошешуар» немецкого гардемарина боевые группы ФКП начали вооруженные акции против оккупантов. В ответ последовали массовые аресты заложников-коммунистов. В руки гестапо попали отдельные руководители ФКП. 15 декабря 1941 г. был расстрелян редактор «Юманите» Габриэль Пери, а в марте 1942 г. — член Политбюро ФКП Пьер Семар. Всего же за годы войны и оккупации, по уточненным данным, было расстреляно 29 660 французских патриотов, в том числе 11 тыс. заложников в Париже⁶⁶.

На нацистский террор коммунисты ответили вооруженной борьбой. Только в декабре 1941 г. в одном Парижском районе оккупанты зарегистрировали 221 террористический акт⁶⁷.

Вооруженные методы на этом этапе истории Сопротивления были не единственными. ФКП настойчиво стремилась к соединению всех возможных форм борьбы мирных и вооруженных. Главным она считала работу в массах: организацию демонстраций, призванных показать, что народ Франции не смирился с поражением и оккупацией.

14 июля 1941 г. в центре Парижа состоялась многотысячная демонстрация, участники которой шли под трехцветными флагами и пели «Марсельезу». 20 июля аналогичные демонстрации прошли в XI и XX округах Парижа. 13 августа организация коммунистической молодежи устроила в районе Сен-Дени демонстрацию протеста против казней заложников. По оценке «Юманите», эта демонстрация показала, что «оккупанты не страшат французов»⁶⁸.

Важным фронтом борьбы коммунистов в тот период была работа на промышленных предприятиях, обеспечивающих потребности гитлеровской армии и военной экономики. Здесь практиковались разнообразный саботаж и искусственное сдерживание военного производства — запланированные дефекты в артиллерийских орудиях, плохо затянуты гайки, порча тормозов, подрезание ремней, аварии и т. д. Компартия мобилизовала трудящихся на выступление против резко ухудшившихся условий жизни — голода и дороговизны. Под руководством Даниэль Казановы, а после ее ареста в марте 1942 г. — Жозетт Котиас (тоже впоследствии арестованной) были созданы и активно действовали женские народные комитеты, устраивавшие демонстрации на рынках, у продовольственных магазинов, у зданий мэрий и префектур. Многочисленная демонстрация такого рода состоялась 31 мая 1942 г. на улице Бюси, в VI округе Парижа, где демонстранты разгромили магазин и распределили продукты среди женщин, стоявших в очереди. В июле 1942 г. произошло открытое выступление в XIV округе Парижа, во время которого были убиты два французских полицейских и немецкий

офицер. 1 мая 1942 г. по инициативе ФКП и ВКТ, впервые поддержанных де Голлем, а также организациями «Либерасьон» и «Комба», по всей территории Франции прокатилась волна демонстраций, забастовок и террористических актов⁶⁹.

С принятием 4 сентября 1942 г. закона об обязательной трудовой повинности, санкционировавшего массовую депортацию рабочей силы в Германию, коммунистическое Сопротивление направило все свои усилия на противодействие планам Заукеля—Лавалья. В этой борьбе ФКП и Национальный фронт были поддержаны буржуазно-патриотическими организациями Сопротивления, решившими выступить совместно. 16 октября 1942 г. в Лионе была распространена подписанная ФКП, НФ, организациями «Либерасьон», «Комба» и «Фран-Тирер» листовка с призывом к населению саботировать закон от 4 сентября⁷⁰, всеми способами уклоняться от трудовой повинности, в ней рекомендовалось менять место жительства, работу, использовать фиктивные медицинские справки, наконец, уходить в подполье и включаться в активную борьбу. Используя демонстративное покровительство Виши развитию сельского хозяйства, Сопротивление рекомендовало городским жителям заниматься работниками на фермы, откуда их в соответствии с существовавшим законодательством нельзя было мобилизовать на работу в Германию. Тактика всевозможных проволок, разработанная Сопротивлением, приносила свои плоды. Вишистской полиции было трудно контролировать положение, особенно в сельской местности, где десятки тысяч горожан укрывались от трудовой повинности.

Именно с осени 1942 г. началось время маки, возникших из мелких групп «дезертиров трудового фронта». Эти группы объединились, вооружились и с 1943 г. постепенно включились в боевые операции. Наиболее активно отряды маки действовали в горно-лесистой местности южной зоны.

В отдельных департаментах число уклонившихся от трудовой повинности достигало 40—50 % от установленного мобилизационного плана.

Борьба против депортации рабочей силы в Германию развивалась по нарастающей. В нее вливались новые силы, в том числе церковь и патронат. В июле 1943 г. был создан национальный Комитет действия против депортации (КАД) во главе с коммунистом И. Фаржем. Борьба против депортации, безусловно, способствовала сплочению разнородных сил Сопротивления.

С июня 1941 г. заметно активизировалась деятельность буржуазно-патриотических организаций внутреннего Сопротивления; появились новые группы и нелегальные печатные издания — «Дефанс де ля Франс», «Кайе дю Темуаньяж кретьен», «Франс д'абор» и др. Оправившись от разгрома 1940 г., перегруппировала свои силы СФИО. 22 июня 1941 г. Д. Мейер, собрав остатки социалистической партии, создал в Тулузе Комитет социалистического

⁶⁵ Смирнов В. П. Движение Сопротивления... С. 125; Ouzoulias A. Op. cit. P. 475.

⁶⁶ Смирнов В. П. Движение Сопротивления... С. 128.

⁶⁷ Chronologie de la Résistance Française (1940—1945). P., 1959. P. 22.

⁶⁸ Humanité. 1941. 21 août.

⁶⁹ Histoire de la France contemporaine. Vol. 6. P. 114.

⁷⁰ Le Parti communiste français dans la Résistance. P. 192.

действия (КАС). В течение второй половины 1941 г. КАС уже имела свои организации как в свободной, так и в оккупированной зонах. С весны 1942 г. при финансовом содействии «Свободной Франции» социалисты наладили регулярный выпуск газеты «Попюлер».

В конце 1941 г. была проведена внутренняя реорганизация в «Комба»⁷¹: А. Френе поделил ее на три секции: первая занималась вербовкой членов и пропагандой; вторая осуществляла разведывательные функции; третья — боевые операции. Летом 1942 г. «Комба» приступила к объединению своих боевых групп в «тайную армию» (АС), численность которой к концу 1942 г. составила примерно 20 тыс. человек. В 1942 г. АС приступила к боевым действиям.

«Гражданская и военная организация» (ОСМ), где преобладали военные, специализировалась главным образом на разведывательной деятельности⁷². Наладив контакт с де Голлем весной 1942 г., ОСМ стала получать из Лондона дотации, позволившие ей с июня 1942 г. издавать печатный орган «Кайе де л'О. С. М.».

Единственной некоммунистической организацией Сопротивления южной зоны, ориентирующейся на массы, была возглавляемая Э. д'Астье де ля Вижери «Либерасьон-Сюд». Большое внимание в своей деятельности она уделяла рабочему классу, привлекая его к различным формам освободительной борьбы. Определяющим в политической платформе «Либерасьон-Сюд» был последовательный антифашизм.

Там же, на юге, активизировала свою деятельность созданная лионскими интеллигентами, принадлежавшими к левым радикалам, организация «Фран-Тирер».

Глубокие политические расхождения мешали не только объединению всех сил Сопротивления, но и взаимопониманию в общей борьбе. Часто те или иные организации категорически отказывались иметь друг с другом дело. Так, «Либерасьон-Нор» решительно противилась объединению с ОСМ из-за «реакционного» характера последней, тон в которой задавали правые. Серьезные противоречия разделяли внутреннее Сопротивление по такому важному вопросу, как причины поражения 1940 г. В то время как ФКП настаивала на том, что страну предал правящий класс, «Комба» и ОСМ, поддержанные де Голлем, возлагали вину на изживший себя якобы «режим партий». Столь же серьезные конфликты возникали из-за оценки режима Виши и личности маршала Петена. В руководстве буржуазно-патриотических организаций Сопротивления все еще не были изжиты иллюзии в отношении Виши, а кое-кто из руководителей (А. Френе) даже поддерживал тайные контакты с отдельными деятелями из окружения маршала.

Противоречия внутри Сопротивления не были преодолены до самого Освобождения, но в процессе совместной борьбы против

врага они постепенно теряли свою остроту и отходили на второй план, уступая место согласию.

Активизация деятельности внутреннего Сопротивления в 1941—1942 гг. вызвала растущий интерес «Свободной Франции»; руководство и прежде всего сам де Голль пришли к выводу о необходимости установления с ним контактов. Во внутреннем Сопротивлении де Голль увидел ту силу, которая, помимо всего прочего, способна была укрепить позиции «Свободной Франции» в ее сложных отношениях с английским, а затем в еще большей степени с американским правительствами. Но прежде чем разыграть этот очевидный козырь, де Голлю необходимо было его получить, т. е. добиться признания.

С лета 1941 г. «Свободная Франция» все более активно заявляла о себе в качестве участника антигитлеровской коалиции. Она получила признание Советского Союза, Великобритании, а затем и США, распространивших на нее действие закона о «ленд-лизе» и согласившихся принять в Вашингтоне ее полуофициальное представительство.

В июне 1941 г. 6-тысячный контингент вооруженных сил «Свободной Франции» совместно с английскими и австралийскими войсками участвовал в оккупации территории Сирии и Ливана, где де Голлю удалось в конечном счете поставить на место вишистской администрации своих представителей⁷³.

24 сентября 1941 г. де Голль произвел реорганизацию руководства «Свободной Франции», введя в образованный Национальный комитет своих ближайших сотрудников — Р. Плевена, Р. Кассэна, генерала Лежантийома, Т. д'Аржанлье, М. Валэна и др. 26 сентября Национальный комитет «Свободной Франции» был официально признан правительствами Великобритании и СССР.

При содействии Англии и США де Голлю удалось сформировать небольшую армию, получившую название «Свободные французские силы» (ФФЛ), численность которой к июню 1942 г. достигла примерно 70 тыс. человек⁷⁴. В ее составе, помимо сухопутных войск, были соединения ВВС (группы «Иль-де-Франс», «Эльзас», «Лотарингия», «Бретань», «Нормандия—Неман») и ВМС, принимавшие непосредственное участие в боевых действиях, в том числе и на территории СССР (эскадрилья, а затем полк «Нормандия—Неман»).

При активном участии английской разведки еще в 1940 г. была создана разведывательная служба «Свободной Франции» — Центральное бюро осведомления и действия (БСРА), которую возглавил полковник Пасси. Одним из важнейших направлений в деятельности БСРА с самого начала стало установление связей с организациями внутреннего Сопротивления, нуждавшегося в финансовой и технической помощи.

⁷¹ Freney H. *Volontaires de la nuit*. P. 1975; Granet M., Michel H. *Combat*. P. 1957.

⁷² Calmette A. L'O. C. M.: *Organisation civile et militaire*. P., 1961.

⁷³ См. подробнее: Черкасов П. П. Указ. соч. С. 36—40.

⁷⁴ Cointet J.-P. *La France libre*. P., 1975; Knight F. *The French Resistance*. L., 1975; Michel H. *Histoire de la France libre*.

Потребовалось более года, прежде чем де Голль окончательно осознал необходимость для «Свободной Франции» постоянного контакта с внутренним Сопротивлением. 8 октября 1941 г. он уведомил английское правительство о намерении «Свободной Франции» «приступить к политической деятельности во Франции», где разгоралось пламя Сопротивления. «Генерал де Голль и Французский Национальный комитет, — говорилось в ноте от 8 октября, — полагают, что им следует твердо взять в свои руки руководство этим Сопротивлением на французской территории, оккупированной или контролируемой противником»⁷⁵.

В Лондон начали прибывать представители организаций внутреннего Сопротивления — К. Пино, Э. д'Астье де ля Вижери, Ф. Гуэн, П. Броссолет, А. Френе и др. Многие из них возвращались во Францию со смешанными чувствами. С одной стороны, они не могли не воздать должного энергичной деятельности де Голля; с другой — тех, кто принадлежал к левой, не могло не настораживать преобладание в окружении де Голля правых, равно как и авторитарные замашки самого генерала.

Большую роль в налаживании сотрудничества между внутренним Сопротивлением и «Свободной Францией» сыграла миссия К. Пино (март—апрель 1942 г.). С одной стороны, К. Пино от имени внутреннего Сопротивления (что было явным превышением полномочий) решительным образом дал понять англичанам и тем деятелям Французского национального комитета, которые оспаривали власть де Голля, что только с генералом и ни с кем иным будут иметь дело патриоты в метрополии. С другой стороны, в ходе переговоров с де Голлем Пино не менее решительно требовал от него выступить с четкой политической программой, нацеленной на будущее, в которой были бы даны гарантии укрепления и расширения демократии в послевоенной Франции⁷⁶.

Де Голль сумел понять сомнения и опасения эmissаров внутреннего Сопротивления, предложив некоторым из них (например, К. Пино и П. Броссолету) занять руководящие посты в Национальном комитете «Свободной Франции» и тем самым расширить социально-политическую опору возглавляемой им организации.

Со своей стороны де Голль с конца 1941 г. начал направлять в метрополию «политические миссии» с целью объединения различных группировок Сопротивления под руководством «Свободной Франции». Первая миссия такого рода была доверена активисту христианского профсоюзного движения И. Моранда, примкнувшему к де Голлю и ставшему впоследствии одним из лидеров левых голлистов. 5 ноября 1941 г. он был сброшен на парашюте в районе Тулузы и вскоре установил контакт с «Либерасьон-Сюд» и другими группами. И. Моранда приложил немало усилий для того, чтобы склонить их к поддержке де Голля, и все же ему не удалось в целом преодолеть недоверие внутреннего Сопротивления к Национальному комитету, хотя сам Моранда был даже введен в состав

руководства «Либерасьон-Сюд». Потерпели неудачу и другие эmissары де Голля. Выполнение этой миссии оказалось по плечу лишь Жану Мулену, именно ему принадлежит историческая заслуга в объединении сил внутреннего и внешнего Сопротивления. О Мулене написано много противоречивого, но бесспорно одно — это был необыкновенно мужественный, несгибаемой воли и высоких устремлений человек. Родившийся в 1899 г. в семье преподавателя истории, убежденного республиканца, Ж. Мулен, наделенный большими способностями и трудолюбием, сделал головокружительную карьеру, став в 39 лет самым молодым префектом в Третьей республике, а затем убежденным антифашистом, «человеком Народного фронта»⁷⁷.

Лишенный Виши своего поста, Ж. Мулен в ноябре 1940 г. обосновался в южной зоне, где установил контакт с организациями Сопротивления. Осенью 1941 г. он тайно выехал через Испанию и Португалию в Лондон, куда прибыл 20 октября с твердым намерением продолжать борьбу. Его заветной мечтой был союз всех антигерманских и антифашистских сил. Мулен произвел глубокое впечатление на де Голля, которому он изложил свои планы.

Именно Ж. Мулену доверил де Голль объединение сил внутреннего и внешнего Сопротивления под руководством «Свободной Франции». Большие надежды де Голль возлагал не только на Мулена-гражданина, но и на представителя политической иерархии довоенной Франции, которого поддерживали буржуазно-патриотические организации Сопротивления.

1 января 1942 г. Мулен в сопровождении радиста и связного приземлился на парашюте в районе Монпелье. У него был мандат де Голля и 500 тыс. фр. Эmissар де Голля сразу же включился в напряженную работу: установил личные контакты с А. Френе, Ж. Бидо и другими руководителями «Комба», с руководством «Либерасьон-Сюд», «Фран-Тирер» и КАС южной зоны. Всем им Мулен обещал финансовую и иную поддержку в обмен на признание власти генерала де Голля. 250 тыс. фр. он передает в распоряжение «Комба», оставшуюся половину распределил среди прочих организаций Сопротивления⁷⁸.

Терпеливо преодолевая многочисленные трудности и сдержанность лидеров внутреннего Сопротивления, не спешивших признать власть де Голля, Мулен сумел в сентябре 1942 г. получить согласие трех главных организаций некоммунистического Сопротивления в южной зоне на создание Координационного комитета, превратившегося в январе 1943 г. в Объединенное движение Сопротивления (МЮР), заявившее о своем подчинении де Голлю.

Постепенно вокруг Мулена сформировалась так называемая Генеральная делегация с многочисленными службами, призванными подготовить организацию гражданской власти в стране после освобождения.

⁷⁵ Голль Ш. де. Указ. соч. Т. 1. С. 753—754.

⁷⁶ Pineau Ch. La simple verité, 1940—1945. P., 1960. P. 132, 154—155.

⁷⁷ О Ж. Мулене см.: Michel H. Jean Moulin l'unificateur. P., 1964. p. 26.

⁷⁸ Смирнов В. П. Движение Сопротивления... С. 151.

В том же направлении действовал в северной зоне другой эмиссар де Голля — полковник Реми, наладивший контакт не только с буржуазно-патриотическими организациями («Либерасьон-Нор» и ОСМ), но и с НФ, а также с ФКП и ФТП⁷⁹.

Укрепление связей внутреннего и внешнего Сопротивления выражалось и в том, что ряд лидеров подпольных организаций были приглашены на руководящие посты в Национальный комитет. Социалист А. Филип занял важный пост комиссара по внутренним делам; другой социалист — П. Броссолет вошел в руководство БСРА. Ф. Гуэн был принят в августе 1942 г. в Лондоне как официальный представитель СФИО, признавший де Голля в качестве главы будущего «переходного правительства» Франции.

Налаживание сотрудничества с внутренним Сопротивлением не могло не оказать влияния на «Свободную Францию», политическое лицо которой постепенно становилось более демократическим. В выступлениях генерала де Голля начиная с 1942 г. появились отсутствовавшие до того мотивы, явно внушенные левыми силами. Эти новые мотивы прозвучали прежде всего в обращении де Голля к Сопротивлению 23 июня, в котором говорилось о необходимости демократического социально-экономического обновления Франции после окончания войны⁸⁰.

Своеобразным символом объединения внутреннего и внешнего Сопротивления явилось преобразование 14 июля 1942 г. «Свободной Франции» в Национальный комитет «Сражающаяся Франция». В этот день национального праздника французского народа по всей стране прокатилась волна демонстраций и других массовых выступлений.

ОБЪЕДИНЕНИЕ СИЛ СОПРОТИВЛЕНИЯ

В ночь с 7 на 8 ноября 1942 г. англо-американские войска под командованием генерала Д. Эйзенхауэра высадились на побережье Северной Африки. Французский Национальный комитет «Сражающаяся Франция» не был уведомлен Лондоном и Вашингтоном о предстоящей операции «Торч», это объяснялось дальними стратегическими расчетами правящих кругов США.

В то время в Алжире случайно оказался адмирал Дарлан, давно поддерживавший тайные контакты с американцами. Он взял на себя верховное командование вишистскими войсками в Северной и Западной Африке и после недолгих колебаний перешел на сторону союзников. Первоначально американцы предполагали именно Дарлана использовать в качестве противовеса постоянно раздражавшему их де Голлю, но эти планы неожиданно были расстроены убийством адмирала 25 декабря 1942 г. Истинные мотивы убийства Дарлана, совершенного неким Боннье де ля Шапеллем, до сих пор

не выяснены. Убийца был расстрелян сразу же после недолгого закрытого военного суда⁸¹.

После смерти Дарлана из Гибралтара в Алжир срочно был доставлен генерал Жиро, бежавший в апреле 1942 г. из германского плена. Союзники, и прежде всего американцы, давно подыскивали замену «неуправляемому» де Голлю. «Пятизвездный» армейский генерал Жиро показался им подходящей фигурой. Союзники явно недооценили тот факт, что де Голль — давно уже фигура политическая и пользуется заслуженным уважением в большинстве организаций Сопротивления, а также населения оккупированной Франции. Тем не менее Жиро был назначен союзным командованием «гражданским и военным главнокомандующим» в Северной и Западной Африке.

Очень скоро, однако, стало ясно, что «блестящий солдат» Жиро — бездарный политик. Его взгляды были весьма путанными⁸². Пожалуй, твердо можно назвать лишь две его черты — откровенную германофобию и крайнюю реакционность, что в одинаковой степени устраивало сделавших на него ставку американцев и англичан. Жиро не отменил действие вишистского законодательства и сохранил в неприкосновенности весь вишистский административный аппарат на управляемой им территории. В тюрьмах Северной Африки продолжали томиться тысячи коммунистов и других патриотов-антифашистов⁸³. Таким образом, вишизм в Северной Африке фактически продолжал процветать в обновленном виде и под покровительством США.

Высадка союзников на североафриканском побережье имела серьезные последствия для обстановки во Франции. 11 ноября 1942 г. Германия начала оккупацию свободной зоны и, опасаясь дальнейшего продвижения союзников, перебросила свои войска в Тунис. Стремясь предотвратить захват французского флота, сосредоточенного в Тулоне, моряки-патриоты затопили свои корабли⁸⁴. «Армия перемирия», оставленная Виши после капитуляции 22 июня 1940 г., подлежала разоружению и роспуску.

Оккупация южной зоны окончательно развеяла миф о «независимости» Виши. Потерпела полный крах и легенда о «спасителе Отечества» — Петене, который в день высадки союзников в Северной Африке отдал своим войскам приказ сбросить англичан и американцев в море. Вишистскую верхушку охватила паника, выражавшаяся в «эпидемии отставок». Наиболее дальновидные политики и военные спешили покинуть давший течь вишистский корабль; некоторые из них перешли на сторону Сопротивления — генерал де Латтр де Тассиньи, М. Кув де Мюрвиль, Ж. Шовель, Ж. Вильер — будущий президент Национального совета французских предпринимателей и др.

⁸¹ Faivre M. Nous avons tué Darlan. Alger, 1942. P., 1975.

⁸² См.: Général Giraud. Un seul but, la Victoire. P., 1949.

⁸³ Moine A. Déportation et Résistance en Afrique du Nord, 1939–1944. P., 1972.

⁸⁴ Noguères H. Le Suicide de la flotte française à Toulon. P., 1961.

⁷⁹ Histoire de la France contemporaine. Vol. 6. P. 127.

⁸⁰ Текст заявления см.: Голль III. де. Указ. соч. Т. 1. С. 818–820.

Сохранив вишистское правительство, Гитлер потребовал от него увеличить вклад в «общую борьбу». Размеры оккупационных платежей были увеличены с 400 до 500 млн фр. в день⁸⁵. Заукель постоянно запрашивал новые контингенты французской рабочей силы для отправки в Германию. Гестапо требовало от вишистской полиции активизировать борьбу с Сопротивлением и ужесточить репрессии. В течение 1943 г. гестапо, откровенно хозяйничавшее теперь на всей территории Франции, провело 35 тыс. арестов. Постоянно увеличивались депортации заключенных из Франции в гитлеровские концлагеря — Бухенвальд, Дахау, Маутхаузен, Равенсбрюк, Флоссенбург, Ораниенбург и др. В 1942 г. туда было отправлено 104 конвоя; в 1943 г. — уже 257. Общая численность депортированных в Германию французских заключенных за период войны составила, по уточненным данным, от 135 до 145 тыс. человек⁸⁶.

Для усиления репрессивного аппарата Виши в январе 1943 г. по аналогии с СС была создана «Французская милиция», которую возглавил оголтелый фашист Жозеф Дарнан, получивший от оккупантов чин штурмбанфюрера СС и принеший клятву личной верности Гитлеру. Вишистская милиция, фактическая численность которой в обеих зонах не превышала 15 тыс. человек, превратилась в инструмент карательных акций, в ближайшего пособника гестапо и СС. В ее короткой истории длинный список кровавых преступлений против собственного народа⁸⁷.

Перелом в ходе второй мировой войны, начавшийся после Сталинградской битвы, высадка союзников в Северной Африке, оккупация свободной зоны и ужесточение оккупационного режима, обострившийся кризис Виши — все это ставило перед Сопротивлением новые задачи, главнейшая из которых требовала немедленно объединения всех сил в наметившейся перспективе освобождения страны. Объединение предполагало решение трех основных задач: во-первых, сближение различных течений и организаций Сопротивления, во-вторых, осуществление координации действий внутреннего и внешнего Сопротивления, в-третьих, урегулирование проблемы взаимоотношений де Голля и Жиро. Кое-что в этом направлении было сделано уже в 1942 г., но появление на поверхности генерала Жиро внесло дополнительную путаницу в планы объединения сил Сопротивления.

Де Голлю удалось заручиться поддержкой большинства организаций внутреннего Сопротивления, а также авторитетных политических деятелей Третьей республики, в частности Л. Блюма и Э. Эррио, приславших из заключения, где они находились, послания в его поддержку. В пользу де Голля был тот факт, что его неожиданно объявившийся соперник с самого начала зарекомендовал себя как сторонник вишистской политики, хотя он и был германо-

фоб. В свою очередь, де Голль под влиянием присоединившихся к нему социалистов (К. Пино, Ф. Гуэн и др.) постоянно демонстрировал твердый республиканизм и стремление к демократическому обновлению послевоенной Франции.

В результате энергичной деятельности эмиссаров де Голля, и прежде всего Ж. Мулена, основные организации Сопротивления южной зоны объявили 9 ноября 1942 г. о признании руководителя «Сражающейся Франции» в качестве «бесспорного руководителя Сопротивления, объединяющего вокруг себя всю страну»⁸⁸. Важное значение для де Голля имела поддержка ФКП, он оценил ее по достоинству. 28 ноября 1942 г. на оккупированной территории состоялась встреча уполномоченного ЦК ФКП Ф. Гренье с полковником Реми — в итоге было подписано соглашение о совместных действиях. ФКП заявила о признании де Голля руководителем всего французского Сопротивления. В подписанном соглашении говорилось о необходимости «активизировать усилия французского народа в борьбе против захватчиков и предателей из Виши», в том числе и вооруженные действия⁸⁹.

В январе 1943 г. Ф. Гренье прибыл в Лондон в качестве официального представителя ФКП в Национальном комитете «Сражающейся Франции». В письме, направленном секретарю ЦК ФКП Ж. Дюкло, де Голль подчеркивал, что поддержка ФКП служит «новым доказательством вашего стремления способствовать освобождению и величию страны». «Убежден, — продолжал де Голль, — что ваше решение внесет значительный вклад в национальные интересы. Я вас искренне благодарю. От вас потребуются большие усилия и большие жертвы дополнительно к тем, которые члены вашей партии уже принесли во имя Франции»⁹⁰.

В начале 1943 г. усилиями Мулена, Пасси, Броссолета и генерала Делестрена организации Сопротивления северной зоны также высказались в поддержку де Голля. На Жана Мулена была возложена новая задача — объединить все организации Сопротивления и поддерживающие их партии и группировки в единый Национальный совет Сопротивления (НСС).

Роды НСС оказались затяжными из-за многочисленных трений, разногласий и откровенных стычек между руководителями различных организаций Сопротивления, в частности между Муленом и Пасси, Броссолетом и Френе. Как уже отмечалось, в марте 1943 г. «Комба», «Либерасьон» и «Фран-Тирер» образовали «Объединенное движение Сопротивления» (МЮР). Соглашение об объединении налагало на организации равные обязательства и ответственность за руководство МЮР.

Серьезной проблемой при создании НСС стало участие в нем ФКП. Мулену, при поддержке де Голля, удалось преодолеть убеждения консерваторов в этом вопросе. В процессе формирова-

⁸⁵ Смирнов В. П. Движение Сопротивления... С. 167.

⁸⁶ Histoire de la France contemporaine. Vol. 6. P. 173.

⁸⁷ Дарнан утверждал, что его организация состоит из 45 тыс. человек (см.: Delperrie de Bayac J. Histoire de la Milice. P., 1969).

⁸⁸ Histoire de la France contemporaine. Vol. 6. P. 182.

⁸⁹ Полный текст соглашения от 28 ноября 1942 г. см.: Noguères H. Histoire de la Résistance en France. T. 3. P. 651—653.

⁹⁰ Duclos J. Op. cit. N. 3, pt. 1. P. 235—236.

ния НСС высказались мнения о недопустимости участия в нем «дискредитированных старых партий», руководители которых в большинстве своем в 1940 г. действительно поддержали Виши. Шеф БСРА полковник Пасси и его окружение энергично отстаивали идею однородного «объединения» (*rassemblement*) вокруг де Голля, что вызывало серьезную озабоченность левых.

Как ни заманчива была для де Голля идея создания однородного «голлистского» надпартийного объединения, политический реализм побуждал его стать на сторону не Пасси, а Мулена, выступавшего за полноправное представительство в НСС всех партий и организаций, причастных к Сопротивлению. По всей видимости, де Голлем руководили и иные политические соображения, связанные с постоянными нападками на него американцев, не без оснований обвинявших его в авторитарных, чуть ли не диктаторских устремлениях. В инструкции Ж. Мулену, направленной 21 февраля 1943 г., де Голль четко указывал, что НСС должен обеспечивать «представительство организаций Сопротивления, политических формаций и рабочих профсоюзов, участвующих в Сопротивлении»⁹¹.

В результате напряженных, кропотливых усилий Ж. Мулену удалось привлечь в НСС 16 различных группировок, в том числе: 8 организаций Сопротивления, 6 политических партий (ФКП, СФИО, Народно-демократическую и радикал-социалистическую партии, Республиканскую федерацию, Демократический альянс) и 2 профсоюзных объединения — восстановленную в тяжелых условиях оккупации Всеобщую конфедерацию труда и Французскую конфедерацию христианских трудящихся (ФКХТ). Независимо от своего реального веса каждая группировка располагала одним голосом в НСС, что существенно ущемляло права таких влиятельных политических сил, как ФКП и Национальный фронт. Тем не менее коммунисты, руководствуясь интересами общей борьбы, приняли это и другие условия.

Подчеркну, что ФКП была едва ли не единственной партией, которая не вставляла палки в колеса, т. е. не мешала Мулену и созданию НСС. Эмиссар де Голля имел гораздо больше проблем с буржуазно-патриотическими организациями, нежели с ФКП или НФ.

Позиция ФКП определялась ее последовательной линией, проводившейся с 1940 г., нацеленной на «союз французского народа» и выразившейся в создании в 1941 г. Национального фронта. Роспуск Коминтерна в мае 1943 г., безусловно, облегчил объединение всех антифашистских сил как во Франции, так и в других оккупированных странах. Это решение свидетельствовало о признании политической зрелости компартий, способных действовать самостоятельно в зависимости от условий.

27 мая 1943 г. в оккупированном Париже состоялось первое организационное заседание Национального совета Сопротивления, на

котором председатель — Жан Мулен — изложил основные задачи НСС: участие в войне, предоставление французскому народу возможности решать свою судьбу, восстановление республиканских свобод, возрождение престижа Франции в послевоенном мире. Выступивший затем представитель «Комба» и партии «народных демократов» Ж. Бидо предложил проект НСС, в ней содержалось требование создать временное правительство под председательством генерала де Голля. Это был продуманный удар по амбициям Жиро, которому в принятой резолюции отводилась роль лишь главнокомандующего возрожденной французской армией⁹².

Хотя решения первого заседания НСС несли на себе явный отпечаток атлантизма и не выходили за рамки общих деклараций, они имели несомненное положительное значение, так как символизировали объединение всех сил Сопротивления.

Создание НСС ускорило ликвидацию давно созревшего конфликта, образовавшегося в Северной Африке. Несмотря на поддержку США, позиции генерала Жиро там были непрочными. Его ориентация на вишистов и антипатия к демократии очень быстро сделали его непопулярным. Для того чтобы укрепить престиж своего ставленника, президент Рузвельт направил в Алжир тесно связанного с американским политическим и деловым миром Жана Моннэ, будущего «отца» западноевропейской интеграции. Моннэ употребил все возможные усилия для того, чтобы «образумить» Жиро, обратить его в «демократа», побудить окончательно порвать с Виши. Упрямый генерал с трудом поддавался «перевоспитанию». Лишь угроза прекращения американской помощи вынудила его принять некоторые меры, рекомендованные Ж. Моннэ⁹³. В марте 1943 г. Жиро частично отменил действие вишистского законодательства на управляемой им территории и отстранил наиболее одиозных вишистов из администрации.

3 июня 1943 г. в результате переговоров Жиро и де Голля в г. Алжире был подписан ордонанс об учреждении Французского комитета национального освобождения (ФКНО) под сопредседательством де Голля и Жиро. ФКНО фактически становился Временным правительством Франции в эмиграции. В сентябре 1943 г. при ФКНО была учреждена Временная консультативная ассамблея (ВКА), наделенная некоторыми функциями своеобразного парламента. В нее вошли 42 представителя Сопротивления (в том числе 40 — от внутреннего Сопротивления) и 42 члена довоенных ассамблей — сената, палаты депутатов, генеральных советов.

В августе 1943 г. ФКНО по предложению СССР был признан тремя союзными правительствами, однако лишь Советский Союз признал его в качестве «представителя государственных интересов Французской Республики и руководителя всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании»⁹⁴. Формула при-

⁹² См.: Смирнов В. П. Движение Сопротивления... С. 202—204.

⁹³ Monnet J. Mémoires. P., 1976. P. 213—251.

⁹⁴ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945: Документы и материалы. Т. I. С. 252.

⁹¹ Цит. по: Histoire de la France contemporaine. Vol. 6. P. 184.

знания, избранная английским правительством, была ограниченной и расплывчатой, а США признали ФКНО лишь как «орган, управляющий теми французскими заморскими территориями, которые признают его власть»⁹⁵.

Создание НСС, ФКНО и ВКА хотя и ослабило, но не ликвидировало полностью внутренние противоречия в Сопротивлении, которые одно время даже обострились после трагической гибели (в результате предательства) Жана Мулена, арестованного 21 июня 1943 г. лионским гестапо⁹⁶. Спустя несколько дней был арестован командующий «тайной армией» генерал Делестрен, погибший в гитлеровском концлагере.

В сентябре 1943 г. по инициативе руководителя Национального фронта П. Вийона было создано постоянное бюро НСС, которое возглавил Ж. Бидо. К концу того же года единство рядов внутреннего Сопротивления было в основном восстановлено.

Продолжалось и соперничество Жиро — де Голль, негативно сказывавшееся на деятельности ФКНО. Правда, де Голлю постепенно удалось ослабить влияние Жиро внутри ФКНО и впоследствии оттеснить его от руководства.

Третий элемент внутренних противоречий — участие ФКП в ФКНО, вызывавшее непрерывные возражения правоконсервативных элементов движения. Де Голль планировал включить представителей ФКП в ФКНО, что он впоследствии и сделал, но натолкнулся на сильнейшее противодействие справа. Что касается компартии, то она была не согласна с де Голлем, лично выбиравшим тех или иных кандидатов на посты комиссаров ФКНО. Руководство ФКП считало, что только ее ЦК может предлагать де Голлю те или иные кандидатуры в состав ФКНО.

Антикоммунистические настроения по-прежнему, хотя и в меньшей степени, довели над руководителями буржуазно-патриотических организаций Сопротивления, опасавшихся возможности привлечения ФКП к власти. Как это ни парадоксально, но антикоммунистические настроения не в последнюю очередь «подогревались» тем, что ФКП, активно участвовавшая во всех формах Сопротивления, приобретала постоянно возрастающее влияние, это вызывало беспокойство в буржуазно-консервативных кругах.

Одним из главных очагов антикоммунистических настроений стала созданная в ноябре 1943 г. в г. Алжире Генеральная дирекция секретных служб (ДЖСС), возглавляемая Ж. Сустаном и полковником Пасси.

По мере приближения Освобождения политические и социально-классовые противоречия внутри Сопротивления проявлялись все отчетливее. Все определеннее вставала проблема будущего политического устройства Франции.

Общее развитие обстановки на фронтах второй мировой войны в 1943 г., особенно после Курской битвы, свидетельствовало об утрате Германией стратегической инициативы. На повестку дня встал вопрос об открытии второго фронта, предпринятый на Тегеранской конференции руководителей держав антигитлеровской коалиции в декабре 1943 г. Приближался час решающего сражения и в самой Франции. В связи с этим возникла неотложная задача выработать стратегию и тактику Сопротивления в перспективе освобождения.

ФКП и Национальный фронт были убеждены, что освобождение страны собственными силами — путем общенационального восстания — лучшее средство обеспечить независимость Франции и предотвратить возможные попытки Виши удержать власть. Национальное восстание, по мнению коммунистов и поддерживающих их сил, могло стать залогом послевоенной демократизации страны, так как в нем участвовал бы весь народ. Впервые идея национального восстания была выдвинута ФКП еще в мае 1942 г.⁹⁷

События на фронтах в 1943 г. утвердили ФКП в правильности ее выбора — национальное восстание. Подпольная «Юманите» в течение всего 1943 г. обсуждала эту идею, развивая и уточняя ее. Руководство компартии призывало сторонников готовиться к прямой вооруженной борьбе с оккупантами, к «всеобщей повстанческой забастовке», призванной блокировать функционирование механизма экономического коллаборационизма, а также к захвату государственных учреждений и устранению вишистской администрации, к замене ее «делегациями патриотических групп», к захвату предприятий и их обороне силами «рабочей милиции», которая должна будет присоединиться к вооруженным формированиям организаций Сопротивления⁹⁸. ФКП выступала за сочетание военных действий с политическими, считая, что национальное восстание увенчает все эти разнообразные формы борьбы.

В период создания НСС ФКП пыталась предложить эту концепцию для всего Сопротивления. Уже на первом организационном заседании НСС 27 мая 1943 г. П. Вийон и А. Мерсье от имени НФ и ФКП предложили дополнить «резолюцию Бидо» призывом ко всем патриотам разворачивать забастовочное движение и вооруженную борьбу. Однако это предложение не было принято. Осенью 1943 г. НФ и ФКП повторили свои предложения, но и на этот раз они были отвергнуты после острой дискуссии в НСС⁹⁹. Предложения коммунистов были приняты НСС только в марте 1944 г. и вошли в первую часть «Программы действий».

Идея всеобщего восстания не на шутку встревожила умеренную часть Сопротивления, выражавшую давний страх французской буржуазии перед возможностью «захвата власти» коммунистами. Этот страх искусно подогревался союзнической и нейтральной прессой, проводившей неуместные аналогии между Францией 1943 г. и Россией 1917 г., между де Голлем и Керенским. Активи-

⁹⁵ Там же. С. 246—247, 248.

⁹⁶ В 1987 г. во Франции состоялся судебный процесс над бывшим шефом лионского гестапо К. Барби, в ходе которого вскрылись новые обстоятельства гибели Ж. Мулена (см.: *Mérindot P. Barbie. Procès. P.*, 1987).

⁹⁷ *Humanité*. 1942. Mai. N. spéc.

⁹⁸ *Frachon B. La Classe ouvrière et l'Insurrection nationale // Ibid.* 1943.15 août.

⁹⁹ *Deba-Bridel J. De Gaulle et le Conseil national de la Résistance. P.*, 1978. P. 76.

зирования сторонники атлантизма, выдвинувшие идею «накопления сил» до «решающего часа», т. е. до высадки союзников на континент. Атлантисты хотели любой ценой предотвратить народное выступление с оружием в руках, делая ставку на молниеносные действия заранее подготовленных групп с целью захвата власти представителями ФКНО.

Тактика атлантистов включила в себя сознательное замалчивание голлистской и англо-американской пропагандой героической деятельности внутреннего Сопротивления. Широко рекламировались лишь усилия ФФЛ. Представитель ФКП в Лондоне Ф. Гренье тщетно протестовал против этого демонстративного неуважения к героизму внутреннего Сопротивления. Он так и смог пробить стену молчания.

В Лондоне практиковали тактику выборочной, селективной финансовой и военно-технической помощи отрядам внутреннего Сопротивления. Многие зависело от благорасположения БСРА и ДЖСС, монополизировавших все тайные контакты с метрополией. Так, боевые отряды ФТП, действовавшие в северной зоне, были фактически лишены всякой внешней поддержки, вынужденные воевать оружием, отобранном у врага. В то же время буржуазно-патриотическая «сеть Проспера» только в июне 1943 г. получила от БСРА и англичан 190 контейнеров с оружием и боеприпасами.

Острая нехватка оружия и другого военного снаряжения сковывала действия ФТП и нередко делала их отряды и группы беззащитными перед вооруженным до зубов врагом. ЦК ФКП вынужден был обратиться с письмом в ФКНО, где, в частности, говорилось: «Французы, попавшие в руки врага, подвергались пыткам и расстреливались, и не в последнюю очередь из-за нехватки оружия; в то же время известно, что в различных районах Франции тонны оружия попадают в руки бошей»¹⁰⁰.

Маки, объединенные в июле 1943 г. в единую организацию, в свою очередь, тоже жаловались на нехватку оружия. Один из руководителей «Национальной организации маки» сообщал в августе 1943 г.: «Наши люди вооружены одним револьвером на пять человек и одним ружьем на десять человек. Парашютные контейнеры слишком часто направляются отдельным привилегированным группам, а нам их доставляют все реже и реже; в результате боевой дух во многих департаментах очень упал»¹⁰¹.

И все же, несмотря на противодействие атлантистов, идея национального восстания, выдвинутая и настойчиво пропагандировавшаяся ФКП и Национальным фронтом в течение 1943 г., пробила себе дорогу. Она постепенно утвердилась в сознании как буржуазно-патриотических организаций внутреннего Сопротивления, так и эмиссаров ФКНО (генерала Делестрена, Буржес-Монури и др.), сообщавших в Лондон о ее необыкновенно широком распространении.

Крупным событием 1943 г. в истории Сопротивления стало освобождение силами Национального фронта при поддержке ФФЛ 5 октября Корсики¹⁰². В течение предшествующего месяца здесь проходили антигерманские и антивишистские демонстрации, организованные НФ, которые сопровождались боевыми действиями франтиреров и партизан. На помощь восставшим из Алжира были направлены подкрепления ФФЛ и подводная лодка «Касабланка». В результате согласованных действий оккупационный режим на Корсике был ликвидирован, а вишистские власти заменены комитетами Национального фронта. Успеху повстанцев, безусловно, способствовало падение режима Муссолини и последующая капитуляция Италии 3 сентября 1943 г., поскольку Корсика после 1940 г. входила в итальянскую «сферу влияния». Освобождение Корсики совместными усилиями внутреннего и внешнего Сопротивления послужило примером для всей Франции, одновременно показав обоснованность предполагавшейся ФКП установки на вооруженное восстание.

1944 год принес новые светлые надежды на приближающееся Освобождение. Французы на картах отмечали стремительное продвижение Красной Армии на Запад. Города Германии отныне подвергались ежедневным налетам американских «летающих крепостей» и бомбардировщиков Роял Эйр Форс. Неминуемый конец нацистского режима в Германии становился очевидным даже для прежде сомневавшихся.

Сопротивление проникало даже в вишистский государственный аппарат, где начинался скрытый саботаж. Сотрудники мэрий способствовали хищению продовольственных карточек, работники почт, телеграфа и телефонных станций предупреждали партизан обо всех передвижениях оккупационных войск.

Попытки Петена, совершившего весной 1944 г. пропагандистское турне по департаментам северной зоны, спасти упавший престиж своего «государства» потерпели полный провал, хотя самого маршала встречали внешне учтиво.

Сопротивление с начала 1944 г. приобретало подлинно массовый характер: оно выражалось не только в вооруженной борьбе (в тот период в ней участвовали несколько десятков тысяч человек), но и в самых разнообразных формах помощи его бойцам, а также в экономическом и ином саботаже. Есть все основания говорить, что уже в начале 1944 г. Сопротивление превратилось в носителя и выразителя надежд миллионов французов.

В конце 1943 г. началась реорганизация военных формирований Сопротивления, завершившаяся в феврале 1944 г. созданием из трех главных военных организаций — ФТП, «тайной армии» и «Организации Сопротивления армии» (ОРА) — единых Французских внутренних сил (ФФИ). В марте 1944 г. начали формировать департаментские штабы ФФИ. К моменту высадки союзников в июне 1944 г. создание ФФИ по всей территории Франции было в

¹⁰⁰ Цит. по: *Histoire de la France contemporaine*. Vol. 6. P. 195.

¹⁰¹ Цит. по: *Noguères H. Histoire...* T. 3. P. 571.

¹⁰² *Choury M. Tous bandits d'honneur*. P., 1958; *Général Cambiez. Libération de la Corse*. P., 1974.

основном завершено. Командующим ФФИ в марте 1944 г. был назначен генерал Кениг, присланный де Голлем из Лондона.

В феврале же был учрежден Комитет военных действий (КО-МАК), осуществлявший контроль и руководство над ФФИ. Председателем КОМАК стал генеральный секретарь Национального фронта коммунист П. Вийон.

Создание единой вооруженной силы внутреннего Сопротивления сопровождалось разработкой программы действий НСС¹⁰³. В марте 1944 г. эта работа была завершена, и проект программы НСС после продолжительных дискуссий был принят¹⁰⁴. Она состояла из двух частей: в первой излагался план ближайших действий на период освободительной борьбы; во второй — содержались предложения, которые должны быть реализованы сразу же после Освобождения. Программа предусматривала принятие немедленных мер по установлению новой законности и ликвидации всей системы вишизма; чистку в политическом и экономическом аппарате; формирование Временного правительства под председательством генерала де Голля для защиты политической и экономической независимости Франции; восстановление всех демократических свобод, и прежде всего свободы печати; экономические реформы демократического характера и ликвидацию корпоративности в организации экономики; национализацию имущества коллаборационистов, имеющего общенациональное значение (области энергетики, добычи полезных ископаемых, страхование, банковская сфера и т. д.); приобщение трудящихся к управлению предприятиями; обеспечение права на труд и отдых; социальное обеспечение; демократизацию системы народного образования и т. д.

Не все положения Программы НСС имели достаточно конкретный характер: формулы восстановления демократии и будущего конституционного устройства Франции, налоговой и колониальной политики, предстоящей национализации и т. д. были весьма расплывчаты. Тем не менее Программа НСС свидетельствовала об общенациональном характере Сопротивления, выражавшего передовые, демократические устремления. Многие (если не большинство) включенные в нее положения, впервые были сформулированы ФКП и Национальным фронтом.

В соответствии с принятыми программными установками в феврале 1944 г. НСС приступил к формированию «департаментских комитетов освобождения» (ДКО), на которые была возложена ответственность за подготовку на местах вооруженного выступления; на них же возлагалось временное представительство интересов местного населения при новых властях сразу же после Освобождения. Уже к маю 1944 г. было сформировано 35 ДКО в северной зоне и 36 — в южной¹⁰⁵.

¹⁰³ О разработке Программы НСС см.: Смирнов В. П. Движение Сопротивления... С. 211—239.

¹⁰⁴ Текст см.: Le Programme du Conseil National de la Résistance (C. N. R.) au pouvoir. Exposé présenté par Louis Saillant, président du C. N. R. à la conférence nationale des C. D. L. le 26 octobre 1945 à Paris. P., 1945.

¹⁰⁵ Histoire de la France contemporaine. Vol. 6. P. 221.

Создание ДКО более чем сдержанно было встречено в умеренных кругах Сопротивления, и в частности самим де Голлем, усмотревшим в них претензии НСС на prerogatives ФКНО¹⁰⁶. По мере приближения желанного Освобождения де Голль и его окружение все чаще задумывались над проблемой смены властей во Франции, стремясь всеми средствами избежать «вакансии власти». Поиском и подготовкой кадров послевоенной администрации занимался специально созданный де Голлем Генеральный комитет исследований в составе девяти особо доверенных и компетентных в области политики и права лиц.

«Девяти мудрецам Сопротивления» было поручено также разработать проекты будущего конституционного устройства послевоенной Франции.

Рекомендации Генерального комитета учитывались при назначении на тот или иной важный пост в новой администрации. Характерно, что Генеральный комитет исследований был единственным органом Сопротивления, где не было ни одного коммуниста. Руководящими принципами подбора кадров для создававшегося заранее нового государственного аппарата Франции были «умеренность» и «компетентность». К моменту высадки союзников в июне 1944 г. эта работа в основном была завершена.

Таким образом, Сопротивление было готово перейти к развернутым и согласованным действиям в масштабах всей страны.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОССТАНИЕ И ОСВОБОЖДЕНИЕ СТРАНЫ

На рассвете 6 июня 1944 г. 176-тысячная англо-американская армия высадилась на берега Нормандии. После почти двухмесячных боев оборонительная линия гитлеровских войск — разрекламированный геббельсовской пропагандой «Атлантический вал» — была прорвана в районе Авранша. Гитлеровская армия покатила на восток, по территории Франции к границам «третьего рейха».

15 августа 7-я американская и 1-я французская армии генерала де Латтра де Тассиньи высадилась на побережье Прованса. Освобождение Франции вступило в свою завершающую стадию. Для Сопротивления настал решающий час. От участия французов в освобождении зависело будущее их страны.

Несмотря на то что национальное восстание планировалось начать сразу же после высадки в Нормандии, атлантистским элементам внутри НСС удалось задержать выступление более чем на десять дней. Лишь 18 июня НСС обратился к нации с призывом подниматься на вооруженную борьбу¹⁰⁷.

Не обошлось без недоразумений. Некоторые организации Сопротивления, прежде всего ОРА, состоявшая преимущественно из кадровых военных, не проявили желания выполнять приказы ко-

¹⁰⁶ Caulle Ch. de. Mémoires de guerre. P., 1959. T. 3: Le Salut, 1944—1946.

¹⁰⁷ Debû-Bridel J. Op. cit. P. 131.

мандования ФФИ. Потребовалось вмешательство КОМАК, который специальным приказом от 31 июля обязал ОРА и другие организации неукоснительно придерживаться установленных правил¹⁰⁸.

Попытки обойти внутреннее Сопротивление предпринимались и извне. Союзный главнокомандующий генерал Эйзенхауэр обратился к населению Франции с требованием выполнять только его приказы, делая вид, что никакого ФКНО и НСС не существует. Де Голль вынужден был заявить в связи с этим решительный протест¹⁰⁹.

В начальной стадии национального восстания одни инструкции нередко противоречили другим. В то время как КОМАК призывал к широкому развертыванию боевых действий в тылу гитлеровских войск, командующий ФФИ Кениг выступал за «максимальное сдерживание партизан»¹¹⁰. Эти разногласия сохранялись вплоть до августа месяца и самым пагубным образом сказывались на развитии восстания. Так, парашютирование оружия и другого военного снаряжения вдруг прекращалось в тот самый момент, когда в нем остро нуждались. Часто оружие попадало не к тем, кто горел желанием сражаться, а к атлантистам. КОМАК неоднократно протестовал против задержек с поставками оружия и селективным его распределением.

Сознательное сдерживание инициативы масс, объясняемое затаенными политическими расчетами, нередко приводило к тяжелым и неоправданным потерям, как это случилось в Веркоре¹¹¹. Через Лондонское радио в начале июля 1944 г. был передан приказ всем отрядам ФФИ, действующим в районе Веркора, сосредоточиться в горах и ждать дальнейших указаний. Воспользовавшись пассивностью партизан, гитлеровцы окружили их и развернули танковое наступление. В течение 21—23 июля немецкая авиация непрерывно бомбила это крупное расположение партизан, среди которых было много мирных жителей. Все призывы о помощи, непрерывно посылаемые по радио из осажденного Веркора, остались без ответа. В последнем радиообращении обреченные партизаны назвали тех, кто отдал им роковой приказ, «преступниками и трусами»¹¹².

Ворвавшиеся в лагерь каратели уничтожили 700 защитников Веркора; лишь немногим удалось вырваться из кольца окружения и присоединиться к отрядам маки и ФТП.

Патриотический подъем, охвативший народ, был вызван не только приближением союзников, но и репрессиями оккупантов и коллаборационистов, развязавших в предощущении своего конца кровавую вакханалию. Началось массовое истребление заключенных в тюрьмах и концлагерях. Люди Дарнана не отставали от эсэсовцев. Кровавый след на пути отступления оставила гитлеровская

дивизия СС «Райх», безжалостно истреблявшая мирное население по подозрению в сочувствии партизанам. Символом нацистского варварства стало поголовное уничтожение дивизией «Райх» 10 июня 1944 г. жителей деревни Орадур-сюр-Глан, неподалеку от Лиможа. Зверства имели обратный эффект, нежели тот, на который рассчитывали гитлеровцы и их пособники: глубокое возмущение французов с каждым днем увеличивало армию Сопротивления, равнявшуюся в бой¹¹³.

В отличие от буржуазно-патриотических организаций Сопротивления, активность которых в решающий момент сдерживалась атлантистами, ФКП и НФ уже 6 июня 1944 г. призвали народ Франции к восстанию: «Французы и француженки! Каковы бы ни были ваше социальное происхождение и политические взгляды, Родина требует от нас Объединиться, Вооружиться и Сражаться так, чтобы национальное восстание, т. е. вооруженное восстание нашего народа, стало бы грандиозным актом участия нашей страны в совместной борьбе союзников против общего врага и дало бы Франции неотъемлемое право на восстановление ее свободы, независимости и величия», — говорилось в обращении ЦК ФКП от 6 июня¹¹⁴. Обращение призывало к срочному созданию патриотической милиции — важнейшего органа массовой вооруженной борьбы. Вскоре был создан Центральный совет Патриотической милиции, учредивший свои отделения на местах.

12 июня 1944 г. КОМАК приказал всем организациям и отрядам ФФИ оказывать всестороннюю помощь наступающим союзникам, включая разрушение коммуникаций противника, уничтожение его тылов, поддержку массовых выступлений трудящихся (забастовок и демонстраций).

Тактика комбинированных действий вооруженных сил и населения, несомненно, способствовала утверждению независимости Сопротивления от союзников, затрудняя их политические маневры.

Особое значение для будущего имело повсеместное отстранение Сопротивлением вишистского аппарата и установление новой власти до прихода союзников, которым пришлось в большинстве своем иметь дело именно с этой новой суверенной властью.

Подъем активности масс вынудил атлантистов отказаться от первоначальных планов. С 16 июня генерал Кениг изменил характер своих приказов. «Миссия всех сил внутренней армии состоит в том, чтобы сражаться...». Командующий ФФИ призвал к активизации «герильи»¹¹⁵. Он все еще избегал употреблять слово «восстание». Лишь 4 августа Кениг впервые назовет вещи своими именами. К тому времени восстание примет уже общенациональные масштабы.

Восстание началось с многочисленных актов саботажа на линиях коммуникаций противника в прифронтовой зоне, сопровождав-

¹⁰⁸ Kriegel-Valrimont M. La Libération: Les Archives du COMAC (mai-août 1944). P., 1964. P. 38.

¹⁰⁹ Голль III. de. Военные мемуары. М., 1959. Т. 2: Единство, 1942—1944. С. 266.

¹¹⁰ Le Parti communiste français dans la Résistance. P. 273.

¹¹¹ Dreyfus P. Histoire de la résistance en Vercors. Grenoble, 1975; Joseph G. Combattant du Vercors. P., 1972.

¹¹² Гренье Ф. Вот как это было. М., 1960. С. 190.

¹¹³ Летом 1944 г. общая численность бойцов ФФИ составляла 500 тыс. человек (см.: Histoire du Parti communiste français (manuel). P. 433).

¹¹⁴ Humanité. 1944. 9 juin.

¹¹⁵ Kriegel-Valrimont M. Op. cit. P. 51—52.

шихся повсеместными атаками отрядов ФФИ и маки в Нормандии и прилегающих районах¹¹⁶. Участились нападения на отдельные гарнизоны и подразделения оккупантов, на склады оружия, на немецких солдат и полицейских. Одновременно принимались превентивные меры по нейтрализации вишистского репрессивного аппарата (прежде всего дарнановской милиции).

В департаменте Нор, насыщенном гитлеровскими войсками, с мая по июнь 1944 г. число аварий на железнодорожных путях возросло с 13 до 85, а повреждения высоковольтных линий и линий телефонной связи за тот же период с 2 до 71¹¹⁷.

Пламя восстания распространялось по мере продвижения союзников, иногда опережая его. Повсеместно отряды патриотической милиции применяли самые разнообразные методы борьбы: там, где не хватало оружия, они устраивали заторы на дорогах, по которым шло снабжение гитлеровской армии, уничтожали или перемещали дорожные указатели. Оккупантам приходилось терять драгоценное время на ликвидацию последствий этого повседневного, можно сказать ежедневного, саботажа. 14 июля в большинстве крупных городов Франции прошли мощные демонстрации, показавшие готовность французов к борьбе.

Восстание развивалось неравномерно, что зависело от ряда факторов — успехов союзников, плотности и боеспособности гитлеровских войск, военного соотношения сил, местных условий, в том числе рельефа местности и т. д. Там, где перевес в руководстве Сопротивления имели атлантисты, успехи восстания часто были более скромными (район Лиона), и, наоборот, там, где они составляли меньшинство, очевидный и быстрый успех был налицо (Париж, Марсель, Центральный массив, Бретань, горно-лесистая местность на востоке Франции и т. д.). Уже к концу июля КОМАК зарегистрировал ряд районов и департаментов, освобожденных от оккупантов и вишистов силами Сопротивления: Ардеш, Изер, Савой, Рон, Тарн, Соан-э-Луар, От-Луар, Пюи-де-Дом, Коррез, Дордонь, От-Вьенн. Правда, в некоторых случаях немцы сами выводили свои войска в соответствии с приказами из Берлина.

ФТП и маки наносили противнику ощутимый урон. Уже в течение первого месяца — с 6 июня по 4 июля 1944 г. — гитлеровские войска потеряли в боях с партизанами 7900 человек убитыми (в том числе 4 тыс. из дивизии «Райх») и около 5 тыс. пленными¹¹⁸.

Партизанами, как считают французские историки-коммунисты, было остановлено или задержано продвижение к линии фронта в Нормандии от 10 до 15 немецких дивизий¹¹⁹.

Благодаря поддержке ФТП и маки 1-я французская армия, выдвинувшаяся 15 августа в Провансе, продвигалась на север быстрыми темпами, почти не встречая сопротивления и неся самые незначительные потери. Гитлеровское командование предусмотрительно

вывело войска из этого района. За месяц — с 15 августа до 15 сентября 1944 г. — 1-я армия прошла 700 км, потеряв менее 200 человек¹²⁰. Силами Сопротивления был освобожден Марсель (28 августа), а также Сент-Этьен, Ним, Ницца и ряд других городов. Даже к северу от Луары, где концентрация немецких войск была намного выше, чем на юге, Сопротивление по большей части самостоятельно освобождало целые районы и департаменты.

В северной части Франции при самом активном участии ФФИ были уничтожены или окружены 6 немецких дивизий; в плен было взято 60 тыс. человек. К югу от линии Нант-Орлеан-Дижон силами ФФИ было взято в плен более 40 тыс. вражеских солдат и офицеров¹²¹.

Об огромной помощи Сопротивления союзникам свидетельствует и тот факт, что последним при содействии ФФИ удалось выйти на франко-бельгийскую границу уже к 12 сентября, в то время как военные планы союзного командования предусматривали достижение этой цели лишь в самом конце 1944 г. Успех союзников, безусловно, был облегчен широким наступлением Красной Армии в Белоруссии и Польше, а также продвижением в направлении Балкан.

К середине июля 1944 г. национальным восстанием были охвачены 40 департаментов Франции. Его кульминационным пунктом, имевшим особое значение для освобождения Франции, было восстание в Париже.

К лету 1944 г. Париж стал средоточием нескольких организаций Сопротивления: здесь активно действовали Парижский комитет освобождения (ПКО) во главе с Андре Толле, региональный штаб ФФИ, возглавляемый полковником Роль-Танги, НСС, КОМАК и другие национальные и региональные организации Сопротивления, между которыми существовали серьезные разногласия относительно тактики действий.

У англо-американского командования, действовавшего по указанию Лондона и Вашингтона, были собственные намерения в отношении Парижа. Генералы Эйзенхауэр и Брэдли намеревались обойти столицу, заперев в ней на неопределенный срок немецкие войска, а затем принудить их сдаться на милость победителя. В этих планах отчетливо прослеживалось, во-первых, желание предотвратить массовое выступление парижан, а во-вторых, стремление затянуть признание Временного правительства генерала де Голля, помешав ему обосноваться в столице до вступления в нее союзников. США не отказались от идеи отстранить де Голля и внутреннее Сопротивление от решения послевоенной судьбы Франции. В Вашингтоне все еще питали иллюзии относительно компромисса с вишистским «правительством», кочевавшим с лета 1944 г. в лагере гитлеровской армии. Поиски такого компромисса осуществлялись на тайных переговорах в Швейцарии между А. Даллесом и

¹¹⁶ Baudot M. Libération de la Normandie. P., 1974.

¹¹⁷ Histoire de la France contemporaine. Vol. 6. P. 234.

¹¹⁸ Villon P. Juin-août 1944 // Démocratie nouvelle. 1964. N 9. P. 64.

¹¹⁹ Le Parti communiste français dans la Résistance. P. 301.

¹²⁰ Aron R. Histoire de la Libération de la France. P., 1959. P. 207.

¹²¹ Michel H. Histoire de la Résistance. P., 1958. P. 115; Le Parti communiste français dans la Résistance. P. 304.

емиссарами Лавалья. Предполагалось создать «законную альтернативу» правительству де Голля путем созыва двух палат французского парламента, не собиравшегося с 10 июля 1940 г., и сформировать приемлемое для США правительство. Для этой цели Лаваль убедил своих хозяев вернуть из заключения Э. Эррио, который должен был «освятить» готовившуюся сделку. Однако успехи Сопротивления опрокинули все эти расчеты.

Догадываясь о закулисных демаршах союзников, де Голль пришел к необходимости поддержать идею восстания. Он «считал, что силы Франции должны с оружием в руках проявить себя в Париже до того, как туда вступят союзники»¹²². Де Голль дал инструкции генеральному делегату Временного правительства в Париже А. Пароди, обязав его войти в контакт с вишистской полицией и жандармерией в столице и убедить ее руководителей перейти на сторону Сопротивления. В этом безусловно, проявился страх консервативных кругов Сопротивления перед инициативой масс, желание контролировать «непредвиденные» действия «толпы».

Идея восстания исходила от коммунистов, игравших видную роль в Парижском комитете освобождения и региональном штабе ФФИ. В напряженной борьбе им удалось убедить партнеров в необходимости собственными силами освободить Париж, не дожидаясь милости от союзников. А. Пароди вспоминал впоследствии: «Если бы в тот момент я воспротивился решению ПКО, то, думаю, немедленно потерял бы всякую возможность влиять как на Сопротивление, так и на развитие событий»¹²³.

По мнению патриотов, успех восстания облегчался тем обстоятельством, что в июле — августе 1944 г. численность немецкого гарнизона в Париже сократилась до 20 тыс. Командующий оккупационными войсками генерал фон Хольтиц имел в своем распоряжении также 60 самолетов, 80 танков и 60 орудий. Кроме того, он рассчитывал на помощь отступавших с юга и запада потрепанных в боях гитлеровских дивизий.

Силы ФФИ в Парижском районе были как будто значительные — до 60 тыс. человек. Однако, по свидетельству полковника Роль-Танги¹²⁴, к моменту восстания вооружены были лишь 1700 человек. Восставшие наделись захватить оружие на вражеских складах и в боях.

Предчувствуя приближающийся конец, гитлеровское командование пыталось отсрочить его очередной волной массовых репрессий: в Булонском лесу, в Люксембургском саду и в ряде других мест регулярно расстреливали бойцов Сопротивления и заложников из числа мирных жителей.

На террор оккупантов парижане ответили массовым сопротивлением. Важным этапом в подготовке вооруженного восстания стало массовое выступление населения: 14 июля 1944 г. по улицам Парижа и пригородов прошли под трехцветными знамена-

ми с «Марсельезой» десятки тысяч демонстрантов. Трехцветный флаг был водружен даже на Нотр-Дам. Полиция не осмелилась остановить это организованное выступление, что само по себе свидетельствовало об изменившемся соотношении сил. Демонстрации 14 июля показали готовность Сопротивления к открытой борьбе.

После 14 июля обстановка в городе накалялась с каждым днем. Мирные выступления — демонстрации, забастовки, саботаж — все чаще сопровождались вооруженными акциями. 10 августа железнодорожники — наиболее боевой и организованный отряд рабочего класса — объявили забастовку, отказавшись «работать на бошей». Их поддержали металлурги, почтово-телеграфные служащие и другие отряды трудящихся. К 18 августа забастовка приобрела всеобщий характер. С 14 по 18 августа в Парижском районе было выведено из строя 2 тыс. немецких солдат и офицеров, более 100 грузовиков, захвачено несколько складов с оружием¹²⁵.

К забастовке присоединились полиция и жандармерия, передавшие ФФИ около 20 тыс. единиц легкого стрелкового оружия.

18 августа ФКП и ПКО призвали парижан к вооруженному восстанию. К этому времени войска союзников, войдя в Дре и Орлеан, форсировали Сену западнее Парижа (у Руана) и нацелились на столицу. Открывалась реальная перспектива координации их действий с действиями восставших. Командующий ФФИ в Париже полковник Роль-Танги направил в распоряжение союзников двух офицеров для установления связи с командиром 2-й французской танковой дивизии генералом Леклерком, а также с генералами Паттоном и Брэдли.

19 августа началась решающая стадия борьбы за Париж. Роль-Танги приказал «открыть путь на Париж победоносным союзным войскам и встретить их». Делегат Временного правительства А. Пароди выпустил прокламацию с объявлением всеобщей мобилизации. Утром того же дня отряд во главе с Ж. Шабан-Дельмасом захватил префектуру полиции, что послужило восставшим сигналом к захвату других государственных учреждений. В ряде районов ФФИ и Патриотическая милиция открыли призывные пункты, где велась мобилизация.

Неожиданно восстание едва не было остановлено попыткой умеренного крыла НСС, поддержанного А. Пароди, договориться с генералом Хольтицем об условиях выхода из Парижа немецкого гарнизона. Уже вечером 19 августа генеральный консул Швеции в Париже Нордлинг предложил Хольтицу и руководству восстания заключить перемирие. В руководстве НСС вновь оживились атлантисты, спекулировавшие на угрозе Хольтица разрушить Париж, а также на невозможности продержаться до подхода союзников. Весь последующий день — 20 августа — в руководстве НСС шли ожесточенные дебаты. Хольтицу едва не удалось сбить нарастающий накал восстания, внеся раскол в его руководящий штаб. И все же сторонники продолжения восстания одержали победу. Утром 21 ав-

¹²² Голль Ш. де. Указ. соч. Т. 2. С. 339—340.

¹²³ Цит. по: Gremieux F. La Verité sur la Libération de Paris. P., 1971. P. 46.

¹²⁴ Bourderon R., Willard G. Op. cit. P. 457.

¹²⁵ Debu-Bridel J. Op. cit. P. 155.

густа ПКО единодушно отклонил предложение о перемирии; к этому решению присоединился и НСС¹²⁶. Уличные бои разгорелись с новой силой. Засевшие в домах бойцы Сопротивления успешно отражали все атаки гитлеровцев, часто сражаясь самодельным оружием. Ф. Жолио-Кюри наладил в своей лаборатории массовое производство бутылок с зажигательной смесью, получивших название «коктейль Молотов». Они успешно использовались для борьбы с танками и бронетранспортерами противника. Число восставших росло с каждым днем. Немецкий гарнизон был постепенно окружен.

22 августа Париж покрыла густая сеть баррикад, на которых ожили давние традиции классовой борьбы французского пролетариата. В их строительстве бойцам Сопротивления помогают женщины, старики и дети. Парижане отдавали старую мебель, рубили деревья, переворачивали автомобили и трамвайные вагоны.

Кольцо окружения немецкого гарнизона постоянно сужалось. Лишь немногим подразделениям вермахта удалось вырваться из него, используя шедших впереди заложников из числа горожан.

24 августа стало ясно, что обескровленная в уличных боях группировка Хольтица обречена. Это поняли и союзники, проявлявшие полную бездеятельность в отношении восставшего Парижа. Очевидный успех побудил Эйзенхауэра, Брэдли и Паттона пересмотреть первоначальные планы. В свою очередь, срочно прибывший во Францию де Голль выразил Эйзенхауэру свое недоумение и тревогу: «Меня крайне беспокоило: никто не шел на Париж»¹²⁷. Де Голлю понадобилось немало усилий, чтобы убедить союзного главнокомандующего направить 2-ю танковую дивизию Леклерка в Париж, чтобы тот успел хотя бы к принятию капитуляции Хольтица.

После 250-километрового броска, дивизия Леклерка вошла 24 августа вечером через Орлеанские ворота в практически освобожденный Париж. Последние бои затихли 25 августа. В тот день генерал фон Хольтиц капитулировал безо всяких условий перед генералом Леклерком и полковником Роль-Танги. Эти два человека — кадровый военный, выпускник Сен-Сира и Сомюра и рабочий-металлург, коммунист, интербригадовец — как бы символизировали Сопротивление: один «классическую» буржуазную армию, другой — армию народную.

К счастью парижан и всех французов Париж не был разрушен, что свидетельствовало об удачном выборе времени восстания, когда враг был уже ослаблен. Потери восставших составили 2100 человек убитыми; оккупанты потеряли 4200 человек. В плен было взято 14 800 человек, 57 танков противника было уничтожено и 35 захвачено¹²⁸.

Это была не только впечатляющая военная, но и значительная морально-политическая победа Сопротивления, освободившего сто-

лицу Франции собственными силами, что позволило в достаточно короткий срок узаконить власть Временного правительства, сформированного де Голлем 9 сентября 1944 г. с участием всех антифашистских сил, в том числе ФКП.

26 августа двухмиллионное человеческое море заполнило пространство от площади Этуаль до Нотр-Дам. В присутствии де Голля, членов Временного правительства и руководителей Сопротивления в соборе состоялась месса по случаю освобождения Парижа¹²⁹.

Жизнь столицы после Освобождения характеризовалась путаницей и смешением властей — организации Сопротивления, комитеты Освобождения, комиссары республики, префекты и т. д.

Аналогичная картина наблюдалась в Анжере, где комиссаром республики был в то время М. Дебре. «Я приступил к моим обязанностям 10 августа. И лишь в последнюю неделю сентября получил правительственную инструкцию, в которой говорилось о необходимости оберегать исторические памятники от возможных разрушений... Фактически ответственные руководители не получали никаких инструкций по нескольку недель. Изоляция была очень значительной»¹³⁰.

И все же, несмотря на первоначальную неразбериху, в период «вакансии власти» удалось предотвратить серьезные конфликты. Правда, имели место многочисленные случаи самосуда бойцами Сопротивления и населением карателей, коллаборационистов и дарнановских милиционеров, непосредственно виновных в репрессиях. В общей сложности было зарегистрировано до 9 тыс. самосудов, подавляющая часть которых приходилась на районы, наиболее пострадавшие от нацистов¹³¹. Уже с конца августа страна постепенно возвращалась к обычному судопроизводству.

К середине сентября 1944 г. территория Франции в основном была освобождена, за исключением Эльзаса и Лотарингии¹³². Отряды ФФИ были объединены с частями регулярной армии, в рядах которой вчерашние франтиреры и партизаны сражались до самого окончания войны, а в октябре была распущена Патриотическая милиция. 4 мая 1945 г. дивизия Леклерка захватила Берхтесгаден, любимое место отдыха Гитлера, а войска де Латтра де Тассиньи оккупировали Вюртемберг.

8 мая 1945 г. генерал де Латтр де Тассиньи вместе с маршалом Жуковым (СССР), генералом Спаатсом (США), маршалом авиации Теддером (Великобритания) подписал акт о капитуляции Германии.

Франция была признана державой-победительницей и в качестве таковой получила свою оккупационную зону в Германии и сек-

¹²⁹ Durand Y., Vivier R. Libération des pays de la Loire. P., 1974.

¹³⁰ Debré M. Actes du «colloque» Libération de France. P., 1976. P. 882.

¹³¹ Histoire de la France contemporaine. Vol. 6. P. 250.

¹³² Эльзас и Лотарингия были освобождены 1-й армией генерала де Латтра де Тассиньи в ноябре — декабре 1944 г. (см.: Durand C. Les Maquis des Ardennes. P., 1975; Grandval G., Collin J. Libération de l'Est de la France. P., 1974; L'Huillier F. Libération de l'Alsace. P., 1975).

¹²⁶ Ibid. P. 163.

¹²⁷ Голль Ш. де. Указ. соч. Т. 2. С. 344.

¹²⁸ La Libération de Paris. P., 1964. P. 183.

тор в Берлине. С октября 1944 г. французский представитель принимал участие в деятельности Европейской консультативной комиссии, в которой разрабатывались принципы союзнической политики в отношении Германии. Еще 23 октября 1944 г. Временное правительство Французской Республики было официально признано правительствами СССР¹³³, Соединенных Штатов и Великобритании. Большое значение для укрепления международных позиций и авторитета освобожденной Франции имело заключение ею 10 декабря 1944 г. договора о союзе и взаимной помощи с СССР¹³⁴. 2 сентября 1945 г. Франция участвовала в подписании акта о капитуляции Японии. На учредительной конференции Организации Объединенных Наций Франции был предоставлен статус одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности. Таким образом были заложены основы для восстановления позиций Франции на международной арене. Значительная доля исторической заслуги в этом, безусловно, принадлежит подвигу Сопротивления.

С завершением Освобождения организации Сопротивления, принявшие самое активное участие в установлении новой власти, постепенно и не без осложнений передавали ей свои полномочия. Не обошлось без конфликтных ситуаций как между органами Сопротивления (НСС, КОМАК и др.) и Временным правительством, так и внутри Сопротивления, в частности в ФКП¹³⁵. С одной стороны, многие лидеры внутреннего Сопротивления считали, что Временное правительство отступает от ряда позиций, зафиксированных в программе НСС. С другой — часть руководителей ФКП (А. Марти, Ш. Тийон и др.) ошибочно полагали, что в стране на волне Сопротивления возникла революционная ситуация и что ФКП должна взять власть в свои руки. Де Голль и буржуазные деятели Сопротивления использовали эти настроения, приписав их всей компартии, и на этом основании пришли к выводу о наличии реальной «коммунистической угрозы» в конце 1944 — начале 1945 г.¹³⁶ В действительности никакого «двоевластия» в стране в момент освобождения не было, поскольку все без исключения организации Сопротивления, включая ФКП и НФ, безусловно, признавали власть Временного правительства. К тому же как внутреннее, так и внешнее соотношение сил не давало никаких оснований всерьез надеяться на возможность социалистической революции во Франции. Подавляющее большинство французов, в том числе и участники Сопротивления, не одобрили бы выступление против Временного правительства. Наличие на территории Франции значительных англо-американских сил служило дополнительной гарантией против каких бы то ни было революционных потрясений.

Тем не менее открытые острые дискуссии в ФКП относительно стратегии партии в новых условиях продолжались вплоть до конца

1944 г., когда в страну в конце ноября после долгого вынужденного отсутствия вернулся генеральный секретарь ФКП Морис Торез. Еще 31 августа 1944 г., выступая по Московскому радио, Торез провозгласил курс на «союз французской нации», который уже «нашел выражение в НСС и Временном правительстве». Сложность стоящих перед страной проблем, по его мнению, требовала длительного сотрудничества всех патриотических и демократических сил.

По возвращении во Францию М. Торез повел решительную борьбу против иллюзий некоторых руководителей ФКП, надеявшихся совершить «революцию меньшинства». Он предостерегал от опасности изоляции ФКП, не уставая повторять, что во Франции не может быть и речи о «борьбе за власть Советов»¹³⁷.

Пленум ЦК ФКП, состоявшийся в январе 1945 г. в Иври, окончательно утвердил новую линию партии на «союз французской нации». Он отклонил ошибочную идею «двоевластия», подтвердил привязанность партии к республиканской законности, высказался за расширение демократии в соответствии с программой НСС. Трезвый анализ внутренней и внешней обстановки, забота о сохранении единства демократических сил привели ФКП к выводу об отсутствии во Франции условий для социалистической революции. «Мы, коммунисты, в настоящее время не выдвигаем требований социалистического или коммунистического характера», — заявил в своем выступлении на пленуме ЦК ФКП М. Торез¹³⁸. Подавляющее большинство партийных организаций одобрили линию партии. Коммунисты принимали самое деятельное участие в послевоенной реконструкции страны вплоть до начала «холодной войны», когда они были грубо отстранены от этого процесса.

С освобождением историческая миссия Сопротивления, боровшегося против оккупации и коллаборационизма, была успешно завершена. Независимость Франции была завоевана, позиции демократии упрочены. «Победа движения Сопротивления, — как справедливо отмечает В. П. Смирнов, — привела к существенному «сдвигу влево» на французской политической арене»¹³⁹. Сопротивление выдвинуло на авансцену новое поколение политических деятелей, направляющих развитие страны в последующие десятилетия. Демократические идеи Сопротивления значительно обогатили политическую культуру Франции.

¹³³ См.: Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945: Документы и материалы. М., 1983. Т. 2: 1944—1945. С. 127.

¹³⁴ Текст договора см.: Там же. С. 208—210.

¹³⁵ См. подробно: Смирнов В. П. Движение Сопротивления... С. 302—314.

¹³⁶ Gaulle Ch. de. Mémoires de guerre. Т. 3. Р. 14.

¹³⁷ Histoire de la France contemporaine. Vol. 6. P. 272.

¹³⁸ Thorez M. Oeuvres. P., 1960. Vol. 20. P. 183.

¹³⁹ Смирнов В. П. Новейшая история Франции, 1918—1945. М., 1979. С. 226.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История второй мировой войны неотделима от движения Сопротивления точно также, как само Сопротивление тесно связано с антифашистской борьбой, начавшейся еще в 20-е годы. Тяжелое, полное драматизма и трагизма время борьбы антифашистов Италии, Германии и Австрии с «черной» и «коричневой чумой», Народный фронт во Франции, антифашистское и антивоенное движение в других западноевропейских странах явилось своеобразной прелюдией, идейно-организационной подготовкой Сопротивления периода второй мировой войны. В каком-то смысле можно говорить, что Сопротивление — продолжение и развитие в условиях войны и оккупационного режима антифашистской борьбы прогрессивных, демократических сил предвоенного периода.

Разумеется, речь не идет о прямом продолжении антифашистской борьбы, и авторы данной работы стремились это показать. Во-первых, с началом войны качественно изменилась сама обстановка: практически вся территория Западной Европы, кроме Британских островов, после 1940 г. оказалась во власти гитлеровской Германии и ее союзников. Во-вторых, антифашистское движение наполнилось новым смыслом: народы, ставшие жертвами агрессии и оккупации, боролись теперь прежде всего за свое национальное освобождение. В-третьих, произошло существенное расширение социально-классовой и массовой базы антифашистского фронта за счет вовлечения в него мелкой и средней буржуазии, отчасти крестьянства (особенно в Италии начиная с 1943 г.), умеренно-либеральной и даже консервативно настроенной интеллигенции, офицерства. Многих привело в Сопротивление оскорбленное чувство национального достоинства. Именно патриотизм стал тем связующим элементом, который объединил в Сопротивлении вчерашних политических и даже классовых противников — людей, исповадовавших научный социализм и верных ценностям буржуазной демократии, социал-демократов и консерваторов, рабочих и предпринимателей...

Конечно же, в разных странах степень взаимодействия и сотрудничества прогрессивно-демократического течения в Сопротивлении с умеренным была неодинаковой, что объяснялось конкретной обстановкой. И тем не менее они успешно сосуществовали во Франции, Италии, Бельгии, Дании и Норвегии во имя достижения общей цели. Сопротивление в Западной Европе имело два взаимосвязанных начала — национальное и интернациональное. Каждый национальный отряд Сопротивления решал задачу собственными сред-

ствами и в соответствии с конкретной ситуацией. Но все вместе, даже не будучи организационно связаны друг с другом, они боролись с одним врагом. Сопротивление — и в этом его внутренняя сила — выражало коренные интересы народов, будь то в оккупированной Франции или в нацистской Германии. Именно Сопротивление, а не коллаборационистские или чисто фашистские режимы представляли подлинные национальные интересы тех или иных стран.

При всех особенностях западноевропейское Сопротивление, несомненно, имело общие цели, оно стремилось содействовать изгнанию оккупантов, восстановлению национальной независимости и попорченной демократии в перспективе дальнейшей перестройки послевоенной политической жизни и осуществлению назревших социальных преобразований, последовательной и глубокой денацификации и дефашизации в странах «оси», ликвидации корней и самой питательной среды фашизма. Внутри движения Сопротивления не было полного консенсуса относительно конечных целей борьбы, как не было согласия и по вопросу конкретных ее форм и методов. Организации Сопротивления прогрессивно-демократической ориентации (возглавляемые коммунистами и социал-демократами) связывали борьбу за национальное освобождение с глубокими социально-политическими преобразованиями. Его умеренное крыло ограничивалось преимущественно национально-освободительными целями — изгнанием оккупантов. Многие организации Сопротивления ратовали за возвращение к довоенному социально-политическому статус-кво. Это противоречие сохранялось в течение всего периода Сопротивления, а к его завершению, когда реально встал вопрос о власти, оно повсеместно обострилось.

Соответственно двум основным политическим течениям внутри движения в нем соперничали и даже противоборствовали две тактические линии — пассивного и активного сопротивления. Сторонники пассивной тактики делали ставку в первую очередь на внешние факторы — помощь и успех союзников по антигитлеровской коалиции. Согласно их точке зрения, освобождение должно было прийти извне, а миссия Сопротивления сводилась преимущественно к таким формам борьбы, как поддержание у населения веры в победу над оккупантами, издание и распространение нелегальных патриотических листовок, бюллетеней и газет, сбор и передача разведывательной информации военного характера союзникам, в лучшем случае организация саботажа на предприятиях и на транспорте, обслуживающих оккупантов. Главное — накопление сил для «решающего момента», когда встанет вопрос о замене режима оккупантов и коллаборационистов «законной» властью. Одним словом, умеренное крыло Сопротивления, несмотря на столь пассивные методы борьбы, рассчитывало получить моральное право (при содействии военных представителей США и Великобритании) на участие в восстановлении «законной» власти в своих странах и исключало всякую возможность «коммунистического переворота», страх перед которым возрастал с расширением влияния коммуни-

стов в Сопротивлении и по мере приближения Освобождения. И тем не менее подчеркнем: мирные формы борьбы сыграли важную роль в Сопротивлении.

Тактику активного Сопротивления, начиная с 1941 г., проводили и отстаивали прежде всего коммунисты, авторитет которых в годы войны и сразу же после ее окончания неизмеримо возрос. Они считали недопустимым уповать только на помощь союзников и всеми средствами содействовали, особенно с 1943 г., развертыванию широких наступательных действий против оккупантов и их пособников — коллаборационистов. Именно коммунисты, используя свое влияние в рабочей среде, были главными организаторами забастовок и экономического саботажа; именно они начали осуществлять диверсии, вооруженные акции, включая нападения на военные объекты, патрули и небольшие гарнизоны; именно они первыми создали боевые группы и отряды, развернувшие вскоре подлинную партизанскую войну. Наибольший размах партизанская борьба приобрела во Франции, Италии и Бельгии. Там же, где влияние коммунистов не было значительным (Нидерланды, Дания, Норвегия и некоторые другие страны), вооруженная борьба не получила достаточно широкого развития. Самой эффективной формой борьбы Сопротивления стало всенародное вооруженное восстание.

Пример находившегося под влиянием коммунистов Сопротивления с его активными формами борьбы, а также реальные опасения потерять влияние на массы и утратить контроль за развитием событий побуждали социал-демократические, а также буржуазно-патриотические организации Сопротивления постепенно отказываться от тактики выжидания и переходить к более активным действиям. На завершающей стадии освободительной борьбы эти организации зачастую действовали сообща с коммунистами.

Историческая истина требует признать, что коммунисты не везде и не сразу нашли свое место в авангарде Сопротивления, точно так же как не сразу они заняли правильные позиции в связи с начавшейся войной. Ответственность за дезориентацию коммунистических партий Западной Европы и в целом Коминтерна в критический момент новейшей истории целиком и полностью лежит на И. В. Сталине, заключившем в августе—сентябре 1939 г. пакт о ненападении и договор «о дружбе и границах» с Гитлером. Поворот в советской внешней политике к тесному сотрудничеству с гитлеровской Германией застал врасплох международное коммунистическое движение, а продиктованные Сталиным в начале второй мировой войны новые директивы Коминтерну, объявление войны империалистической по характеру и существу идейно разоружили компартии Европы в самый ответственный момент.

Подчиняясь сталинским указаниям, западноевропейские компартии осенью 1939 г. выступили (и до 22 июня 1941 г. продолжали выступать) с осуждением «империалистической войны» и политики собственных правительств. На одну доску фактически были поставлены агрессор и его жертвы, тоталитарные фашистские режимы и западные демократии. Разумеется, подобная позиция не

могла не привести компартии к изоляции в их странах (а в ряде случаев и к официальному их запрету уже осенью 1939 г.). Коммунисты как бы загнали себя в «политическое гетто» в момент смертельной угрозы перед фашистской агрессией.

Острые разногласия относительно характера начавшейся войны не позволили левым демократическим, антифашистским силам в Западной Европе (коммунистам и социал-демократам) найти в тот момент взаимопонимание и организовать отпор агрессорам. Потребовалось пережить позор капитуляции и унижение оккупации для того, чтобы преодолеть растерянность, вызванную zigзагами сталинской внешней политики, и осознать действительные, а не ложные национальные и классовые интересы, которые в тот период соединились воедино, как никогда. Уже с лета 1940 г. коммунисты Франции, Бельгии, Дании, Норвегии и других стран Западной Европы начали перегруппировывать силы для организации Сопротивления оккупантам и коллаборационистам. Этот трудный и весьма болезненный процесс окончательно завершился в период после нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г.

С этого времени начался новый этап в истории Сопротивления, приобретшего для коммунистов национальное и одновременно интернациональное измерение. Позитивное значение для сплочения всех разнородных сил, участвовавших в Сопротивлении, имел самороспуск Коминтерна в мае 1943 г. Это решение позволило компартиям получить большую самостоятельность в решении своих национальных задач и в налаживании тесного сотрудничества с буржуазно-патриотическими организациями Сопротивления. Компартии к тому времени уже не только вышли из «политического гетто», но и превратились в ряде стран в мощную и организованную силу Сопротивления. Пример самоотверженной освободительной борьбы коммунистов, несших самые тяжелые потери, оказал вдохновляющее воздействие на колеблющихся и сомневающихся в возможности эффективного сопротивления оккупантам и их пособникам. Характерно, что в боевых организациях, созданных компартиями, сражались и некоммунисты, недовольные пассивностью и бездеятельностью умеренного крыла Сопротивления.

Прямым следствием самоотверженной борьбы коммунистов Западной Европы в первых рядах Сопротивления явилось значительное возрастание численности и влияния компартий к концу войны и в первые послевоенные годы. Участие коммунистов в послевоенных правительствах ряда западноевропейских стран — прямое свидетельство широкого общественного признания их вклада в Освобождение.

Конечно же, не все было однозначно и просто в тактике коммунистов и на завершающей стадии Сопротивления. В их рядах существовали определенные иллюзии, переоценка своих возможностей и даже настроения в пользу немедленного перехода от национально-освободительной борьбы к социалистической революции. Часть коммунистов, в том числе и в партийном руководстве (во Франции и Италии) ошибочно выдвигали в тот период на первый план классовые интересы пролетариата в ущерб общенациональ-

ным. Однако такая позиция не получила поддержки и одобрения подавляющего большинства коммунистов, считавших недопустимым разрушать сложившиеся в период Сопротивления национальное единство и союз демократических антифашистских сил.

Подчеркивание особой роли коммунистов в западноевропейском Сопротивлении ни в коей мере не означает принижения или недооценки некоммунистического его течения. Достаточно сказать, что в ряде стран именно буржуазные патриоты первыми подняли знамя Сопротивления, как это было во Франции (призыв генерала де Голля 18 июня 1940 г.), в Норвегии, Нидерландах, Бельгии и Люксембурге, правительства которых предпочли позору коллаборационизма продолжение борьбы в условиях эмиграции.

Параллельно с так называемым Сопротивлением, ориентированным на союзников, в оккупированных странах Западной Европы стихийно возникло «внутреннее» буржуазно-патриотическое Сопротивление. Его организаторами стали политические и общественные деятели, государственные служащие, офицеры, интеллигенты, священнослужители. В условиях подполья предпринимались попытки возродить распущенные и распавшиеся довоенные политические партии, зарождались новые партии, группы и организации, которые довольно скоро вошли в контакт с эмигрантскими правительствами и действовали под их руководством в тесном контакте с союзным военным командованием и спецслужбами Англии и США.

Буржуазно-патриотическое Сопротивление при всех его слабостях сыграло важную роль в Освобождении, что дало ему моральное право и возможность, используя довоенный опыт и структуры власти, при самом активном содействии союзников, утвердиться у власти сразу же после изгнания оккупантов и устранения коллаборационистов.

Огромное мобилизующее влияние на развитие Сопротивления оказали победы Красной Армии. Не случайно важнейшие вехи в истории Сопротивления напрямую связаны с разгромом немецко-фашистских войск под Москвой, Сталинградом и на Курской дуге. Эти победы не только вселяли надежду и веру в неминуемое поражение фашизма, но и побуждали к действию даже тех, кто пока не участвовал активно в освободительной борьбе. С каждой победой Красной Армии возрастало число бойцов Сопротивления, все более широкий и наступательный характер приобретали их действия.

Большое значение для развития Сопротивления в Западной Европе имели высадка союзников в Северной Африке в ноябре 1942 г., на Юге Италии летом 1943 г. и особенно в Нормандии в июне 1944 г., с чего, собственно, и началась эпопея Освобождения. Конечно, основной костяк вермахта на средиземноморском ТВД, на северо-западе и западе Европы был разбит армиями США, Англии и их союзников. Но именно в 1943—1944 гг. были созданы подпольные армии Сопротивления и крупные партизанские отряды, принявшие самое активное участие в изгнании оккупантов. В одной только Италии силами Сопротивления было освобождено примерно 100 городов, среди которых такие крупные центры, как

Болонья, Генуя, Милан, Турин, Венеция и др. Во Франции повстанцы своими силами освободили Париж, Лион, Гренобль и многие другие города. Бельгийские повстанцы изгнали оккупантов из Антверпена и Льежского района. Трудно переоценить помощь, которую Сопротивление оказало союзникам как до открытия второго фронта, поставляя ценную разведывательную информацию, так и после высадки в Нормандии в июне 1944 г. Французские патриоты, например, воспрепятствовали переброске в Нормандию до 15 немецких дивизий, в большой степени обеспечив успех союзнической десантной операции.

В крайне тяжелых условиях развивалось антифашистское движение в самой нацистской Германии. С полным правом оно может быть включено в западноевропейское Сопротивление, хотя и с рядом уточнений. Началось это движение еще в 1933 г., сразу же после захвата нацистами власти. Трудности, стоявшие перед немецкими патриотами-антифашистами, были порождены не только тотальным террором, царившим в Германии, казалось бы, исключавшим самую малую возможность существования какой-либо оппозиции нацистскому режиму. Не меньше трудностей создавала столь же тотальная оболванивающая пропаганда, основанная на расизме и социальной демагогии, представлявшая немцев избранной «расой господ». Очень многие в Германии попались на крючок геббельсовской пропаганды, поверив и в свою избранность, и в несокрушимость «тысячелетнего рейха», и в гениальность фюрера. Люди начали прозревать лишь после поражений на Восточном фронте.

Антифашистская борьба в силу специфики ситуации в Германии имела преимущественно идейно-политический характер и была направлена на разоблачение преступного нацистского режима. Компартия Германии, пожалуй, в большей степени, чем другие компартии Западной Европы, пострадала от последствий советско-германского пакта 23 августа 1939 г. Она переживала тяжелейший моральный и кадровый кризис (многие видные деятели и активисты КПГ, искавшие спасения от гестапо в СССР, были тогда репрессированы), потеряв на время ориентиры в своем героическом и последовательном противостоянии фашизму. И тем не менее она нашла в себе силы продолжать и даже активизировать борьбу после 22 июня 1941 г.

Значительный и все еще недооцененный в полной мере вклад в антифашистскую борьбу внесла подпольная разведывательная организация «Красная капелла», созданная в Берлине в 1938—1939 гг. и действовавшая на территории ряда стран Западной Европы. Наряду с коммунистами, в ней сотрудничали немецкие патриоты-антифашисты из среды буржуазной интеллигенции и даже аристократии. Поставляя информацию о стратегическом потенциале, планах и намерениях гитлеровской Германии, организация оказала огромную помощь СССР в противоборстве с фашистскими агрессорами. Осенью 1942 г. «Красная капелла» была раскрыта гестапо, многие ее члены казнены. Впоследствии они были посмертно отмечены государственными наградами СССР и ГДР.

Широко известна самоотверженная антифашистская деятельность Национального комитета «Свободная Германия» (НКСГ), созданного в июне 1943 г. на территории СССР из числа немецких патриотов-эмигрантов и военнопленных. В НКСГ на демократической платформе объединялись люди самых различных политических взглядов.

В самой Германии, особенно после Сталинграда, возникла буржуазно-патриотическая оппозиция нацистскому режиму, пытавшаяся совершить 20 июля 1944 г. государственный переворот. В целом Сопротивление в Германии при всей ограниченности его масштабов представляло собой важный этап в борьбе немецкого народа за демократию и социальный прогресс.

Движение Сопротивления сыграло важную роль в достижении победы над фашизмом. Более того, оно превратилось в важнейший фактор политической жизни послевоенной Западной Европы, где в 1945 г. произошел ощутимый сдвиг влево, определявший обстановку в каждой из стран и в регионе в целом вплоть до начала «холодной войны». Но даже в условиях «холодной войны» демократические традиции Сопротивления, его глубокое идейное влияние не утратили своего значения.

П. П. Черкасов

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
<i>Н. П. Комолова</i>	
ИТАЛИЯ.....	11
<i>М. Б. Корчагина</i>	
ГЕРМАНИЯ.....	54
<i>Е. П. Красильников, М. Г. Сизова</i>	
АВСТРИЯ.....	84
<i>Ю. В. Кудрина</i>	
ДАНИЯ.....	104
<i>В. В. Рогинский</i>	
НОРВЕГИЯ.....	118
<i>Е. П. Красильников</i>	
ЛЮКСЕМБУРГ.....	133
<i>Е. П. Красильников</i>	
НИДЕРЛАНДЫ.....	141
<i>В. Г. Овчинников, Ю. Н. Панков</i>	
БЕЛЬГИЯ.....	157
<i>П. П. Черкасов</i>	
ФРАНЦИЯ.....	171
Заключение.....	216

НС
ЗД
ПЗ
СК
СК

Ж
ТЗ
В
М.
Н:

пи
Ф
Г'
К
Л
Ч
У

Научное издание

ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ
В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ
1939—1945

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории
Академии наук СССР

Редактор издательства Л. А. Зуева
Художник А. А. Куценко
Художественный редактор Н. Н. Михайлова
Технический редактор Н. П. Кузнецова
Корректор Л. А. Лебедева

ИБ № 47543

Сдано в набор 26.09.90
Подписано к печати 29.03.91
Формат 60x90 1/16
Бумага офсетная
Гарнитура таймс
Печать офсетная
Усл. печ. л. 14,0. Усл. кр. отт. 14,0. Уч.-изд. л. 16,8.
Тираж 650 экз. Тип. зак. 407
Цена 7 руб.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва В-485
Профсоюзная ул., 90.
4-я типография издательства «Наука»
630077, Новосибирск 77, Станиславского 25

1991020005